

**МАТЕРИАЛЫ ОТКРЫТОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ
ЛУГАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ
В ДОНБАССЕ:
ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА**

г. Луганск, 18-19 февраля 2021 г.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»)**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА**

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ДОНБАССЕ: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА

**Материалы Открытой научно-практической конференции
с международным участием
«Наука и образование в Донбассе: история и практика»,
посвященной 100-летию Луганского государственного
педагогического университета**

г. Луганск, 18–19 февраля 2021 г.

КНИТА
Луганск
2021

УДК [001+37](477.6)(06)
ББК 72я43+74я43
НЗ4

Рецензенты:

- Ищенко В.В.** – доцент кафедры всемирной истории и международных отношений ГОУ ВО ЛНР «ЛГПИ», кандидат исторических наук.
- Кальницкая Н.Д.** – доцент кафедры конституционного права и историко-правовых дисциплин ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», кандидат исторических наук, доцент.
- Ладыга А.И.** – доцент кафедры истории и педагогики ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», кандидат исторических наук, доцент.

Наука и образование в Донбассе: история и практика :
НЗ4 материалы Открытой научно-практической конференции с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и практика», посвященной 100-летию Луганского государственного педагогического университета; г. Луганск, 18–19 февраля 2021 г. / под ред. Т.Ю. Анпиловой. – Луганск : Книга, 2021. – 284 с.

В сборнике представлены материалы докладов и статьи участников Открытой научно-практической конференции с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и практика», посвященной 100-летию Луганского государственного педагогического университета, состоявшейся 18–19 февраля 2021 г.

Издание адресовано ученым, педагогам, краеведам, научным сотрудникам музейных и архивных учреждений, всем, кто интересуется историей Донбасса.

УДК [001+37](477.6)(06)
ББК 72я43+74я43

*Рекомендовано к печати Научной комиссией Луганского государственного педагогического университета
(протокол № 5 от 19 января 2021 года)*

© Коллектив авторов, 2021
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	6
ВКЛАД УЧЕНЫХ И ПЕДАГОГОВ ЛГПУ В РАЗВИТИЕ РЕГИОНА ДОНБАССА	
Анпилогова Т.Ю. Война и мир педагога Ксении Дмитриевны Кротовой	8
Гаврыш О.В. Лев Михайлович Лоповок: боевой путь артиллериста.....	16
Иваненко А.В., Косогова Т.М., Уварова Г.С. Панченко С.Г. – ведущий орнитолог Донбасса.....	24
Косогова Т.М., Иваненко А.В. Луценко А.И.: вклад в развитие геоботаники и физиологии растений в Донбасском регионе (к 83-летию со дня рождения).....	32
Косогова Т.М., Иваненко А.В., Заруцкая Ю.Г. Вклад Е.С. Николаевой (Зоновой) в развитие эмбриологии в Донбасском регионе.....	44
Кравченко Т.В. Научная и педагогическая деятельность Виктора Григорьевича Барьяхтара (1930–2020).....	50
Матвеев И.С. Николай Васильевич Галицкий – воин и педагог.....	57
Слонева Т.И., Рыбальченко В.В. Горизонты научных исследований луганских географов.....	64
Сопина Л.Ф. Выдающиеся ученые и педагоги Луганщины.....	79
РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ДОНБАССЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	
Анпилогова Т.Ю., Красова А.В. Популяризации физкультуры и спорта в УССР в контексте политики советского государства в период послевоенного восстановления (на материале Ворошиловградщины).....	85
Ключнева И.Н. Из истории становления науки и образования на Луганщине (первая половина XX века).....	91

Кожушко А.В. Ученый Луганского литейного завода (к вопросу о научном наследии Густава Гесса де Кальве).....	105
Краснякова Ю.И. Организация заочной формы обучения учителей при Донецком институте народного образования в 1920–1930-е гг.	117
Кудинов В.А. Меняющаяся роль университетов в изменяющемся мире.....	125
Куркубет О.С. Выдающиеся ученые – практики луганского литейного завода.....	131
Постолянюк Т.Г. Сотрудничество ДИНО и трудовых школ Луганска как пример эффективного взаимодействия вуза и общеобразовательной школы в 1920-е гг.	143
Походенко Л.Н. Зарождение горнопромышленного образования на Луганщине в XIX в.	150
Сафронов Г.П. Становление системы учреждений ФЗУ на Луганщине в 1920-е гг.	166
Слонева Т.И. Исторические аспекты становления и развития высшего географического образования в Донбассе.....	171
Хорунжая О.Н. Формирование новой общественной формации – «пролетарского студенчества» в Донецком институте народного образования.....	185
Шутов М.М., Ладыш И.А. О врачах-труэнтах Луганщины.....	194

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Верех-Белюсова Е.И. Роль современной высшей школы в формировании культуры безопасности жизнедеятельности у населения.....	201
Обратенко С.О. Техническое творчество в городе Брянке (из опыта работы ГУ ДО ЛНР «Брянковская городская станция юных техников»).....	206

Пантыкина Н.И., Семенюк Д.А. Научная деятельность Совета молодых учёных и Студенческого научного общества Луганского государственного педагогического университета.....	212
Петченко А.Ф., Петченко Л.В. Факультет музыкально-художественного образования ЛГПУ: история, личности.....	217
Санченко Е.Н. Научная деятельность в ГОУ ВПО ЛНР «ЛГПУ».....	226
Скляр М.С. Структура и факторы формирования профессиональной культуры будущих специалистов в области физической культуры и спорта.....	231
Слётин И.В. Перспективы развития современной исторической науки на примере Луганского краеведческого музея.....	239
Студеникина В.П. Особенности развития системы образования на современном этапе.....	249

БИОГРАФИСТИКА И МЕМУАРИСТИКА

«Это был дружный, сплоченный коллектив единомышленников...»: из воспоминаний доцента кафедры анатомии и физиологии человека и животных ЛГПИ Галины Ивановны Ларионовой (к 90-летию со дня рождения и 30-летию работы в университете).....	260
Из воспоминаний А.П. Швечиковой о работе на кафедре ботаники ЛГПУ (к 80-летию со дня рождения и 37-летию работы в ЛГПУ).....	266
Представитель ленинградской школы эмбриологов: из воспоминаний Е.С. Николаевой (к 95-летию со дня рождения и 35-летию работы в ЛГПУ).....	274
Сведения об авторах	281

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

История любой социальной общности, государственной институции, социокультурной системы постигается прежде всего и чаще всего через судьбы отдельных персоналий. Своими решениями, поступками, достижениями, упорным и многолетним трудом они создают фундамент для созидания и поступательного развития всех сфер жизни общества. Не является исключением и социально-культурная сфера, включающая в себя различные институции, взаимодействующие друг с другом и формирующие интеллектуальный потенциал и духовный базис конкретного государства.

Эффективный симбиоз отечественного образования и науки не всегда находил свое отражение в историческом континууме. Однако для региона Донбасса он стал доброй традицией, закрепившейся на многие десятилетия. Ярким примером такого сотворчества ученых и педагогов стала деятельность одного из крупнейших центров научно-просветительской деятельности советской эпохи – основанного в 1921 году Донецкого института народного образования. Ему неоднократно доводилось менять свое название: ДИНО – ЛГПИ – ВГПИ им. Т.Г. Шевченко – Луганский государственный педагогический институт им. Тараса Шевченко – Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко – Луганский государственный педагогический университет... Однако ни время, ни смена имени не повлияли на сложившийся в течение многих десятилетий характер его деятельности, ценностные установки педагогов и студентов, традиции качества и профессионализма, ставшие визитной карточкой вуза.

В 2021 году Луганский государственный педагогический университет отмечает свое столетие. По случаю его юбилея 18–19 февраля 2021 года на кафедре истории Отечества ГОУ

ВО ЛНР «ЛГПУ» состоялась Открытая научно-практическая конференция с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и практика», сборник материалов которой Вы держите в руках. В него вошли научные статьи, тезисы, материалы нарративного характера, отражающие процесс становления и развития образования и науки в Донбассе с XIX века по наши дни. В первый тематический блок вошли статьи, посвященные жизни и деятельности известных ученых, педагогов, выпускников вуза, внесших значимый вклад в процесс его превращения в крупный образовательный и научный центр региона. Во втором блоке сосредоточены материалы, освещающие развитие образования, науки, спорта региона в исторической ретроспективе. К третьему блоку отнесены статьи и тезисы, авторы которых характеризуют наиболее актуальные проблемы современного состояния системы образования, культуры, научно-исследовательской деятельности в Луганской Народной Республике, анализируют перспективы их развития. Отдельный блок образуют уникальные материалы мемуарного характера, авторами которых являются ветераны педагогического труда, много лет посвятившие работе в Луганском государственном педагогическом университете.

В течение всего периода своего развития ЛГПУ являлся крупным центром учебно-методической, просветительской, научно-исследовательской, социально-гуманитарной, международной деятельности. Из его стен вышли сотни ученых, заслуженных педагогов, артистов, спортсменов, общественных и государственных деятелей. Своим трудом и талантом они создавали и продолжают создавать фундамент для развития образования и науки всего региона Донбасса.

Оргкомитет конференции

ВКЛАД УЧЕНЫХ И ПЕДАГОГОВ ЛГПУ В РАЗВИТИЕ РЕГИОНА ДОНБАССА

УДК 37.091.12.-051:929Кротова

Анпилогова Т.Ю.

ВОЙНА И МИР ПЕДАГОГА КСЕНИИ ДМИТРИЕВНЫ КРОВОЙ

«Студенческие годы оставляют след на всю жизнь, и плохо, если этот след серый и бледный. Задача сделать все, чтобы след оставался ярким... А он становится шире, когда студент духовно общается с тем светлым, новым, что дается в институте. Радостно, когда, читая лекцию, видишь, что он слушает, понимает, идет за тобой...», – с такой не вполне партийной речью выступила 18 ноября 1971 г. на XX отчетно-выборной общеинститутской комсомольской конференции ВГПИ имени Т.Г. Шевченко делегат от естественно-географического факультета, в прошлом – завкафедрой педагогики, секретарь парткома и директор вуза Ксения Дмитриевна Кротова [1]. Она и сама, как личность, оставила в жизни института необычайно глубокий и яркий след, стереть который не удалось ни времени, ни обстоятельствам, ни некоторым ее современникам.

К.Д. Кротова родилась 24 января 1905 г. в семье рабочего завода Гартмана, погибшего в 1918 г. в боях за Донбасс с немецкими оккупантами. С пятнадцати лет Ксения Дмитриевна работала воспитателем в детских домах г. Луганска и других населенных пунктах Донецкой губернии, с двадцати – учителем в начальной школе классов и преподавателем обществоведения в старших классах. В 1928 г. она поступила на биологическое отделение Донецкого института народного

образования, который окончила в 1931 г., получив право преподавания агробиологических дисциплин в школах старшего концентрa. В том же году перспективная выпускница и член ВКП(б) Ксения Кротова выдержала вступительные испытания по семи дисциплинам и была принята в аспирантуру при Украинском научно-исследовательском институте педагогики в Харькове. С 1933 по август 1941 г. она работала ассистентом, а потом и старшим преподавателем на кафедре педагогики Харьковского педагогического института.

После начала войны, в сентябре 1941 г. Ксения Дмитриевна была эвакуирована в г. Самарканд Узбекской ССР, где устроилась на должность методиста городского методического кабинета. В июне 1942 г. К.Д. Кротова по специальному заданию КП(б)У вернулась в г. Ворошиловград, где была оставлена органами НКВД для проведения подпольной работы на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории.

Позже секретарь Ворошиловградского подпольного обкома КП(б)У С.Е. Стеценко так охарактеризовал в своем отчете работу подпольщиков в июле 1942 года: «13 июля, забрав с собой связных Стеценко В.П., Кротову В.Д., Кротову К.Д., Морозову Т.П., я выехал в Успенский район... Я организовал в с. Орехово Успенского района в местной медамбулатории явочную квартиру, для связи с остальными секретарями обкома и центром. Здесь мною была оставлена связная врач Кротова Валентина Дмитриевна в качестве хозяйки явочной квартиры. Связные должны были приходиться к Кротовой в ее кабинет в часы приема больных. Здесь же была оставлена вторая связная – Кротова Ксения Дмитриевна для обслуживания районов Ивановского, Ворошиловского,

Серговского и Попаснянского... Утром 27 августа я отправил в с. Ореховку связных Стеценко и Морозову, на явочную квартиру сестер Кротовых. К вечеру того же дня... вернулись связные с печальным известием: еще 15 августа гестапо арестовало сестер Кротовых. Мы потеряли надежду связаться с центром, а что еще хуже, мы не знали результатов поиска Кротовой Ивановского, Серговского и Кагановичского отрядов...» [2]. Вплоть до освобождения г. Ворошиловграда войсками Красной Армии арестованная Ксения Дмитриевна Кротова находилась в тюрьме итальянских оккупационных войск [3], а уже 15 февраля 1943 г., она была назначена исполняющим обязанности директора и заведующего кафедрой педагогики Ворошиловградского педагогического института, вернувшегося в город после первой эвакуации [4]. Параллельно являвшаяся секретарем парторганизации института, К.Д. Кротова успевала вести активную научно-методическую работу с учителями и молодыми педагогами, работать над кандидатской диссертацией.

Вследствие обострения ситуации на фронте и возможного контрнаступления немцев в июне 1943 г. вуз снова эвакуировался – на этот раз в с. Владимировка (ныне – часть г. Ахтубинска) Сталинградской области, где был объединен со Старобельским учительским институтом. В августе 1943 г. ВГПИ имени Т.Г. Шевченко вернулся в Ворошиловград, где сразу возобновил свою работу.

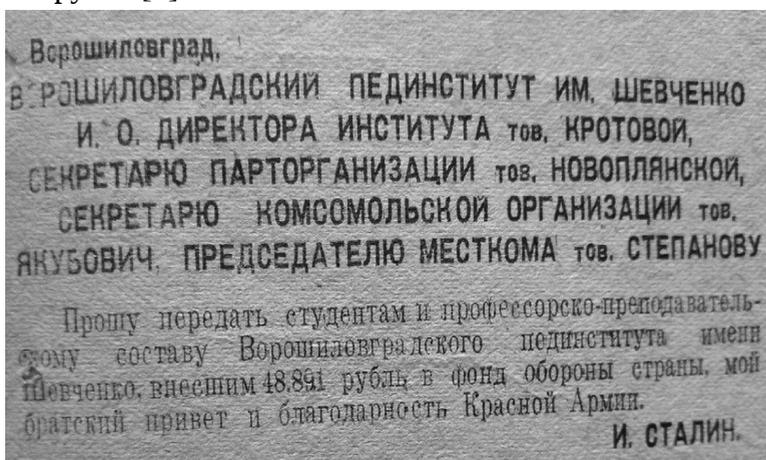

В 1944 г. в вузе был создан отдел рабочего снабжения, проработавший до 1948 года. В тяжелых материальных условиях началось возрождение института. Помимо организации учебного процесса необходимо было ежедневно решать бытовые проблемы, которых было не счесть. Среди них – дефицит мебели, канцтоваров, учебной литературы, пригодных для

занятий помещений, малочисленный набор студентов, нехватка преподавательских кадров.

Особое значение руководство института уделяло заочному обучению. Стране, переживавшей период восстановления и потерявшей на фронтах огромное количество педагогов, необходимо было в кратчайшие сроки восстановить работу учебных заведений, выпускавших учителей. 4 мая 1944 г. вышел в свет Приказ №449 Народного комиссара просвещения УССР о возобновлении системы заочного педагогического образования в УССР и меры по ее укреплению. В рамках выполнения приказа ВГПИ набрал 500 студентов-заочников [5].

Несмотря на все сложности военных лет, вузу удалось в кратчайшие сроки наладить полноценный учебный процесс, частично восстановить материальную базу, оказать помощь фронту. В одном из номеров областной газеты «Ворошиловградская правда», вышедшей в свет в феврале 1944 г., была напечатана телеграмма И.В. Сталина, адресованная руководству вуза во главе с и.о. директора К.Д. Кротовой, в которой объявлялась благодарность студентам и преподавателям, внесшим в фонд обороны страны 48.891 рубль [6].

В июне 1945 г., после назначения директором института Прохора Андреевича Ляшенко, Ксения Дмитриевна заняла должность заведующего кафедрой педагогики. Началась новая страница ее жизни, наполненная, как и прежде, неустанным трудом: научным поиском, учебно-методической, партийной деятельностью. Параллельно К.Д. Кротова продолжала выполнять функции секретаря парторганизации института.

Лаконичную и вместе с тем объективную характеристику ее профессиональной деятельности дает в книге воспоминаний «Такой была юность» выпускник института 1952 г. Н.М. Меженин: «...педагогику преподавала заведующая этой кафедрой К.Д. Кротова... Ее курс лекций основывался на педагогической концепции Д. Ушинского, А. Макаренко, Н. Крупской. Строгая, требовательная, ее роль в поддержании должной дисциплины в институте была, бесспорно, значительной. Основательно владела своим предметом. Она учила нас по-настоящему любить свою профессию педагога, быть примером для своих учащихся, постоянно углублять педагогические знания, работать в школе с полной самоотдачей» [7]. Ее отношения с новым руководством – директором вуза в 1946–1952 гг. Александром Андреевичем Стрельцовым – были равными и деловыми, поскольку «на партийных собраниях он вел себя скромно, свое мнение не навязывал, всем своим поведением давая понять, что здесь инициатива принадлежит партийному бюро и его секретарю» [8].

На протяжении своей почти тридцатилетней работы в вузе Ксения Дмитриевна занималась изучением проблемы, не теряющей своей актуальности и сегодня, – педагогической запущенности школьников. В рамках исследования коллективной темы кафедры педагогики и психологии К.Д. Кротова

рассматривала возможность индивидуального подхода к учащимся в процессе обучения как средства преподавания и предупреждения указанного педагогического явления. Результаты многолетних исследований, проведенных совместно со студентами и учителями луганских школ, нашли отражение в предложенной педагогом системе мер по преодолению педагогической запущенности учащихся. Ее составляющие были охарактеризованы в тезисах доклада, сделанного в рамках проведения совместной итоговой научной конференции кафедры педагогики с учителями школ Луганска «Воспитание учащихся на опыте и традициях старшего поколения в духе высоких принципов советского общества», проведенной в марте 1965 г. Предложенные К.Д. Кротовой меры включали в себя следующие направления:

1) Индивидуальный подход к учащимся в процессе обучения, организация их самостоятельной работы, помощи и взаимопомощи.

2) Включение школьника в активную жизнь класса, пионерского отряда, школы; подбор поручений с учетом детских интересов.

3) Организация шефства комсомольцев (учащихся старших классов, рабочих-шефов, студентов).

4) Работа с родителями (педагогическая пропаганда, связь с общественностью заводов, где работают родители) [9].

Предложенная К.Д. Кротовой система устранения педагогической запущенности в современной педагогической науке представляет собой не что иное, как один из методов социализации в контексте использования личностно-ориентированного подхода.

Трудно переоценить вклад К.Д. Кротовой в процесс развития педагогической, научно-исследовательской, общественно-политической деятельности студенчества ВГПИ. В 1960-е гг. под ее руководством группа студентов занималась выявлением причин педагогической запущенности и поиском

путей ее преодоления [10]. Многие из них выступали с докладами на регулярно проводимых в вузе студенческих педагогических чтениях – традиционном мероприятии, направленном на обобщение опыта работы кафедры пионерского движения, анализ результатов шефства студентов над пионерскими дружинами школ города [11]. Так студенческая молодежь под руководством опытных педагогов и ученых приобщалась к работе над комплексными научными темами кафедр.

Даже будучи на пенсии, Ксения Дмитриевна продолжала вести активную воспитательную и общественно-политическую работу, принимая участие во встречах со студентами и школьниками,

ветеранами педагогического труда, подпольного движения, ветеранами Великой Отечественной войны. Профессионал своего дела, досконально знающий свой предмет и стремящийся привить любовь к будущей профессии сотням студентов, К.Д. Кротова отличалась, по воспоминаниям современников, предельной строгостью и принципиальностью. При этом несложно было представить, сколько жизненных невзгод и тяжелых испытаний в военное и мирное время обусловили ее нарочитую суровость в общении и требовательность к себе и другим, – ранняя смерть отца, постоянный тяжелый труд параллельно с учебой без отрыва от производства, деятельность связанной с риском для жизни, трагическая гибель сестры и друзей-подпольщиков от рук оккупантов, шесть месяцев, проведенных в фашистских застенках, тяжелейшая работа по восстановлению вуза в

военные годы, неоднозначное отношение со стороны коллег, незащищенная диссертация, на подготовку которой ушли многие годы... Все эти испытания не смогли сломить мужества и идейной убежденности педагога и ученого К.Д. Кротовой. Ее заслуги перед Отечеством и народным образованием не были своевременно оценены по достоинству – даже срок пребывания Ксении Дмитриевны на должности директора вуза в различных исторических и справочных изданиях ограничивали 1943 г., несмотря на явное хронологическое несоответствие. Однако подобные превратности судьбы не умалили ее вклад в развитие родного вуза. И лучше всего об этом сказал один из ее учеников: «Ксения Дмитриевна Кротова оставила по себе светлую память и как педагог высшей школы, и как стойкий, бесстрашный борец героического подполья в период сопротивления фашистской оккупации» [12].

Литература

1. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Р-6336. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.
2. Луганщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник материалов и документов. – Донецк: Донбасс, 1969. – С. 136, 138.
3. Климов А.О. Історичні краєзнавчі розвідки: монографія / А.Климов. – Вид. друге, доп. – Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2010. – С. 236.
4. Архив ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». Личное дело Кротовой Ксении Дмитриевны. Л. 2.
5. Госархив ЛНР. Ф. Р-416. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–2.
6. Ворошиловградская правда. – 1944. – №41 (8402). – С. 1.
7. Меженин Н.М. Такой была юность. Воспоминания / Н.М. Меженин. – Луганск, 2006. – С. 74.
8. Там же.

9. Кротова К.Д. Причины педагогической запущенности учащихся и меры ее устранения / К.Д. Кротова // Воспитание учащихся на опыте и традициях старшего поколения в духе высоких принципов советского общества: тезисы докладов совместной итоговой научной конференции кафедры педагогики с учителями школ Луганска за 1964 год. Луганск, март 1965 г. – С. 55.

10. Госархив ЛНР. Ф. Р-416. Оп. 2. Д. 563. Л. 169.

11. Госархив ЛНР. Ф. Р-416. Оп. 2. Д. 428. Л. 106.

12. Меженин Н.М. Указ. соч. С. 74.

УДК 929 Лоповок:94 (470+571) «1941/1945»

Гаврыш О.В.

ЛЕВ МИХАЙЛОВИЧ ЛОПОВОК: БОЕВОЙ ПУТЬ Артиллериста

Не забуду клятву огневую.
И когда случится трудный бой,
То себе на помощь призову я
Славный текст присяги боевой.

Л.М. Лоповок

22 июня 1941 года... День, когда началась война. Он открыл счет тем невероятно длинным 1418 дням и ночам, через которые страна пришла к Победе. Однако история – это не только сухие цифры и факты. Это биографии сотен тысяч непосредственных участников тех событий, жизнь которых навсегда изменила война. Время от времени открываются новые исторические документы, которые дополняют и

раскрывают эти трагические события, публикуются новые сведения о войне, которые дают нам возможность лучше представить и понять все величие подвига соотечественников.

Немало страниц в общее дело защиты Отечества вписали преподаватели и студенты Луганского государственного педагогического университета (в годы войны он назывался Ворошиловградским государственным педагогическим институтом им. Т.Г. Шевченко), который с первых дней нападения вместе со всем народом вступил в борьбу против фашизма. Сотни его студентов и сотрудников ушли добровольцами на фронт, большая часть коллектива героически боролась в партизанских и подпольных отрядах. Те, кто остался в тылу, своим трудовым подвигом приближали Победу. Следует вспомнить преподавателей вуза И. Агаркова, С. Богухвалова, П. Васильева, А. Михно, В. Бадера, Б. Бажутина, В. Бейлиса, А. Кирпу и многих других [1, с. 209]. Они, когда началась война из учителей, преподавателей, вчерашних выпускников превратились в воинов, с винтовкой в руках защищавших Родину.

Среди тех, кто не побоялся отстоять свободу своей Отчизны, был и Лев Михайлович Лоповок, который с 1962 года по 1992 год работал в Луганском государственном педагогическом институте имени Т.Г. Шевченко, обучая будущих учителей математики. Долгое время он возглавлял кафедру геометрии и методики математики.

Практически каждое исследование, посвященное Льву Михайловичу, начинается со слов: «Талантливый педагог-математик, автор школьных учебников, учебных пособий для учителей и учеников, интересных книг для внеклассного чтения, один из создателей теории проблемного обучения и развивающей системы задач по математике». И лишь вскользь в этих справочных данных упоминается о том, что он был участником Великой Отечественной войны. В то же время, Л.М. Лоповок прошел всю войну практически с самого ее

начала и за мужество, проявленное в боях, получил несколько правительственных наград.

Как отмечалось выше, война меняет жизнь людей. Лев Михайлович после войны руководил ведущими научными направлениями вуза, его умение побеждать, способность не терять в трудную минуту веру в правоту своего дела являются образцом для последующих поколений. Актуальность обращения к изучению событий жизни и научной деятельности Льва Михайловича обуславливается двумя важными факторами. Во-первых, военный период жизни профессора Л.М. Лоповка является недостаточно изученным в исторической науке, во-вторых, в современных условиях нет задачи важнее, чем формирование патриотизма студенческой молодежи на материале героических поступков наших соотечественников. Их анализ даст возможность правильно определить необходимые нравственных идеалы, а в итоге создать реальные предпосылки для разработки комплекса мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи с учетом сложившихся к настоящему времени тенденций. Цель данной статьи заключается в изучении боевого пути Л.М. Лоповка в годы Великой Отечественной войны.

Лев Михайлович Лоповок родился 26 июля 1916 года в Полтаве. Окончив в 1929 году Полтавскую трудовую школу, Лев вступил в автодорожный техникум. Его преподавательская работа началась в том же автодорожном техникуме, где Лев Михайлович преподавал специальные дисциплины. Затем он работал учителем математики, черчения и немецкого языка. В 1937 году Лев Михайлович поступил в Полтавский пединститут на физико-математический факультет, но война прервала его обучение. Через несколько дней после оккупации Полтавы немецко-фашистскими войсками мать и сестра Льва Михайловича в числе других 6500 евреев были арестованы и расстреляны. Его отца расстреляли в 1937 году по обвинению, что якобы до революции он был членом партии эсеров. Льву

Михайловичу удалось избежать репрессий, поскольку в то время он не находился в Полтаве, работал учителем в селе Полтавской области [2, с. 322].

По сути Лев Михайлович был самоучкой. Жизненные трудности препятствовали ему получить полноценное математическое образование. Он был на редкость одаренным человеком: имел уникальную память и незаурядные способности, умение мыслить образно и логично. В юности Лев мечтал стать профессиональным математиком и добился несомненных успехов. Любовь к математике, весь свой талант он вложил в педагогическую и научно-методическую деятельность. Но это было позже...

В августе 1941 года Ануфриевским РВК Полтавской области Л.М. Лоповок был призван в ряды Красной Армии. Обучение он проходил в Ростовском артиллерийском училище. После короткого периода учебы свой боевой путь знаменитый педагог начал в противотанковом дивизионе под Ржевом в мае 1942 года [3]. С августа 1942 года старший лейтенант Л.М. Лоповок продолжил свой боевой путь в составе 521-го стрелкового полка 133-й стрелковой дивизии, где вскоре был назначен начальником артиллерии. В составе этой дивизии Л.М. Лоповок принимал участие в Ржевско-Вяземской наступательной операции, которая длилась со 2 марта по 21 марта 1943 года и являлась частью знаменитой Ржевской битвы.

Зимой 1943 года, когда после победы под Сталинградом в боевых действиях наступил стратегический перелом в пользу СССР, немецкая 9-я армия В. Моделя оставила Ржевско-Вяземский выступ. Маневр по отводу войск на заранее подготовленные позиции получил название операция «Буйвол». Тактически грамотные действия немецкого командования позволили сохранить немецкие войска и вывести их из-под угрозы окружения. Советские войска Калининского (командующий – М.А. Пуркаев) и Западного (командующий –

В.Д. Соколовский) с фронтов начали преследование противника [4, с. 257].

В рамках этой операции 2 марта 1943 года 521-й стрелковый полк пошел на прорыв укрепленной немцами полосы под деревней Белогурово. Л.М. Лоповок руководил артиллерийским наступлением, вследствие чего передний край обороны противника был прорван. В одном из наградных листов указано, что Л.М. Лоповок умело организовал огневое преследование противника после прорыва обороны, тем самым способствовал тому, что противник не смог принять оборону на промежуточном рубеже и вынужден был отходить. В солдатском ранце, по рассказам самого Льва Михайловича, он хранил четырехзначные математические таблицы. И они понадобились для того, чтобы увеличить прицельность артиллерийского огня. С помощью математических формул Лев Михайлович рассчитал, под каким углом надо наклонить пушки, чтобы снаряды попадали точно в цель.

Позже, когда 8 марта 1943 года противник пытался задержать наступление дивизии под деревней Хохловка, артиллерия 521-го стрелкового полка под руководством Л.М. Лоповка обрушилась на вражескую оборону, и огневые точки противника были подавлены. Этим, во многом, был обеспечен успех в прорыве обороны со стороны советских войск и взятии советскими войсками деревни Хохловка. Сам Л.М. Лоповок в этом бою был артиллеристом-наводчиком 45-миллиметровой пушки. Он уничтожил 5 вражеских танков, за что был удостоен награды Ордена «Красной Звезды», присужденной в мае 1943 года [5].

После этой операции Л.М. Лоповок получил звание капитана, а в июле 1943 года был назначен начальником резерва офицерского состава артиллерии 31-й армии. Занимая данную должность, Л.М. Лоповок, как всегда, ко всему относился ответственно, за что в декабре 1942 года был награжден Орденом «Отечественной войны» II степени.

В наградном листе указано, что за время работы Л.М. Лоповка с июля 1943 года через артиллерийский резерв армии прошло 1564 человека офицерского состава. Весь этот офицерский состав, поступавший из отделов кадров фронта, по излечению из госпиталей, а также из других источников, обеспечивался всем необходимым, в чем главная заслуга принадлежала начальнику резерва. Помимо материального обеспечения офицерский состав, проходящий через резерв, получал необходимую артиллерийскую стрелковую и тактическую подготовку [6]. И здесь не последнюю роль сыграли знания и умения Л.М. Лоповка в области точных наук и методики их преподавания.

Это было отмечено руководством артиллерийского резерва 31-й армии, и с января 1945 года Л.М. Лоповок был назначен преподавателем артрезерва. Начальник артиллерийского резерва 31-й армии Урядов отмечал, что капитан Л.М. Лоповок обладал разносторонними знаниями и боевым опытом, умело обучал, находящихся в артиллерийском резерве офицеров. Готовясь к занятиям, он всегда изготавливал много наглядных пособий, использовал новинки артиллерийской техники, учитывал опыт боев и новости артиллерийского стрелкового дела. Л.М. Лоповок много работал над расширением своих знаний и сам внес ряд предложений по совершенствованию артиллерии. Кроме того, в этот период капитан Лоповок успешно руководил политзанятиями и партийно-массовой работой в артрезерве. За плодотворную и напряженную работу по обучению офицерского состава артиллерии капитан 24 мая 1945 года Л.М. Лоповок был награжден Орденом «Великой Отечественной войны» I степени [7]. Кроме того, за боевые заслуги он был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и медалью «За взятие Кенигсберга». 19 раз в приказах Верховного Главнокомандующего по личному составу соединений и

частей, в которых служил Лев Михайлович, за отличные боевые действия объявлялась благодарность. Вот некоторые из них. «За овладение Смоленском», «За прорыв под городом Оршей», «За форсирование реки Неман», «За освобождение Праги» [8].

Война оставила глубокий след в жизни Льва Михайловича. Военную службу он начал рядовым, с войны вернулся майором, дважды был ранен. Будучи начальником штаба артиллерийского соединения героически прошел через Ростов, Восточную Пруссию и Прагу. В биографическом рассказе Инны Отрох, являвшейся соседкой Льва Михайловича во время его проживания в Полтаве, читаем: «Когда в 1945 г. он пришёл во двор, где родился и где жили его родные, то зашёл к нам. Мы удивились его выдержке и мужеству... Рассказывал много о войне, возмущался тем, как многие воины грабили и мародёрствовали, как обвиняли девушек, насильно угнанных в Германию, в том, что они поехали туда добровольно. У него не было ненависти к немецкому народу, он был в своих суждениях объективен, хотя имел право возненавидеть. Его восхищение немецкой культурой ничто не затмило. Лев дал нам честное слово, что из Германии привёз всего лишь несколько книг немецких философов, т. к. очень интересовался немецкой философией и мог читать их в подлиннике, и ничего более» [7].

9 мая 1946 года офицер запаса Лев Михайлович Лоповок снова вернулся в школу. За плечами учителя был огромный опыт, проверенный и испытанный на поле боя. Алгебраическая формула, которая несколько лет мирно покоилась на страницах ученической тетради, стала формулой мужества советского воина.

Литература

1. Климов А.О. Сторінки історії Луганського національного університету (від заснування до 1998 р.) /

А.О. Климов // Историчні краєзнавчі розвідки: монографічний нарис. – Луганськ: ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2008. – С. 194–252.

2. Коломеер М.С. Люди земли Полтавской / М.С. Коломеер [Электронный ресурс]. – URL:<http://histpol.pl.ua/ru/poltava-istoricheskie-ocherki...> – (дата обращения: 15.12.2020).

3. Учитель вчителів // Наша газета. – 2011. – 29 июля.

4. Воробьев Ф.Д. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945 гг. Краткий военно-исторический очерк / Ф.Д. Воробьев, В.М. Кравцов. – М.: Воениздат, 1961. – 455 с.

5. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦА МО). Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1014 [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику <http://podvignaroda.ru/?#id=16603496&tab=navDetailDocument>. – (дата обращения: 15.12.2020).

6. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 1100 [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику <http://podvignaroda.ru/?#id=40186040&tab=navDetailDocument>. – (дата обращения: 15.12.2020).

7. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 2505 [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику <http://podvignaroda.ru/?#id=40335931&tab=navDetailDocument>. – (дата обращения: 15.12.2020).

8. Отрох И.П. Печальная история / И.П. Отрох [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://proza.ru/diary/michka/2010-12-10>. – (дата обращения: 15.12.2020).

**Иваненко А.В.,
Косогова Т.М.,
Уварова Г.С.**

ПАНЧЕНКО С.Г. – ВЕДУЩИЙ ОРНИТОЛОГ ДОНБАССА

Сергей Григорьевич Панченко – известный казахстанский и украинский орнитолог, зоолог, ученый-натуралист, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрами в Семипалатинском (1956–1963 гг.) и в Луганском (1963–1994 гг.) педагогических институтах [1, с. 9].

Родился Сергей Григорьевич 29 июня 1928 года в Алтайском крае, в многодетной крестьянской семье. В период коллективизации семья переехала в Казахстан. Школьные годы Сергея Григорьевича прошли в тяжелое время (1936–1943 гг.) [1, с. 23]. В 1943 году окончил семилетнюю школу и продолжил учебу в Талгарском сельхозтехникуме, после окончания которого, работал на опытной станции Института животноводства Казахской Академии наук. В 1951 году окончил Казахский государственный университет (г. Алма-Ата). В студенческие годы Сергей Григорьевич принимал участие в экспедициях по Центральному Казахстану, изучал орнитофауну Прибалхашья.

С.Г. Панченко. 1974 г.

После успешного окончания университета поступил в аспирантуру Института зоологии АН Казахской ССР. В этот

период он активно занимался изучением орнитофауны Центрального Казахстана, исследовав территорию радиусом около 200 км [1, с. 25].

В 1954 году после окончания аспирантуры Сергей Григорьевич приступил к работе в отделе особо опасных инфекций Республиканской санэпидстанции при Министерстве здравоохранения Казахской ССР. В это время он продолжал работать над диссертацией, в которой дана подробная характеристика спортивно-охотничьим птицам и обоснование для создания охотничьих хозяйств Карагандинской области. Работе даны положительные отзывы выдающимися орнитологами (проф. Л.А. Портенко, Ф.И. Страутман, И.А. Долгушин, Б.К. Штегман).

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук «Водные птицы Карагандинской области» С.Г. Панченко защитил в январе 1956 года. С июня 1956 г. Сергей Григорьевич работал в Семипалатинском педагогическом институте доцентом, а вскоре – заведующим кафедрой зоологии [1, с. 27]. В связи с проводимыми на Семипалатинском полигоне ядерными испытаниями (1961 – 1962 гг.) семья С.В. Панченко из-за резкого ухудшения здоровья покидает богатый природный край.

В июле 1963 года Сергей Григорьевич был избран на должность доцента Луганского государственного педагогического института, а затем и заведующего кафедрой зоологии. Л.И. Тараненко (доцент кафедры зоологии Донецкого университета) утверждает, что «Луганский период» деятельности С.Г. Панченко и приход его на работу в университет стал знаменательным событием. Его активная деятельность в Луганском педагогическом вузе безусловно способствовала созданию и укреплению научной базы для развития региональных зоологических исследований и подготовке молодых кадров [1, с. 30–31].

С.Г. Панченко был профессионалом, истинным преподавателем, успешным лектором и натуралистом. Вокруг Сергея Григорьевича сформировался коллектив единомышленников-ученых и активистов, занимающихся научной работой. За период заведования кафедрой с 1968 по 1986 г.г. С.Г. Панченко улучшил материальное ее оснащение, максимально обеспечив кафедру оборудованием, техническими средствами обучения, биоматериалами и др.

Особое внимание Сергей Григорьевич уделял учебному процессу. По воспоминаниям старшего лаборанта кафедры зоологии Субботиной Н.П. «...С.Г. Панченко проводил лекции и практические занятия на высоком уровне с применением технических средств обучения. С 1964 года Сергей Григорьевич был начальником учебно-полевой базы практики. За время полевых практик студентами и преподавателями был собран богатейший природный материал, существенно пополнивший экспозицию зоологического музея института. На своих занятиях Сергей Григорьевич использовал богатый фактический материал, фото- и слайдотеку, созданную им лично. Лабораторные занятия и лекции сопровождал демонстрацией авторских диафильмов, голосов птиц, записанных им в полевых условиях. На лекции С.Г. Панченко стремились попасть студенты ЕГФ и других факультетов, а также – коллеги [1, с. 31-33].

Сергей Григорьевич разработал и читал курсы – «Животный мир Донбасса», «Влияние деятельности человека на динамику фауны Юго-Востока Украины», «Редкие и исчезающие виды птиц Ворошиловградской области», «Зоология позвоночных», «География животных», «Биогеография», основанные на материалах двенадцатилетних исследований животного мира Луганщины. Областью научных знаний ученого был животный мир Юго-Востока Украины [2, с. 13].

По воспоминаниям выпускницы естественно-географического факультета, ученицы Сергея Григорьевича, методиста Государственного учреждения дополнительного образования Луганской Народной Республики «Республиканский центр эколого-натуралистического творчества» Эллы Борисовны Бондаренко, это был увлеченный натуралист, истинный ценитель и знаток природы.

Студентов-дипломников кафедры зоологии С.Г. Панченко командировал (согласно тематике дипломных работ) в районы области, а также – на Кавказ, в Поволжье, на побережье Баренцева моря, остров Харлов, в заповедники «Аскания-Нова», «Беловежская пуца» и др.

Большое значение С.Г. Панченко придавал сотрудничеству с научными учреждениями страны – Институтом зоологии АН УССР, Харьковским государственным университетом, МГУ имени Ломоносова, Кандалакшским и Окским заповедниками. Сергей Григорьевич руководил научным обществом молодых ученых, студенческим научным кружком. Доклады учеников С.Г. Панченко звучали на Республиканских и Всесоюзных конференциях орнитологов.

Сергей Григорьевич активно участвовал в организации и создании Луганского природного заповедника «Стрельцовская степь», «Придонцовская пойма», заказника «Юницкий». В течении нескольких лет зоолог изучал фауну Провалья и внес большой вклад в создание третьего филиала Луганского заповедника «Провальская степь», созданного в 1975 году.

Одной из заслуг С.Г. Панченко является создание совместно с коллективом кафедры в 1972 году зоологического музея, что послужило основанием для награждения грамотой Министерства просвещения УССР, Республиканского комитета профсоюзных работников просвещения высшей школы и научных учреждений, а также знаком «Отличник

социалистического соревнования» Министерства просвещения УССР.

Научная работа, выполняемая на кафедре под руководством С.Г. Панченко в 1983–1984 гг., имела практическую значимость – коллектив выполнял хозяйственную тему «Орнитологическая ситуация в районе аэропорта «Ворошиловград» и меры по уменьшению вероятности столкновения самолетов с птицами».

**Зачет по зоологии у студентов
отделения география-биология в
зоологическом музее
университета. 1978 г.**

**Учебно-полевая практика.
Обработка полевого
материала, биостанция ЛГПИ
в Новой-Ильенко. 1985 г.**

После выхода на пенсию Сергей Григорьевич продолжал активно работать по обобщению результатов научных исследований. Так, в 2000 году им опубликованы материалы – «Современное состояние фауны позвоночных Луганской области» и «Изготовление чучела лягушки»; в 2007 г. – второе издание «Плицы Луганской области» и готовил к изданию «Краткий полевой определитель наземных позвоночных

Востока Украины». В 2008 году он участвовал в издании книги памяти к 100-летию со дня рождения И.А. Долгуша, изданной Союзом охраны птиц Казахстана.

Высокий профессионализм Сергея Григорьевича нашел отражение в его трудах. Занимаясь научно-практической работой и просветительской деятельностью, С.Г. Панченко опубликовал множество научных работ, методических пособий, научно-популярных статей [3, с. 4].

Активная и энергичная деятельность ученого, профессионала самого высокого уровня, исключительно интеллигентного человека служит ярким примером для коллег, учеников, преемников. С.Г. Панченко был и остается образцом служения науке, делу воспитания молодых биологов и зоологов, а также будущих педагогов и учителей. До конца своей жизни Сергей Григорьевич Панченко оставался активным защитником природы нашего края.

В 2018 году, на базе университета коллегами и учениками ученого была проведена конференция, посвященная памяти С.Г. Панченко, в которой приняли участие его коллеги, преподаватели и студенты вуза, сотрудники Краеведческого музея, Республиканского центра эколого-натуралистического творчества, а также дочери ученого Г.С. Уварова и Т.С. Атемасова.

Сергей Григорьевич был и остается в памяти людей великим ученым, истинным педагогом и самоотверженным человеком, служащий примером для подрастающих поколений и молодых ученых. В целях привлечения учащейся молодежи к научно-исследовательской работе по изучению орнитофауны Луганской Народной Республики; популяризации творческого и научного наследия известного орнитолога С.Г. Панченко с 2019 в Республике утвержден и осуществляется Республиканский природоохранный конкурс «Крылатые соседи» имени С.Г. Панченко. В конкурсе активно принимают

участие учащиеся средних школ, училищ и студенты ВУЗов Луганской Народной Республики.

С.Г. Панченко является автором более 130 научных трудов и публицистических работ, учебно-методических пособий, статей, обзоров, научно-популярных очерков по вопросам зоологии, фаунистики, экологии и миграции птиц, охотоведения, влияния антропогенных факторов, календари природы, имеющие большую значимость в наши дни, среди которых – «Современное состояние орнитофауны Провальской степи», «Численность птиц в лесах различных типов Ворошиловградской области», материалы для монографии «Фауна Украины. Птицы» АН УССР, в том числе:

1970

Панченко С.Г. Календарь природы (весна, лето) // Охраняйте природу / под ред. Панченко С.Г. – Вып. 3. – Донецк: Донбасс, 1970.

1973

Панченко С.Г. Календарь природы (осень, зима) // Охраняйте природу / под ред. Панченко С.Г. – Вып. 4. – Донецк: Донбасс, 1970.

Панченко С.Г. Список позвоночных Ворошиловградской области (в помощь студентам-заочникам естественно-географического факультета и учителям биологии средних школ) / С.Г. Панченко. – Ворошиловград, 1973.

Панченко С.Г. Редкие и исчезающие животные Ворошиловградщины // Охраняйте родную природу / под ред. Панченко С.Г. – Вып. 4 – Донецк: Донбасс, 1973.

1974

Панченко С.Г. Методические указания к сбору и оформлению коллекционного материала в счет полевой практики по зоологии позвоночных (в помощь студентам стационара и заочникам естественно-географического

факультета и учителям биологии средних школ) /С.Г. Панченко. – Ворошиловград, 1974.

1989

Методические рекомендации к спецкурсу «Изготовление зоологических наглядных пособий» для студентов, обучающихся по специальности 2106 «Биология и химия» / Сост. С.Г. Панченко. – Ворошиловград: ВГПИ, 1989. – 48 с.

2016

Панченко С.Г. Птицы Луганской области / С.Г. Панченко. – Издание 2-е, дополненное. – Харьков: Коллегиум, 2016. – 324 с.

2019

Панченко С.Г. Полевой определитель наземных позвоночных Луганщины: учебно-методическое пособие / Под ред. Т.А. Атемасовой. – Харьков: ФОРМ Панов А.Н., 2019. – 124 с.

Литература

1. Панченко С.Г. Птицы Луганской области /С.Г. Панченко. – Издание 2-е, дополненное. – Харьков: Коллегиум, 2016. – 324 с.

2. Косогова Т.М. Кафедра ботаники. Кафедра зоологии. Кафедра биологии (персоналии) / Т.М. Косогова, С.В. Чибишев. – Луганск: ЛГПУ им. Тараса Шевченко, 1998. – 23 с.

3. Панченко С.Г. Полевой определитель наземных позвоночных Луганщины: учебно-методическое пособие / Под ред. Т.А. Атемасовой – Харьков: ФОРМ Панов А.Н., 2019. – 124 с.

УДК 581.9+581.1:929Луценко (477.6)

Косогова Т.М.,
Иваненко А.В.

**ЛУЦЕНКО А.И.: ВКЛАД В РАЗВИТИЕ
ГЕОБОТАНИКИ И ФИЗИОЛОГИИ РАСТЕНИЙ
В ДОНБАССКОМ РЕГИОНЕ
(К 83-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

В 2018 году исполнилось 80 лет Луценко Антонине Ивановне – кандидату биологических наук, доценту кафедры ботаники Луганского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко (ныне – ЛГПУ), высококвалифицированному специалисту-геоботанику, физиологу растений, биоэкологу, преподавателю высшей школы, скромному человеку энциклопедических знаний, ушедшему, к сожалению, из жизни 15 августа 2018 года.

**А.И. Луценко –
доцент кафедры
ботаники ЛГПИ с
1973 по 1993 г.**

**Доцент А.И. Луценко проводит занятие
ботанического кружка в ЛГПИ. 1980 г.
[6, с. 97].**

Родилась Антонина Ивановна 8 января 1938 года в городе Дебальцево Донецкой области в крестьянской семье. Отец Иван Федорович строил Донецкую железную дорогу, мать – Варвара Демьяновна воспитывала трех дочерей. Антонина Ивановна вспоминала: «... мама очень любила читать и эту любовь привила своим детям. Все три сестры получили высшее образование, в последующем занимались научной и преподавательской деятельностью...».

В 1960 году Луценко А.И. окончила Ростовский государственный университет (биолого-почвенный факультет) и аспирантуру при кафедре ботаники Ростовского педагогического института (1966–1969 гг.), научный руководитель – доктор биологических наук Б.Н. Горбачев.

В материалах архива ЛГПИ имеется личное дело с автобиографией А.И. Луценко, из которого следует, что с 1960 по 1964 гг. она работала инженером-геоботаником отдела землеустройства Ростовского областного сельскохозяйственного управления, с 1965 по 1966 гг. – техником-почвоведом отдела исследований института «Южгипроводхоз», старшим инженером-геоботаником проектно-исследовательского отдела института «Росгипрозем» (с 1970 по 1973 г.), преподавателем Ростовского государственного педагогического института.

Полная характеристика исследований, выполняемых в 60–70 годы (в том числе и А.И. Луценко) под руководством профессора Б.Н. Горбачева, данная О.Н. Деминой (2015), позволяет подтвердить высокую квалификацию кандидата наук А.И. Луценко: «...Первое сплошное геоботаническое обследование Ростовской области (естественных сенокосов и пастбищ) было проведено сотрудниками НИПИ «Южгипрозем». Эта работа выполнялась Б.Н. Горбачевым (1967; 1974) с большим коллективом геоботаников института «Южгипрозем» [Горбачев, Горожанкина, 1962; Луценко, 1966; Горбачев, Зацепина, 1968; Горбачев, Луценко, 1968 г., 1970;

Селедец, 1962 г., 1966 г. и др.] и других учреждений области. С 1954 г. по 1964 г. было сделано более 10 тыс. полных описаний пробных площадей, около 50 тыс. кратких диагностических описаний растительности, обследовано около 2,5 млн. га и подробно закартировано в масштабе 1: 25000. При этом выявлялось как современное состояние кормовых угодий, так и их потенциальные возможности, определяемые природными условиями. Под руководством Б.Н. Горбачева было проведено геоботаническое картирование области в масштабе 1: 100000, и после дальнейшей генерализации в масштабе 1: 600000 были составлены две обзорные геоботанические карты области – карта естественных кормовых угодий [Карта..., 1970], отражающая площадь, типологию, характер использования и хозяйственное состояние, и карта растительности [Карта..., 1973], отражающая восстановленный растительный покров [1, с. 21-22].

Таким образом, А.И. Луценко, как ученый-геоботаник, прошла тяжелую и очень ценную практическую школу исследователя, что дало ей возможность в 1973 г. защитить диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук по теме: «Растительность поймы Нижнего Дона ниже Цимлянской плотины» (научный руководитель – доктор биол. наук, профессор Б.Н. Горбачев) [3, с. 1–23].

Эти знания, умения и опыт Антонина Ивановна Луценко перенесла на степные ландшафты Донбасского региона. Такой массив практических и теоретических знаний, опыт полевика-исследователя, преподавателя позволил А.И. Луценко быть приглашенной в 1974 г. старшим преподавателем на кафедру ботаники ЛГПИ (проректор по науке Б.А. Шарпило, зав. кафедрой ботаники Р.Я. Исаева), в котором проработала старшим преподавателем, а с 1989 г. – доцентом кафедры ботаники.

Научно-исследовательская деятельность Антонины Ивановны тесно связана с экспедициями по территории Луганской области, во время которых осуществлялся сбор гербария, описание растительности, заготовка семян и другого природного материала для пополнения коллекций кафедры ботаники (в последующем биологии ЛГПИ). Много времени она уделяла полевым исследованиям флоры мело-мергельных обнажений Луганской области, которые включены в Атлас Луганской области, карта – растительность [3, с. 14], исследовала вопрос фитомелиорации; водный режим сельскохозяйственных растений и растений степной флоры.

Как геоботаник А.И. Луценко не была кабинетным ученым – детально изучила степные ландшафты (педосферу, флору, гидросферу...) Донбасского региона, обнаружила реликтовые виды степных биогеоценозов. Она отмечала, что последний ледниковый период характеризовался тем, что на территорию Донбасса ледник заходил «языками», поэтому здесь и сохранилась доледниковая флора.

Основные направления научных исследований А.И. Луценко (за более чем 20-летний период работы в ЛГПИ) – изучение динамики растительности пойм степных рек (1976–1981), фитоиндикации природных процессов, эколого-физиологической характеристики растений природной флоры, которые перспективны для целей фитомелиорации, рекультивации, интродукции; рекультивация терриконов (что важно для промышленного Донбасса), предотвращение эрозии земель; охрана редких растений и ландшафтов; изучение флоры и растительности Провальской степи; динамики экосистем Луганского природного заповедника и др. [2, с. 12–13; 6, с. 96].

А.И. Луценко большое значение придавала сотрудничеству с научными ботаническими учреждениями, в том числе Донецким ботаническим садом АН УССР. Результаты флористических исследований А.И. Луценко

использовали флористы Донецкого ботанического сада при написании монографии «Луганский природный заповедник» [2, с. 12].

В период с 1973 по 1986 г. старшим научным сотрудником Донецкого ботанического сада работала Р.И. Бурда, которая позже заведовала отделом природной флоры (1986 – 1998). Она проводила широкомасштабные научные исследования по изучению флоры юго-востока Украины. Еще в 1976–1985 гг. Раиса Ивановна была одним из руководителей темы по разработке научных основ охраны флоры и фауны Луганского государственного заповедника АН УССР. В 1985 г. на базе многолетних полевых обследований и критической обработки гербарных коллекций, систематизации всех данных, известных в то время для сосудистых растений Донецкой и Луганской областей Украины, осуществила комплексный таксономический и типологический анализ флоры этого региона. Результатом работы стали опубликованные ею в соавторстве труды: «Луганский государственный заповедник. Растительный мир» (1988), «Атлас охраняемых растений (виды флоры юго-востока Украины, занесенные в Красную книгу)» (1995) и методические рекомендации «Организация охраны растений Луганской области, занесенных в Красную книгу Украины» (Бурда, 1992). Вопросам структуры, генезиса, антропогенной трансформации и разработки мероприятий по сохранению фитобиоты юго-востока Украины посвящена докторская диссертация «Флора юго-востока Украины, ее генезис, антропогенная трансформация и охрана», защищенная Раисой Ивановной в 1988 г. [7, с. 136, 138].

Параллельно с группой ученых Донецкого ботанического сада по указанной проблеме работала кандидат биологических наук, доцент ЛГПИ А.И. Луценко. Ею выполнены широкомасштабные полевые обследования, осуществлен комплексный таксономический и типологический анализ

флоры Луганской области. Научный отчет А.И. Луценко (объем более 100 страниц) предоставила в Донецкий ботанический сад АН УССР [2, с. 12].

Скромность А.И. Луценко проявилась и в вопросе присвоения ей ученого звания доцента. Секретарь Ученого совета ЛГПИ Людмила Федоровна Зеленская, увидев и оценив титанический научный труд Антонины Ивановны, настояла на подаче документов в Ученый совет университета, а затем в ВАК. В 1989 г. А.И. Луценко присвоено ученое звание доцента кафедры ботаники, а в 1993 г. она, будучи относительно молодым ученым с высоким потенциалом, высококвалифицированным преподавателем, уступила должность пришедшему на кафедру доктору наук.

Несколько позже (в 2013 году) вышла монография, посвященная 90-летию естественно-географического факультета ЛГПИ [6, с. 96]. Авторами статьи «Истории развития кафедры ботаники (1970-1990 гг.)» в разделе тематика научных исследований допущена, к сожалению, принципиальная ошибка – не указана тематика геоботанических исследований кандидата биологических наук, доцента Антонины Ивановны Луценко, которые были базисом исследований, выполняемых ученым.

Антонина Ивановна была членом Ученого Совета Луганского областного краеведческого музея, руководила факультетским ботаническим кружком [2, с. 12]. Большое внимание уделяла она учебному процессу. А.И. Луценко преподавала ряд учебных дисциплин, среди которых была физиология растений. Как ведущий преподаватель она заботилась о качестве читаемых ею лекций, подготовке лаборантов кафедры оборудования к лабораторному практикуму, полевым практикам, выполнению научных исследований студентами-дипломниками.

Доценты А.И. Луценко и А.П. Швечикова проводят занятие по физиологии растений в вегетационном домике, расположенном на крыше 5 этажа учебного корпуса № 2. 1977 г.

Творческий подход прослеживается в создании «Технологической карты дисциплины» (1980 г.), разработке и составлении задач по физиологии растений [5, с.1–40].

Благодаря А.И. Луценко естественно-географический факультет ЛГПИ смог сохранить учебно-полевой лагерь в Н.-Ильенко, лабораторию фотосинтеза на 5 этаже учебного корпуса № 2, вегетационный домик на крыше 5 этажа учебного корпуса № 2 (сегодня эти экспериментальные лаборатории, к сожалению, отсутствуют).

За время работы в вузе под руководством Антонины Ивановны более 100 студентов выполнили и успешно защитили выпускные квалификационные работы. Эрудиция, высокая квалификация Антонины Ивановны позволяли ей проводить комплексные полевые практики на высоком научном и методическом уровне.

Студенты получали ответы на многие вопросы о происхождении дикой флоры, ареале видов древесных,

кустарниковых, травянистых растений, интенсивности физиологических процессов. Знание латинских названий видов растений, произрастающих в Луганской области, умение описать материнские породы, выходящие на поверхность, умение «читать» зеленую книгу растений, проводить исследования в степных ценозах, предложить методы оптимизации качества окружающей среды – далеко не полный перечень знаний, умений и навыков прекрасного педагога, ученого, человека.

А.И. Луценко успешно совмещала научную и педагогическую работу в вузе. За плодотворную научную и научно-педагогическую работу Антонина Ивановна Луценко награждена Медалью «Ветеран труда», Почетной Грамотой Министерства образования Украины. Для своих коллег, учеников и последователей она остается образцом служения науке, делу воспитания будущих педагогов.

Результатом научно-исследовательской работы геоботаника, кандидата биологических наук, доцента А.И. Луценко являются труды (более 70) [2, с. 12], не потерявшие значимость в наши дни, опубликованные в соавторстве, в том числе:

1966

Луценко А.И. Пойменные луга Нижнего Дона: автореф. ... дис. канд. биол. наук. – Ростов-на-Дону, 1966. – 23 с.

1968

Горбачев Б.Н., *Луценко А.И.* Луга Ростовской области // Ботанические исследования. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1968. – С. 82–91.

1970

Горбачев Б.Н., *Луценко А. И.* Изменение растительности поймы Нижнего Дона в зависимости от паводков // Бот. журн. 1970. Т. 55, № 7. – С. 1026–1029.

Луценко А.И. О распознавании по растительности элементов рельефа разного возраста и происхождения в пойме

Нижнего Дона // Научн. докл. высшей школы: Биологические науки, 1970.– Т.55.– № 7.– С.1026–1029.

1971

Луценко А.И. Экологические ряды травянистой растительности на Доно-Цимлянских песках // Научн. докл. высшей школы: Биологические науки, 1971.– №1.– С.64–68.

1978

Луценко А.И. Опыт фитоиндикации природных процессов на песчаных террасах // Ботанический журнал. – 1978.– № 3. – С. 6.

1981

Луценко А.И., Горбачев Б.Н., Абрамов Т.И. К флоре мергелистых обнажений Ворошиловградской области // Сб. ст. МОИП, отделение биология, 1981. – Т.86. – Вып. 3.

1983

Луценко А.И. Опыт фитоиндикации эрозионных процессов на песчаных и каменистых землях степной и полупустынных зон / Экология степных растений. – Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 1983. – С. 7.

Луценко А.И., Дубовик О.Н. Об исключительно редких растительных сообществах Ворошиловградской области // Материалы Всесоюзного совещания ботаников. – Пермь, 1983.

Луценко А.И., Дубовик О.Н. Об охране и рациональном использовании редких растительных сообществ Ворошиловградской области // Сб. Инвентаризация, методы исследования и охрана редких растительных сообществ. ДСП, № 1069. – М., 1983.

1986

Луценко А.И. Почвенные и геоботанические исследования в пойме Северского Донца / Флора и растительность Украины. – К.: Наукова думка, 1986.– С. 8.

Луценко А.И., Лысенко В.Ф., Горин Н.А. Почвенные и ботанические исследования в пойме Северского Донца // Сб.

ст. «Флора и растительность Украины». – К.: Наукова думка, 1986.

1989

Исаева Р.Я., Луценко А.И., Маслова В.Р. Экологическое воспитание студентов в процессе проведения полевых практик / Тез. I Всесоюзной конференции по методике биологии. – Челябинск, 1989. – С.53.

1990

Луценко А.И., Швечикова А.П., Косогова Т.М. Роль эколого-физиологических исследований в системе экологического образования и воспитания студентов педвуза // Тез. докл. конференции «Проблемы природопользования и региональной экономики». – Днепропетровск, 1990. – С. 70–71.

Луценко А.И., Косогова Т.М. Пути активизации познавательной деятельности студентов на лекциях по курсу физиологии растений // Тез. докл. межвузовской конференции «Педвуз и проблемы современной общеобразовательной школы». – Кривой Рог, 1990. – Т.2. – С. 51–53.

Луценко А.И., Швечикова А.П., Косогова Т.М. Использование физиологических показателей при подборе фитомелиорантов // Пром. ботаника: Состояние и перспективы развития / Тез. докладов республ. научн. конференции. – Донецк, 1990. – К., 1990. – С. 130–131.

Луценко А.И., Косогова Т.М., Швечикова А.П. Учебно-методические материалы по физиологии растений (задачи и вопросы для самоконтроля). – Ворошиловград: ВГПИ, 1990. – 40 с.

Луценко А.И. О распознавании по растительности элементов рельефа разного возраста... // Биологические науки, 1970. – № 8.

1992

Швечикова А.П., Косогова Т.М., Луценко А.И. Комнатные растения и чистота воздуха в помещении // Биология в школе. – 1992. – № 1–2. – С. 65–66.

Луценко А.И., Швечикова А.П., Косогова Т.М. О некоторых растениях, перспективных для фитомелиорации эродированных земель / Тез. Всесоюз. конфер. «Почвозащитное земледелие с контурно-мелиоративной организацией территории в степной зоне». – Луганск, 1992. – С. 97–98.

1993

Луценко А.И., Швечикова А.П., Косогова Т.М. До вивчення водного режиму рослин фітомеліорантів // Тез. доп. 2 з'їзду фізіологів рослин України. – К., 1993. – С. 135–136.

Луценко А.И., Швечикова А.П., Косогова Т.М. Шляхи удосконалення викладання курсу фізіології рослин / Тези допов. 2 з'їзду фізіологів рослин України. – К., 1993. – С. 134–135.

1997

Исаева Р.Я., Луценко А.И., Маслова В.Р. и др./ Современное состояние флоры Луганской области // Вісник Луганського державного педагогічного інституту ім. Т.Г.Шевченка. – 1997. – №1. – С. 85–90.

1999

Степова різноманітність Луганщини в созологічному аспекті / Р.Я. Ісаєва, О.М. Ніколаєва, А.І. Луценко та ін. // Укр. бот. журнал. – №1. – С.10–14.

2001

Флора та рослинність мергельних відслонень Луганської області / Р.Я. Ісаєва, Т.М. Косогова, А.І. Луценко и др. // Матеріали XI з'їзду УБТ/ Ред кол: К.М.Ситник, Т.В. Догадіна та ін. – Харків, 2001. – С. 152–153.

2004

Луценко А.И. Луганська область. Атлас (рослинність меломергельних відслонень). – К.: ДНВП «Картографія», 2004. – С. 14.

2005

Исаева Р.Я., Луценко А.И., Швечикова А.П. и др. Сучасний стан вивчення флори та рослинності крейдянних та крейдяно-

мергельних відслонень Луганської області // Вісник Запорізького національного університету, 2005.– № 1. – С.– 92–95.

Литература

1. Демина О.Н. Классификация растительности степей бассейна Дона: монография / О.Н. Демина; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2015. – 212 с.

2. Косогова Т.М. Кафедра ботаники. Кафедра зоологии. Кафедра биологии (персоналии) / Т.М. Косогова, С.В. Чибишев. – Луганск: ЛГПУ им. Тараса Шевченко, 1998. – 23 с.

3. Луценко А.І. Луганська область. Атлас (рослинність меломергельних відслонень) / А.І. Луценко, Т.М. Косогова. – К.: ДНВП «Картографія», 2004. – С. 14.

4. Луценко А.И. Пойменные луга Нижнего Дона: автореф. дис. ...канд. биол. наук. – Ростов-на-Дону, 1966. – 23 с.

5. Учебно-методические материалы по физиологии растений (задачи и вопросы для самоконтроля) / А.И. Луценко, Т.М. Косогова, А.П. Швечикова. – Ворошиловград: ВГПИ, 1990. – 40 с.

6. Факультет природничих наук: шляхами зростання / за ред. В.Д. Дяченка, О.О. Кисельової, А.О. Климова. – Луганськ: Видавничо-поліграфічний центр ТОВ «Елтон-2», 2013. – 388 с.

7. Раиса Ивановна Бурда (к 75-летию со дня рождения) / В.Г. Радченко, С.Л. Мосякин, В.К. Тохтарь [и др.] // Фиторазнообразие Восточной Европы, 2018, XII: 1. – С. 135–145.

Косогова Т.М.,
Иваненко А.В.,
Заруцкая Ю.Г.

**ВКЛАД Е.С. НИКОЛАЕВОЙ (ЗОНОВОЙ)
В РАЗВИТИЕ ЭМБРИОЛОГИИ В ДОНБАССКОМ
РЕГИОНЕ**

Зонова (Николаева) Елена Сергеевна родилась 5 мая 1926 года в деревне Елшинер, Марийской АССР. В 1944 году окончила Нартацкий сельскохозяйственный техникум, агрономический факультет и в 1945 году поступила в Марийский государственный педагогический институт имени Н.К. Крупской на факультет естествознания (специальность «Естествознание, химия, психология»). В 1949 году (после окончания вуза) поступила в аспирантуру при Ботаническом институте им. В.Л. Комарова АН СССР (город Ленинград). Под руководством доктора биологических наук, профессора, заведующего отделом морфологии и анатомии растений (секция эмбриологии) М.С. Яковлева в 1953 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук «К эмбриологии некоторых представителей семейства *Salicaceae*» [3, с. 15–16].

История науки учит правильно оценивать недостатки и ошибки настоящего и справедливо оценивать деятельность прошлого... [4, с. 11].

В историческом очерке А.А. Климова (1998 г.) обращено внимание на проблему недостатка в первые послевоенные годы преподавательских кадров в Ворошиловградском государственном педагогическом институте имени Тараса Шевченко (сегодня ЛГПУ). В период с 1948 по 1958 год постепенно восстанавливался научно-педагогический,

кадровый потенциал института, контингент студентов, материальная база. Заботясь о научном росте преподавателей, администрация института изыскивала возможности предоставления им творческих отпусков, командировок, участия в научных конференциях... В институт были приглашены квалифицированные преподаватели из других учебных заведений страны. Так, на кафедру ботаники в 1954 году была приглашена из Ленинграда (Институт ботаники имени В.Л. Комарова АН СССР) (БИН) молодой кандидат наук, ботаник-эмбриолог Елена Сергеевна Зонова (Николаева) [2, с.1644–1649].

Как утверждает Заслуженный деятель науки РФ Т.Б. Батыгина, к началу 1950-х годов в анатомо-морфологической лаборатории БИНа одним из направлений был раздел по эмбриологии покрытосеменных и образовательным тканям. Специальная лаборатория эмбриологии была создана только в 1960 г. по совместной инициативе профессора В.Г. Александрова, заведующего отделом морфологии и анатомии растений, его ученика М.С. Яковлева и директора БИНа П.А. Баранова. Возглавил лабораторию профессор М.С. Яковлев (научный руководитель Зоновой Е.С.) (2015). В дальнейшем в эмбриологии выделились два основных направления: *оплодотворение и гаметогенез* (под руководством Е.Н. Герасимовой-Навашиной – Т.Б. Батыгиной, О.А. Долгова-Хведынич, С.Н. Коробова, И.А. Стожарова) и *эмбриогенез* (под руководством М.С. Яковлева – Л.А. Александров, М.Д. Иоффе, Е.С. Зонова (Николаева), В.А. Яблоков, Н.Л. Рахманов). В 1950-е годы были внесены существенные поправки в противоречивые данные о клеточном цикле развития половых элементов у ряда цветковых растений, и получила дальнейшее развитие митотическая гипотеза двойного оплодотворения (Герасимова-Навашина, 1951, 1957; Герасимова-Навашина, Батыгина, 1958, 1959; Герасимова-Навашина, Коробова, 1959). В ходе первых

работ по изучению развития зародыша М.С. Яковлевым и М.Д. Иоффе был открыт новый *Raeoniaceae*-тип эмбриогенеза и предложена оригинальная классификация типов полиэмбрионии высших растений (Яковлев, 1956, 1957, 1958; Яковлев, Иоффе, 1957; Yakovlev, Yoffe, 1957) [1, с. 19].

Современную эмбриологию растений все чаще ассоциируют с биологией развития. Петербургская школа эмбриологов растений (к которой относится и Е.С. Зонова-Николаева) сложилась как коллектив ученых, в том числе специалистов в таких областях, как анатомия, морфология, цитология, физиология и генетика [1, с. 18].

Специальные ботанические исследования Е.С. Зоновой (Николаевой) были посвящены флористике, эмбриологии цветковых растений (в продолжение традиций Института ботаники АН СССР). В 1968 году ей присвоено ученое звание доцента кафедры ботаники.

В отчете о работе за 1970–1975 годы доцент кафедры ботаники ЛГПИ Е.С. Николаева характеризует проводимые ею исследования по двум научным направлениям – эмбриологии (2 темы – «Распространенность явления хлорофиллоности зародышей среди *Angiospermae* флоры Луганской области» и «Хлорофиллоность генеративной сферы *Angiospermae*») и флористике. Координатором работы была лаборатория эмбриологии БИНа имени В.Л. Комарова АН СССР (Ленинград). Работа выполнена на «живом» растительном материале, в процессе исследования Е.С. Николаевой было изготовлено 200 постоянных препаратов, выполнены морфо-эмбриологические и цито-эмбриологические рисунки. Документы архива ЛГПИ свидетельствуют о том, что Е.С. Николаевой исследованы зародыши 500 видов *Angiospermae* (100 семейств) на различных фазах онтогенеза. Составлены списки хлор- и лейкоэмбриофитов. Результаты эмбриологических исследований кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники ЛГПИ Е.С. Николаева (Зонова)

обнародовала в 1975 году на Пленарном заседании XII Международного ботанического конгресса (г. Ленинград).

По данным эмбриологических исследований ею опубликован ряд материалов, часть из которых представлена в работе профессора М.С. Яковлева (БИН имени В.Л. Комарова АН СССР).

Таким образом, благодаря заботе администрации института о кадровом росте преподавателей, с 1954 года в ВГПИ имени Т.Г. Шевченко работает сначала старшим преподавателем, а затем и доцентом (вплоть до 1996 года) высококвалифицированный ботаник-эмбриолог, чье имя упоминается в научных трудах БИНа [1, с.19].

Свою преданность науке кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии ЛГПУ Е.С. Николаева передала своим ученикам [5, с. 92–93, 100].

Основные направления научных исследований кандидата биологических наук, доцента Е.С. Николаевой – эмбриология (хлорофилонодность генеративной сферы *Angiospermae*), морфология, анатомия, экология растений, флора и растительность Луганской области.

За многолетний труд Е.С. Николаева была награждена Медалью «Ветеран труда», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне»; знаком «Отличник народного образования», Почетными грамотами Министерства образования Украины.

Результаты научных исследований Елены Сергеевны Николаевой были оформлены в виде научных статей, тезисов, учебных и учебно-методических пособий. На 1 января 2001 г. Е.С. Николаевой опубликовано 100 научных трудов, в том числе:

1958

Николаева Е.С. К эмбриологии ивы козьей (*Salix caprea* L.) / Уч. записки Луганского пединститута. – Луганск, 1958. – Т.1X. – С.71–90.

1964

Николаева Е.С. К эмбриологии тополя – *Populus balsamifera* L. // Бот. журнал. – 1964. – Т.49. – № 11.– С. 1644–1649.

1973

Николаева Е.С. Покрытосемянные растения с зеленым и бесцветным зародышем (хлоро- и лейкоэмбриофиты) / Е.С. Николаева, М.С. Яковлев, Г.Э. Жукова. – Л.: Наука, 1973. – 101 с.

1975

Николаева Е.С. О позеленении зародышей некоторых *Angiospermae* // Бот. журнал.– 1975. – Т.60. – № 4.– С. 517–522.

1982

Николаева Е.С. К эмбриологии ивы пятитычинковой (*Salix pentandra* L.) // Тезисы докладов VII съезда УБО.– К., 1982. – С. 95–96. 1971

Николаева Е.С. К вопросу о хлорофиллоносности зародышей некоторых покрытосеменных растений / Матер. 5 Всесоюзного совещания по эмбриологии растений. – Кишинев: Штиница, 1971. – С.116–117.

1985

Николаева Е.С. Методологические проблемы ботаники и их роль в формировании диалектико-материалистического мировоззрения в процессе преподавания естественных наук / Е.С. Николаева, Р.Я. Исаева. – К.: Вища школа, 1985. – С. 143–159.

1986

Маслова В.Р. Изучение флоры Ворошиловградской области. Флора и растительность Украины / В.Р. Маслова, Е.С. Николаева. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 44–46.

1990

Николаева Е.С. Некоторые флористические находки в Луганской области / Бот. исследования на Украине: Докл. УБО

АН УССР / Е.С. Николаева, Р.Я. Исаева, В.Р. Маслова. – К.: Наукова думка. – 1990. – С. 36–37.

1997

Современное состояние флоры Луганской области / Р.Я. Исаева, О.С. Николаева, П.І. Кузнецова, А.І. Луценко, В.Р. Маслова [та ін.] // Вісник Луганського державного педагогічного інституту ім. Т.Г. Шевченка. – 1997. – №1. – С.85–90.

1999

Степова різноманітність Луганщини в созологічному аспекті / Р.Я. Исаева, О.С. Николаева, П.І. Кузнецова, А.І. Луценко, В.Р. Маслова [та ін.] // Український ботанічний журнал. – 1999. – Т.56. - № 1. – С.10–14.

Литература

1. Батыгина Т.Б. История ботаники в России. К 100-летнему юбилею РБО / Т.Б. Батыгина, Г.Е. Титова, И.И. Шамров // Сб. ст. Международной научной конференции «Петербургская школа эмбриологов: истоки и вехи становления», Тольятти, 14–17 сентября 2015 г. Т. 2. Ботанические научные школы и лидеры. – Тольятти: Кассандра, 2015. – С. 18–25.

2. Климов А.О. Луганський державний педагогічний університет імені Тараса Шевченка. 1923–1998. Історичний нарис / А.О. Климов. – Луганськ: ВАТ «ЛОД», 1998. – С. 44–45.

3. Косогова Т.М. Кафедра ботаніки. Кафедра зоології. Кафедра біології (персоналії) / Т.М. Косогова, С.В. Чібішев. – Луганськ, 1998. – 23 с.

4. Лебедев Д.В. Очерки по ботанической историографии XIX–XX в. / Д.В. Лебедев. – Л.: Наука, 1985. – 165 с.

5. Факультет природничих наук: шляхами зростання / В.Д. Дяченко, О.О. Кисельова, А.О. Климов. – Луганськ: Видавничо-поліграфічний центр ТОВ «Елтон-2», 2013. – 388 с.

6. Яковлев М.С. Покрытосемянные растения с зеленым и бесцветным зародышем (хлоро- и лейкоэмбриофиты) / М.С. Яковлев, Г.Я. Жукова. – 1973. – 116 с.

УДК 929/001/37.013.2 (53:537.6)

Кравченко Т. В.

**НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВИКТОРА ГРИГОРЬЕВИЧА БАРЬЯХТАРА
(1930–2020)**

Барьяхтар Виктор Григорьевич – выдающийся физик-теоретик. Он прожил долгую жизнь, в которой сталкивался со многими трудностями. Но, несмотря на это, смог совершить выдающиеся открытия в области физики и повстречать множество учёных, которые, так или иначе, оставили свой след в его жизни. Виктор Григорьевич один из тех, кем должны гордиться люди нашего края.

Он родился в 2 августа 1930 г. в г. Мариуполь, Донецкой области, в семье учителей. В 1932 г. семья переезжает в г. Луганск, где проходят детство, отрочество и почти вся юность будущего ученого. В 1948 г. он окончил с золотой медалью среднюю школу №16 и поступил в Ленинградский университет, где проучился 3 года [1, с. 320]. В декабре 1951 г. произошло неожиданное событие в жизни В.Г. Барьяхтара. Студент 3-го курса Ленинградского государственного университета Виктор Барьяхтар в числе лучших студентов страны был переведен на вновь созданное специальное отделение Харьковского государственного университета, Харьковский физико-технический институт АН УССР [2, с. 75–76].

Научную деятельность Виктор Григорьевич начал в 1953 г. под руководством академика АН (Академия наук) Украинской ССР А.И. Ахиезера. С 1954 по 1973 г. он работал в своем альма-матер, где прошел путь от научного сотрудника до доктора физико-математических наук и профессора, начальника лаборатории [3, с. 3].

Научная работа В.Г. Барьяхтара всегда была тесно связана с преподавательской и организационной деятельностью, с работой по подготовке и воспитанию кадров физиков-теоретиков. Преподавательскую работу ученый начал вести в 1959 г. на кафедре теоретической ядерной физики ядерного отделения Харьковского университета, а в 1960 г. – на физико-техническом факультете. В 1959–1966 гг. он читал лекции для группы теоретиков этой кафедры по физической кинетике, избранным вопросам статистической физики и теории твердого тела. С 1969 по 1972 г. он активно участвует в работе кафедр теоретической ядерной физики и вакуумной металлургии физико-технического факультета. В 1965 г. его избирают доцентом по кафедре теоретической физики, а в 1967 г. профессором. Работу в университете Виктор Григорьевич широко использовал для привлечения одаренных студентов к научной деятельности. Среди них были: Е.П. Стефановский, Д.А. Яблонский, Б.А. Иванов, В.Ф. Клепиков, В.Л. Соколов, В.П. Краснов, Ю.И. Горобец, В.А. Львов, В.П. Семиноженко и др. [3, с. 11].

Основные исследования Виктора Григорьевича были посвящены магнетизму, физике металлов, физике плазмы, сверхпроводимости.

В 60-х годах коллектив физиков-единомышленников во главе с А.И. Ахиезером становится научной школой. Уже на самом начальном этапе ее существования устанавливается тесное сотрудничество А.И. Ахиезера и его младших коллег – В.Г. Барьяхтара и С.В. Пелетминского [3, с. 4]. Совместно с А. И. Ахиезером и С. В. Пелетминским он предсказал

магнитоакустический резонанс (1956 г.); развил квантовую теорию термогальваномагнитных явлений в металлах и полупроводниках (1963–1965 гг.); построил теорию релаксационных, высокочастотных процессов и явлений переноса в ферромагнетиках (1959–1962 гг.) [4, с. 25].

С 1973 по 1982 г. В.Г. Барьяхтар работал в Донецком физико-техническом институте АН УССР, где руководил отделом (1973–1982 гг.) и был заместителем директора по научной работе (1975–1979 гг.). В 1978 г. его избирают членом президиума АН УССР, а также председателем Донецкого научного центра [3, с. 3].

За время работы в Донецком институте Виктор Григорьевич занимался следующими исследованиями: построил теорию релаксационных, высокочастотных процессов и явлений переноса в антиферромагнетиках (1972–1975 гг.), выполнил исследования по динамике цилиндрических магнитных доменов (1972–1977 гг.), предсказал образование доменной структуры в окрестности фазовых переходов I рода [5, с. 680].

Что же касается его преподавательской деятельности то, в 1972/73 учебном году он читал спецкурс по теории твердого тела для студентов кафедры теоретической физики, а с 1973 по 1978 г. – лекции по общей физики, причем по модифицированной программе, на физическом факультете. В 1973–1978 гг. большая группа студентов была принята в отдел В.Г. Барьяхтара. Среди них – И.М. Витебский, В.Н. Криворучко, Б.И. Худик, С.И. Теплов, В.З. Лозовский, Ю.В. Мелихов, Т.К. Соболева и др. [3, с. 11–12].

В 1982 г. Виктор Григорьевич Барьяхтар был переведен в Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Президент Академии наук УССР академик Борис Евгеньевич Патон предложил ему возглавить республиканское Отделение физики и астрономии [2, с. 77].

С 1982 по 1985 г. он был руководителем отдела в Институте теоретической физики АН УССР, с 1985 – директор Института металлофизики АН УССР, а с 1990 г. В.Г. Барьяхтар – вице-президент АН УССР [3, с. 3].

В Киевском университете В.Г. Барьяхтар продолжил свою педагогическую деятельность:

– в 1982–1984 гг. ученый и педагог читал спецкурс для теоретиков «Метод функций Грина в статической физике», а для студентов третьего и четвертого курсов общий курс «Статистическая физика и термодинамика»;

– в 1985 г. на радио-физическом факультете он организовал и возглавил кафедру теоретической радиофизики и наладил чтение общетеоретических курсов. В 1987 г. она была преобразована в кафедру математики и теоретической радиофизики [3, с. 12].

Проанализировав все вышенаписанное, можно условно поделить его жизненные этапы на несколько периодов:

1. Юность, когда он только окончив школу, выбрал свой путь, которому следовал до конца своей жизни.

2. Харьковский этап. Период, когда Виктор Григорьевич, будучи студентом, определился со своими целями. Благодаря преподавателям, сокурсникам, их сотрудничеству, взаимопомощи и своему стремлению, он открыл для себя новый жизненный путь.

3. Донецкий этап. Один из важнейших этапов в его жизни. Именно в этот период произошло его становление как самостоятельного ученого и талантливого организатора науки.

4. Киевский этап. Время, когда ученому было необходимо взять на себя ответственность за состояние всей физической науки УССР.

Стоит отметить, что научная, организационная и преподавательская деятельность В.Г. Барьяхтара, работа в руководимых им проектах подчинялись одной цели –

подобрать талантливую молодежь и подготовить ее для успешной работы в области теоретической физики.

Одной из главных трудностей, с которой довелось столкнуться Академику в 1980-е гг. это разрешение последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС), которая случилась 26 апреля 1986 г.

Виктор Григорьевич принимал активное участие в работе по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Он был председателем Комитета по ядерной политике при Президенте Украины, членом Международного координационного совета стран Европейского сообщества по проблеме уменьшения последствий аварии на ЧАЭС, членом научно-технического совета украинского правительства по чрезвычайным ситуациям и членом научно технического совета МинЧАЭС, председателем комиссии по проблемам Чернобыля Академии наук Украины [6, с. 6].

Как отмечал сам В.Г. Барьяхтар: «Сразу после аварии Академия наук СССР делала все, что было в ее силах, и работала в условиях особого напряжения, связанного с отсутствием необходимых, для принятия решений данных, в краткие сроки, на протяжении которых, необходимо было эти решение принимать» [7, с. 69].

Сложность проблемы и напряженная ситуация повлекли за собой дальнейшие ошибки, следствием которых стала серия неудачных решений летом-осенью 1986 г. В.Г. Барьяхтар выделил главные ошибки этого:

1. Соккрытие правительством страны и Министерством атомной промышленности СССР информации от общественности о масштабе катастрофы. Но впоследствии, размеры катастрофы выросли настолько, что держать в секрете уже не было возможности.

2. Правительство СССР отказалось от международного сотрудничества в деле ликвидации последствий ядерной катастрофы. Только в 1989 г. правительство страны обратилось

в МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) с просьбой дать экспертную оценку действиям по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС [8, с. 19].

В связи с тем, что Барьяхтар был непосредственным участником в ликвидации аварии на ЧАЭС, необходимо отметить его главные труды по данной тематике. Которые были подготовлены совместно с коллегами – участниками ликвидации катастрофы:

1. Монография «Чернобыльская катастрофа». В работе освещены вопросы: хронология развития катастрофы, изложены причины и масштабы катастрофы, дан анализ, связанных с ней последствий и т.д. [9, с. 11].

2. Сборник научных трудов «Чернобыль – Зона отчуждения», в нем представлены результаты исследований ключевых вопросов радиоэкологии, радиобиологии и радиационной медицины [10, с. 2].

В.Г. Барьяхтар, за весь свой вклад в науку, педагогическую деятельность был удостоен множества наград, которые отражают всю суть стремления и тяги к познанию теоретической физики и передачу всех своих знаний будущему поколению.

Достижения ученого отмечены тремя премиями Национальной Академии наук, тремя Государственными премиями Украины в области науки и техники (1972 г., 1986 г., 1994 г.), Международной премией Объединенного института ядерных исследований (Дубна, Россия, 1999 г.), премией Международной Федерации ученых и научного католического Фонда Святого Валентина (Италия) за выдающиеся результаты в ликвидации аварии на ЧАЭС, и распространении правды об этой катастрофе (2000 г.).

Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1971 г.), Ленина (1986 г.), Ярослава Мудрого V степени (1998 г.), Почётным знаком отличия президента Украины (1994 г., 2000 г.), памятной медалью Папы Римского Иоанна

Павла Второго за работу по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы (1994 г.).

В 1990 г. он стал основателем Украинского сообщества физиков, с 1990 по 1994 гг. был президентом Украинского сообщества физиков, в 1978, 1985, 1992 гг. был членом Нью-Йоркской Академии наук [6, с. 6].

Виктор Григорьевич Барьяхтар весьма серьезно был озабочен будущим физической науки в Украине. Он воспитал не одно поколение талантливых ученых. Многие из них обязаны ему не только своим вступлением в науку, но и благополучием дальнейшей научной карьеры. О масштабах его научной школы говорит ее география: ученики Виктора Григорьевича широко востребованы не только в Украине, но и за ее пределами [2, с. 79].

Виктор Григорьевич Барьяхтар умер на 91-м году жизни. Всю свою жизнь он посвятил развитию науки. Он был выдающимся ученым, профессионалом, целеустремленной личностью, работоспособность и ответственность которого, вызывают уважение. Академик Виктор Барьяхтар является автором более 500 научных работ, в том числе 16 монографий по физике и 5 монографий по проблемам ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Его смерть является непоправимой утратой для всей мировой науки.

Литература

1. Довнар Г.С. Это – наша история: Почетные граждане Луганска : [Док.-худ. изд.] / Г.С. Довнар. – Луганск: Світлиця, 2003. – 348 с.

2. Таньшина А.В. Незабутнє. До 60-річчя наукової діяльності академіка НАН України В.Г. Бар'яхтара / А.В. Таньшина // Вісник НАН України. – 2014. – №10. – С. 75–80.

3. Верещак М.Н. Виктор Григорьевич Барьяхтар / сост. М.Н. Верещак. – Киев: Наукова думка, 1990. – 68 с.

4. Храмов Ю.А. Бар'яхтар Виктор Григорьевич / Ю.А. Храмов // Физики: биографический справочник / под ред. А.И. Ахиезера. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1983. – 400 с.
5. История Академии наук Украинской ССР / под общ. ред. Б.Е. Патона. – Киев: Наукова думка, 1979. – 836 с.
6. Видатні особистості Луганщини: Довідник / авт. сост. Г.П. Жданова [и др.]. – Луганськ: Світлиця, 2008. – 82 с.
7. Ташина А.В. Академік Віктор Григорович Бар'яхтар. До 60-річчя наукової діяльності / А.В. Ташина // Світогляд. – 2014. – №5. – С. 66–73.
8. Бар'яхтар В.Г. Запорука прогресу – тісна взаємодія уряду і вчених / В.Г. Бар'яхтар // Вісник НАН України. – 2003. – № 10. – С. 18–21.
9. Чернобыльская катастрофа / под ред. В.Г. Бар'яхтара. – К.: Наукова думка, 1995. – 559 с.
10. Чорнобиль – Зона відчуження: Збірник наукових праць / под. ред. В.Г. Бар'яхтара, І.Р. Алексєенко. – К.: Наукова думка, 2001. – 548 с.

УДК 378.12:94

Матвеев И.С.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГАЛИЦКИЙ – ВОИН И ПЕДАГОГ

В г. Луганске воздвигнут величественный памятник, на котором высечены имена Героев Советского Союза, уроженцев и жителей Луганщины. Среди них – Николай Васильевич Галицкий – воин и педагог.

Николай Васильевич Галицкий родился 19 декабря 1918 г. в с. Спиваковка Изюмского уезда Харьковской губернии (ныне

Изюмского района Харьковской области) в крестьянской семье [1, с. 4]. В 1925 г. семья переехала в г. Луганск, где его отец работал крановщиком на паровозостроительном заводе имени Октябрьской Революции.

После окончания школы Николай Васильевич Галицкий учился на историческом факультете Ворошиловградского педагогического института [2, с. 10]. Через месяц после начала Великой Отечественной войны Н.В. Галицкий был призван Ворошиловградским городским военным комиссариатом в ряды Красной Армии.

В течение года он воевал в составе войск Западного фронта. С марта по декабрь 1942 г. после тяжелой контузии Н.В. Галицкий находился на лечении в г. Ижевске (Удмуртская Республика, Российская Федерация). В ноябре 1942 г. врачебная комиссия признала его негодным к воинской службе. Но после известия о гибели отца Н.В. Галицкий написал рапорт об отправке на фронт. В декабре 1942 г. он был направлен для прохождения воинской службы в штаб Юго-Западного фронта на должность корректора штабной типографии [1, с. 4].

В 1944 г., после получения печального известия о гибели брата, Н.В. Галицкий написал рапорт об отправке на фронт. После двухнедельной подготовки в полковой школе младших командиров и присвоения внеочередного воинского звания «старший сержант» направлен в распоряжение 177-го гвардейского стрелкового полка (60-я гвардейская дивизия, 5-я Ударная армия, 3-й Украинский фронт) на должность командира пулеметного расчета 1-го стрелкового батальона [3, с. 3].

Летом 1944 г. части 177-го гвардейского стрелкового корпуса готовились к освобождению столицы Молдовы – г. Кишинев. Действуя в составе штурмовой группы, Н.В. Галицкий получил задачу уничтожать огневые точки противника, способствуя тем самым продвижению пехоты и

освобождению города. Из наградного листа Николая Васильевича Галицкого: «При штурме г. Кишинева, одним из первых ворвавшись на юго-восточную окраину города, товарищ Галицкий огнем из своего пулемета уничтожил расчетом 12 гитлеровцев, обеспечивая тем самым дальнейшее освобождение города» [4].

24 августа 1944 г. войска 3-го Украинского фронта освободили г. Кишинев от немецких оккупантов [5, с. 224]. Приказом по частям 177-го гвардейского стрелкового полка от 24 августа 1944 г. гвардии старший сержант Николай Васильевич Галицкий награжден медалью «За отвагу», а 177-му гвардейскому стрелковому полку присвоено почетное наименование «Кишиневский» [1, с. 4].

После завершения Яско-Кишиневской наступательной операции 177-й гвардейский стрелковый полк перешел в оперативное подчинение войск 1-го Беларусского фронта, который готовился к стратегической наступательной операции на территории Польши (более известной как «Висло-Одерская») с целью освобождения этой европейской страны и занятия плацдармов, используемых в последствии для наступления на столицу нацистской Германии – г. Берлин. Пулеметный расчет гвардии старшего сержанта Н.В. Галицкого получил задачу огнем из своего пулемета поддерживать наступление полка, подавлять вражеские огневые точки и содействовать освобождению населенных пунктов Буде Аугустовске и Мале Боже укрепленных форпостов, прикрывающих подступы к столице Польши г. Варшаве.

В полосе наступления 177-го гвардейского стрелкового полка противник подготовил массивную и глубокоэшелонированную оборону на р. Висла. Данный оборонительный рубеж состоял из четырёх полос общей глубиной от 30 до 70 км. Наиболее сильно была укреплена первая (главная) полоса, особенно её участки, находившиеся на линии соприкосновения сторон в районах Магнушевского,

Пулавского и Сандомирского плацдармов. Главная полоса включала до трех–четырёх позиций, на каждой из которых оборудовалось от одной до трех линий сплошных траншей полного профиля. Подступы к ним прикрывались проволочными заграждениями в несколько рядов и сплошными минными полями глубиной 50-100 м. На танкоопасных направлениях между первой и второй позициями имелись противотанковые рвы шириной 5-8 м и глубиной 2-3 м. Последующие оборонительные рубежи состояли из одной-двух линий траншей и отдельных опорных пунктов. Также на данном участке противник установил минные заграждения и так называемую «спираль Бруно» – противокавалерийское и противопехотное заграждение в виде винтовой линии (спирали) диаметром 70-130 см, свитой из нескольких пересекающихся нитей колючей проволоки (ленты) и растянутой на опорах поперёк вероятного движения противника. Также почти в каждом доме гитлеровцы оборудовали пулеметные гнезда. Свою оборону гитлеровские генералы считали непреодолимой преградой на пути к г. Берлину [3, с. 3].

Наступление частей 177-го гвардейского Кишиневского стрелкового полка назначили на 14 января 1945 г. На рассвете 14 января после мощной артиллерийской подготовки по позициям противника, советские гвардейцы, под прикрытием пулеметного огня пошли в атаку. Благодаря внезапности удара им удалось занять вражеские траншеи. Во время атаки Н.В. Галицкий пулеметным огнем уничтожил 10 вражеских солдат и сумел закрепиться на данном рубеже. Его пулеметный расчет выбрал удобную позицию на высоте, откуда хорошо просматривалась вся местность. После занятия высоты прошло немного времени, но пулеметный расчет успел оборудовать ее до начала вражеской контратаки. Командование полка приказало гвардейцам подготовить тщательную оборону высоты.

Перед очередной контратакой немецкая авиация совершила массированный налет на высоту, в результате чего в живых осталось лишь 27 советских солдат [2, с. 10]. В течение 14 января 1945 г. расчет Н.В. Галицкого уничтожил 38 вражеских солдат и подавил огонь трех станковых пулеметов. Во время отражения одной из контратак высота занятая его пулеметным расчетом была обстреляна тяжелыми танками «Тигр» в результате чего Николай Васильевич Галицкий был засыпан землей и потерял сознание. Подоспевшие гвардейцы выкопали его из-под земли и после окончания боя отправили в госпиталь.

Через несколько дней Николай Васильевич Галицкий очнулся в палате военного госпиталя с завязанными глазами. Как оказалось, вражеский осколок лишил его левого глаза и частично повредил правый. После долгого лечения в госпиталях в г. Краков (Польша) и в г. Гродно (Республика Беларусь) военным врачам ценой больших усилий удалось спасти ему правый глаз, но левый так и остался недвижимым [1, с. 5].

Родина высоко оценила подвиг, совершенный Н.В. Галицким при прорыве вражеской обороны в районе населенных пунктов Буда Аугустовске и Мале Боже. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм, гвардии старшему сержанту Николаю Васильевичу Галицкому присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина [6, с. 307].

В конце 1945 г. Н.В. Галицкий демобилизовался и вернулся в г. Ворошиловград (ныне г. Луганск), он устроился на работу учителем физического воспитания в ремесленное училище № 1. Свою непосредственную работу он совмещал с

рассказами своим ученикам о недавно окончившейся Великой Отечественной войне [1, с. 5].

В 1946 – 1949 гг. Н.В. Галицкий работал в Ворошиловградской вечерней школе рабочей молодежи № 5, вначале учителем истории, а затем директором [2, с. 10]. В 1953 г. Н.В. Галицкий назначен на должность директора средней школы № 12 г. Ворошиловграда. По воспоминаниям Э.С. Шалбаян, бывшего завуча школы, Н.В. Галицкий был строгим, справедливым и требовательным директором и наставником: «Нам легко работалось с Николаем Васильевичем. За внешней строгостью, требовательностью и прямоотой в суждениях скрывались прекрасные душевные качества: доброта, благородство, честность, принципиальность, готовность оказать помощь нуждавшимся в ней» [1, с. 5].

За успехи в педагогической работе Н.В. Галицкий был награжден знаком «Отличник народного образования», грамотами Министерства образования СССР и УССР, юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» [7, с. 26].

В 1974 г. из-за резкого ухудшения здоровья он был вынужден уйти на пенсию по инвалидности. Герой Советского Союза Николай Васильевич Галицкий умер 4 августа 1976 г. Похоронен в г. Ворошиловграде на Острой Могиле.

В сентябре 1980 г. в средней школе №12 г. Ворошиловграда был открыт музей Н.В. Галицкого. Постановлением Совета Министров УССР №150 от 9 мая 1985 г. по предложению Ворошиловградского областного исполнительного комитета средней школе № 12 присвоено имя Николая Васильевича Галицкого. Над входом в здание школы установлена мемориальная доска. Решением Ворошиловградского областного исполнительного комитета «улица Аэродромная» переименована в «улицу Галицкого» [1, с. 5].

Таким образом, за свою короткую, но яркую жизнь Николай Васильевич Галицкий сумел послужить Родине в двух ипостасях – как воин и как педагог. Он являлся человеком с большой буквы, наделенным необыкновенной целеустремленностью, отвагой, силой воли, истинным патриотом, умевшим наперекор жизненным обстоятельствам сохранить в себе человеколюбие и жизнелюбие.

Литература

1. Надаенко В.С. Главное дело его жизни! /В.С. Надаенко // XXI век. – 2016. – №204.–С. 5.
2. Макарова А. Знову побачив сонце / А. Макарова // Прапор перемоги. – 1990. – №26. – С. 10.
3. Клименко С. Герой из Спиваковки /С. Клименко // Прапор перемоги. – 1988. – № 29. – С. 3.
4. Галицкий Николай Васильевич [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig> (дата обращения: 18.12.2020).
5. Великая Отечественная война 1941–1945: словарь-справочник / Н.Г. Андронников, А.С. Галицан, М.М. Кирьян и др.; под общ. ред. М.М. Кирьяна. – М.: Политиздат, 1988. – 559 с.
6. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь в двух томах. Т1. // Абаев Любичев / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. – М.: Воениздат,1987. – 911 с.
7. Истфак и время: 70 лет историческому факультету ЛНПУ имени Тараса Шевченко // Под ред. М.С. Бурьяна, Л.Ц. Ваховского, А.А. Климова, К.И. Красильникова. – Луганск: Знание, 2004. – 190 с.

УДК 910-051 (477.61)

**Слонева Т.И.,
Рыбальченко В.В.**

ГОРИЗОНТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛУГАНСКИХ ГЕОГРАФОВ

Деятельность педагогических работников высших учебных заведений предполагает не только обеспечение выполнения учебного плана (чтение лекций, проведение практических занятий, руководство учебными и педагогическими практиками), но и проведение научных исследований в соответствии со своей научной специализацией. Все 85 лет существования кафедры географии в Луганском государственном педагогическом университете её преподаватели занимались не только учебной и методической деятельностью, но и научными исследованиями по таким направлениям как: «Философские и теоретико-методологические проблемы географии», «Палеонтология», «Взаимодействие природной среды и хозяйственной деятельности людей», «Социально-экономические проблемы размещения населения и хозяйства Луганщины», «Системно-структурное проектирование учебных курсов географии в общеобразовательных и высших учебных заведениях» и другие [1, с. 12].

Активная научная деятельность преподавателей кафедры географии во многом была обусловлена тем, что многие из них получили базовое университетское образование и обучались в аспирантурах ведущих университетов страны. Так, например, выпускниками Харьковского государственного университета имени В.Н. Каразина были Л.М. Билогуб, В.Д. Симоненко, О.П. Фисуненко, Н.И. Удовиченко, Т.И. Слонева, В.И. Жадан,

В.А. Максименко. Киевский университет имени Тараса Шевченко окончила И.Г. Мельник, Черновицкий национальный университет – Н.П. Штоколов, Ленинградский (Санкт-Петербургский) государственный университет – И.А. Татоли, Ростовский государственный университет – А.И. Луценко. В аспирантурах географического факультета МГУ обучались О.А. Киселева, Т.И. Слонева, В.И. Ефименко, Б.А. Казаков, где под руководством выдающихся советских географов И.С. Щукина, Ю.Г. Саушкина, Н.Я. Ковальской, А.Т. Хрущева они подготовили и защитили кандидатские диссертации. Уже в этом столетии выпускники кафедры географии окончили аспирантуры и защитили диссертации по специальности «Экономическая и социальная география» в ведущих научных центрах страны: Г.М. Заварика, И.Г. Мельник, Н.С. Краснокутская (Киев), П.А. Вирченко, Н.В. Гусева, А.Г. Дудкина, В.А. Панкратьева (Харьков). Выпускник кафедры Ю.А. Киселев защитил во Львовском национальном университете имени Ивана Франко и кандидатскую, и докторскую диссертации. Такая широкая география научной подготовки преподавателей кафедры в ведущих ВУЗах страны позволяла иметь им как высокий профессиональный уровень, так и достаточно широкие научные связи с ведущими университетами, возможности участия в научных конференциях и других подобных мероприятиях.

Сильной стороной кафедры географии Луганского государственного педагогического университета многие десятилетия был широкий спектр научных исследований в области геологии и палеонтологии. Их традиции были заложены Павлом Ивановичем Луцким (1901–2001 гг.). После окончания Херсонской учительской семинарии и естественно-географического факультета Херсонского педагогического института он, заинтересовавшись регионом со сложным геологическим строением, каким является Донбасс, переехал в

Луганск, где начал систематические геологические, почвенные и комплексные исследования природы Донецкого края. Основательно изучив почвенный покров Донбасса, и выполнив большой объем разнообразных исследований этого региона, Павел Иванович в 1930 г. получил научную степень кандидата сельскохозяйственных наук без защиты диссертации. Однако, научные интересы П.И. Луцкого не ограничивались почвоведением. Он исследовал геологию, минералогия, петрографию, палеонтологию, гидрогеологию, геоморфологию Донбасса, увлекался географическим краеведением. После возвращения из эвакуации он некоторое время был ректором сельскохозяйственного института, а с 1949 г. начал работать в педагогическом институте, где более 40 лет преподавал общую и историческую геологию. В 1940 г. П.И. Луцкий открыл на Донецком кряже вулканический пепел (статья была опубликована в 1946 г.), выделив его из четвертичных отложений, которые до этого имели общее название «наносов». Павел Иванович был одним из первооткрывателей источников водоснабжения города Луганска. Ученый установил неизвестный вид моллюсков, который был назван в его честь (*Astarte lutzkii*). На научные открытия, которые принадлежат П.И. Луцкому, ссылались в своих монументальных работах многие известные ученые. Его научное наследие и материалы полевых исследований и сейчас используют специалисты геологических предприятий, студенты, магистранты, аспиранты, ученые-географы. Из-под пера ученого выходили не только научные работы. В соавторстве с профессором Киевского национального университета имени Тараса Шевченко И.М. Рослым он составил геологическую карту Луганской области, а с одним из ведущих геологов Луганщины М.Я. Бланком, – атлас меловой малакофауны Донбасса. Усилиями П.И. Луцкого в 1952 г. на базе кафедры географии был образован небольшой музей, где первыми экспонатами были экспедиционные находки его создателя. Даже после

выхода на пенсию Павел Иванович продолжал свои научные поиски, в частности, в областях диалектики и синергетики, создавал стройную картину геологической истории Донбасса, особенностей формирования речной сети бассейна Северского Донца и развития его ландшафтов [2, с. 186–189].

Самой знаковой научной фигурой кафедры географии, несомненно, был известный далеко за пределами страны ученый-палеонтолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Нью-Йоркской Академии наук Олег Петрович Фисуненко (1930–2003 гг.), который 36 лет заведовал кафедрой географии. Палеоботаника и стратиграфия всегда занимали ведущее место в его научной деятельности. Он разработал фитостратиграфическую схему для среднего карбона Донбасса. Его вклад в систематику каменноугольных растений – свыше 30 новых таксонов. В своей докторской диссертации Олег Петрович разработал основные положения экосистемного подхода в палеоботанике. В серии своих научных статей он раскрыл методику составления крупномасштабных палеоландшафтных карт для среднего карбона Донбасса. Начиная с середины 80-х годов прошлого века, О.П. Фисуненко интенсивно занимался общими проблемами стратиграфии, вопросами философской направленности, опубликовав ряд монографий: «Принципы стратиграфии» (1985 г.), «Время и стратиграфия» (1990 г.), «Стратиграфические границы» (1992 г.), «К проблеме московского яруса» (2000 г.), «Основные проблемы теоретической стратиграфии» (2001 г.), «Общие закономерности природы и стратиграфия» (2002 г.) [2, с. 190 – 191]. Олег Петрович успешно совмещал практику с теоретическими исследованиями. В течение многих лет он был инициатором и организатором международных научных полевых геологических коллоквиумов по изучению каменноугольной системы Донбасса. Он был соавтором ряда

путеводителей геологических экскурсий по Донецкому бассейну (1975 г., 1984 г. и др.).

О.П. Фисуненко большое внимание уделял популяризации геологии, чему посвятил не одну содержательную работу. С этой же целью в новых помещениях кафедры географии, которые она получила в 1971 г., он практически заново создал новые экспозиции геологического музея, в котором только образцов растений каменноугольного периода насчитывалось несколько десятков.

Научные достижения О.П. Фисуненко были признаны на мировом уровне. Он был членом межведомственных стратиграфических комитетов СССР и Украины, Председателем Донбасского отделения Украинского палеонтологического общества при НАН Украины, членом его Ученого Совета, а позже – вице-президентом. Олег Петрович был также членом международных проблемных групп по стратиграфии карбона, главным редактором ряда страниц геологических карт Донбасса, членом Международного общества палеоботаников, участником международных ботанических и геологических конгрессов по стратиграфии карбона. В 70-х гг. XX ст. О.П. Фисуненко работал по международной программе с палеоботаниками Франции и Индии, в 1975 г. был отмечен Почетной медалью XII Международного ботанического конгресса.

Олег Петрович – автор свыше 200 научных работ, опубликованных не только в Украине и на пространстве бывшего СССР, но и в США, Испании. Как член научно-исследовательской группы, в 1996–1997 гг. он принимал участие в составлении Стратиграфического кодекса Украины – одного из самых важных документов, который используется при осуществлении разнообразных геологических работ. Он был также членом специализированного ученого совета при Институте геологических наук НАН Украины, членом Карбоновой комиссии Международного стратиграфического

комитета, поддерживал творческие связи с учеными многих стран мира [2, с. 192].

По инициативе О.П. Фисуненко на кафедре географии в 1983 г. была открыта аспирантура по специальности «Физическая география геофизика и геохимия ландшафтов». Под руководством Олега Петровича она функционировала до 2003 г. Всего в ней прошли обучение 7 человек, из которых 5 – защитили кандидатские диссертации.

Научной работой в области геологии занимались также другие преподаватели кафедры географии. Кандидат геолого-минералогических наук Анатолий Тимофеевич Мурич работал на кафедре с 1976 г. до 1983 г. Его научные интересы были в области прикладной геологии. Он исследовал историю геологического развития и перспективы нефтегазоносности северной окраины Донбасса [3, с. 51–58]. Кандидат геолого-минералогических наук Ирина Алексеевна Татоли (1937 – 2014 гг.), которая работала на кафедре географии с 1974 г. по 2004 г., имела научные интересы в области изучения корреляции угленосных формаций. Она принимала участие в сессиях Украинского палеонтологического общества, международных конференциях [2, с. 193–194].

Научную деятельность в области палеонтологии на кафедре географии успешно продолжал кандидат геолого-минералогических наук, почетный профессор ЛНУ, Удовиченко Николай Иванович. Его научные интересы связаны с изучением зубов палеогеновых акул и стратиграфии палеогеновых отложений Северного Перитетиса. Он автор свыше 100 научных работ, в том числе опубликованных в международных и зарубежных изданиях. С приходом Н.И. Удовиченко на кафедре активизировалось проведение научных геологических экспедиций. В 80-е годы они проходили в Средней Азии, преимущественно на юге Ферганской впадины, где изучались геологические разрезы палеогена и собирались остатки ископаемых позвоночных.

С конца 80-х годов акцент был сделан на изучении территории Украины, в частности Крыма. С 1999 г. к участию в научных экспедициях все активнее стали привлекаться студенты-географы, часть из которых впоследствии стали профессиональными геологами (А.В. Братишко, В.Н. Дернов). Научные исследования проводились в Крыму (1999 г., 2000 г. и 2005 г.), в пределах Центральной Украины (1991 г. и 2004 г.), в Луганской области (2003 г. и 2012 г.). Научные экспедиции проводились и за пределами Луганщины: в Волгоградской области РФ (2002 г.), а также в Казахстане на полуострове Мангышлак (2001, 2002, 2004, 2005 годы).

Крымская экспедиция 2000 г. проводилась совместно с группой студентов и сотрудников Лейпцигского университета (ФРГ) под руководством профессора А. Мюллера. Совместными усилиями немецких и луганских ученых удалось открыть новые богатые местонахождения древних позвоночных. Во время экспедиционных работ в Западном Казахстане (полуостров Мангышлак) в 2005 г. был собран уникальный палеонтологический материал: зубы акулорыб, остатки морских змей, черепах и птиц палеогенового возраста. По инициативе кафедры географии в июле 2005 г. в течении двух недель в Крыму проходил международный полевой коллоквиум. В нем принимали участие представители НАН Украины (Киев), РАН (Екатеринбург), а также сотрудники и студенты кафедры географии. Были исследованы самые важные геологические разрезы палеогена Крыма и собраны многочисленные образцы. Своеобразной оценкой научной деятельности кафедры географии в области палеонтологии стало проведение в мае 2006 г. XXIX сессии Палеонтологического общества НАН Украины в Луганском национальном университете имени Тараса Шевченко.

Ученик и воспитанник Н.И. Удовиченко Андрей Владимирович Братишко, после окончания аспирантуры по специальности «Палеонтология и стратиграфия» и защиты

кандидатской диссертации в Институте геологии НАН Украины, в 2011–2014 гг. продолжал научные традиции кафедры, изучая остатки палеогеновых рыб и стратиграфию палеогеновых отложений.

В настоящее время традиции научных исследований в области палеонтологии на кафедре продолжает кандидат геологических наук Звонок Евгений Александрович (работает с 2014 г.). Сфера его научных интересов: остеология, систематика, эволюция, биогеографическое и стратиграфическое распространение четвероногих палеогенового периода. Е.А. Звонок имеет совместные научные публикации с учеными Института Зенкенберга (Германия), Зоологического и Палеонтологического институтов РАН (Россия) и других учреждений. В числе его работ 12 научных статей, индексируемых в базе данных Web of Science. 10 статей опубликованы в журналах и сборниках стран дальнего зарубежья (Австрия, Великобритания, Германия, Китай, Польша, США, Франция).

Многие преподаватели кафедры занимались научными исследованиями в области физической географии. В первые послевоенные годы кандидат сельскохозяйственных наук Федор Иванович Пугач (1905–год смерти не известен) исследовал геологию, минералогию, почвенный покров территории края. Он работал над докторской диссертацией по теме «Каменистые земли Донбасса как объект сельскохозяйственного освоения» [3, с.68–72]. Один из первых кандидатов географических наук страны послевоенного времени Василий Данилович Симоненко (1915–1993 гг.) проводил научные исследования по теме «Природные ресурсы Донбасса и проблемы их рационального использования». По их результатам он опубликовал такие работы как «Физико-географическое районирование Донбасса для целей сельского хозяйства» (1972 г.), «Очерки о природе Донбасса» (1978 г.) [2, с.178–179]. Антропогенные формы рельефа Донбасса изучала в

60–70-е годы Анна Ивановна Луценко (1928–1981 гг.). [3, с.46–49].

Научные исследования в области геоморфологии проводила Октябрина Александровна Киселева. В частности, она изучала эрозионные процессы в Луганской области, историю исследований природы края. О.А. Киселева была членом Межведомственного координационного совета по изучению эрозионных, русловых и устьевых процессов при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова [2, с.198–199].

Проблемы современного ландшафтоведения, рационального природопользования, применения количественных методов в физической географии в 70–90-е годы изучал Василий Иванович Жадан (1949–2018 гг.). Он разработал серию разномасштабных ландшафтных карт Донбасса (в границах Донецкой и Луганской областей), которые были использованы при издании ландшафтных карт и схем физико-географического районирования Украины, географических атласов и территориальных комплексных схем охраны природы этого региона [2, с.197].

В конце 90-х годов эколого-геоморфологическими исследованиями бассейна Северского Донца занимался Ю.А. Киселев. В первое десятилетие нынешнего века его научные интересы были связаны с теоретическими и методологическими проблемами современной физической и общественной географии, историей географических наук. По результатам исследований проблем теории и методологии геософии им была защищена в 2012 г. докторская диссертация.

Экономико-географические исследования на кафедре ещё в первые послевоенные годы проводил Лука Михайлович Белогуб (1908–1967 гг.), который заведовал кафедрой географии с 1939 г. по 1964 г. (за исключением 1943–1946 гг.). Он автор географического очерка «Луганская область» (1960 г.). Данное произведение является эталонным и не

утратило актуальности в XXI веке. Он автор ряда статей, посвященных различным отраслям хозяйственного комплекса региона [3, с. 5–6]. После разделения в 1968 г. кафедры географии на две: физической географии и геологии и экономической географии, картографии и методики преподавания географии, расширилась тематика научных исследований населения и хозяйственного комплекса Луганщины. Вторую кафедру возглавил Михаил Владимирович Лапко (1916–1973 гг.), который также изучал географию населения и хозяйства нашего края. По результатам своих научных исследований он опубликовал географический очерк «Край угля и металла», где была дана экономико-географическая характеристика хозяйственного комплекса Донбасса, составной частью которого выступала Луганская область, а также ряд научных статей. [3, с. 37–42]. По его инициативе молодые преподаватели кафедры О.А. Киселева, В.И. Ефименко, Н.Ф. Щербина получили направления в целевые аспирантуры МГУ (Москва) и Крымского университета. На примере Луганской области В.И. Ефименко изучала территориальные особенности сферы обслуживания, Т.И. Слонова – продовольственного комплекса. Их кандидатские диссертации были первыми в СССР по этим проблемам, на них и сегодня ссылаются современные молодые ученые. После защиты кандидатских диссертаций и возвращения на кафедру они значительно активизировали социально-экономические исследования территориальной организации населения и хозяйства Луганщины. [3, с. 11–16, 79–83].

Социологизация экономической географии отразилось и на научных интересах луганских географов. Так, большое внимание луганские географы уделяли исследованиям демогеографических процессов, структуры населения, в том числе этнической, религиозной, урбанизационным процессам, формированию систем расселения. Изучались также отдельные

отрасли хозяйственного комплекса и территориальные комплексы городов и административных районов Луганщины.

По мере превращения социально-экономической географии в общественную, на кафедре расширяется круг научных исследований в отрасли социальной географии. Так, кандидат географических наук И.Г. Мельник изучала формирование и проблемы функционирования малых и средних городов, кандидат географических наук Н.В. Гусева исследовала территориальную организацию сферы культуры региональной социogeосистемы Луганской области. Кандидат географических наук А.Е. Дудкина исследовала общественно-географические особенности инвестиционной деятельности на территории Луганской области. В последние годы кандидат географических наук Н.С. Краснокутская активно изучает системы расселения, демогеографические особенности населения Луганщины, территориальные проявления социальных проблем, в частности, распространения бедности по регионам края.

На рубеже веков на кафедре активизировались научные исследования по экологическим проблемам. Вопросами теории, методологии и практики эколого-экономического районирования занимались преподаватели кафедры доктор географических наук В.К. Слюсаренко (1938–2006 гг; его годы работы 1994–1997 гг.) и методами и практикой рационального природопользования кандидат географических наук В.А. Максименко (годы работы 1979–1994 гг.) Исследованиями эколого-географических проблем природопользования в Луганской области занималась кандидат географических наук Н.В. Белоусова (работала в 2005–2014 гг.). Геологические памятники Луганщины изучала кандидат географических наук Г.А. Сорокина (1998–2003 гг.).

В подготовке учителей географии наряду с изучением географических дисциплин важную роль играла и их методическая подготовка. Кандидат педагогических наук

Борис Всеволодович Пичугин (1941–2004 гг.) работал по теме «Теоретические и методические принципы построения школьного курса физической географии», опубликовал одноименную монографию. Доктор педагогических наук Е.Н. Трегубенко исследовала проблемы развития краеведения и его влияния на учебно-познавательную деятельность общеобразовательных школ, она занимается проблемами усовершенствования методики преподавания географии и краеведческой работы в отечественных образовательных учреждениях [2, с.200–201].

Многие преподаватели кафедры географии в 70–90 годы активно занимались картографированием природы (О.П. Фисуненко, О.А. Киселева, В.И. Жадан), населения и хозяйства Луганщины (А.Д. Лопаткин, Н.П. Грацианский, Т.И. Слонева, И.Г. Мельник). По результатам этих работ при финансовой поддержке выпускника кафедры Н.Ф. Песоцкого в 2004 г. впервые был издан Атлас Луганской области (зам. гл. редактора Т.И. Слонева). Преподаватели кафедры также принимали активное участие в подготовке к изданию «Экологического атласа Луганской области» (2004 г.).

Кроме преподавателей кафедры географии Луганского государственного педагогического университета, профессиональные географы работали и сейчас работают в других учреждениях и организациях региона. Так, в Луганском государственном аграрном университете кафедрой землеустройства заведует кандидат географических наук Людмила Михайловна Попытченко. Её научная специализация – метеорология и климатология. Она проводила свои научные исследования, работая на метеостанции, которая расположена на территории аграрного университета.

Изучением малых рек и водных ресурсов Донбасса занималась Ольга Ивановна Жадан, которая в 70–80-е годы XX в. работала научным сотрудником отдела социально-

экономических проблем Луганского филиала Донецкого института экономики НАН Украины.

Уже в нынешнем веке диссертацию на соискание степени кандидата географических наук, работая на кафедре туризма и гостиничного хозяйства Луганского государственного педагогического университета, защитила Виталина Витальевна Халапурдина. Её научные интересы находятся в области географии туризма, а также территориальной организации туристической деятельности в Донбассе.

При кафедре географии более полувека (с 1959 г. по 2014 г.) функционировал Луганский отдел Географического общества сначала СССР, а с 1991 г. Украины. Поэтому луганские географы часто делегировались на съезды Географического общества СССР и Украины, где регулярно выступали с научными сообщениями и докладами. На базе кафедры проходил IV съезд Украинского Географического общества (1980 г.) и неоднократные сессии Украинского Палеонтологического общества.

По итогам научных исследований кафедра географии регулярно проводила международные и всеукраинские научно-практические конференции, в частности: «Наука на пороге нового тысячелетия» (2001 г.); региональная краеведческая конференция памяти ученого-энциклопедиста Павла Луцкого (2001 г.); «Состояние и проблемы природной и социально-экономической среды регионов Украины» (2003 г.); «Региональные географические исследования Украины и смежных территорий» (2006 г.); «Природно-территориальные и общественно-географические комплексы регионов: история формирования, состояние, проблемы, перспективы» (2008 г.); «Научные поиски географической общественности: вчера, сегодня и завтра» (2009 г.); две международные конференции памяти профессора О.П. Фисуненко (2004, 2005 гг.). В октябре 2011 г. была проведена научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 75-летию кафедры:

«Общественно-, физико-географические и геоэкологические исследования старопромышленных регионов», в которой принимали непосредственное участие доктора географических наук А.В. Гладкий, И.В. Гукалова, А.И. Доценко, С.И. Ищук (Киев), И.П. Ковальчук (Львов), А.Г. Топчиев (Одесса), Тибор Милош Попович (Венгрия). Всеукраинская научно-практическая конференция, посвященная 75-летию образования Луганской области: «Научные поиски географической общественности: прошлое, современность, будущее» была проведена в октябре 2013 г.

Неоднократными участниками многих научных мероприятий кафедры были весьма известные ученые, доктора географических наук, профессора. Например, это уроженец Луганщины, профессор Одесского национального университета А.Г. Топчиев; декан географического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко профессор Я.Б. Олийнык; декан геолого-географического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина профессор К.А. Немец; научный сотрудник Института географии НАН Украины профессор Ж.Н. Матвишина.

Несмотря на сложную политическую и социально-экономическую обстановку последних лет в регионе, преподаватели кафедры географии продолжают научные исследования природы, населения и хозяйства родного края. По итогам этих исследований в последние годы на базе Луганского государственного педагогического университета были проведены три Международные научно-практические конференции «География – от теории к практике» (2016, 2018, 2020 гг.), в которых, кроме ученых ЛНР и ДНР, принимали участие и представители географической общественности Российской Федерации.

Таким образом, за восемьдесят пять лет функционирования кафедры географии, по результатам

научных исследований её преподавателей были опубликованы больше тысячи разнообразных статей, очерков, докладов, путеводителей, учебных пособий.

Уверенное социально-экономическое развитие Луганской Народной Республики, которое имеет место в последние годы, открывает новые возможности и перспективы развития для новых научных поисков и географических исследований.

Литература

1. Слонева Т.И. Восемьдесят лет в образовательном пространстве / Т.И. Слонева // География – от теории к практике: Материалы международной научно-практической конференции (г. Луганск, 27–29 октября 2016 г.) / под ред. Е.Н. Трегубенко, Ю.Ю. Чижиной. – Луганск : «Альма-матер», 2016. – С. 7–15.

2. Кисельова О.О. Історія кафедри географії / О.О. Кисельова, Ю.О. Кисельов / Факультет природничих наук: шляхами зростання / за ред. В.Д. Дяченка, О.О. Кисельової, А.О. Климова. – Луганськ : Видавничо-поліграфічний центр ТОВ «Елтон-2», 2013. – С. 173–195.

3. Ретроспективный указатель трудов преподавателей естественно-географического факультета Луганского государственного педагогического университета [Электронный ресурс] / Науч. б-ка Луган. нац. у-та им. Тараса Шевченко ; сост.: Е.Р. Шутова, ред. А.Б. Пивнева. – Луганск : [Б. и.], 2017. – 114 с. – Доступ к источнику : <http://lib.ltsu.org/ru/resource/bibliopointer/index.html> (дата обращения: 05.01.2021).

ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕННЫЕ И ПЕДАГОГИ ЛУГАНЩИНЫ

Его жизнь можно сравнить со звездой – яркой, блестящей, незабываемой. Звездой, которая оставила на математическом небосклоне яркий след. Звездой, которая посеяла в сердцах и умах своих учеников неисчерпаемое желание познать новое, идти вперед и добиваться результатов. Для них всегда девизом будут звучать слова своего Учителя:

...Чего же не кончу я, другие
Доделают, решат, найдут...
Таков удел всех нас: живые
Без творчества не проживут!
Лев Михайлович Лоповок

Он – это выдающийся ученый-математик, чье имя золотыми буквами вписано в историю Луганского государственного педагогического университета – Лев Михайлович Лоповок.

Родился Лев Михайлович Лоповок 29 июля 1916 года в Полтаве. Его отец, который всю жизнь работал в типографии, умер до войны, а мать и младшую сестру расстреляли нацисты вместе со всеми евреями, которые остались в городе. Окончив в 1929 году Полтавскую трудовую школу, Лев поступил в автодорожный техникум. После его окончания в 1934 году работал начальником Кременчугской поисковой партии дорожно-эксплуатационного управления и учился в Харьковском автодорожном институте. С 1936 года Лев Михайлович преподает в сельских школах на Полтавщине –

читает математику, немецкий язык и черчение – и одновременно учится в Полтавском педагогическом институте. Получить образование ему помешала война. Только в 1949 году он получит диплом Винницкого педагогического института. Тогда же будут напечатаны первые его научно-методические работы [1].

По сути, Лев Михайлович был самоучкой. Жизненные трудности мешали ему получить полноценное математическое образование. Он был на редкость одаренным человеком: обладал уникальной памятью и огромными способностями, умением мыслить образно и логично, и при этом ему были свойственны колоссальные настойчивость и трудоспособность. В юности Лев мечтал стать профессиональным математиком и добился несомненных успехов. Любовь к математике, весь свой талант он вкладывал в педагогическую и научно-педагогическую деятельность. Но это было позже... А в первые дни Великой Отечественной войны Лоповок вступает добровольцем в Красную Армию. После краткого обучения в артиллерийском училище Лев Лоповок с мая 1942 года воюет под Ржевом в противотанковой дивизии. В боях он не только умело руководил артиллеристами, но и своим примером вдохновлял их. Лев Михайлович особенно гордился тем, что в одном из боев, когда вражеским огнем были уничтожены позиции, он лично поднялся к орудию и уничтожил главный танк, остановил атаку. Боевые, в полном понимании слова, награды свидетельствуют о ратном труде. Это орден Красной Звезды, ордена Отечественной войны I и II степеней, медали «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией». Фронтной путь офицера-артиллериста был крайне нелегким, но победоносным. Он освобождал города Смоленск, Минск, Гродно, форсировал Неман, прорывал оборону в Восточной Пруссии, на Мазурских озерах, принимал участие в ликвидации немецкой группировки под Кенигсбергом, в освобождении Праги. Был дважды ранен [2].

В послевоенное время Лев Михайлович возвращается к учительскому труду и до 1962 года преподает математику в школах Хмельницкого, пишет учебники, задачки, методические указания. По примеру Новосибирского Академгородка (где действовала первая в СССР специализированная физико-математическая школа) Лев Михайлович создает в Хмельницком школу юных математиков. Его ученики поступают в ведущие учебные заведения Советского Союза, становятся прекрасными специалистами, кандидатами и докторами наук [1].

С сентября 1962 года и до выхода на пенсию в июне 1992 года Лев Михайлович работал в Луганском государственном педагогическом институте имени Т.Г. Шевченко, обучая будущих преподавателей математики; долгое время возглавляет кафедру геометрии и методики математики. Эти годы обозначены возрастающей интенсивностью его научной и педагогической деятельности. Лев Михайлович преподает в институте и на курсах повышения квалификации учителей математики, работает с талантливыми учениками, которые приезжают к нему со всей области, готовит и проводит многочисленные олимпиады и конкурсы, выступает на многочисленных научных конференциях, создает научные труды. Известного методиста-математика приглашают читать лекции в разные регионы СССР и за рубеж – в Харьковский и Ташкентский педагогический институты, Донецкий университет, высшие учебные заведения Болгарии, для учителей математики Риги и Талина и т.д. [3].

Когда в 1963 году в средней школе № 1 Луганска был открыт первый специализированный класс программистов, Лев Михайлович начал преподавать ученикам геометрию, органично объединяя эту работу с основной работой в институте. Так началась его многолетняя экспериментальная работа в школе, и он приложил немало усилий для

превращения ее в школу физико-математического профиля. В том же году решением совета Научно-исследовательского института общего и политехнического образования АПН РСФСР по совокупности работ (что бывает крайне редко) Л.М. Лоповку была присвоена степень кандидата педагогических наук, в 1965 году он получил ученое звание доцента [1].

Работы Льва Михайловича (а он написал более 70 книг и брошюр и около 150 статей) издавались на русском, украинском, болгарском, немецком, венгерском, чешском, польском, сербском, хорватском и румынском языках. Только в СССР он публиковался в России, Украине, Эстонии, Литве, Белоруссии, Узбекистане, Грузии. Его статьи печатались в ведущих научно-методических журналах «Квант», «Математика в школе», «Советская школа». Удивительно разнообразна тематика его работ: учебники и задачки для учеников как обычных, так и специализированных школ, сборники интересных и олимпиадных задач, в частности книга для учеников «Тысяча проблемных задач по математике», статьи и монографии по отдельным разделам элементарной математики, пособия для учителей и студентов педагогических институтов [3].

В молодые годы Лев Михайлович писал стихи, всю жизнь много читал, интересовался литературным процессом, собирал библиотеку. Эта любовь к литературе особенно проявилась в последние годы, когда он стал создавать книги, в которых соединились математика и литература, наука и искусство, методика и поэзия, как например, его непревзойденная «Математика на досуге», математические ребусы. Внешне, за исключением военных лет, жизнь Льва Михайловича была размеренной жизнью учителя и ученого. Для окружающих он был чудачком, как и пристало быть ученому. Однако идиллией его жизнь не была. Лев Михайлович не потакал себе ни в чем: сегодня ты закончил книгу, значит, завтра начнешь новую,

которая будет еще интереснее; пожилой и больной, ты все равно должен выступить перед учителями из районов, должен помочь болгарским, эстонским, литовским коллегам... Ты должен! Он принадлежал к числу тех людей, чье кредо – верность во всем. Верность единственной женщине, которая ждала всю войну, верность своим убеждениям, которым никогда не изменял, верность делу, которому служил, верность людям, с которыми работал.

В отличие от большинства руководителей, он видел свое задание не в том, чтобы использовать подчиненных для самоутверждения. Лев Михайлович ни разу не пошел в ректорат отстаивать свои собственные интересы, но неоднократно выступал в защиту интересов сотрудников – так он понимал свои «функциональные обязанности». Как только у него наладились связи с Болгарией, он организовал поездку в эту страну всей кафедрой. В середине 1970-х годов это было исключительным явлением. Все сотрудники кафедры были его учениками, им он советовал темы исследований, помогал в работе над диссертациями, организовывал защиты [1].

В молодости Лев Михайлович увлекался спортом, стоял на воротах местной футбольной команды, любил волейбол, прекрасно играл в шахматы и шашки, имел квалификацию судьи республиканской категории по стоклеточным шашкам. Было в нем много ребячества – проигрывать не любил ни в чем: ни в решении задач, ни в шашках. Безусловно, Льву Михайловичу хотелось занимать в обществе должное место, но тратить время и силы для самоутверждения ему было несвойственно. Поэтому он не стал оформлять докторскую диссертацию, а звание профессора получил только в 1991 году, снова по совокупности работ. Желание достичь совершенства в любимом деле захватывало его полностью. Компьютеров еще не было, и всю колоссальную работу по написанию и оформлению рукописей он выполнял сам. Чтобы не простаивать, имел три печатные машинки: пока одна в

ремонте, вторая – в работе, а третья – на всякий случай. Работал всюду: на отдыхе, во время нескончаемых сборов и даже в дороге. Работал допоздна, часто просыпался ночью и снова садился за машинку.

Умер Лев Михайлович Лоповок 29 ноября 1992 года.

Своим учителем Льва Михайловича называют и те, кого он учил в школе, и те, кому преподавал в институте, и те, с кем вместе работал. Он был человеком огромной силы воли, трудолюбия, фанатично преданный своему делу, своему народу, своей стране.

Литература

1. Луганщина в лицах [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://zemplug.ru/2020/10/09/lorovok-lev-mihajlovich> (дата обращения: 28.11.2020).

2. Память народа [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie40186049 (дата обращения: 01.12.2020).

3. Математическое образование [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://mathedu.ru> (дата обращения: 03.12.2020).

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ДОНБАССЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

УДК 796.011.1:796.062(477.61)«1945/1952»

**Анпилогова Т.Ю.,
Красова А.В.**

ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УССР В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОРОШИЛОВГРАДЩИНЫ)

Период второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. стал в истории советского общества периодом тяжелого послевоенного восстановления, неоднозначных процессов в духовной и общественно-политической жизни общества, значимых изменений в мировоззрении населения СССР. Несмотря на сложности социально-экономического развития, государством был предпринят ряд мер, направленных на популяризацию спорта и приобщение молодежи советских республик к занятиям физической культурой. Это обуславливалось конкретными практическими задачами, в частности – необходимостью укрепления обороноспособности страны, а также качественного усиления и количественного увеличения основной категории физически крепкого и трудоспособного населения – молодежи. Обосновывая значимость данной политики, директор Ленинградского научно-исследовательского института Д. Ионов отмечал в своей статье: «Общеизвестно, что всестороннее физическое развитие является мощным фактором улучшения здоровья, подготовки населения к производительному труду и защите Родины. Всестороннее физическое развитие является также

непременным условием высокой физической подготовки как базы роста спортивного мастерства» [1].

Мероприятия, направленные на привлечение подростков и юношей к физически активному отдыху, включали факторы как материального, так и морального характера. 28 сентября 1945 г. вышло в свет Постановление СНК СССР «Об оказании помощи комитетам по делам физической культуры и спорта и улучшении их работы», которое предусматривало срочное принятие мер для улучшения спортивных результатов в течение 2–3 лет. Согласно документу комитетам возвращались все спортивные сооружения и служебные помещения, занятые ранее в целях военной необходимости, выделялись финансовые средства для восстановления спортивного хозяйства и подготовки кадров – руководителей и сотрудников добровольных спортивных обществ, тренеров. Данное Постановление стало стимулом к решению центральными и местными государственными органами ряда важных проблем, связанных с развитием физической культуры и спорта в советских республиках.

С целью повышения престижа граждан, занимающихся спортивной деятельностью, 7 октября 1946 г. Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта был утвержден значок «Отличник физической культуры и спорта». Им награждались: а) физкультурные работники, отличившиеся в течение ряда лет своей плодотворной деятельностью в деле развития физической культуры и спорта; б) преподаватели, тренеры, инструкторы по спорту, отличившиеся на педагогической работе, воспитавшие за время своей работы ряд высококвалифицированных спортсменов [2]. Награждаемым этим званием помимо значка вручалась грамота Всесоюзного комитета.

Материальное стимулирование физкультуры и спорта в УССР, где на протяжении нескольких лет отмечался перманентный голод, пик которого пришелся на 1946–1947 гг.,

а бытовые условия проживания оставляли желать лучшего, было весьма актуальным фактором, поскольку давало многим представителям молодого поколения возможность не только реализовать свои физические навыки и умения, но и улучшить свое состояние здоровья и элементарные потребности. Так немаловажным для спортсменов мотивирующим фактором стало обеспечение питанием во время участия в соревнованиях и учебно-тренировочных сборов. В Приказе №585 от 19 октября 1946 г. Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР «Об учете отчетности по продовольственным лимитам» комитетам по делам физкультуры и спорта и спортивным добровольным обществам поручалось обеспечить питанием участников и судей путем выдачи им персональных талонов на питание [3]. Кроме того, значимым подспорьем для спортсменов являлся бесплатный проезд к месту соревнований. В приказе «Об обеспечении спортивных соревнований и учебно-тренировочных сборов Всесоюзного комитета» от 19 октября 1946 г. говорилось: «Запретить комитетам по делам физической культуры и спорта и добровольным спортивным обществам направлять на всесоюзные соревнования команды или отдельных спортсменов, не обеспечив их полностью средствами для оплаты суточных, железнодорожного проезда в оба конца» [4].

Отдельное внимание государства было направлено на развитие профессиональных образовательных учреждений физического воспитания. Так, в ряде техникумов физической культуры УССР, в частности в Ворошиловградском техникуме физической культуры, в 1947 г. были проведены проверки, вследствие которых выявлен ряд существенных недостатков различного характера. На их ликвидацию был направлен Приказ Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта №157 «О работе техникумов физической культуры Украинской ССР», в котором содержалась директива в

кратчайшие сроки усилить методическую работу и качество преподавания дисциплин, а также углубить идеологическое воспитание в техникумах физической культуры республики. «Председателям республиканских комитетов и председателям соответствующих областных комитетов, – говорилось в документе, – принять меры по укреплению материальной базы техникумов», в частности пополнению библиотек, оказанию помощи директорам в закупке продуктов питания, обеспечить своевременную выплату стипендий и т.д. [5]. Тогда же, в 1947 г. вышло Постановление Совета Министров СССР, согласно которому во всех школах фабрично-заводского ученичества и профтехнических школах вводилось обязательное преподавание физического воспитания в объеме двух часов в неделю [6].

Политика реформ в сфере физического воспитания и спорта коснулась и высшей школы. Приказом Министра высшего образования СССР №772 от 11 июня 1947 г. и указом заместителя Министра образования УССР №1566 от 30 июня 1947 г. в педагогических вузах были открыты факультеты и кафедры физического воспитания и спорта. Факультет физического воспитания был открыт в 1947 г. в Ворошиловградском государственном педагогическом институте им. Т.Г. Шевченко и уже в первый год принял 50 абитуриентов [7]. Благодаря активной работе преподавателей факультета к 1948 г. в вузе были открыты 10 спортивных секций, в том числе, – спортивных игр, легкой атлетики, лыжной подготовки, шахмат, стрельбы, фехтования и др.; проведены два профсоюзно-комсомольских кросса с участием 1111 студентов, товарищеские встречи по волейболу, футболу, баскетболу. Важным событием в жизни студенчества стал лыжный кросс 1950 г. [8]. Молодежь, обучающаяся в институте, принимала активное участие в городских и областных спортивных соревнованиях, сотрудничала с Центральным Советом добровольного спортивного общества

«Большевик». Благодаря хорошей физической подготовке в 1948 г. представители института заняли 2 место на Всесоюзных соревнованиях по легкой атлетике, 1 и 2 места в Республиканских соревнованиях по стрельбе из малокалиберной винтовки на дистанции 50 метров, 1 и 3 места в соревнованиях по лыжному спорту Министерства просвещения УССР, 1 место в областных соревнованиях по дорожному велосипеду на дистанции 10 км. Обучаясь в институте, студенты успешно сдавали нормы комплекса ГТО [9]. В 1948 г. для преподавателей вуза, имевших высшее физкультурное образование, были выделены пять мест в отделениях усовершенствования Московского и Ленинградского институтов физической культуры по таким специальностям как легкая атлетика, гимнастика, лыжный спорт, теория физического воспитания, история физической культуры. Качественная подготовка спортсменов в учебных заведениях Ворошиловградской области производилась, не смотря на то, что в первые послевоенные годы спортивные залы и стадионы находились в полуразрушенном состоянии.

Большое значение в приобщении молодежи к спорту имели восстановленные в послевоенный период и вновь созданные добровольные спортивные общества. Отдельные, принятые государством, меры были направлены на обеспечение большей доступности для молодежи культурных и спортивных учреждений. Так, 24 ноября 1950 г. вышло в свет Постановление Совета Министров СССР «Об упорядочении цен на билеты для посещения музеев, парков культуры и отдыха, зоопарков и других культурно-образовательных учреждений, стадионов и спортивных баз», которым декларировался порядок определения стоимости билетов на посещение стадионов и спортивных баз, устанавливаемой исполкомами Советов депутатов трудящихся [10].

Немаловажную роль в популяризации спорта среди молодежи выполняли периодические издания. Как утверждают

в своей статье исследователи Е.А. Истягина-Елисеева и Е.Е. Бариевникова, «выполняя постановление ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1948 г., активно вела свою работу по пропаганде и агитации спорта и физической культуры спортивная печать» [11]. В этот период активно функционировали газеты «Советский спорт», «Рядянский спорт», журналы «Теория и практика физической культуры», «Физкультура и спорт». Одним из наиболее популярных периодических изданий являлась газета «Советский спорт» (до 1953 г. – «Красный спорт»), в компетенцию которой входило не только распространение новостей спортивной жизни в СССР, но и популяризация работы спортивных школ, техникумов, вузов, создание престижного образа гражданина, занимающегося физической культурой и спортом [12].

Таким образом, в послевоенные годы, когда уровень материального благополучия всех категорий советских граждан оставался низким, а порой и катастрофическим, одним из важных направлений государственной политики стало развитие физкультуры и спорта, а также стимулирование физического воспитания молодежи. Целый ряд мер, как морального, так и материального характера был направлен на приобщение детей и юношества к занятиям спортом. Принятые меры по целенаправленному развитию физической культуры и физического воспитания обучающихся средних профессиональных и высших учебных заведений в течение нескольких лет продемонстрировали свою эффективность и значимость в контексте послевоенного восстановления советских республик.

Литература

1. Ионов Д. О всестороннем физическом развитии / Д. Ионов // Советский спорт. – 1953. – №82(2194). – С. 6.
2. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Р-2376. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

- 3.. Госархив ЛНР. Р-2376. Оп. 1. Д. 2. Л. 7–8.
4. Госархив ЛНР. Р-2376. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.
5. Госархив ЛНР. Р-2376. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.
6. Хронологічне зібрання законів і актів Президії Верховної Ради. Т.2. 1942–1951. – К.: Політвидав, 1963. – С. 303.
7. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 13. Л. 1.
8. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 2. Д. 24. Л. 3.
9. Там же.
10. Хронологічне зібрання законів і актів Президії Верховної Ради. Т.2. 1942–1951. – К.: Політвидав, 1963. – С. 686–687.
11. Истягина-Елисеева Е.А. История спортивной пропаганды в СССР в период 1945–1991 гг. / Е.А. Истягина-Елисеева, Е.Е. Бареникова // Вестник спортивной науки. – 2015. – №3. – С. 56.
12. Госархив ЛНР. Р-2376. Оп. 1. Д. 3. Л. 40.

УДК [001+37](477.61) «19»

Ключева И.Н.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ НА ЛУГАНЩИНЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

В конце XIX – начале XX вв. Донецкий бассейн стал быстрыми темпами развиваться как промышленный и индустриальный регион. Индустриализация предъявляла новые требования к образованию. Как и во всей стране, на Луганщине возрастает интерес к просвещению, науке, оживляется культурная жизнь в регионе и непосредственно в Луганске. До Революции 1917 г. на Донбассе высших учебных заведений –

институтов и университетов еще не было, однако потребность в них уже остро ощущалась.

К этому времени в Российской империи уже сложилась система образования. В 1802 г. создано Министерство народного просвещения, задачей которого была полная реорганизация всего учебного процесса. В 1804 г. были опубликованы «Устав университетов Российской империи» и «Устав учебных заведений, подведомственным университетам». Согласно этим документам была создана система администрирования учебными заведениями. Народное образование делилось на четыре ступени: приходские училища, уездные училища, гимназии, университеты. Вся территория России была разделена на 6 учебных округов [1].

На данном этапе территория региона входила в состав Харьковского учебного округа. Первые сведения об учебных заведениях Луганщины относятся к 20-м гг. XIX в. Так, при Луганском литейном заводе открыта горная школа для подготовки рабочих и младших специалистов (5 февраля 1823 г.), г. Славяносербске было открыто двухгодичное уездное училище. В приходах городов и селений учреждались приходские училища, первые из них были основаны в г. Славяносербске и с. Красный Яр [2].

Весной 1826 г. Министерством просвещения был начат пересмотр всей системы народного образования. Структура образования, созданная в 1804 г., была полностью изменена. Все учебные заведения в округах переходили под надзор и контроль попечителя, назначаемого министром просвещения. В 1832 г. учрежден Одесский учебный округ, в состав которого вошла Екатеринославская губерния, в том числе и Славяносербский уезд. С этого времени территория края входила в Харьковский и Одесский учебные округа.

Система образования на Луганщине в начале XX в. была представлена начальными и средними учебными заведениями.

Начальные учебные заведения, имели уставы и программы, определенный уровень преподавания и образовательный ценз учителей, ведомственную принадлежность. Это сельские школы, земские одноклассные и двухклассные училища, церковно-приходские школы, приходские училища, школы грамотности с двухлетним курсом обучения, не имевшие статуса полноценного начального учебного заведения; городские училища (фабричные, железнодорожные и др.), основную часть которых составляли трехклассные училища с шестилетним курсом обучения. В соответствии с правительственным решением с 1 июля 1912 г. городские училища преобразовывались в высшие начальные училища с четырехгодичным курсом обучения.

Учебные заведения подчинялись Министерству народного просвещения, Министерству военных поселений, Министерству государственных имуществ, Горному департаменту, Священному Синоду и т.д.

Горному департаменту подчинялись начальные горные школы: при Луганском литейном заводе (1823 г.), на Лисичанском руднике (1836 г.), в с. Каменный Брод и с. Верхнее. В 1838 г. в Луганском заводе и Лисичанске были учреждены Горные училища. Курс обучения был четырехгодичный. Помимо общеобразовательных предметов изучались и специальные. К 1916 г. в крае было 3 высших начальных училища с четырехлетним курсом обучения: в Луганске, Славяносербске, Лисичанске. На ст. Попасной работала железнодорожная мужская школа (1886 г.).

В Славяносербском уезде действовали такие училища: Луганское сельское женское, Каменнобродское земское, Чернухинское, Крымское, Нижнянское, Вергунское, Ивановское, Ровенецкое двухклассное.

В начале XX в. земством был предложен проект введения общего начального образования в уезде. В 1897 г. уездное

земство имело 25 школ, к 1910 г. в уезде было уже 70 земских школ.

В 1887 г. в Славяносербском уезде было 12 церковно-приходских школ, к 1913 г. их стало 43. В Луганске действовали церковно-приходские школы при приходах Казанской, Соборно-Николаевской, Петропавловской церквей и 4 начальных приходских училища, Луганские начальные училища римско-католического, лютеранского, еврейского обществ, училище при Луганской синагоге.

Низшие технические, ремесленные, торговые и т.д. школы были представлены такими учебными заведениями: Лисичанская горная школа, начальное училище с. Верхнее, одноклассное училище с. Калиновка, начальное училище в с. Камышеваха, открытое землевладельцем Депрерадовичем, преобразованное в двухклассное, Лисичанская штейгерская школа (1873 г.), Донецкое техническое железнодорожное училище в Луганске (1880 г.), трехклассная Луганская торговая школа (1900 г.), заводские училища заводов Гартмана, Патронного, начальное училище Луганского благотворительного общества.

В системе среднего образования центральное место занимали классические гимназии – мужские и женские, прогимназии, реальные, коммерческие училища.

В Луганске работали мужские средние учебные заведения: Екатерининско-Александринская казенная гимназия, частная прогимназия О.О. Бондаря. Женскими гимназиями были Казенная женская гимназия им. Ея Императорского Высочества Великой княжны Марии Павловны, частная гимназия Е.П. Чвалинской, частная женская гимназия Р.Н. Воскресенской, позднее ставшая гимназией Е. Локтюшевой. Также в Луганске действовало частное женское семиклассное коммерческое училище Л.М. Васневой. В 1912 г. по инициативе Мальского и Конельского планировалось и было открыто Луганского реального училища.

На Луганщине помимо гимназий действовали частные начальные школы, одна из них была основана Х.Д. Алчевской в с. Алексеевка. Работали частные начальные училища: 3-го разряда Ю. Цук, Мальской, еврейские 3-го разряда Гуситинской, Спицеровой, Рагинского, Луганское техническое ж/д училище [3, с. 88–93].

Одними из основных учреждений способствующих повышению грамотности и приобщению к знаниям были библиотеки. Однако на Донбассе в XIX вв. отсутствовали крупные публичные библиотеки, этот пробел восполнялся за счет хорошо укомплектованных заводских и фабричных библиотек таких, например как рабочая библиотека-читальня Луганского завода Гартмана, библиотека Брянского рудника, техническая библиотека Семеновского рудника Алмазьянского горного округа, техническая библиотека Бельгийского углепромышленного общества на станции Ломоватка и др. Первая городская публичная библиотека была открыта в Луганске в 1908 г., она основана на основе земской народной библиотеки-читальни. Библиотечному делу значительное внимание уделялось Славяносербским уездным земством. Число библиотек постоянно росло. В 1887 г. в Луганске открыта земская народная читальня-библиотека, в 1891 г. – в с. Крымском, в 1897 г. – в Лозовой Павловке, в 1898 г. в Луганске при Славяносербской земской управе была открыта библиотека для земских служащих и учителей, действовали Гусиновская и Каменнобродская библиотеки. С 1896 по 1905 г. Славяносербским земством открыто 17 библиотек-читален [4, с. 128, 129, 132, 133].

Развитие промышленного потенциала, рост промышленных предприятий обуславливал потребность в развитии образования и науки. Состояние системы образования на местах не могло удовлетворять растущей потребности в высококвалифицированных кадрах, повышении

общеобразовательного уровня населения. Ощутимо возросла потребность в высшем образовании.

Несмотря на значительный экономический подъем, в культурном отношении Луганск по-прежнему оставался провинциальным уездным городом, в котором вся культурная жизнь была сосредоточена в двух клубах, трех кинотеатрах, библиотеке и двух театрах [5, 79–80].

Однако к этому времени на Луганщине появились представители интеллигенции, способные качественно изменить ситуацию. Они своей активной жизненной позицией, стремлением к знаниям и желанием поделиться своим опытом способствовали развитию образования, науки и культуры на Луганщине.

Среди первопроходцев начала XX века, стремящихся в культурном и образовательном плане изменить жизнь города и края, хотелось бы отметить несколько имен – Н.И. Стефанович, С.А. Локтюшев, А.А. Лундышев, Я. Истомин, Н.В. Кудрянов и многие другие.

Со времени первой русской революции значительное распространение получили народные университеты и рабочие просветительные общества. Подчиняясь всеобщему порыву, понимая важность образования, педагоги края активно занимались общественной деятельностью, не ограничиваясь преподавательской работой. Они активно занимались популяризацией и распространением знаний среди рабочих, выступали с лекциями и докладами на предприятиях города.

На Донбассе, как и по всей стране внедряются новые формы просвещения для рабочих – создаются добровольные образовательные общества. Правление профессионального общества РОМЗ Гартмана обратилось к интеллигенции и преподавателям города с просьбой на бесплатной основе прочесть лекции в организованных Обществом при заводе «Вечерних курсах для рабочих». Многие преподаватели откликнулись на этот призыв. Сохранился интересный

документ – благодарственное письмо, адресованное С.А. Локтюшеву от Правления общества. В письме подчеркивалась важность знаний и выражалась благодарность Сергею Александровичу: «Вы выразили свое согласие безвозмездно читать в «Вечерних классах» и тем показали, что Вам близки и дороги стремления рабочих, а Ваше в высшей степени добросовестное отношение к делу доказало нам, как Вы бескорыстны, сея разумное, доброе, вечное».

Поднимая вопросы сохранения истории и культуры региона, в январе 1914 года Н.И. Стефанович (1879–1943?), член городской думы и управы, выступил на заседании Луганской городской думы докладом о создании в Луганске городского музея исторической направленности для хранения в нем местных древностей. В 1916 г. С.А. Локтюшев и Н.И. Стефанович вновь подняли этот вопрос и опубликовали в газете «Луганский листок» небольшую заметку, в которой обосновали необходимость создания исторического музея [6].

В феврале 1917 г. Н.И. Стефанович инициирует создание в городе научного общества. 25 февраля в помещении городской управы состоялось собрание учредителей «Луганского Общества Ревнителей научных знаний», созданное по его предложению. Из 30 приглашенных на собрание прибыло 15 человек. На собрании присутствовали: Д.Н. Мухин, директор 1-й мужской гимназии; Я.В. Локоть, инспектор 1-й мужской гимназии; М.Т. Калинин, инспектор народных училищ; К.М. Псарский, инспектор трудовой школы; Н.А. Брагин, директор реального училища; Н.В. Кудрянов, председатель земской управы; Н.И. Обухов, инженер, помощник директора заводов Гартмана; П.И. Брагин заведующий электрической станцией; М.О. Кедров, ветеринарный врач; М.И. Попова, врач; педагоги – Н.Д. Малиновский, Б.Н. Вобликов, госпожа Истомина и др.

С докладом выступил Н.И. Стефанович, он обратился к присутствующим: «В г. Луганске среди образованных людей и

лиц, ищущих образования, уже давно назрело решение открыть особое общество, которое постоянно следило бы за научными открытиями и насколько возможно знакомило бы разными путями и способами и своих членов и городское население с успехами науки, во всех ее разнообразных отраслях».

В качестве примера Н.И. Стефанович сообщил о деятельности и уставе местного Горно-Коммерческого клуба, существующего более 50 лет, его учредители руководствовались не только организацией приятного времяпровождения для его членов, но и преследовали более высокие цели – распространение среди населения научных знаний. Стефанович выразил надежду, что и в дальнейшем клуб не откажет вновь создаваемому обществу в своей помощи.

Инициатива Стефановича единогласно была поддержана участниками собрания. Н.В. Кудрянов поддержал идею создания общества и предложил «...крайне желательным расширение программы общества включением в нее задачи всестороннего изучения, по возможности изучения местного края, начиная с археологической и исторической сторон. Начало археологического изучения края уже положено профессором Д.И. Эварницким [Яворницким], а архивы местных учреждений дадут богатый исторический материал, особенно архив горного ведомства, в котором, как говорят, имеются документы со времен Петра Великого».

В этот же день был разработан и принят Устав общества, в котором были определены основные задачи: «Общество имеет целью следить за успехами науки и содействовать развитию и распространению научных знаний, а также изучению местного края в археологическом, историческом, естественно-историческом и других отношениях. Средствами для достижения целей общества служат: устройство чтений, совещаний и публичных лекций с демонстрированием синематографических и туманных картин; учреждение

библиотек научных и педагогических изданий, лабораторий, испытательных станций, музеев, приобретение приборов машин, издание педагогических и отдельных печатных произведений; устройства технических школ и общеобразовательных классов и курсов». Средства общества составляли: 1) единовременный взнос – после внесения 25 руб. получение статуса пожизненного члена; 2) годовой членский взнос в размере 1 рубля; 3) сборы за чтение лекций, посещения собраний, использования помещений общества и пожертвований. Средства использовались на удовлетворение общих и специальных нужд общества.

«Луганское Общество Ревнителей научных знаний» явилось одним из первых научных, краеведческих центров Донбасса [7]. В рамках деятельности общества и на его средства в 1917 г. С.А. Локтюшев начинает археологические исследования, которые надолго захватили молодого ученого.

1917 г. – это время революций, начало жестокой борьбы за власть, гражданской войны и разрухи, однако, эти события не остановили С.А. Локтюшева. Все материалы, выявленные во время археологических раскопок, хранились во временном музее Луганского научно-просветительного общества.

В конце декабря 1919 г. после установления Советской власти Луганск становится центром Донецкой губернии. В январе 1920 г. начал свою деятельность Губернский отдел народного образования (ДГОНО), возглавляемый Я.А. Истоминым.

Структура Донецкого губернского отдела народного образования (ДГОНО) состояла из подразделений: 1) дошкольного; 2) школьного; 3) внешкольного; 4) искусств; 5) сметно-финансового; 6) статистического и информационного бюро. Но уже в первых числах мая отдел был реформирован. К августу 1920 года структура ДГОНО была следующей: 1) общий подотдел с информационным бюро; 2) подотдел социального воспитания; 3) подотдел

внешкольных мероприятий; 4) подотдел профессионального образования; 5) подотдел подготовки работников просвещения; 6) статистический подотдел; 7) сметно-финансовый; 8) подотдел снабжения.

В свою очередь подотдел внешкольных мероприятий имел свою структуру [8] и состоял из двух секторов: внешкольного (секция школ для взрослых, библиотечная секция, клубная секция, лекционная секция, музейный сектор, ведающий всеми музеями) и сектора художественной пропаганды.

Начиная с февраля 1920 г. в составе внешкольного подотдела ДГОНО работали представители луганской интеллигенции, ученые, педагоги*: Антонов, Благовещенский, [Анна Ивановна?] Глядковская, Жир, Каменский, Кименталь, Ковалев, Криницкий, Круглов, [С.А.] Локтюшев, [А.А.] Лундышев, [А.В.] Овчаренко, Онуфриев, Предерий [С.Г. *Передерий?*], Сагайдаковский, Стрижевский, Червяков, Филипповский (секретарь внешкольного подотдела).

В лекционной секции работали Антонов, Криницкий, Ковалев, Локтюшев, Лундышев, Предерий. Членами секции был подготовлен цикл лекций для населения. В марте 1929 г. Лундышев в театре «Просвещение» прочел лекцию «Мир невидимых существ», в кинотеатре Эрмитаж Антонов ознакомил присутствующих с темой «Литература и социализм» и т.д. [9]. Все эти люди были представителями своего времени, специалистами получившими образование и воспитание в Российской империи. Для них было важным стремление нести знание в массы, сохранить культурные ценности, их вдохновляло чувство ответственности за будущее страны и своей Малой родины.

На заседании заведующих секциями и инструкторов внешкольных подотделов Донецкого губернского отдела

* В большинстве архивных документов указаны только фамилии, в отдельных случаях есть инициалы.

народного образования, прошедшем 29 февраля 1920 г. С.А. Локтюшеву было поручено подготовить к 7 марта 1920 г. доклад «О задачах музейно-экскурсионно-выставочной секции» [10].

К 1 марта 1920 г. музейный сектор и музейно-экскурсионно-выставочная секция были выделены в отдельную секцию внешкольного подотдела. Работу секции возглавил С.А. Локтюшев, «лицо, знающее и любящее это дело – специалист», ученый археолог, при котором «секция сразу же повела работу в обще-губернском масштабе». В этот же день, 1 марта, на заседании заведующих секциями ДГОНО была рассмотрена и утверждена смета Луганского губернского культурного музея [11]. На заседании заведующих секциями и инструкторов внешкольного отдела ДГОНО от 6 марта 1920 г. рассмотрены вопросы, касающиеся сохранения культурного наследия, составления годичных смет: Губернского культурного музея, комитета по охране культурного наследия, исторического архива, археологических исследований [12]. Вопросами музейного строительства занималась «музейно-экскурсионно-выставочная секция». Перед членами секции стояла важная задача по созданию музейной сети Донбасса – открытие новых и восстановление уже существующих музеев. Однако в конце 1920 г. уездный центр был переведен в Бахмут.

В состав Донецкого губернского отдела народного образования, находящегося в Бахмуте вошли: Голышев Александр Яковлевич, коммунист, заведующий ДГОНО с февраля 1921 г.; Большаков Александр Михайлович, коммунист, заместитель заведующего ДГОНО; Скрипниченко Михаил Федорович, беспартийный, начальник административного управления; Каневский Анатолий Иосифович, коммунист, секретарь коллегии ДГОНО; Вольский Борис Георгиевич, коммунист, уполномоченный ДГОНО.

К 1921 г. в структуре ДГОНО было три основных отдела:
1) общий отдел, возглавляемый Евгением Каприановичем

Червинским, с подотделами: информационным и статистическим бюро, 2) личного состояния; 3) сметно-финансовый, хозяйственный отдел. В отдельную структурную единицу выделен губернский профсоюз образования (профобр), возглавляемый Александровичем Васильевичем Улановским [13]. Состав сотрудников ДГОНО был значительно обновлен, так как большая часть руководителей комитетов, отделов и секций остались в Луганске и продолжили работу в Луганском городском отделе народного образования и трудовых школах города. В феврале 1921 г. Я.А. Истомин* был отозван в распоряжение ЦК КПУ [14, 90–101], С.А. Локтюшев, Н.И. Стефанович, А.А. Лундышев продолжили работу в Луганске.

Организация средне-специальных и первых высших учебных заведений на Донбассе в начале 20-х гг. XX ст. стала значимым для края событием.

27 марта 1920 г. одним из первых, был создан «Луганский народный техникум», позднее реорганизованный в «Луганский вечерний рабочий техникум». В марте 1921 г. создано первое высшее учебное заведение – «Донецкие высшие педагогические губернские курсы», реорганизованные в 1923 г. в «Донецкий институт народного образования» (ДИНО) в Луганске. В Юзовке (Сталино) 30 мая 1921 г. был основан Донецкий горный техникум, который в 1926 году был преобразован в Донецкий горный институт.

Первоначальный штат ДИНО в Луганске был небольшим, среди первых преподавателей математики были И.К. Мурский и Р.В. Улановский, филологии – Ф.А. Бельский и И.И. Лещина-Мартыненко, физики – И.С. Кухтенко и С.Н. Холодилин, биологии – Е.А. Равич-Щербо, истории – С.Г. Грушевский и А.И. Глядковская.

* Я.А. Истомин в 30-е гг. председатель Уральского областного бюро краеведения, репрессирован.

В 1923 г. С.А. Локтюшев был приглашен преподавателем естественной географии и краеведения. В 1924 г. он возобновил археологические раскопки на Луганщине. С 1925 г. он возглавлял научно-краеведческий кружок по изучению памятников древности в бассейне Северского Донца, который был организован в системе Центрального Бюро Краеведения при Всесоюзной Академии наук. Весомым был вклад С.А. Локтюшева в работу краевой комиссии по охране памятников материальной культуры и природы, в национализацию художественных ценностей, предметов древности, которые позже поступили в коллекцию Луганского музея. Локтюшев входил в состав научного совета Луганского музея, представлял ДИНО на I-й Всеукраинской краеведческой конференции проходившей в Харькове.

В конце 20-х – начале 30-х гг. в стране наблюдался значительный подъем науки. Появились новые центральные и периферийные научно-исследовательские центры, создавались научные общества. Именно тогда возникла необходимость объединения научных сил края. При Донецком Институте Народного Образования (ДИНО) в 1926 г. была создана научно-исследовательская кафедра по исследованию природы и экономики, истории и быта Донбасса, позднее оформленная как «Научное общество на Донеччине» [15]. Совет Общества состоял из 8 действительных членов: проф. Ф.А. Бельского, проф. В.С. Буравцева, проф. С.Г. Грушевского, С.А. Дмитриева, И.И. Лищина-Мартыненко, С.А. Локтюшева, проф. Е.А. Равич-Щербо, Н.И. Стефановича. Президиум Общества состоял из 5 действительных членов: проф. С.Г. Грушевский – председатель, проф. В.С. Буравцев – зам. председателя, проф. Ф.А. Бельский – секретарь, М.А. Трикар – зам. секретаря, Н.И. Стефанович – казначей.

Члены Общества работали по археологической (рук. С.А. Локтюшев), педагогической (рук. Ф.А. Бельский), природоведческой (рук. Е.А. Равич-Щербо), социально-

экономической (рук. С.Г. Грушевский), технической (рук. инж. С.А. Дмитриев, В.С. Буравцев), секцией украиноведения (И.И. Лищина-Мартыненко), сельскохозяйственной (рук. Агроном В.В. Бешлик), медицинской (врач А.И. Джигит) секциям.

Таким образом, в начале XX в. были заложены основы, способствующие развитию образования и науки, распространению научных знаний среди населения региона. Благодаря просветительной деятельности уездных земств расширилась сеть библиотек. В 20-х гг. была создана и заработала система советского образования. Созданные образовательные учреждения, высшие учебные заведения, библиотеки и музеи обеспечивали Донбасс профессиональными, квалифицированными кадрами. В эти годы активно стимулировалось и поощрялось стремление к знаниям, развитие науки и научных направлений, связанных с экономическими, социально-культурными потребностями страны и региона.

Литература

1. Система образования в Российской империи: история и типы учебных заведений [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://fb.ru/article/460282/sistema-obrazovaniya-v-rossiyskoy-imperii-istoriya-i-tipyi-uchebnyih-zavedeniya> (дата обращения: 06.01.2021).
2. Походенко Л.Н. Зарождение горнопромышленного образования на Луганщине в XIX в. // Историческая справка. 2020. Архив ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей».
3. Весь Луганск в кармане. Адрес-календарь и Справочная книга города и окрестностей на 1912 г. // Репринтное издание. – Луганск: Максим, 2009. – 165 с.
4. Литвиненко Н. К. Становление и развитие библиотек Луганщины (конец XIX – начало XX столетия // Очерки истории культуры Луганщины: кол. моног. / Т.Л. Журавлева [и др.]. – Луганск: Шико, 2012. – С.123–140.

5. История городов и сел УССР. Ворошиловградская обл./ под ред. Шараева Л.Г. –Харьков, 1976. – 728 с.
6. Городской музей // Луганский листок. – 1916. – №518.
7. К учреждению Луганского научного общества // Луганский листок. – 25 февраля 1917 г. – №637.
8. ЦГАВО. Ф.166. Оп. 1. Д. 939. Л. 2.
9. ЦГАВО. Ф.166. Оп. 1. Д. 939. Л. 161,167, 168, 170.
10. ЦГАВО. Ф.166. Оп. 1. Д. 939. Л. 168.
11. ЦГАВО. Ф.166. Оп. 1. Д. 939. Л. 150, 161.
12. ЦГАВО. Ф.166. Оп. 1. Д. 939. Л. 1, 162.
13. ЦГАВО. Ф.166. Оп. 2. Д. 277. Л. 227–228.
14. ЦГАВО. Ф.166. Оп. 2. Д. 72. Л.15; Д. 277. Л. 227–228.
15. Бельський Ф. До питання про організацію Наукового Товариства на Донеччині // Праці Наукового товариства на Донеччині в м. Луганському. Збірник №1. – Луганськ, 1928.

УДК 94 (908. 929)

Кожушко А.В.

**УЧЕНЬЙ ЛУГАНСКОГО ЛИТЕЙНОГО ЗАВОДА
(К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ
ГУСТАВА ГЕССА ДЕ КАЛЬВЕ)**

«Один из образованнейших людей своего времени – композитор, исполнитель, музыковед, журналист и археолог, – он много сделал для развития культуры, образования, медицины и в целом социальной сферы Донецкого края» [1, с. IX].

Приведенная цитата одного из крупнейших исследователей истории Луганского края – Ю.А. Темника, посвящена интеллигентному и образованному человеку своего времени, начальнику Луганского литейного завода – Густаву (Адольфу) Густавовичу Гессу де Кальве. Интересный жизненный путь и разнообразие научного наследия выразительно отличают его от известных личностей в истории Луганщины.

Следует сказать, что личность Г. де Кальве длительное время не привлекала особого внимания историков-краеведов, которые специально посвящали свои исследования историческому прошлому Луганского края, города Луганска, в частности, Луганского литейного завода. Одним из первых, кто занимался изучением биографии и отдельных публикаций Г. де Кальве, являлся машиностроитель, директор музея истории ПО «Луганский станкостроительный завод» Ю.А. Темник. В его научных исследованиях, посвященных, главным образом, директорам, горным начальникам, инженерам и машиностроителям Луганского литейного завода, нашли свое отражение биография и очерки письменного наследия Г. де Кальве [1, с. 233–302; 2, с. 9–96; 3, с. 12–13; 4]. Отдельные аспекты изучаемой темы также содержатся в статьях В.А. Абашника [5], В. Воздвиженского [6], Н.Н. Радченко [7], Л. Филатовой [8], Н. Чулкова [9] и др.

Документы, отражающие биографию и деятельность Г. де Кальве, в основном находятся в Российском государственном историческом архиве [см.: 1, с. 305–306]. В архиве г. Луганска хранится только одно дело касательно де Кальве [10], которое, однако, не позволяет полностью воссоздать его жизненный путь.

Густав Гесс де Кальве родился в 1784 г. в г. Пешт (Австрийская империя). В годы своей молодости он учился в университетах Чехии и Италии, где получил хорошее образование. С началом наполеоновских войн, в 1805 г.

де Кальве находился на военной службе сперва в австрийской, а затем – русской армии. В 1810 г., получив отставку, он решил переехать в Российскую империю. Этому способствовал брак с представительницей старинного дворянского рода С.И. Мечниковой. Вместе с ней де Кальве переехал в имение Серафимовку, Купянского уезда Харьковской губернии [1, с. 239–240; 2, с. 9; 3, с. 12; 4; 5, с. 289; 6].

В это время Г. де Кальве интересовался философией и музыкой, часто бывал в Харькове, где общался с преподавателями открытого там, в 1805 г. университета (ныне – Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина). В 1812 г., на заседании этико-политического факультета университета, де Кальве защитил докторскую диссертацию по философии, прочел несколько пробных лекций, а также давал собственные музыкальные концерты. Но вскоре его настигли неудачи: после защиты диссертации диплом де Кальве сразу не получил, а его прошение о преподавательской деятельности было отклонено [1, с. 241–242; 2, с. 10–11; 3, с. 12–13; 4]. Лишившись работы и стимула к дальнейшей познавательной и творческой деятельности, Г. де Кальве, однако, не отчаивался. Благодаря нужным знакомствам, у него вскоре появилась возможность поступить на службу в Горный департамент, в ведомстве которого находились казенные заводы Российской империи, в том числе – Луганский литейный завод [1, с. 243; 2, с. 11].

Начиная с 1816 г. Г. де Кальве работал на Луганском литейном заводе и много сделал для его развития. В период его пребывания на должности горного начальника завода были открыты горная школа и геологический музей (1823 г.), построен заводской госпиталь (1824 г.), а для улучшения жизненного уровня рабочих и мастеровых завода, создана т.н. «образцовая» ферма [см.: 1, с. 243–276; 2, с. 11–14; 4; 5, с. 290]. Пребывая на должности старшего члена правления завода, а затем – горного начальника (1822 г.), занимаясь заводскими

делами, Г. де Кальве, вместе с тем, находил время для новых исследований в разных областях и сферах знаний.

Научные поиски де Кальве были опубликованы в виде отдельных работ – книг, статей и очерков [11–17], которые представляют собой, на сегодняшний день, библиографическую редкость. Хотя публикаций сугубо на историческую тематику в научном наследии Г. де Кальве мы не наблюдаем, тем не менее, определенный интерес в узкой среде специалистов могут представлять его публикации по другим наукам и отраслям – философии [11; 12], этике и публицистике [2, с. 46–70; 1, с. 292–294], музыке [13; 14; 2, с. 35–43; 1, с. 289], геологии и минералогии [15; 16; 2, с. 88–96], археологии [17].

Интерес к общественным наукам, в частности, философии, у Г. де Кальве возник, по-видимому, еще в период обучения в европейских университетах. Продолжив обучение в Харькове, де Кальве имел возможность учиться у лучших профессоров этого университета [7, с. 225–226]. Итогом философских увлечений стала защита в 1812 г. докторской диссертации под названием «Вступительное рассуждение о подлинном свойстве философии и необходимости оной» [11], в которой он поставил под сомнение некоторые положения классика немецкой философии Иммануила Канта.

Первое издание диссертации Г. де Кальве содержало введение, обращение к горному инженеру И.Е. Мечникову, текст работы, тезисы, выдвигаемые на защите и краткую автобиографию [7, с. 228–229]. В основной части исследования де Кальве отражены философские взгляды автора. Так, он сосредоточил внимание на человеке, его противоречивой сущности и, в то же время, тяге к самопознанию и изучению окружающего мира [11, с. 112–113]. Вместе с тем, философия, по определению автора диссертации, способна направить человека на познание материального и духовного мира [11, с. 115–117].

Г. де Кальве пришел к выводу об ошибочности философской концепции о категориях Канта, полагая, что «разум теоретический и практический в себе есть одно и то же», а существование Бога обусловлено практическим разумом и может быть доказано разумом теоретическим. Он также пришел к заключению, что существует свобода человеческого разума и бессмертие души [11, с. 125].

Философские взгляды Г. де Кальве нашли отражение не только в докторской диссертации, но и последующих публикациях, в частности, в статье, посвященной известному философу XVIII в. Г.С. Сковороде [12]. В ней де Кальве представил очерк биографии, интересные истории из жизни философа, особенности характера и, разумеется, философские взгляды, которые позволяют проследить его отношение к жизни. Это можно увидеть в одном изречении, принадлежавшем, по-видимому, самому Г. Сковороде. Будучи человеком образованным и любознательным, однако, ведя бедный и отшельнический способ жизни, Г. Сковорода задается вопросом: «К чему... все эти затеи? Благодарю Провидение, что я здоров; тело мое шелком ли покрыто, или грубым сукном, желудок мой жареным ли цыпленком наполнен, или куском хлеба: это все равно. Сердце, которое бывает честно под простым платьем, больше стбит нежели черная душа, спрятавшаяся под звезду или ленту. На что искусственные напитки, когда природа нам дала чистую воду?» [цит.: 12, с. 112–113].

Близки по своему содержанию с философией статьи Г. де Кальве в области публицистики и этики [2, с. 46–70]. Так, в статье «О шуточном и смешном» [2, с. 55–70] де Кальве проанализировал интересные примеры интеллектуальной деятельности человека, не лишённые, вместе с тем, философского содержания. Приводя разные факты из истории, Г. де Кальве, одновременно, осуществил попытку собственной трактовки понятий «шуточное» и «смешное». Шутка, по его

заклучению, возникает тогда, когда «или мы сами намерены развеселиться и сделать другому приятность; или мы шутим, дабы выставить чужое дурачество в виде забавы», тогда как смешное – «есть произведение случая и стечение обстоятельств... Оно происходит или от неожиданного забавного приключения, или от веселого рассматривания странности других людей» [цит.: 2, с. 56–57].

В другой публикации де Кальве под названием «О чихании, или о причинах желания при сем здоровья» [2, с. 46–54] рассмотрел чихание не как биологическую особенность человека (безусловный рефлекс), а исходя из социального аспекта. Остановливаясь на примерах этики человеческих взаимоотношений, автор осуществил попытку проследить исторический аспект возникновения «формулы вежливости». В своей статье Г. де Кальве пишет, что Италию и Рим принято считать «отечеством привычки желать здоровья при чихании», когда там, в VI в., свирепствовала моровая язва. После отступления болезни, однако, жители стали часто зевать и чихать. По-видимому, не зная методов борьбы с этими проявлениями, люди не придумали ничего лучшего, как желать здоровья в надежде, что человек выздоровеет [2, с. 51].

Важное место в научной и творческой деятельности Г. де Кальве занимала музыка, что нашло отражение и в печатных изданиях. В 1818 г. в харьковской типографии вышел монументальный труд де Кальве «Теория музыки» (1818 г.) [14], который является систематическим изложением теоретических основ музыкального искусства, «... чтобы дать любителям музыки в России средства к лучшему понятию сего искусства» [цит.: 14, I, с. 4]. Рассматривая феномен музыки и ее появления, автор подробно останавливается на особенностях музыкальной терминологии и характеристике разнообразных музыкальных инструментов [14, I, с. 30–304; II, с. 5–362].

В своей отдельной работе «Лечение болезней посредством музыки» [13] Г. де Кальве раскрывает свойства

положительного воздействия музыки на животных и человека. «Теория музыки» Г. де Кальве получила положительные отзывы современников, прежде всего, музыкантов. Для потомков, по определению Л. Филатовой, эта работа имеет не только историческое значение – «ее изучение поможет обнаружить важные для современности аспекты мыслей художника в педагогических, морально-эстетических, музыковедческих, исторических, социально-культурных, методических проблемах и т.д.» [цит.: 9, с. 276].

Научные интересы Г. де Кальве изменяются с приходом на Луганский литейный завод. Новая должность требовала новых знаний, поэтому за довольно непродолжительное время ему пришлось осваивать основы геологии и горного (горнозаводского) дела. Результаты интеллектуальной деятельности де Кальве в области геологии и минералогии были опубликованы в нескольких периодических изданиях.

В дореволюционном литературном и научном периодическом издании «Отечественные записки» за 1825 г. была размещена довольно объемная статья Г. де Кальве под названием «О горном и заводском производстве древних римлян» [15]. В данной публикации он уделил много внимания римской истории и первоисточникам – римским историкам, а также «горному искусству» древних римлян. Автор статьи пишет, что с расширением границ и становлением Римской империи, начинается горное производство римлян. Поскольку природные ресурсы самой Италии не могли восполнить, в полной мере, нехватку металла, необходимого даже для чеканки монет, римляне начали войны с могущественной тогда державой – Карфагеном [15, с. 97–98]. Именно на период после окончания Пунических войн в III–II вв. до н.э. и до конца Римской республики, по определению Г. де Кальве, пришелся расцвет римской горнозаводской промышленности – добыча и обработка полезных ископаемых: железа, золота, олова, меди, серебра и др. [15, с. 99–135].

В статье «Несколько слов о древних рудниках в Сибири» [16] де Кальве рассматривает историю освоения природных ресурсов и их добычу на территории Сибири. Касаясь истории данного региона, Г. де Кальве упоминает о монгольском завоевании этих территорий в начале XIII в. [16, с. 376–377]. Основываясь на сведениях путешественников XVIII–XIX вв. он установил истоки добычи металлов Сибири: «как бы то ни было, но Паллас, Лепехин, Гмелин, Рычков и другие путешественники (здесь де Кальве перечисляет ученых-путешественников XVIII в., которые занимались изучением географии и истории Сибири – А.К.), между прочим следами образования первобытных жителей Сибири, нашли также остатки горного производства, которые свидетельствуют древнейшее существование добычи металлов у сих народов» [цит.: 16, с. 377].

Помимо природных богатств, в Сибири имелись также полезные ископаемые. Как полагает де Кальве, первыми добытыми металлами на ее территории были свинец и золото [16, с. 380]. Одновременно автор опровергает утверждение о том, «что нужда должна принудить древние народы прежде разрабатывать железо, нежели золото...» [цит.: 16, с. 380], приводя примеры из истории древних цивилизаций и утверждая, что обработка золота, меди, свинца и серебра на территории Сибири была освоена раньше, чем железа [16, с. 382]. Основываясь на данных ученого и путешественника XVIII в. П. Палласа, Г. де Кальве пишет, что изначально железо было незнакомо коренным народам Сибири, а железные рудники были основаны кочевниками домонгольской эпохи [16, с. 383–384]. Древние орудия труда, обнаруженные путешественниками в этом регионе, были изготовлены из камня и меди [16, с. 385]. Исследования Г. де Кальве в области минералогии нашли свое отражение в переписке. Так, в опубликованной «Переписке» от 10 апреля

1825 г. идет речь о новых минеральных источниках, открытых на Кавказе в начале XIX в. [2, с. 88–96].

Отдельная публикация Г. де Кальве под названием «Опыт исторического исследования об образовании человеческих способностей в особенности по части минералогии», напечатанной в одном из периодических изданий того времени (1820 г.) [17] имеет прямое отношение к области археологии. В качестве вступительной части к данной статье, де Кальве обращается к истории древних цивилизаций Египта, Греции и Рима, а также затрагивает вопросы философского содержания [17, с. 132–140]. Возвращаясь к истории человеческого общества, автор заключает, что сама природа подталкивала человека к различным изобретениям (в том числе – изготовлению орудий труда) [17, с. 141–142].

Г. де Кальве акцентирует внимание на вопросе изобретения человеком орудий труда [17, с. 248–256]. Наиболее интересным в данной статье, по нашему мнению, является приведенный автором в подстрочной ссылке фрагмент, где описана случайная археологическая находка, сделанная на территории Луганского литейного завода. Де Кальве сообщает, что в 1816 г. мастерами завода проводились работы по рытью канав. Именно во время рытья, рабочие нашли в земле твердый предмет и, вытащив его, обнаружили, что это глиняный горшок округлой формы. «Мастеровые, надеясь обрести в нем, по крайней мере, сокровища Креза (здесь идет речь о богатом царе Лидийского царства, который правил в 560–546 гг. до н.э. – А.К.), разбили его и вместо золота, нашли множество стрел, ножей, пил и проч. все из чистого кремня с чрезвычайным искусством сделанное» [цит.: 17, с. 251–252]. Не обнаружив для себя ценности находки, рабочие попросту разбили кремневые орудия. Узнав об этом, Г. де Кальве собрал все остатки и предпринял попытку определить хронологию находки, утверждая, что, безусловно, «они древнее половцев и татар»

[цит.: 17, с. 252]. Результаты этой находки де Кальве изложил в докладе «Опыт исторического исследования об образовании человеческих способностей в особенности по части минералогии», с которым он выступил на «Вольном обществе любителей российской словесности» в 1820 г. [1, с. 256] и опубликовал затем в вышеупомянутом периодическом издании [17].

Таким образом, научное наследие Г. де Кальве весьма разнообразно и затрагивает разные области науки. Сфера интересов ученого – философия, музыка, этика, публицистика, минералогия, геология и даже археология, выходила далеко за рамки его прямых должностных обязанностей. Совмещая работу и личные интересы, де Кальве постоянно поддерживал научные связи с интеллигенцией и учеными кругами того времени. Результаты его плодотворной научной и творческой деятельности были опубликованы в виде небольших очерков, статей и книг. Спустя время, обращаясь к его работам, приходит понимание того, насколько Г. де Кальве был образованным, талантливым и разносторонним человеком той эпохи и, безусловно, интересной личностью в истории нашего края.

Литература

1. Темник Ю. Столетнее гнездо. Луганский завод (1795–1887). – Т. 1. Выдающиеся деятели науки и техники XVIII – конца XIX вв. Карл Гаскойн, Михаил Соймонов, Евграф Ковалевский, Густав Гесс де Кальве, Аполлон Мевуис, Исидор Фелькнер, Иван Тиме / Ю. Темник. – Луганск: Изд-во «Шико», 2004. – 528 с.
2. Темник Ю.А. Первые журналисты Донецкого края / Ю. Темник. – Луганск: Изд-во «Шико», 2007. – 288 с.

3. Завровский С. Философ во главе завода / С. Завровский, Ю. Темник // Ракурс-плюс, 2006. – № 20 (18 марта). – С. 12–13.

4. Темник Ю.А. Густав Гесс де Кальве // Вторые областные Краеведческие чтения. Луганщина в пространстве и во времени (г. Луганск, май 2000 г.) / Ю.А. Темник, В. Андриенко / отв. за выпуск О.В. Соцков [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: http://library.lg.ua/rus/izdaniya_materiali.php?filename=2008_12_08_10_33_32.html&name=%C2%F2%EE%F0%FB%E5+%EE%E1%EB%E0%F1%F2%ED%FB%E5+%CA%F0%E0%E5%E2%E5%E4%F7%E5%F1%EA%E8%E5+%F7%F2%E5%ED%E8%FF (дата обращения: 16.12.2020).

5. Радченко Н.М. Джерела з історії музейної справи Луганщини, 1835 р. – початок ХХ ст. / Н.М. Радченко // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка, 2010. – № 23. – С. 288–294.

6. Чулков Н. Гесс де Кальве // Русский биографический словарь: В 25 т. – Т. 5 / Н. Чулков / Изд. под ред. Н.М. Чулкова. – М.: Тип. Лесснера и Д. Совко, 1916. – С. 158–159.

7. Абашник В.А. Г.А. Гесс де Кальве и первая докторская диссертация по философии в Харькове / В.А. Абашник // Гуманітарний вісник ЗДІА, 2012. – № 48. – С. 225–235.

8. Воздвиженский В. Густав (Густав Адольф) Густавович Гесс-де-Кальве – первый венгерский биограф Г.С. Сковороды / В. Воздвиженский [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://sities.utoronto.ca/tsq/31/voszdvizhensky31.shtml> (дата обращения: 04.12.2020).

9. Філатова Л. «Теорія музики» Г. Гесса де Кальве: історико-педагогічний аспект / Л. Філатова // Проблеми

підготовки сучасного вчителя, 2014. – № 10 (Ч. 3). – С. 274 – 279.

10. Госархив ЛНР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 424. О взыскании долга с Г.Г. де Кальве. – 333 л.

11. Вступительное рассуждение о подлинном свойстве философии и необходимости оной, каковое для публичной защиты и получения степени доктора философии в Императорском университете, в Харькове процветающем, составил ГУСТАВ АДЛЬФ ГЕСС ДЕ КАЛЬВЕ / Публ. З.А. Каменского, пер. А.А. Столярова // Кантовский сборник: Сб. науч. трудов / отв. ред. Л.А. Калинин, 1984. – С. 112 – 125.

12. Гесс де Кальве. Г. Сковорода, украинский философ / Г. Гесс де Кальве // Украинский вестник, 1817. – Ч. 6. – С. 106 – 119.

13. Гесс де Кальве Г. Лечение болезней посредством музыки / Г. Гесс де Кальве / пер. с нем. – М.: Тип. Л. Степановой при Императорских московских театрах, 1862. – 43 с.

14. Гесс де Кальве Г. Теория музыки, или рассуждение о сем искусстве, заключающее в себе историю, цель, действие музыки, генерал-бас, правила сочинения (композиции), описание инструментов, разные роды музыки и все, что относится к ней в подробности. Сочинено в России для русских: В 2-х ч. / Г. Гесс де Кальве / пер. с нем. Р. Гонорского. – Харьков: [Издано] в университетской тип., 1818.

15. Гесс де Кальве Г. О горном и заводском производстве древних римлян / Г. Гесс де Кальве // Горный журнал, 1825. – Кн. 2. – С. 95–135.

16. Гесс де Кальве Г. Несколько слов о древних рудниках в Сибири / Г. Гесс де Кальве // Отечественные записки, 1825. – Ч. 22. – С. 372–391.

17. Гесс де Кальве Г. Опыт исторического исследования об образовании человеческих способностей в особенности по части минералогии / Г. Гесс де Кальве // Труды высочайше утвержденного Вольного общества любителей русской словесности, 1820. – Ч. X. – С. 132 – 144, 248 – 256.

УДК 378.018.432:378.094(477.61)«192/193»

Краснякова Ю.И.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ
УЧИТЕЛЕЙ ПРИ ДОНЕЦКОМ ИНСТИТУТЕ
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В 1920–1930-е гг.**

Для понимания современных процессов реформирования системы высшего педагогического образования особое значение имеет изучение исторического опыта и основных этапов развития образования в целом. Профессиональная подготовка педагогических кадров неразрывно связана с формированием будущего интеллектуального и духовного потенциала общества. Поэтому проблема подготовки квалифицированных учителей в условиях совмещения процесса обучения с производственной занятостью остается актуальной и в наши дни.

Разработкой проблемы становления заочного образования, а также организации самостоятельной работы студентов-заочников в советский период занимались такие исследователи, как С.И. Зиновьев, В.Ф. Тельцов, Т.М. Шашло,

В.М. Юшков, Б.А. Грицюк, Т.М. Громкова, Б.И. Сандин, М.И. Богуславская. Истории становления и развития высшего педагогического образования на Луганщине посвящены исследования И.В. Богинской, Л.А. Терских, В.В. Липинского, А.А. Климова, Н.А. Романоф. Тем не менее, методологические аспекты и особенности организации заочного педагогического образования изучены не полностью.

В рамках культурной революции 1920–30-х гг. советская власть пыталась воплотить в жизнь идею общедоступности народного образования. Значительный рост количества учебных заведений вызвал острую нехватку педагогических кадров. Большинство работающих в школах учителей (около 67 %) не имели не только высшего, но и среднего образования. Незначительная пропускная способность стационарных институтов и нецелесообразность отрыва учителей от процесса ликвидации безграмотности обусловили процесс организации советским руководством в 1920-е гг. вечернего и заочного педагогического образования [1; 2, с.188].

Заочная форма обучения педагогов способствовала решению вышеизложенных проблем и имела с точки зрения Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) ряд преимуществ:

- возможность работающим учителям получить высшее профессиональное образование посредством изучения печатных материалов и прослушивания радиолекций, выполнения контрольных и практических работ, проведения письменных консультаций;

- возможность одновременного руководства как практической, так и политпросветительской деятельностью учителя благодаря особым учебным планам;

- тесный контакт Всеукраинского заочного института народного образования со структурами Народного комиссариата просвещения и профсоюзов;

– возможность подготовки десятков тысяч учителей по единым учебным программам и лекционным материалам [1].

В 1928 г. был образован Всеукраинский заочный институт народного образования (ВЗИНО), который в 1930 г. был реорганизован во Всеукраинский институт повышения квалификации педагогов. Возникла необходимость в организации вспомогательных пунктов на отдельных территориях. По инициативе ректора О.Г. Воробьева при Донецком институте народного образования (с 1934 г. – Луганский государственный педагогический институт, а с 1935 г. – Ворошиловградский государственный педагогический институт) был основан Донецкий филиал ВЗИНО [1; 3].

Наркомпрос СССР принял в 1929 г. основные документы, регламентирующие организацию заочного образования при педагогических институтах. Содержание учебных программ мало чем отличалось от программ дневных отделений, но заочная форма обучения предполагала значительно больший объем самостоятельной работы студента по отношению к аудиторной нагрузке (в соотношении 5,5:1). По месту работы студенты зачастую организовывали небольшие кружки для совместного обсуждения проблемных вопросов по программе обучения. Применялась практика письменных консультаций, а также публикации инструкции по вопросам организационного характера [4; 5, с. 4].

С целью унификации процесса обучения, ВЗИНО высылал учебные материалы для преподавателей и студентов. Каждый курс имел методическое вступление, содержащее перечень наиболее целесообразных приемов обработки материалов лекций. Все программы предусматривали реализацию воспитательной задачи – приобщение учителей к активному строительству социализма и к агитационной деятельности на селе. Лекции содержали список обязательной учебной литературы, которую, в случае ее отсутствия в местных библиотеках, студенты могли заказать по почте.

ВЗИНО предоставляло студентам полный курс предметов по учебной программе стационарного института. Это вызывало у преподающих учителей трудности в усвоении учебного материала и выполнении письменных работ в необходимом объеме. Выполненные контрольные работы должны были высылаться преподавателю за три недели до начала сессии, но эти условия практически не соблюдались и у студентов накапливались долги. Наиболее сложным считался курс языкознания, который ВЗИНО, из-за многочисленных просьб заочников, вынужден было перевести в категорию необязательных предметов. В зависимости от личных способностей, студент мог пройти курс обучения в одном случае за 2–3 года (если закрывал часть предметов экстерном), а в другом – за 4–5 лет (если накапливались академические задолженности)[4].

Для организации лабораторно-практических работ и проведения экзаменов были организованы выездные сессии ВЗИНО. Занятия проводились в период осенних, зимних и весенних каникул в трудшколах. Сроки выездных сессий каждый раз указывались в газете «Народный учитель». Для студентов, которые по уважительным причинам не могли взять отпуск по месту работы в течение учебного года, предусматривалась сдвоенная летняя сессия [6].

В состав выездной сессии обязательно должны были входить: представитель Управления ВЗИНО, три специалиста по профильным предметам, представители местной организации профсоюза работников просвещения (Рабпроса), представитель окружного ИНО, представитель стационарного педвуза и представитель от студенчества (последнего избирали сами заочники, прибывшие на сессию) [7].

Для студентов 1-го курса в рамках первой выездной сессии при ИНО в г. Луганске, проходившей с 18 по 23 декабря 1928 г., учебная программа предусматривала лабораторные

работы по физике и химии, устный экзамен по экономгеографии и письменный экзамен по алгебре [1].

Для проведения устных экзаменов ВЗИНО высылал главе выездной сессии комплекты с перечнем вопросов по предмету и стандартными ответами-образцами для экзаменаторов. Вопросы делились на легкие (обозначались буквой «а») и тяжелые (обозначались буквой «б»). Перечень вопросов для сдачи устного экзамена по экономгеографии включал более 60 позиций. Легкими считались такие вопросы как: «Значение нефтеэкспорта СССР для мирового рынка?» и «Какие интересы Англии в Судане?». К категории сложных составители относили вопросы следующего порядка: «Как могла бы облегчить свое положение английская экспортная хлопкоперерабатывающая промышленность, в случае замены сорта сырья?» и «Какие противоположные тенденции мирового хозяйства обнаруживают Панамский и Суэцкий каналы?». Если студент не мог дать ответ на тяжелый вопрос, ему давали возможность ответить на более легкий. В первые годы работы Донецкого филиала ВЗИНО практиковалась раздача билетов с экзаменационными вопросами в первые дни сессии. Экзамен по алгебре проходил в форме тестирования на протяжении 3-х часов. Ответы студентов шифровались и проверялись на местах экзаменационной комиссией. При наличии более 45% неудовлетворительных ответов, экзаменаторы имели право дать дополнительные тесты, чтобы студент получил возможность сдать экзамен на удовлетворительную оценку. После проведения экзамена комиссия оценивала ответ заочника по трехбалльной шкале: «хорошо», «достаточно» и «недостаточно» [8; 9; 10].

В инструкции ВЗИНО от 1928 г., высланной главе выездной сессии в г. Луганске, О.Г. Воробьеву, было указано, что экзамены должны носить условный характер и проводиться исключительно для общего подведения итогов обучения. Данные рекомендации были учтены, так как результаты первой

выездной сессии 1928–1929 учебного года при Донецком институте народного образования показали, что половина студентов (из 27 явившихся) получила оценку «хорошо», остальная часть – отметку «достаточно» и лишь один студент не смог сдать экзамены [11; 12].

На этапе становления заочной формы подготовки учителей в Донецком институте народного образования имелись следующие проблемы, которые отмечали как студенты, так и преподаватели:

- слабая связь содержания теоретического материала с практической деятельностью учителя;

- недостаточное материально-техническое обеспечение выездной сессии;

- неравномерное распределение учебной нагрузки;

- свободный набор заочников в любое время года и непостоянство состава академических групп;

- нехватка материальных средств, учебников и пособий;

- погодные и бытовые условия (особенно в период зимних сессий);

- недостаточное количество учебного времени для проведения лабораторных работ, так как ВЗИНО вначале не учитывал методику и особенности изготовления приборов [13].

Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР «О системе заочного обучения», принятом в 1931 г., был провозглашен принцип равнозначности студентов заочного и стационарного обучения. Идея заключалась в том, чтобы качество подготовки специалистов на заочной форме не было ниже, чем на дневном обучении. При этом, как отмечали преподаватели, показатели успеваемости данной категории студентов были значительно ниже успеваемости студентов дневной формы обучения [13].

В постановлении СНК РСФСР от 1934 г. «О повышении квалификации учительства» особое внимание уделялось развитию заочного образования. Постановление правительства

РСФСР от 1936 г. «О персональных званиях учителей начальных и средних школ» обязывало всех учителей VIII–X классов получить диплом педагогического института. В 1936 г. около 40% учителей в СССР были моложе 28 лет. Большая преподавательская нагрузка (1,5–2 ставки), возраст, наличие детей и отдаленность учебного заведения зачастую препятствовали получению профессионального образования на дневной основе. В скором времени форма обучения приобрела большую популярность, особенно среди учителей сельской местности [14, с. 135–136].

Организация образовательного процесса усложнялась еще и тем, что в 1936–38 гг. от политических репрессий пострадало более 250 сотрудников и студентов Ворошиловградского государственного педагогического института, в том числе и его директор Е.Г. Ажажа. Осталось всего 62 преподавателя, в числе которых только шестеро имели ученую степень [15, с. 122].

В 1938 г. вышло постановление СНК СРФСР «О высшем заочном обучении», которое окончательно определило номенклатуру специальностей для системы заочного педагогического образования и сеть самостоятельных заочных вузов. Была введена курсовая система обучения, а также предусматривались оплачиваемые отпуска для заочников по месту работы [2, с. 188].

В протоколе совещания при Ворошиловградском областном отделе народного образования за 1939 г. отмечено, что в районах области насчитывалось много учителей, которые не были охвачены заочным образованием при отсутствии должной квалификации. В школах Донбасса не хватало более тысячи учителей, а преподаватели, работающие в школах, при плановой проверке зачастую показывали невысокий уровень знаний по своим предметам. Многие учителя, получая отпуск по месту работы, в итоге не приезжали на сессию. Но, даже при наличии значительных трудностей, общая посещаемость

заочников все же выросла с 50% (в 1936–38 гг.) до 70% (в 1939 г.) и составила около 2-х тыс. человек [15, с. 114; 16; 17].

Таким образом, становление советской системы заочного педагогического образования на Донбассе происходило в условиях острой потребности государства в квалифицированных кадрах без отрыва от рабочего процесса. Доказательством ее востребованности является тот факт, что в 1939 г. в Ворошиловградском государственном педагогическом институте количество студентов на заочном обучении превысило численность студентов дневного отделения. Несмотря на значительное количество недочетов организационного характера, заочное образование все же дало возможность вовлечь в систему высшего педагогического образования учителей, которые в условиях высокой педагогической нагрузки не могли обучаться иным способом.

Литература

1. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Р-416. Оп. 1. Д. 94. Л. 1.
2. Медынский Е.Н. Народное образование в СССР / Е.Н. Медынский. – 2-е изд., доп. и перераб. – М : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. – 260 с.
3. Романов Н.О. Організація заочної педагогічної освіти у Донбасі в 20-30-ті роки ХХ століття [Електронний ресурс] / Романов Н.О. // Наукові праці Вищого навчального закладу «Донецький національний технічний університет». Серія: педагогіка, психологія і соціологія – Донецьк, 2009. – Вип. 4. – Доступ к источнику: <http://www.uk.x-pdf.ru/6istoriya/113187-1-udk-37801843-4776-romanof-organizaciya-zaochnoi-pedagogichnoi-osviti-donbasi-20-30-ti-roki-stolittya-v.php> (дата обращения: 28.12.2020 г.).
4. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 1. Д. 94. Л. 24.
5. Грицюк Б.А. Совершенствование организации заочного обучения в педагогических институтах: автореферат дисс. на

соискание научной степени канд. педагогич. Наук: спец 13.00.01 «Теория и история педагогики» / Б.А. Грицюк. – Киев, 1977. – 24 с.

6. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 1. Д. 94. Л. 34.
7. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 1. Д. 94. Л. 3.
8. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 1. Д. 94. Л. 5.
9. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 1. Д. 94. Л. 13.
10. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 1. Д. 94. Л. 25.
11. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 1. Д. 94. Л. 33.
12. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 1. Д. 94. Л. 38.
13. Госархив ЛНР. Р-416. Оп. 1. Д. 94. Л. 39.
14. Куршева Г.А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. / Г.А. Куршева. – Саранск, 2007. – 368 с.
15. Климов А.О. Вища педагогічна освіта на Луганщині в 30-ті роки ХХ століття / А.О. Климов // Історичні краєзнавчі розвідки. – Луганськ: ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2010. – С. 113–125.
16. Госархив ЛНР. Р-1067. Оп. 1. Д. 35. Л. 19.
17. Госархив ЛНР. Р-1067. Оп. 1. Д. 35. Л. 34.

УДК 378.4(100)-029:9

Кудинов В.А.

МЕНЯЮЩАЯСЯ РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Зная историю и тенденции развития университетского образования можно определить место и роль Луганского государственного педагогического университета в подготовке

кадров не только для Луганщины, Донбасса, но и для всей огромной страны СССР и в постсоветский период.

На тему о роли университетов в социокультурном пространстве страны, города, конкретной отрасли знания, отрасли промышленности и прочее написано немало, наверное, несколько десятков тысяч публикаций. Для кого-то привлекательным является образ бесшабашных университетских студентов, отраженных в песнях вагантов, средневековых европейских бродячих школяров. После выхода в свет в 1976 г. альбома Д. Тухманова эти простые строки полюбились советскому студенчеству.

«Во французской стороне, на чужой планете
Предстоит учиться мне в университете.
До чего тоскую я – не сказать словами.
Плачьте, милые друзья, горькими слезами.
На прощание пожмём мы друг другу руки
И покинет отчий дом мученик науки...»

(Текст Л. Гинзбург).

Университеты славились мятежным духом, склонностью студентов к веселью, розыгрышам «капустникам», тем самым внося свой вклад в развитие культуры, демократии, самоуправления, воссоздания кадров.

До сих пор не выяснено, когда появились первые университеты на земле. Некоторые специалисты относят их появление в Европе к XII–XIII векам, при этом утверждая, что появились они как бы из социокультурной среды того времени, что их никто не основывал. А уже после появления эта форма обучения получила распространение в крупных городах Европы, постепенно обрастая устойчивыми традициями, как, скажем, наличие выборного ректора (выбирали на три месяца), выборного декана, избираемых преподавателей, профессоров, доцентов (тоже на определенный срок). То есть все университетские должности были выборными. Территории Университетов обладали экстерриториальностью, полиция, или

ее аналог не могли входить на территорию университета без особого разрешения, даже преследуя студента-преступника законов, что говорит об автономии от светских и церковных властей. Но были и свои особенности. Так в Болонском университете решающее слово было за гильдией студентов, они правили, они могли лишить преподавателя права голосовать на собраниях, даже штрафовали за нарушения при преподавании. В истории некоторых Российских вузов подобное наблюдалось в период 1918–1921 годов, когда «тройки» революционно настроенных студентов пытались переустроить идеологию университетов. А вот в Парижском университете решающее слово было за преподавателями. Студенты не имели права голоса на собраниях. В Италии право студентов на управление в университете было закреплено уставами. Английские университеты в Оксфорде и Кембридже многое переняли у Парижского университета, а поскольку эти города не были епископальными, то самостоятельности они добились легче. Более развитым в них было преподавание математики и наук о природе вещей. Таким образом, в Европе не было единого подхода к организации университетской жизни и обучения. Какой тип университетского образования переняли в императорской России?

Были и иные формы образования и сохранения и приумножения знаний, такие как марокканский Аль-Карауин, китайский Ханьлин, византийский Пандидактерион [1].

Традиционными для университетов были лекции, факультеты, экзамены, курсы, бакалавры, магистранты. В случае успеха присваивались ученые степени. Лекции в любой стране читались на латыни. Что позволяло обмениваться новыми знаниями независимо от языка страны. И позволяло желающим обучаться приехать в интересующий их университет в любой стране. Эта идея реализовывалась на постсоветском пространстве в 1990-е годы с внедрением так называемой «болонской системы». Малоисследованными

остаются мотивация студентов, условия существования, половой и возрастной состав, источники финансирования на различных исторических этапах.

Университеты живучи, при всех изменениях в социокультурной среде. Будь то эпоха Реформации, или Просвещения, революционные переустройства общества, эволюционные изменения в базисе, надстройке, в меняющихся цивилизациях. И их консервативная устойчивость заложена в самой природе университетов – она в самовоспроизводстве кадров, в постоянстве университетской культуры. Даже если при этом менялись названия университетской формы обучения. Вначале эти универсальные школы обозначались как *Studium*. А термин *Universitas* появился в результате осознания общности преподавателя, профессора и студента в процессе обучения.

Власть светская, или духовная даровала университетам привилегии. Они определялись содержанием программ обучения и составом студентов. Богословие. Медицина. Гражданское и Каноническое право. Искусство, Философия. Завершивший обучение в университете имел право преподавания в любой школе, в любой стране, а обучающиеся клирики сохраняли за собой на 5 лет бенефиции – свои церковные доходы.

Так было в Европе. А в императорской России заговорили о необходимости создания университетов примерно через 500 – 600 лет. Этому есть объяснение. Лишь в Петровское время в России начала развиваться новая организация государства и общества, появилась потребность в индустриальном развитии, то есть стали происходить изменения в меняющемся феодальном обществе. Страна перешла на григорианский календарь, участились связи с европейскими странами, в том числе посредством войн. Петр Первый объявил о создании Академического университета (1725 г.), но иностранные профессора не спешили ехать в

Россию, а молодые люди предпочитали хорошо оплачиваемую военную карьеру, а не низкооплачиваемую работу ученого. Спустя 30 лет, в 1755 году удалось создать Московский университет, со значительным составом иностранных преподавателей и выходцев из России, получивших образование в европейских университетах, правда, все еще получающих низкое жалованье. Через 28 лет, в 1783 году власть даровала университету право присуждать докторскую ученую степень, но это не повлияло на получение выпускниками чинов в табели о рангах. И только в 1804 году новая университетская система позволила получать чины ученым людям. Роль университетов стала значительнее в социокультурной жизни России. Университеты стали центром учебных округов, образованных в России (1835 г.).

Следующий этап развития университетов произошел благодаря реформам С.С. Уварова 1835 года. В учебную программу были включены новые предметы: русская история, отечественная словесность. Это отвечало патриотической идеологии того времени.

В Российской империи было 5 университетов: Московский, Санкт-Петербургский, Харьковский, Казанский, Дерптский. Позднее был образован Киевский. Количество студентов выросло с 2000 до 4000 человек. До 1917 года появилось еще 6 университетов. Это не отражало потребности в индустриализации страны. Сравним: в России 1 университет приходился на 17 млн. населения, в Германии на 2,8 млн., в Швейцарии на 0,5 млн. человек [2].

Революционные события 1905 и 1917 года привели к изменению положения университетов и их роли в социокультурной жизни России. Из-за студенческих забастовок около полутора лет университеты не работали. А после Октябрьской революции советская власть стала менять статус и социальный состав студентов и преподавателей, активно социализируя молодежь. При этом необходимость развития

страны требовала новых просвещенных кадров, курсы уже не могли удовлетворить потребностей производства, ускоренной индустриализации. Все эти социально-политические, социокультурные изменения в меняющемся мире потребовали новых реформ в области высшего образования, включая и необходимость развития региональных вузов, учитывающих особенности региона.

Развитие Донбасса как «Всесоюзной кочегарки» испытывало необходимость в подготовке инженеров – металлургов, инженеров по добыче угля, учителей для обучения детей, родившихся от приехавших на строительство шахт представителей молодежи, бухгалтеров, для сопровождения процесса развития региона и других специалистов. Словом, изменения в социокультурной среде привели к изменениям в высшем образовании Донбасса, Луганщины, к его развитию.

Благодаря этому родился Луганский государственный педагогический университет, другие вузы Луганщины. После Великой Отечественной войны, в измененных войной условиях, потребовались инженерные строительные специальности, организаторы восстановления разрушенного хозяйства, учителя, воспитатели, педагоги, отвечающие вызовам времени, которых стали готовить в Луганске.

Столетняя история Луганского государственного педагогического университета яркое подтверждение взаимозависимости между развитием высшего образования и поступательным развитием региона, учета вузом вызовов и социокультурных изменений в меняющемся мире [3].

Литература

1. Ряполов В.В. Возникновение средневековых университетов: содержание и формы обучения / В.В. Ряполов // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – №1. – С. 15.

2. Аврус А.И. История развития российских университетов / А.И. Аврус. – М.: Моск. обществ. научн. фонд, 2001. – 81 с.

3. Официальный сайт ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://ltsu.org>. – (дата обращения: 11.01.2021).

УДК 908

Куркубет О.С.

Выдающиеся ученые – практики Луганского литейного завода

Начало XIX в. был важным периодом в развитии нашего края. Огромным шагом в освоении недр Донбасса стало основание Луганского литейного завода. Во второй половине XVIII в., в результате побед, одержанных над Турцией, Россия получила выход к побережьям Черного и Азовского морей. Выход к южным морям и освоение степей Украины, Приазовья, Придонья потребовали строительства Черноморского флота и южных крепостей. Понимая, что дальнейшее столкновение с Турцией неизбежно, командир Черноморского Адмиралтейства вице-адмирал Н.С. Мордвинов настаивал на немедленном перевооружении флота. Вставал вопрос, какой вид вооружения избрать? Мордвинов предложил оснастить флот чугунными карронадами системы К. Гаскойна, возглавлявшего в свое время Карронский завод в Шотландии – передовое предприятие своего времени. Для их изготовления в России на юге, в относительной близости от Черного моря, в

кратчайший срок должен был быть построен пушечный завод, который мог бы работать на местном угле, выплавляя чугун из местных руд. Доводы адмирала повлияли на правительство Екатерины II и весной 1794 г. оно командировало шотландского инженера и промышленника Карла Гаскойна в Донбасс для ознакомления с месторождениями каменного угля и железной руды и выбора места для строительства завода. В одном из писем императрице Екатеринославский генерал-губернатор граф П.А. Зубов писал: «...отправить статского советника Гаскойна для осмотра и отыскания в Екатеринославской губернии в уездах Бахмутском и Донецком железных руд и каменного угля. Если эти вещества найдутся в достаточных количествах и не будет в их добыче больших препятствий, необходимо их запасы измерить и исчислить». К. Гаскойн должен был изложить свои соображения с подробностями о запасах угля и руды и способе их доставки к месту постройки будущего завода.

Осмотрев места залегания железной руды и каменноугольное месторождение в Лисичьей балке, он доложил о своих изысканиях генерал-губернатору: «Сим за долг почитаю донести Вашему высокопревосходительству, что я уже обозрел тот уезд здешней губернии, который наипаче изобилует приисками каменного угля и железных руд. Строить литейный завод Гаскойн решил неподалеку от казенного селения Каменный Брод, в устье реки Ольховая, там, где имелись соединенные в одном месте железная руда, каменный уголь и вода, для того, чтобы изготавливать пушки из чугуна, произведенного здесь же. 14 ноября 1795 г. Екатерина II подписала Указ «Об устройении литейного завода в Донецком уезде при речке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля». Директором завода был назначен Карл Гаскойн, который имел обширные знания и большой производственный опыт.

Завод строился, развивался, в разные годы он производил боеприпасы, вооружение, станки, весовые гири, разнообразную продукцию гражданского назначения. После смерти Карла Гаскойна, управляющим Луганского литейного завода, был инженер – Яков Христианович Нилус, который, настаивал, чтобы деятельность завода продолжалась. Все последующие директора Луганского литейного завода внесли свой вклад в его становление и развитие. Большую роль сыграли выдающиеся ученые и инженеры, среди которых можно выделить Евграфа Петровича Ковалевского.

Евграф Петрович Ковалевский – выдающийся геолог который совершил первое крупное исследование геологического строения Донецкого бассейна, положив начало систематическому изучению недр Донбасса. В 1810 г. Евграфу Ковалевскому присваивается звание берггешворена. Для получения практического опыта его направляют на один из лучших заводов страны – Луганский. В то время предприятие работало с полной нагрузкой. Передовые технологии и оборудование, внедренные его строителем Карлом Гаскойном, являлись примером для других заводов России. Практикант Ковалевский досконально изучает опыт завода, глубоко вникал в тонкости технологии [4, с. 183]. Евграф Ковалевский первым определил границы и геологическое строение региона, расположенного в бассейне реки Северский Донец, назвав его Донецким горным кряжем. В начале XIX века дал геологическое описание практически всего бассейна на площади 20,5 тыс. кв. км (18 тыс. кв. верст) [5]. Однако малоизвестным остается тот факт, что уже к 1827 г. то есть всего через 30 лет после своего основания, Луганский литейный завод пришел в такое плачевное состояние, что на высочайшем уровне возникли сомнения в целесообразности его дальнейшей эксплуатации. Звучали даже предложения о полной ликвидации завода ввиду его полной бесперспективности. Однако прежде чем принять

окончательное решение, в Луганск, в качестве берг-инспектора, был направлен командир Горного корпуса Евграф Ковалевский «для изыскания средств к скорейшему устройству завода» [6, с. 187].

Основываясь на собственных геологических исследованиях, Ковалевский написал в докладной записке: «Невозможно не принять во внимание весьма важные предметы, делающие существование оного не только полезным, но даже необходимым». Его мнение поддержал министр финансов Российской империи Егор Канкрин, поскольку Ковалевский сумел своими расчетами доказать, что завод должен не только продолжать деятельность, но и активно заниматься созданием новой для юга империи отрасли – металлургии [7].

По плану улучшения деятельности Луганского завода Е.П. Ковалевский в 1827 г. организовал три геологические экспедиции, которые проводили изыскания по составленным им инструкциям. В книге Ю.А. Темник. написал, что первая экспедиция, руководимая Александром Першиным, была направлена в район Нагольного кряжа. Она подтвердила наличие свинцово-цинковых руд и получила важные сведения о составе и расположении пластов осадочных образований. Вторая экспедиция под руководством горного инженера Александра Анисимова обследовала район Городищенского месторождения железной руды. Были обнаружены новые пласты железной руды и составлена петрографическая карта района. Третья разведочная экспедиция, руководимая шихтмейстером Василием Соколовым, исследовала район расположения каменноугольных песчаников вблизи Луганского завода. Здесь было открыто месторождение каменного угля, не уступающее по своим запасам Лисичанскому [8, с. 201]. Итоги геологических исследований Ковалевский подвел в статье «Опыт геогностического исследования в Донецком горном кряже», опубликованной в

1827 г. в «Горном журнале». В статье в то же время были высказаны научные предпосылки проведения дальнейших геологических исследований в Донбассе. В этой статье Ковалевский изложил свои представления о горных образованиях бассейна. Он был первым, кто увидел угольный край во всем объеме и поразительно точно назвал его Донецким кряжем [9, с. 225]. Изучив положение дел на заводе, Ковалевский составил подробный доклад для Комитета Министров. В нем было сказано, что существование Луганского завода не только полезно, но и необходимо. С уничтожением завода казна лишилась бы безвозвратно значительных сумм, затраченных на устройство и деятельность завода в течение многих лет. Луганский литейный завод, как сказано Е. Ковалевским «есть единственное в своем роде заведение в обширной стране, обладающей всеми пособиями для важной промышленности: ближайшие от него подмосковные заводы, приходящие, впрочем, от истребления лесов в упадок, находятся в расстоянии 700 и более верст» [4]. В план входило проведение дальнейших разведок полезных ископаемых в интересах завода, приглашение из Шотландии или Силезии опытного мастера с подмастерьем с целью быстрее освоения выплавки чугуна из бедных руд.

Все пункты плана Ковалевского были приняты. В программе сохранения Луганского завода и приведения его в лучшее состояние нашли отражение не только необходимость технического и организационного совершенствования предприятия, но и потребности зарождавшегося в недрах крепостного строя капиталистического способа производства. Как ведущий специалист горного дела России на Луганский завод Евграф Петрович приезжал и впоследствии. За выдающиеся научные работы он был избран почетным членом Петербургской Академии наук России [10, с. 178].

Евграф Петрович Ковалевский вошел в историю Донбасса как ученый-геолог, который первым дал описание его недр. Его

деятельность поставила на прочную научную основу геологические исследования Донецкого кряжа. Именно поэтому с полным правом можно утверждать, что Ковалевскому принадлежит честь открытия Донбасса [11, с. 227].

На протяжении десятилетий металлургами Луганского завода осваивалась выплавка чугуна из железной руды различных месторождений Донбасса на коксе, приготовленном из разведанных тогда сортов угля, и на антраците [13, с. 310]. Над решением этих проблем работало несколько поколений горных специалистов Луганского завода и привлекались лучшие инженерные силы страны. Особое место среди создателей металлургии занимает горный инженер Аполлон Федорович Мевкус. В 1835 г. майор Корпуса горных инженеров Ф. Мевкус был назначен начальником Луганского завода и пребывал в этой должности до 1840 г. [14, с. 314].

Свою работу на юге России Аполлон Мевкус начал в 50-х годах XIX века в Керчи, где впервые из местных руд получил чугун и сталь. Затем руководил геологическими исследованиям и в Донбассе, перспективность которого для развития металлургии была для него очевидной. В 1874 г. был открыт Первый съезд горнопромышленников юга России, одним из инициаторов созыва которого являлся Мевкус. На протяжении 20 лет он был председателем совета этих съездов, сыгравших важнейшую роль в развитии промышленности огромного южного региона [15].

В 1855 г., сразу же по прибытии на Луганский завод, А. Мевкус получил звание подполковника. Поскольку он состоит в штате главного управления Корпуса горных инженеров, его прикрепляют к Луганскому горному округу и дают задание произвести дополнительную разведку запасов каменного угля и железной руды в одном из районов Донецкого бассейна, выбрать место для строительства и разработать проект чугуноплавильного завода. Многие

достижения металлургии использованы им на Петровском заводе впервые в стране: доменный газ был применен в «приборе для нагрева воздуха, вдуваемого в доменную печь», двадцать коксовых печей оборудованы двумя разгрузочными машинами, а «четыре паровых котла нагревались жаром, теряющимся при коксовании угля» [16, с. 328]. В апреле 1861 г. полковник Корпуса горных инженеров Аполлон Федорович Мевиус был назначен горным начальником Луганского округа. В соответствии с законом о горных округах он осуществлял управление промышленностью округа: Луганским и строящимся Петровским заводами, Лисичанским, Успенским, Городищенским и Софиевским угольными рудниками, а также обладал административной властью и управлял селениями, входящими в горный округ. После Крымской войны для Луганского завода сложилась крайне неблагоприятная, можно сказать, критическая ситуация. В соответствии с Парижским договором 1856 г. России было запрещено иметь на Черном море военный флот и базы. Сразу же по окончании войны для преодоления отставания началось ускоренное перевооружение армии и флота, в том-числе и замена малоэффективных орудий с гладкими стволами на нарезные. Военное ведомство прекратило заказывать снаряды для гладкоствольных орудий, а нарезных было еще очень мало. Все это привело к тому, что Луганский завод лишился заказов на главную свою продукцию – артиллерийские снаряды. Положение завода ухудшалось еще и в связи с тем, что к началу 60-х годов XIX в. не был отработан процесс получения качественного чугуна из материалов Донбасса. Луганский завод продолжал получать чугун и стальной прокат с Урала. Аполлон Федорович показал, что для переориентации завода необходима реконструкция его механического производства. Пока основной продукцией завода были снаряды, «все внимание обращено было на наиболее производительный цех – литейный, который и развивался в ущерб прочим». По заявке завода в 1863 и 1864 г.

за границей закупили и установили в его мастерских металлорежущие станки. Это позволило в 60-е годы XIX в. изготовить сложное металлургическое оборудование: прокатный стан, паровой молот, воздуходушную машину, специальные насосы. Необходимо отметить, что переработка чугуна в сталь при помощи каменного угля была осуществлена на пудлинговой фабрике Луганского завода впервые в России, и этот опыт был использован впоследствии на других заводах страны [17, с. 345].

В 1862 году в селении Луганского завода, которое в то время имело статус горного города и называлось иногда Луганском или Луганью, было уже много купцов, владевших промышленными и торговыми заведениями. Им принадлежало 9 салотопенных заводов, 5 кирпичных и черепичных, 1 известковый, 1 медовый, 2 каретных, 5 свечных, разных лавок [1, с. 336]. Разрешение на постройку и открытие заведений купцам выдавало правление горного округа, оно же контролировало их работу и решало спорные вопросы. Горный начальник понимал, что правление с его военным судом и горной полицией не компетентны решать многие купеческие судебные дела, и это тормозило развитие торговли и промышленности города. В рапорте Горному департаменту в июле 1862 года он пишет: «Городское управление в Луганском заводе за неимением здесь магистрата, ратуши, дум ы и уездного суда лежит на обязанности горной полиции...здешнее купечество, состоящее из шестидесяти капиталов, терпит стеснение и расстройство в торговых делах своих вследствие дальнего расстояния ратуши» [19, с. 338].

Это было первое ходатайство о возведении Луганска в степень города было «удостоено внимания» высших чиновников в Санкт-Петербурге, но понадобилось еще 20 лет для того, чтобы Луганск получил статус уездного города. Несмотря на жесткие финансовые ограничения со стороны Горного департамента, Мевкус нашел возможность

удовлетворить просьбу «общества купцов и мещан, которые строят в Луганском заводе за собственный счет каменную церковь Казанскую и в 1864 г. ходатайствует об устройстве крытого водосточного русла». За счет «сумм, собираемых с купцов на городские повинности», он находит возможным построить ливневую канализацию, которая позволила благоустроить территорию не только около храма, но и в районе, находящемся в низине. В сложной ситуации того времени он сумел зарекомендовать себя опытным инженером, способным решать сложные технические проблемы [20, с. 329]. Надо сказать, что и в более поздние годы своей жизни, после выхода в отставку в 1870 г. Аполлон Федорович продолжал заниматься общественной деятельностью.

Евграф Ковалевский и Аполлон Мевуис, отстаивали Луганский завод, доказывая, что единственный в огромном степном крае, простирающемся от Днепра о Дона, богатом полезными ископаемыми, он является центром развития здесь промышленности и потому должен жить [21, с. 339]. С 1847 по 1853 г. горным начальником Луганского завода был полковник Федор Иванович Фелькнер. Замечателен и вклад Илиодора Фелькнера в изготовлении и монтаж заводских машин.

Во второй половине XIX в. юг России становится центром развития промышленности страны. Начавшаяся разработка криворожской руды и расширение добычи каменного угля в Донбассе способствовали бурному развитию металлургической и горнорудной промышленности. В это время здесь работали, многие видные инженеры и ученые. Более 45 лет проблемами развития промышленности региона активно занимался И.А. Тиме. В 1868 г. он был направлен на Луганский завод для создания металлургического оборудования. Это было время, когда после Крымской войны (1853 – 1856 гг.) сравнительно небольшими силами Луганского завода строились первые казенные чугуноплавильные заводы. Опыт этот был тяжелым,

порой драматическим, но необходимым для создания мощного промышленного региона [22, с. 471] В 1866 г. за полтора года до приезда Тиме на Луганский завод, по его чертежам здесь за несколько месяцев был изготовлен крайне необходимый для завода паровой молот. В этом году начала работать пудлинговая фабрика Луганского завода, для проковки полученных в пудлинговых печах стальных криц был установлен одностонный паровой молот Несмита. Подобные молоты нашли широкое распространение в промышленности. Таким образом, проект Ивана Тиме оказался значительным достижением молодого машиностроения страны. Прибыв на Луганский завод, талантливый инженер быстро и качественно разрабатывает проекты металлургического и горного оборудования.

Иваном Тиме были основаны инженерные школы, которые в значительной мере определили характер научно-технического прогресса России. Более 55 лет И.Тиме не только проектировал и конструировал машины, но и, используя отечественный и зарубежный опыт, создавал научные основы для их разработки. В конце 60-х г. XIX в. Луганский завод был одним из лучших машиностроительных предприятий России, и это способствовало успеху дела. В механической мастерской завода были установлены станки, позволявшие изготавливать сложные детали. Литейный цех его был одним из наиболее технически оснащенных и крупных в стране. В чертежной завода под руководством Тиме сумели выполнить чертежи деталей узлов и механизмов машин [23, с. 473].

По чертежам И. Тиме опытными мастерами Луганского завода было изготовлено устройство, позволявшее с высокой точностью измерять усилия, возникающие при резании. Для проведения опытов был выделен лучший строгальный станок и гильотинные ножницы. Опыты подтвердили теоретические предположения молодого исследователя. Полученные результаты имели большое практическое значение – были

найжены математические формулы, позволяющие определять усилия и скорость резания при механической обработке различных материалов. Эти изыскания легли в основу созданной Тиме теории резания материалов. На Луганском заводе им была написана книга «Соппротивление металлов и дерева резанью», в которой эта теория была изложена [24, с. 484].

За два с половиной года талантливый инженер сделал удивительно много; созданное свидетельствовало не только о трудолюбии, но и о выдающихся его способностях. Выполняя свою первую научную работу, Иван Тиме показал, что кроме таланта и глубоких знаний он обладал редким даром ученого-исследователя, умеющего самозабвенно работать, изучая существо явлений, познавая истину. Именно этим можно объяснить, как, занимаясь на Луганском заводе напряженной работой по созданию горного и металлургического оборудования, он одновременно смог провести огромную работу по созданию теории резания.

Таким образом, ученые и инженеры работавшие на заводе в разные годы, внесли особый вклад в дальнейшее развитие Луганского литейного завода. Навсегда вошли в историю Донбасса решения ученых практических вопросов. И после всех выдающихся ученых, геологов и инженеров, Луганский литейный завод действовал и продолжал расширяться.

Литература

1. Госархив ЛНР. ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.
2. Госархив ЛНР. ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
3. Госархив ЛНР, ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 53.
4. Темник Ю.А. Столетнее горное гнездо. Луганский завод (1795-1887 гг.). Том I. Выдающиеся деятели науки и техники XVIII – XIX веков. Карл Гаскойн. Михаил Соймонов. Евграф

Ковалевский. Густав Гесс де Кальве. Аполлон Мевиус. Илиодор Фелькнер. Иван Тиме. – Луганск: Шико, 2004. – 530 с.

5. Комаровский А [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://donbass.name/1968-evgraf-kovaljevskij-spasitel-luganska.html>. – (дата обращения: 20.01.2021 г.).

6. Ефремов А.С. История Луганского края: Учебное пособие / А.С.Ефремов и др. – Луганск: Альма-матер, 2003. – 432 с.

7.Федоровский. Ю. Первая конверсия Луганского завода / Федоровский Ю. // XXI в. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://liblg.com/index.php/eshchjo/kraevedam/kraevedcheskie-resursy/luganshchina-dokumenty-sobytiya-fakty/istoriya-luganshchiny/4421-pervaya-konversiya-luganskogo-zavoda>. – (дата обращения: 20.01.2021 г.).

8.Темник Ю.А. Столетнее горное гнездо.... С. 201.

9.Там же. С. 225.

10.Талакина Н.Г. О роли и значении Луганского завода в истории Донбасса. №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2008/Istoria/28590.doc.htm. – (дата обращения: 21.01.2021 г.).

11.Темник Ю.А. Столетнее горное гнездо. С. 178.

12. Там же. С. 227.

13.Там же. С. 310.

14. Комаровский А. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://donbass.name/1968-evgraf-kovaljevskij-spasitel-luganska.html>. – (дата обращения: 20.01.2021 г.).

15.Талакина Н.Г. О роли и значении Луганского завода в истории Донбасса. №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2008/Istoria/28590.doc.htm. – (дата обращения: 21.01.2021 г.).

16.Темник Ю.А. Столетнее горное гнездо. С. 328

17. Там же. С. 345.
18. Там же. С. 336.
19. Там же. С. 338.
20. Там же. С. 329.
21. Там же. С. 339.
22. Там же. С. 471.
23. Там же. С. 473.
24. Там же. С. 484.

УДК 1174/371

Постоляннюк Т.Г.

**СОТРУДНИЧЕСТВО ДИНО И ТРУДОВЫХ ШКОЛ
ЛУГАНСКА КАК ПРИМЕР ЭФФЕКТИВНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА И
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В 1920-е гг.**

Проблема эффективного взаимодействия вуза и общеобразовательных учебных заведений в системе образования Луганщины остается актуальной на протяжении многих десятилетий. В этом контексте в современном педагогическом сообществе продолжает усиливаться интерес к изучению региональной истории, демонстрирующей позитивный опыт и имеющий практическую значимость. Как отметил в данной связи академик Д.С. Лихачев: «Краеведение в системе наук занимает исключительное место. Оно учит людей не только любить свои места, но и любить знание о своих (и не только «своих») местах. Занятие краеведением не только требует знаний в области истории, искусствоведения, литературоведения, природоведения и пр., но приучает людей

всем этим интересоваться и повышать свой культурный уровень» [1].

Интересный, уникальный опыт эффективного взаимодействия учреждений системы профессионального и социального воспитания в первое десятилетие советской власти дает изучение культурного шефства преподавателей и студентов первого на Донбассе вуза – Донецкого института народного образования (далее – ДИНО), основанного в 1921 г. на базе Высших губернских учительских курсов [2].

Первые советские трудовые школы были созданы в Луганске в 1920 г. В конце 1920-х годов в городской школьной сети функционировало 16 трудовых школ, в которых обучалось 8600 учащихся и работало 300 учителей [3]. Руководство образовательными учреждениями осуществляла Луганская окружная инспектура народного образования и образованный ею учебно-методический комитет.

В этот период культурное шефство как вид общественной активности, представляющей собой оказание безвозмездной помощи в системе образования, стало распространенным явлением. И уже сам педагогический профиль новосозданного вуза, ставшего центром подготовки педагогических кадров для трудовых школ, обусловил необходимость оказания методической помощи учителям его преподавателями.

С первых лет существования ДИНО под лозунгом культурного шефства началась его работа по проведению просветительской, методической, агитационно-пропагандистской работы в школах города. В деятельности института, направленной на взаимодействие со школами Луганского округа, можно выделить несколько направлений.

Первым из направлений помощи школе стало участие его профессорско-преподавательского состава в организации курсов повышения квалификации учителей.

Согласно Распоряжению Наркомпроса №13/484 (1927 г.) каждый учитель был обязан иметь документальное

подтверждение своей квалификации. В связи с этим Луганской окружной инспектурой был принят план переподготовки работников социального воспитания. С 15 июля по 20 августа 1928 г. при добровольном участии учителей были организованы пятинедельные курсы повышения педагогического мастерства для учителей I и II ступени школы. Занятия для курсантов-учителей продолжались ежедневно по 6 часов. Государством были выделены средства на их питание, проезд, обеспечение надлежащими жилищными условиями. Учебный план переподготовки включал 8 предметов, среди которых – «Педология школьного возраста» (30 часов), «Основа научной педагогики» (30 часов), «Методы и техника педологического процесса» (30 часов), цикл лекций по методике учебных предметов. Обучение курсантов обеспечивали преподаватели Донецкого ИНО и вузов Харькова [4].

Вторым направлением совместной работы ДИНО и трудовых школ округа было приобщение учительства к работе созданного в Луганске в 1926 г. Научного общества на Донетчине (его другое название – Научное Общество Донбасса (НОД)). Подтверждением этого являются материалы городской периодики, в которых описан механизм совместной работы учителей и педагогов на заседании общества. Например, в газете «Луганская правда» за 17 февраля 1928 г. сообщалось, что 19 февраля в 11 часов, в помещении 13-й школы состоится заседание педагогической секции НОД. В повестку дня были включены следующие вопросы: доклад профессора Ф.А. Бельского на тему «Выявление организаторов в школьной группе и измерение ее организованности», информация о всесоюзном педагогическом съезде и мероприятиях по проведению ее резолюции в жизнь, изучение речи ребенка (по материалам, собранным преподавателями 1–4 групп Луганских трудовых школ)». Примечательно, что на заседание приглашались участники Научного Общества Донбасса,

заведующие трудовыми школами, члены органов школьного самоуправления, учителя 1–4 групп трудовых школ, студенты 3-го курса факультета социального воспитания ДИНО» [5].

19 мая 1928 г. Ф.А. Бельским на заседании педагогической секции НОД, проходившей в здании ИНО, была прочитана лекция на тему «Сверходаренные и отсталые дети по данным исследованиям учащихся Луганских трудовых школ» для членов научного общества, учителей трудовых школ, работников Окружной инспектуры народного образования [6].

Третьим направлением взаимодействия ДИНО и трудовой школы стало совместное научно-методическое сопровождение работы семилетних школ города Луганска сотрудниками ИНО и учебно-методического комитета Окринспектуры. Так, в повестку дня совещания заведующих трудовыми школами от 24 сентября 1924 г. был включен вопрос о «связи Института народного образования со школами и работе в них студентов». Из сообщения окружного инспектора народного образования следовало, что ректор ИНО предлагал «прикрепить к каждой школе профессора ИНО для совместной работы», определить на работу в школу одного из студентов «с оплатой его труда по смете школы», командировать в каждую школу студентов ИНО в качестве практикантов. По итогам обсуждения порядка взаимодействия образовательных учреждений было признано целесообразным «прикрепление студентов к школе для постоянной работы в качестве практикантов» и проведение преподавателями вуза лекций для учителей по теории и практике «комплексной» системы образования [7].

29 августа 1925 г. Наркомпросом УССР был принят нормативно-правовой документ «Об опорных школах». Поставленная в документе проблема создания опорных школ не обошла и систему образования Луганщины. Заместителем наркома просвещения Я.П. Ряппо было направлено письмо в адрес Окружной инспектуры, в котором излагалось требование

открыть опытную школу, призванную осуществлять опытно-экспериментальное внедрение в школах «индустриального уклона» с последующей политехнизацией. Из письма следовало, что опытное образовательное учреждение должно находиться в рабочем районе города, в отдельном здании, в его школьной сети не предусматривалось наличие параллельных групп и второй смены.

По решению Луганской окружной инспектуры опытным образовательным учреждением была признана советская трудовая школа №3 имени Ильича, функционировавшая при заводе имени Обороны Красного Луганска (ОКЛ). На начало 1925–1926 учебного года в школе насчитывалось 245 учащихся, 13 педагогов. Заведующим школой был назначен А.И. Проценко. В сообщении Наркомпроса №40184/дб10 от 28 июля 1926 г. содержалась информация о том, что в 1926–1927 учебном году опытная семилетняя школа г. Луганска прикреплялась к Институту народного образования для усовершенствования образовательной деятельности городских трудовых школ [8].

Опыт педагогов ИНО использовался и при подготовке масштабных мероприятий. Например, при участии преподавателя института и музыканта, выдающегося педагога М.А. Кушлина учебно-методическим комитетом Окружной инспектуры народного образования в 1925 г. была разработана пионерская концертная программа, посвященная первой годовщине памяти Ленина. Она была продемонстрирована пионерами школы №3 имени Ильича совместно со студентами Рабфака ИНО для «широких рабочих масс» в центральном клубе города Луганска.

Четвертым направлением сотрудничества ДИНО с учителями трудовых школ была совместная работа при педагогическом музеем института, открытого в январе 1926 г. в комнате №21 первого здания ДИНО по ул. Шевченко (бывшего дома Васнева). На заседании учебно-методического комитета

от 17 февраля 1926 г. заслушан доклад профессора ИНО Фомы Антоновича Бельского о работе педагогического музея и связи его с образовательным округом. Отмечалось, что педагогический музей быстро развивает свою работу, «служит вспомогательным кабинетом учебной части ИНО [9]. В январе 1927 г. окружная Инспектура народного образования предложила всем трудовым школам выделить не менее 5 самостоятельных работ учащихся «из различных отраслей искусства» для пополнения фондов педагогического музея Донецкого института народного образования.

Пятое направление взаимодействия ДИНО со школами города осуществлялось благодаря тому, что в здании института работал Центральный Физический кабинет (ЦФК), оборудование которого использовалось учителями трудовых школ в организации учебной работы школьников.

1 сентября 1926 г. на заседании секции просвещения Луганского городского совета под председательством профессора С.Г. Грушевского был рассмотрен вопрос о переводе ЦФК в другое помещение, так как он использовался главным образом профессиональными школами (55%) и трудовыми школами (45%). Руководитель окружной инспектуры народного образования И.В. Пелевин предложил перевести ЦФК в Индустриальную школу, а 12000 рублей, которые ежегодно выделялись на его финансировании, использовать для открытия физических кабинетов в трудовых школах. Секция просвещения Луганского городского совета поручила Окружной инспектуре заключить договор с кооперативом «Украинский рабочий» на приобретения оборудования для физических кабинетов школ. Для этой цели было выделено 3000 рублей и 900 векселей [10]. Однако вопрос о переносе физического кабинета так и не был решен, вследствие чего учителя трудовых и профессиональных школ вместе со своими учениками часто посещали здание вуза.

Сотрудничество трудовых школ при посредничестве Луганской окружной инспектуры народного образования осуществлялось и с другими вузами СССР. Например, в 1928 г. межфакультетская комиссия по производственной практике Ленинградского университета обратилась к окрinspectуре с просьбой о предоставлении места для летней практики студентам «цикла языка, литературы, истории», так как они «могут быть использованы на педагогической работе». Аналогичные предложения поступали в окружные органы управления образованием от администрации Киевского художественного института. Однако наиболее тесное взаимодействие в силу понятных обстоятельств на долгие годы связало систему трудовых школ с Донецким институтом народного образования.

Таким образом, тесное сотрудничество вуза и общеобразовательных школ Луганска, реализовывавшееся в 1920-е гг. по нескольким направлениям, охватывавшим научную, научно-методическую, учебно-методическую, воспитательную, агитационно-пропагандистскую работу, продемонстрировало свою эффективность и стало доброй традицией и в будущие десятилетия.

Литература

1. Лихачев Д.Д. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – С. 45.
2. Анпилогова Т.Ю. Научная деятельность преподавателей Донецкого института народного образования в 1920-е годы / Т.Ю. Анпилогова // Проблемы и перспективы развития науки в университете в условиях Луганской Народной Республики: сб. материалов научного форума, посвященного 95-летию Луган. гос. ун-та имени Тараса Шевченко и Дню российской науки (Луганск, 09 фев. 2016 г.) / ответ. за вып. Р.В. Евдокимова. – Луганск: Альма-матер, 2016. – С. 14.

3. Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 155. Л. 329.
4. Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 133. Л. 225
5. Госархив ЛНР. Ф. П-5. Оп.-2. Д. 109. Л. 327.
6. Госархив ЛНР. Ф. П-5. Оп.-2. Д. 116. Л. 99.
7. Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 60. Л. 144.
8. Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 81. Л. 145.
9. Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 59. Л. 41.
10. Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 35. Л. 54.

377 (477. 61): 94

Походенко Л.Н.

ЗАРОЖДЕНИЕ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЛУГАНЩИНЕ В XIX в.

В конце XVIII – начале XIX вв. на территории современной Луганщины возник угольно-металлургический комплекс. В нашем крае он был представлен Луганским казенным чугунно-литейным заводом и первым каменноугольным рудником Донбасса в Лисичьей балке (современный г. Лисичанск). К середине XIX в. наблюдается значительный рост промышленности, в частности, в горнодобывающей отрасли, что потребовало наличия соответствующих профессионально-технических кадров. Развивающаяся экономика, внедрение в производство машин и механизмов все настойчивее требовали от рабочих соответствующих знаний. Это привело к тому, что в нашем крае появились первые специальные учебные заведения,

которые обеспечивали специалистами среднего звена рудники, шахты и литейный завод.

С момента возникновения Луганского литейного завода (1795 г.) вопрос подготовки кадров решался с помощью системы ученичества. Однако таким образом нельзя было решить проблему подготовки квалифицированных рабочих кадров, а для обслуживания заводских механизмов требовались специалисты.

Начало систематическому профессиональному образованию на Луганщине, в частности на литейном заводе, было положено в 1823 г., когда горный начальник завода Август Августович Гесс де Кальве открыл горную школу для подготовки рабочих и младших специалистов. Это было первое горнозаводское учебное заведение в Донбассе. В 1-й класс Луганской горной школы набрали 60 учеников, во 2-й – 14. Занятия начались 5 февраля 1823 г. Но еще в 1817 г. А.А. Гесс де Кальве поднимал вопрос об открытии школы. В архиве Горного Департамента в С-Петербурге хранится дело № 139 от 12 октября 1817 г. «Об улучшении состояния заводских людей в Луганском заводе», в котором начальник завода, помимо данного вопроса, просит «Определить сумму на содержание школы, в которой малолетам преподавался бы закон божий, обучались бы российской грамоте, арифметике, а способнейшие и практической геометрии» [цит. по: 1, с. 182].

Школа содержалась на средства литейного завода, т.к. после ухода с предприятия английских специалистов он остро нуждался в грамотных рабочих и специалистах начального звена. Необходимо было решать кадровый вопрос для развивающегося предприятия.

Самое раннее упоминание об этом учебном заведении находится в «Переписке смотрителя горной школы с правлением завода о выдаче жалования учителям», от 5 мая – 23 октября 1824 г., хранящейся в Луганском архиве: «Рапорт смотрителя горной школы коллежского регистратора Алперса.

<...> из оставшихся от расхода в 1823 году денег 158 руб. 71 коп. 10 руб. употреблены мною на покупку для школы эстампов» [13]. Также в деле имеются данные о том, куда еще расходовались средства, выделяемые начальником литейного завода на школу. Представляют интерес документы, в которых указаны фамилии первых учителей школы и размер их заработной платы на протяжении всего года: «Следующие <...> в жалованье за генварскую треть сего 1824 г. занимающим в помянутой школе должности учителей: имянно, унтер шихтмейстерам Ивану Кузнецову и Александру Сидорову каждому из 50-ти руб. в год оклада, по 16 руб. 66 коп. с половиною, мастеровому Семену Луконину из 25-ти руб. оклада 8 руб. 33 коп. с четв., всего 58 руб. 32 коп. 3 четверти [14].

Из статьи В.А. Фесенко «Еще о культурно-экономическом значении старого Луганского завода» мы узнали фамилии первых учеников горной школы. Здесь же помещен список учителей и учеников той же школы двадцать лет спустя, с указанием размера жалования преподавателям и стипендии ученикам. Исходя из приведенных данных мы видим, что ряд преподавателей горной школы – ее бывшие ученики, фамилии которых встречаются в списках за 1823 г. Это смотритель школы Виктор Закаменный, учителя Сидор Алаев и Иван Норов. В списках 1843 г. есть должности смотрителя и инспектора, т.е. можно сделать вывод о том, что к этому времени в Луганском горном округе уже было несколько горных школ, инспектором которых был подполковник Теплов, а В. Закаменный – смотрителем горной школы в Луганском заводе [2, с. 73, 74].

В статье В.А. Фесенко имеется ссылка на его предыдущую публикацию, найти которую нам не удалось, т.к. неизвестно ни ее название, ни когда она была опубликована, в которой он отмечает, что «не только малолетние рабочие, начинавшие работать с 11 лет, но и взрослые командировались

на сроки от 3-х месяцев до полугода учиться писать и в канцелярские работы. <...> Необходимо добавить, что взрослых и малолетних рабочих командировали не только в обучение производству «письменных дел, но также чертежных и медицинских». Так в Деле о горной команде от 30 мая 1927 г. (№ 346, 17 листов) находим такую сводку: к 1 января 1828 г. у производства письменных дел состояло 36 учеников; у производства чертежных дел – 4, медицинских – 6» [цит. по: 2, с. 75].

Таким образом, мы видим, что в горных школах, чертежных канцеляриях и лазаретах Луганский литейный завод подготавливал из своих рабочих и их детей квалифицированную рабочую силу – чертежников, работников канцелярии, санитаров, фельдшеров. После окончания горной школы, самые способные ученики поступали в горный кадетский корпус, где получали специальное высшее горное образование, а затем возвращались на завод, и уже сами преподавали в своем учебном заведении.

Кстати, в более позднем источнике – Сборнике статистических сведений Екатеринославской губернии за 1886 г., посвященном Славяносербскому уезду есть несколько разделов, касающихся истории Луганского литейного завода. В одном из таких экскурсов мы находим упоминание о заводской школе: «В 18 лет сын каждого мастерового принимал присягу и получал звание мастерового. <...> До 18 лет мужское молодое поколение должно было ходить в заводскую школу грамотности и тогда на каждого мальчика полагалось от завода по 1 пуду в месяц муки и 49 коп. ассигнациями» [3, с. 21].

Для работы горной школы по распоряжению казначейства литейного завода приобретались книги и канцелярские принадлежности. В архивных документах луганского литейного завода на протяжении всего XIX в. неоднократно упоминается об этих расходах на школу, следовательно, специальному образованию на предприятии уделялось большое

внимание, особенно формированию заводской и училищной библиотек. В 1827 г. горным начальником завода был назначен обер берг-мейстер 7-го класса Ильин. Одним из первых его запросов в Министерство финансов было прошение о «... 8 тыс. руб. <...> на покупку для улучшения искусства при цехах сего завода хороших образцовых инструментов, некоторых материалов и вещей, также полезных книг, относящихся к повторению теоретических лекций для молодых офицеров и наставления здешнего юношества». Вскоре был получен ответ: «Департамент горных и соляных дел <...> выдал ему (имеется ввиду начальник литейного завода Ильин) из сумм своих на счет Луганского завода восемь тыс. руб. на покупку нужных для завода инструментов, материалов и учебных книг» [15].

Формированию специальной библиотеки в заводской горной школе уделялось внимание на протяжении нескольких десятилетий. В различных документах Луганского архива встречаются упоминания о приобретении книг. Отличившиеся в учебе ученики также награждались книгами, что было отражено в распоряжении для смотрителя заводской библиотеки: «Присланные <...> для учебных заведений Луганского округа по прилагаемому при сем реестру наградные ученикам книги, всего на 25 руб. 51 коп. серебром <...> записать на приход 4 августа 1843 г.». Из этого же документа можно выяснить, какими именно книгами награждали и какова была их стоимость. Здесь же приводится «Реестр книгам, присланным из штаба корпуса горных инженеров для учебных заведений Луганского завода [16].

В более поздних документах Луганского литейного завода содержатся сведения о жаловании, которое получали учителя и школьники в 1844, 1845 и 1850 гг. «Следующие учителям и ученикам Луганских училищ и школ за прошлый июнь месяц жалование 100 руб. 59 коп.» [17]. «За прошлый ноябрь месяц

<...> 99 руб. 29 коп. Декабрь 1844 г.» и «10 руб. 10 коп. за декабрь месяц» [18].

Сведений о горном образовании на Луганщине в пореформенный период сохранилось крайне мало. В «Материалах для географии и статистики России, собранных офицерами генерального штаба Екатеринославской губернии» за 1862 г. мы находим лишь одно краткое упоминание по этому вопросу: «Образование. В Бахмутском и Славяносербском уездах находятся 2 школы ведомства корпуса горных инженеров; в них учащихся 156» [4, с. 198].

Судя по архивным документам и сохранившимся ежегодным справочникам, издаваемым Славяносербским земством, вопросам народного образования и в нач. XX в. уделялось немалое значение. Что касается специального, а именно горнопромышленного образования в уезде, то ему посвящались отдельные пункты в «Обзоре деятельности Славяносербского земства по народному образованию с 1866 по 1913 гг.»: «Специальное образование составляет небольшой процент сметы <...> и состоит из пособия на ремесленные классы при Луганском горном училище в 5540 руб., содержание интерната для детей, обучающихся в училище – 5802 руб. 80 коп., пособия ремесленной школе в г. Луганске 1500 руб.» [5, с. 198].

Помимо горной школы, функционировавшей на Луганском литейном заводе, на Луганщине в нач. XIX в. было основано еще несколько подобных учебных заведений, и одним из наиболее важных по своему значению в подготовке квалифицированных кадров для угледобывающей промышленности была Лисичанская горная школа, открытая в 30-х гг. XIX в.

На Лисичанском горном руднике также, как и на Луганском заводе остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров. В 1834 г. была открыта начальная горная школа «при угольных карьерах в Лисичьем Буераке»

(современный г. Лисичанск). В 1837 г. в ней обучался 41 ученик. Из которых 27 мальчиков были сыновьями шахтеров, работавших на Лисичанских рудниках. [6, с. 119].

В 1838 г. Луганский завод и Лисичанский рудник посетил начальник штаба Корпуса горных инженеров генерал-майор К.В. Чевкин, который ознакомился с работой горных школ, и посчитал, что их количества для развивающегося региона недостаточно. Свои предложения он отправил в Горное ведомство, которое признало необходимым расширить систему образования в Луганском заводе. Начальник Луганского литейного завода получил от него следующие замечания: «Подобным образом получите вы... особое предложение относительно школ, состоящих в Лисичанске и на заводах в размере слишком недостаточном, так как из малолетних, способных по возрасту своему учиться, т.е. от 1 до 12 лет, ходит в школу только пятая часть» [цит. по: 7, с. 11].

В апреле 1839 г. было принято «Положение об учебных заведениях Луганского горного округа», которое стало основным документом, определявшим цели и задачи горных школ, регламентирующим работу учебных заведений подобного типа. Согласно «Положению...» целями горных начальных школ являлись «...начальное образование детей нижних и рабочих чинов заводского ведомства, <...> приготовление способнейших из сих детей к разным нижнего разряда должностям по части: письменной, хозяйственной, а особенно технической, <...> преподавание местным чиновникам и жителям способа приготовить детей своих к поступлению в высшие учебные заведения, <...> открытые Горным ведомством» [цит. по: 6, с. 83]. Контингент учащихся был увеличен в Луганской школе до 200 человек, в Лисичанской – до 120. Открылись новые школы в Каменном Броде – на 100 мест и в горном селении Верхнем на 120.

В школы принимались все дети нижних чинов и рабочих Луганского горного ведомства. Также в эти учебные заведения

разрешалось принимать детей и не из горного ведомства. Обучение стоило 10 руб. за полугодие. Курс обучения в горных школах был двухгодичным и включал следующие предметы: Закон Божий, чтение, письмо, начала арифметики, начала линейного рисования. Для преподавания в Луганскую и Лисичанскую школы назначались по 1 старшему учителю, в Каменнобродскую и в с. Верхнем по 1 младшему учителю и помощники учителей.

По окончании школ, согласно вышеуказанному Положению, наиболее успешные ученики определялись для изучения какого-либо ремесла, остальные шли в рабочие. Перед выпуском проводились испытания, по результатам которых лучшие выпускники ежегодно назначались по мере свободных вакансий к поступлению в местное горное училище.

В том же 1839 г. помимо начальных горных школ «Для некоторого большего образования и приготовления к занятиям техническим, чертежным, письменным, госпитальным и т.д. учреждаются два училища: Луганское заводское при заводе сего имени и горное Лисичанское при каменноугольных копиях Лисичьих» [цит. по: 7, с. 12].

Каждое училище было рассчитано на 24 ученика и размещалось в отдельном здании. В училища принимали лучших выпускников горных школ, достигших 12-летнего возраста, а также детей чиновников заводского ведомства, имеющих достаточную подготовку. Обучение для них было платным – 25 руб. Ученики получали казенную верхнюю одежду, по 2 пуда провианта и 1,5 руб. жалования в месяц.

В училищах преподавали: Закон Божий, российскую грамматику, письмоводство, арифметику, начала геометрии и геодезии, рисование, черчение, чистописание, технические работы. Для детей чиновников преподавались основы немецкого и французского языка. Курс обучения длился 2 года. Помимо общеобразовательных предметов ученики изучали заводскую работу: на заводе – формовую, слесарную,

токарную, столярную, а на Лисичанском руднике – кузнечную, плотницкую, столярную, рудокопную.

Ремесло изучали под надзором мастеров или штейгеров под руководством мастеровых. В летнее время ученики на заводе занимались черчением и рисованием, а на руднике подземными работами, черчением, практическим изучением употребления инструментов и снятия различных планов. В июне проводились испытания, по результатам которых ученики переводились в следующий класс, или выпускались из училища.

«Ученики, окончившие с одобрением полный курс училища, выпускаются <...> соразмерно потребности и оказанным успехам в горные (штейгерские и маркшейдерские) ученики, в заводские (машинные, токарные, слесарные и другие цеховые) ученики, в помощники учителей, в писцы, в чертежники, в лекарские или аптекарские ученики и т.д. с жалованием не менее 50 руб. в год и с правом быть произведенными в высший разряд на вакансию через 2 года, буде окажут достаточное в самой службе усердие и благонравие» [цит. по: 7, с. 14], говорилось в одном из параграфов Положения об учебных заведениях Луганского горного округа.

Этим же Положением с августа 1839 г. основывалась учебная часть Луганского горного округа. Так в Луганском горном округе была создана система профессионального горного образования, которая просуществовала до отмены крепостного права в России.

В 60-е годы XIX в. по причине снижения спроса на специалистов горного дела были закрыты горные училища, а в 80-е годы эта же участь постигла и начальные горные школы. Они были переданы в ведение Министерства народного просвещения [8, с. 224]. После их закрытия в Донцком бассейне стала ощущаться нехватка специалистов, которые могли руководить горными работами.

Быстрое развитие каменноугольной промышленности Донбасса в пореформенный период вызвало еще большую потребность в горных специалистах. На угольные шахты прибывали крестьяне из соседних губерний, не имевшие опыта подземных работ. Их необходимо было обучить безопасным методам работы и контролировать во время прохождения горных выработок и добыче угля. Сама жизнь поставила вопрос о необходимости снова создать в Донбассе специальное горное учебное заведение.

Начальник горного округа надворный советник Н. Летуновский обратился в Горный департамент России с ходатайством об открытии в Лисичанске горного училища. Все условия для открытия и функционирования такого учебного заведения в шахтерском поселке были. Здесь находились крупнейшие шахты Донецкого угольного бассейна и казенный чугуноплавильный завод, инженерные кадры которого могли быть использованы для преподавательской работы, а на шахтах можно было организовать полноценную производственную практику учащихся [9, с. 67].

2 декабря 1870 г. Государственный совет Департамента государственной экономии предписал министру финансов рассмотреть вопрос о возможности «снова учредить при Лисичанском заводе штейгерскую школу, в которой ученики могли бы приобретать практические горные сведения по добыче каменного угля» [цит. по: 10, с. 129]. Несмотря на то, что Н. Летуновский направлял в департамент проект открытия горного училища, т.е. среднего учебного заведения, было принято решение открыть штейгерскую школу, которая не давала ученикам среднего образования.

Проект устава, «Положение о Лисичанской штейгерской школе», смета на содержание и штатное расписание были представлены на утверждение императору. О целях открытия школы в Положении говорилось: «...имеет целью

приготовление штейгеров, то есть мастеров рудного дела для каменноугольной области Донецкой» [11, с. 1].

21 мая 1872 г. Александр II утвердил положение, согласно которому школа должна была содержаться на средства казны и состоять в ведении начальника Луганского горного округа под надзором управителя Лисичанского чугуноплавильного завода. По штатному расписанию в школе должны были работать 9 преподавателей, из которых 5 – с высшим образованием. Ежегодные расходы на содержание школы составляли 10908 руб. В дальнейшем эта сумма была увеличена до 11350 руб. В Приложении к расходной смете Горного департамента на 1888 г. приведена таблица: «Содержание личного состава <...> Лисичанской штейгерской школы», из которой можно выяснить, какое жалование и с какими вычетами получали преподаватели школы, а также, какие предметы в ней преподавались [12, с. 2].

«Школа устроена на 40 штатных учеников, на содержание коих выдается пособие из казны, штатом определенное; но сверх этих казенных стипендиатов допускаются к обучению, смотря по средствам школы, еще стипендиаты от разных учреждений, обществ и частных лиц, а также своекоштные ученики. За стипендиатов <...> вносится особая плата. <...> За эту сумму они пользуются, наравне с казенными стипендиатами, не только учением, но и всеми необходимыми учебными пособиями. <...> В школу принимаются молодые люди всех сословий, не моложе 15 и не старше 20 лет. <...> Курс учения в школе четырехгодичный, по одному году в классе» [11, с. 5].

В январе 1873 г. был назначен первый инспектор-учитель школы. Им стал горный инженер М.Д. Белоусов. За большой вклад в развитие первого на юге России горного учебного заведения он был награжден орденом Станислава III степени. Инспектор начал свою работу с приобретения учебников и учебных пособий, создания минералогического, физического,

геодезического кабинетов. В распоряжение школы была передана находившаяся при Лисичанском заводе лаборатория со всеми принадлежностями, куплены физические и геодезические инструменты, основана школьная библиотека. Из Шотландии была привезена коллекция руд, каменных углей и заводских изделий.

Первое заседание совета школы состоялось 1 мая 1873 г. На нем рассматривались организационные вопросы, учебные планы, распределялись специальные предметы между преподавателями. Основы механики читал горный инженер И.И. Зеленцов, физику и химию – управляющий чугуноплавильным заводом М. Белоусов, геодезию и основы геологии – Выржиковский, горное и маркшейдерское искусство – Н. Версильев, рисование и практическое черчение вел О.Я. Дьячков. Для руководства практическими занятиями были приглашены мастера Лисичанского чугуноплавильного завода и рудника: по плотницкому искусству – Н.П. Горлов, по кузнечному – Н.К. Иванов, по рудничному – штейгер-практик П.В. Сафонов. Закон Божий преподавал священник верхнянской церкви Иоанн Левандовский. Русский язык, географию и историю читал дворянин Г.С. Куликов, математику – Ф.Г. Подоба. Был утвержден «Штат Лисичанской штейгерской школы, с указанием размера жалования преподавателям и другие расходы» [11, с. 8].

30 августа того же года состоялось торжественное открытие штейгерской школы. На открытие из Петербурга прибыли директор горного департамента России В.К. Рашет и руководящий состав Луганского горного округа. 1 сентября к занятиям в школе приступили 38 учеников: 31 человек в первый и 7 – во второй классы. Это были дети дворян, чиновников, купцов, мещан, сельских обывателей, представители других сословий.

Занятия в школе начинались в 9 часов утра и продолжались до обеда. После перерыва с 14 до 17 часов

проводились практические занятия в мастерских. Летом ученики 2–4 классов проходили практику на руднике «Дагмара» и в школьной штольне. Ученики 4 класса в основном занимались геодезической съемкой. Учащиеся обеспечивались формой специально установленного образца. В конце учебного года «...производятся учениками школы переводные и выпускные экзамены; <...> Для поощрения учеников, лучшим из них <...> выдаются книги и похвальные листы с надписью «за благонравие и успехи», а оканчивающим курс – денежные пособия от 25 до 50 руб.» [11, с. 13].

Преподавали в штейгерской школе образованные, с большим педагогическим и производственным опытом специалисты. Они приезжали в Лисичанск из Петербурга, Харькова, Екатеринослава, Воронежа, других городов. Многие преподаватели и руководители школы за свой труд отмечались орденами и другими знаками отличия. Все это способствовало росту авторитета школы в Донецком бассейне и за его пределами. Ее посещали известные государственные деятели, ученые, специалисты горнозаводского дела: министр государственных имуществ граф Валуев, директора горного департамента Кулибин, Скальковский, Иосса, известный геолог Л.И. Лутугин.

В 1888 г. путешествуя по Донбассу, штейгерскую школу посетил великий русский ученый-химик Д.И. Менделеев. Он ознакомился с учебной программой, побывал на занятиях в классах и штольне. Свои впечатления Дмитрий Иванович описал в статье «Будущая сила, покоящаяся на берегах Донца»: «Лисичанская школа дает именно тот класс практических деятелей, каких вообще мало выпускают наши учебные заведения» [Цит. по: 9, с. 79].

Первый выпуск специалистов горного дела состоялся в 1876 г. Было выпущено два штейгера – Александр Никифорович Медведев и Павел Иванович Селиванов

В 1877 г. инспектором школы был назначен Дмитрий Васильевич Данчич. Он стал во главе школы в сложное время. В 1872 г. закрылся Лисичанский чугуноплавильный завод, почти бездействовали казенные рудники. Дмитрий Васильевич принял ряд мер по улучшению работы школы, прежде всего обеспечив ее квалифицированными преподавателями горного дела и построив в 1880 г. школьную штольню, плотницкую и кузнечную мастерские для практических занятий учащихся. Около 40 лет Лисичанская школа была единственной из всех учебных заведений горного профиля в России, имевших свою действующую угольную шахту. А до 1878 г. – единственным учебным заведением в Донбассе, по подготовке штейгеров [9, с. 78].

В кон. XIX в. горнозаводская и каменноугольная промышленность, наука и техника получили значительное развитие, а уровень преподавания специальных дисциплин в Лисичанской штейгерской школе остался на прежнем уровне. Приехавший с инспекцией член Совета министров государственных имуществ тайный советник И.П. Архипов изучил состояние учебного процесса и предложил преобразовать школу в техническое училище штейгеров. Был составлен обоснованный проект преобразования, который предусматривал введение усовершенствованных программ и строительство новых зданий и мастерских.

В нач. XX в. для расширения Лисичанской штейгерской школы было построено 2 здания мастерских, сделана пристройка к главному корпусу для химической лаборатории, устроено центральное отопление. Однако этого было недостаточно, т.к. в изначально рассчитанной на 40 учеников школе, в 1910 – 1911 учебном году обучалось 145 человек [10, с. 136].

Вопрос о реформировании штейгерской школы в горное училище неоднократно обсуждался на Съездах горнопромышленников Юга России и собраниях Общества

взаимной помощи штейгеров и горных техников. К такому же мнению пришло и Министерство торговли и промышленности, которому подчинялась школа. В 1912 г. оно направило в Государственную Думу проект закона о преобразовании штейгерской школы в горное училище.

Проектом предусматривалось преобразовать с 1 июля 1914 г. Лисичанскую штейгерскую школу в горное училище, которое будет готовить техников для нужд горной и горнозаводской промышленности. Но проект не был осуществлен из-за начавшейся в июле 1914 г. Первой мировой войны. Только в декабре 1916 г. законопроект о штейгерской школе был одобрен. Однако из-за финансовых трудностей его ввод в действие был перенесен на апрель 1917 г. [9, с. 84]. Революционные события 1917 г. помешали осуществиться этим планам. В мае была выпущена последняя группа штейгеров, а следующие три года школа не работала. Возобновила она свою деятельность в 1920 г. уже как горное училище.

С начала своей деятельности с 1873 по 1917 гг. Лисичанской штейгерской школой было подготовлено 729 штейгеров, составивших основу технического персонала Донбасса. Выпускники школы работали на рудниках Донецкого бассейна, и горных предприятиях других угледобывающих регионов России, где зарекомендовали себя высококвалифицированными специалистами горного дела.

Таким образом, изучив архивные документы, проанализировав дореволюционную литературу мы проследили путь становления горнопромышленного образования на Луганщине с начала 20-х годов XIX века до начала XX века. Горные школы и училища в Луганске и Лисичанске стояли у истоков профессионально-технического образования в нашем крае. Накопленный почти столетний опыт обучения специалистов среднего звена для угольной и металлургической промышленности широко использовался в последующие годы во всем Донбассе и Российской империи. Выпускники этих

учебных заведений создавали на юге России мощную угольно-металлургическую базу.

Литература

1. Фесенко В.А. Луганский литейный завод (1795–1887 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ленинград, 1958 – 325 с.

2. Фесенко В.А. Еще о культурно-экономическом значении старого Луганского завода /В.А. Фесенко // «Радянська школа», 1928. – С. 71 – 75.

3. Сборник Статистических сведений Екатеринославской губернии. Выпуск 3 Славяносербский уезд. Составлен Статистическим отделением Екатеринославского губернского земства. Издание Екатеринославского губернского земства. – Екатеринослав: Типография Я.М. Чаусского, 1886. – 441 с.

4. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Екатеринославская губерния. Часть II., 1862. – 351 с.

5. Ежегодник справочник Славяносербского уездного земства на 1914 г. в 3-х отделах. – г. Луганск: Типо-литография С.М. Гаммерштейн, 1914. Обзор деятельности Славяносербского земства по народному образованию с 1866 по 1913 гг. – 387 с.

6. Подов В.И История города Лисичанска / Владимир Иванович Подов. – Луганск: Альма-матер, 2005. – 634 с.

7. Курило В.С. Образование в Донбассе (XIX – нач. XX вв) /В.С. Курило, В.И. Подов. –Луганск. 1999. – 112 с.

8. Історія Луганського краю / за ред. В.С. Курила; авт. кол.: І.Ю. Бровченко, А.О. Климов, К.І. Красильніков, В.І. Подов, В.Ф. Семистяга; Держ. закл. «Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка». – Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2008. – 400 с.

9. Кострица Ю.П. Золотая книга Лисичанска. 1710–2010 / Ю.П. Кострица. – Лисичанск, 2009. – 510 с.

10. Подов В.И. История города Лисичанска / В.И. Подов. – Луганск: Альма-матер, 2005. – 634 с.
11. Положение о Лисичанской штейгерской школе. – Харьков: В Университетской Типографии. 1872. – С. 14.
12. Приложение № 2 К § 2-му, ст. 1-й и 7-й расходной сметы Горного департамента на 1888 г. Содержание личного состава Горного института и Лисичанской штейгерской школы. – Б. м: Б. и, [1887]. – 186 с.
13. Государственная архивная служба ЛНР, ф. 1, оп. 1, д. 227, л. 2.
14. Государственная архивная служба ЛНР, ф. 1, оп. 1, д. 227, л.
15. Государственная архивная служба ЛНР, ф. 1, оп. 1, д. 49, лл. 1, 2.
16. Государственная архивная служба ЛНР, ф. 1, оп. 1, д. 433, лл. 39, 40, 41.
17. Государственная архивная служба ЛНР, ф. 1, оп. 1, д. 59, л. 18.
18. Государственная архивная служба ЛНР, ф. 1, оп. 1, д. 58, лл. 18, 50.

УДК 377.2.014.5(477.61)«192»

Сафронов Г.П.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ФЗУ НА ЛУГАНЩИНЕ В 1920-е гг.

Революционные события 1917 г., вылившиеся в кровопролитную гражданскую войну, охватившую территорию бывшей Российской империи, привели к ряду негативных социально-экономических последствий. Промышленное производство стратегически важных индустриальных районов,

каким являлся и Донбасс, было практически уничтожено; остро стояла проблема квалифицированных кадров; отсутствие финансирования не давало возможности в сжатые сроки восстановить разрушенную экономическую инфраструктуру. Важной задачей советского руководства стало создание новой системы профессионального образования, способной обеспечить промышленность Донбасса квалифицированными специалистами. Поставленная в данной статье проблема изучения процесса становления учреждений фабрично-заводского ученичества (далее – ФЗУ) на Луганщине не теряет своей актуальности и сегодня, когда одной из приоритетных задач системы образования Луганской Народной Республики является совершенствование форм привлечения выпускников общеобразовательных организаций к получению среднего профессионального образования и их приобщения к активной трудовой деятельности.

Реформирование системы образования в 1920-х гг. было вызвано необходимостью скорейшего восстановления и развития промышленного производства в советских республиках и нехваткой квалифицированных рабочих на предприятиях. Для решения кадровой проблемы в промышленности правительством УССР были организованы два типа учреждений профессионального образования: низший, состоящий из профессиональных, фабрично-заводских школ и специальных курсов и высший, представленный рабочими факультетами, техникумами и вузами [1]. Идея создания школ ФЗУ была широко поддержана Всесоюзным Ленинским Коммунистическим Союзом Молодежи, который, в дальнейшем, регулировал общественно-политическую деятельность ученичеств [2].

Возрастные категории учащихся для поступления в школы ФЗУ были определены в ходе III Всеукраинского совещания по вопросам образования, состоявшегося летом 1922 г. По решению делегатов совещания, на учебу в

ученичество могли быть приняты подростки, достигшие 15-летнего возраста [3].

Инициаторами создания школ фабрично-заводского ученичества на местах выступали профсоюзные комитеты и органы управления промышленных предприятий, реализовывавшие политику Народного комиссариата образования УССР и губернских управлений профессионального образования. На этапе становления системы школ ФЗУ их учебные планы и программы создавались непосредственно на предприятиях, для чего формировались комиссии из преподавателей общеобразовательных предметов трудовых школ и инженерного персонала производства, на базе которого организовывалось ученичество. При этом особое внимание уделялось региональным особенностям и специфике промышленного производства. Однако в 1927 г. функция подготовки нормативных документов для низшего типа профессионально-технических школ была полностью делегирована Народному комиссариату образования УССР [4].

В 1920-х гг. в учебный процесс в школах ФЗУ был внедрен принцип политехнического обучения, который предусматривал изучение теоретических и практических основ научных дисциплин без отрыва от реального производственного процесса, чему способствовало нахождение мастерских ученичества непосредственно на предприятиях. Например, рабочие могли изучать механику по механизмам работы заводских станков, математику – выполняя расчеты, исходя из необходимых производственных вычислений.

В процессе становления системы ФЗУ существовал ряд проблем. Одной из них был дефицит квалифицированных педагогов, которые как количественно, так и качественно не могли обеспечить процесс обучения в Луганском округе. Проблема низкого профессионального уровня учителей и преподавателей возникла вследствие объективных причин

сразу же после начала проведения в советских республиках реформы образования. Согласно статистическим данным, в СССР высшее и неоконченное высшее образование имели всего 7,5% преподавателей, среднее – 62%, начальное или домашнее – 30,5% [5]. Такая же ситуация с кадрами наблюдалась в УССР и особенно – в Луганском округе. Например, в объяснительной записке к учебному плану школы фабрично-заводского ученичества при заводе химических продуктов и взрывчатых веществ имени Т. Петровского, составленной в 1924 г. заведующим школой Э.И. Фоссом для предоставления в губернское управление профессионального образования, говорилось о том, что преподаватели технических специальностей не имели педагогического опыта, а учителя семилетней школы не были знакомы с особенностями производственных процессов на предприятии [6].

Вторую проблему составлял дефицит финансирования сети школ ФЗУ, что отражалось на повседневной жизни как преподавателей, так и обучающихся. Замена системы товарно-денежных отношений натурализацией оплаты труда по карточной системе, вызывавшей трудности получения продуктов в продовольственных кооперативах. С этим сталкивались и обучающиеся школ фабрично-заводских ученичеств, работающие на производстве. Ситуация усугублялась и недостаточным обустройством мест общественного питания на предприятиях, где учащимся не хватало столовых приборов, предметов мебели и наблюдалась скудность предлагаемого рациона [7].

Третья проблема состояла в отсутствии планомерного снабжения фабрично-заводских ученичеств необходимыми учебниками, учебными пособиями, письменными и чертежными принадлежностями [8]. Недостаток финансирования в 1920-е гг. остро ощущался не только в школах ФЗУ, но и других типах учебных заведений.

Однако, несмотря на определенные организационные трудности вследствие активной деятельности органов государственной власти по реорганизации учреждений профессионального и высшего образования к концу 1920-х гг. в Луганском округе были достигнуты значимые результаты. В системе образования региона к 1 декабря 1928 г. функционировал 1 институт (289 студентов), 4 техникума (537 студентов), 3 рабфака (501 студент), 14 профшкол (1882 обучающихся), 18 школ ФЗУ (2666 обучающихся), 18 долгосрочных и 6 краткосрочных курсов [9]. Всего в школах фабрично-заводского ученичества работало 289 преподавателей. По количеству учебных заведений профессионального образования и охвата ими учащихся Луганский округ к 1928 г. занимал 5 место в УССР, уступая Харьковскому, Киевскому, Одесскому и Днепропетровскому округам [10].

Таким образом, школы фабрично-заводского ученичества создавались в качестве одного из элементов новой системы учреждений профессионального образования, сформированной советским руководством для улучшения подготовки квалифицированных рабочих и развития промышленного производства. Функционируя на базе предприятий, фабрично-заводские ученичества вели обучение как общеобразовательным, так и специальным предметам, опираясь на потребности производственного процесса. Готовившая специалистов различных отраслей производства, система школ ФЗУ к концу 1920-х гг. охватила все промышленные регионы УССР, включая Луганщину. Дальнейшее развитие учениществ активно продолжилось в 1930-х гг. в связи с кардинальными изменениями в социально-экономической политике советского государства.

Литература

1. Авієнко М.О. Народня освіта на Україні / М.О. Авдїєнко. – Х.: Урядова друкарня ім. Фрунзе, 1927. – С. 40.
2. Медынский Е.Н. Народное образование в СССР / Е.Н. Медынский. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1952. – С. 140.
3. Кузьменко М.М. Система освіти в УСРР у 1920-х рр.: історико-теоретичний аспект // Український історичний журнал. – 2004. – № 5. – С. 71.
4. Липинський В.В., Аксакова Н.А. Нові форми, методи та засоби навчання і перевірки знань в системі освіти УСРР у 1920-ті роки. [Електронний ресурс]. – Доступ к источнику:
http://ea.donntu.org:8080/bitstream/123456789/28517/1/№2_Архи в_Стаття_Новы_формы__методы_та_засобы_навчання...В._Ли пинский..PDF (дата обращения: 26.12.2020).
5. Изменения социальной структуры советского общества: (1921 – середина 30-х годов). – М.: Мысль, 1979. – С. 147.
6. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Р-401. Оп. 1. Д. 204. Л. 2, 8.
7. Українське радянське суспільство 30-х рр. ХХ ст.: нариси повсякденного життя: Монографія / Відп. ред. С. В. Кульчицький – К.: Інститут історії України НАН України, 2012. – С. 156.
8. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 192. Л. 18.
9. Україна: статистичний щорічник 1929. – Х.: Центр. стат. управа, 1929. – С. 98–99.
10. Відчит Луганського окрвиконкому за 1927 та 1928 роки. До XIII зїзду Рад. – Луганське. – Донбас: Луганська правда, 1929. – 114 с. – С. 96.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНБАССЕ

Луганский государственный педагогический институт на протяжении уже целого столетия обеспечивает получение высшего географического образования в Донбассе и является флагманом подготовки учителей географии в регионе.

Восстановление хозяйства молодого советского государства в 20-е годы XX ст. требовало развития и народного образования. Возникла острая необходимость в увеличении подготовки учителей для общеобразовательных школ. В начале 1922 года губернский совет по образованию принимает решение об открытии института народного образования в Донецкой губернии. Местом его нахождения был определен Луганск, а базой его образования стали губернские педагогические курсы, которые работали с 1921 года в Малониколаевке тогда Боково-Антрацитовского района, потом были переведены в Енакиево и, наконец, в октябре 1922 года – в Луганск. После подготовительной работы, 28 июня 1923 года было принято решение о создании в Луганске Донецкого института народного образования (ДИНО), который стал кузницей учительских кадров для всего Донбасса. При нем функционировал переведенный из Старобельска учительский институт с 2-х летним сроком обучения, в составе которого и был образован (1933 г.) географический факультет. Этот институт осуществлял подготовку учителей по отдельным предметам, в том числе и по географии, для 5–7 классов. Совершенствование системы подготовки педагогических кадров в стране обусловило объединение ДИНО и

учительского института и их реорганизацию в 1934 году в Луганский государственный педагогический институт [1, с. 8 – 18]. После административно-территориальной реформы 1938 года, когда на территории Донбасса были образованы две административные области, Сталинская (Донецкая) и Ворошиловградская (Луганская), он стал для них единственным высшим педагогическим учебным заведением.

Подготовка учителей географии начиналась на географическом факультете учительского института ДИНО, продолжалась с 1951 года на естественно-географическом факультете и с 2009 года до настоящего времени существует на факультете естественных наук [2, с.9].

Выпускающая кафедры географии, как самостоятельное структурное подразделение, появилась в Луганском государственном педагогическом институте в 1936 году. Первым заведующим кафедрой географии в 1936–1937 гг. был выдающийся археолог, историк, краевед, географ, действительный член (1926 г.) Международного института антропологии (г. Париж), профессор Сергей Локтюшев (1878–1943 гг.). С 1923 года он преподавал естественную географию, с 1926 года работал на научно-исследовательской кафедре, создавал ДИНО, руководил секцией «Геология и археология Донбасса», а с 1927 года он заведовал Луганским краевым социальным музеем и продолжал работать в должности профессора [3, с. 173]. В 1937–1939 годах кафедру географии возглавлял Андрей Пашин (1904–1997 гг.). После него в течение четверти века должность заведующего кафедрой занимал кандидат географических наук, доцент Лука Билогуб (1908–1967 гг.). В послевоенные годы кадровый состав кафедры значительно укрепился. Сюда приходят работать кандидат географических наук Й.Н. Губич (1902–1976 гг.), кандидат сельскохозяйственных наук Ф.И. Пугач (1905 – год смерти не известен) [3, с. 176].

В довоенные годы и в первое послевоенное десятилетие численность студентов-географов была небольшой. В 40-годы выпускников кафедры географии было всего 144 человека. При этом с лета 1942 года по март 1943 года занятия в пединституте не проводились в связи с немецко-фашистской оккупацией [4, с. 9]. Однако, быстрые темпы послевоенного экономического развития Донбасса, рост численности населения, переход на всеобщее семилетнее образование требовали увеличения числа учителей-предметников. В 50-е годы кафедра пополняется высококвалифицированными специалистами. Выпускников кафедры географии становится значительно больше. За это десятилетие дипломы учителей получили 440 человека на очной и 222 – на заочной формах обучения [4, с. 9].

С целью обеспечения учителей географии полной ставкой (18 часов в неделю) во второй половине 50-х годов было принято решение перейти в педагогических институтах на подготовку студентов по двойным специальностям. Поэтому с 1956 года кафедра географии перешла на новые стандарты подготовки учителей по специальности «География и биология».

Учебные планы по этой специальности предусматривали 36-тичасовую аудиторную неделю, полный цикл предметов географического и биологического профилей, освоение которых давало возможность выпускникам преподавать оба этих предмета во всех классах и в полном объеме. Такое сочетание давало выпускникам больше возможностей на рынке труда. Количество недельной нагрузки учителей географии в небольших малокомплектных сельских школах было меньше 18 часов, то есть не обеспечивало полной ставки. Поэтому именно наличие второй специальности позволяло нашим выпускникам чаще закрепляться на первом рабочем месте, что способствовало уменьшению текучести педагогических кадров.

Численность населения Луганской области с 60-х годов XX в. стабильно увеличивалась, возрастало количество школ, был взят курс на всеобщее среднее образование в стране. Поэтому возникает потребность в увеличении числа учителей географии в регионе. Наборы студентов на эту специальность в этот период увеличиваются. Это привело не только к значительному росту контингента студентов, которые обучались на специальности «География и биология», но и, в свою очередь, обусловило и структурные изменения на факультете. Так, в 1969 году кафедра географии была поделена на две: кафедру физической географии и геологии и кафедру экономической географии, картографии и методики преподавания географии. Общая численность выпускников кафедры географии в 60-е годы также увеличивалась, особенно на заочном отделении (366 человек). В 70-е годы XX в. количество выпускников кафедры возросло по сравнению с предыдущим десятилетием почти в два раза и превысило 1000 человек. В следующем десятилетии (80-е годы) было зарегистрировано самое большое количество выпускников кафедры – 1448 человек [4, с. 9].

Роль и значение географического образования определяют количество выпускников и качество их знаний. За годы своего существования кафедра географии дала путевку в жизнь тысячам учителей географии, которые не только направлялись в школы Луганщины и Донетчины, но и трудились практически во всех регионах Украины. Например, некоторое время (в 70–80-е годы) имел место целевой набор абитуриентов на специальность «География» из Полтавской области, хотя подготовка географов была и в соседних областных центрах (Киев и Харьков).

Бурное экономическое развитие края, увеличение численности населения, особенно городского, переход к полному всеобщему школьному образованию сказались на увеличении спроса на учителей-предметников. Поэтому в 70-е

годы количество выпускников специальности «География и биология» значительно возросло по сравнению с предыдущим десятилетием (почти в два раза) и превысило 1000 человек. А в следующем десятилетии (80-е годы) дипломы учителя географии получило самое большое число выпускников кафедры – 1448 человек [4, с. 9]. Однако в 70-80 годы XX века рынок вакансий учителей географии в крае насыщается и возникает необходимость уменьшать набор студентов на специальность «География».

С начала 90-х годов происходит коренное качественное изменение социально-экономической и политической ситуации в стране. Ухудшение демографической ситуации в регионе, переход от механизмов плановой экономики к рыночной, безусловно, не могли не повлиять на развитие системы высшего образования. Руководство ВУЗа и кафедры пытались, учитывая спрос на учителей географии на рынке труда, найти новые комбинации профилей подготовки учителей. Именно поэтому в 1990 г. на естественно-географическом факультете был осуществлен набор на специальность «География и методика воспитательной работы» по аналогии с уже существовавшей на историческом факультете специальностью «История и методика воспитательной работы». Всего было осуществлено два таких набора. Всего по этой специальности прошли обучение и были выпущены 50 студентов. Последний выпуск был осуществлен в 1996 году.

С начала 90-х годов при формировании государственного заказа на прием студентов стали исходить из региональных потребностей в соответствующих специальностях. Попытки просчитать реальные потребности в учителях географии на ближайшие годы предпринимались на уровне локальных исследований преподавателями и студентами кафедры (например, дипломная работа Ю. Смаковской). К сожалению, на уровне областного управления образования полномасштабных расчетов не проводилось. Поэтому в

1992 году, исходя из имевшейся на тот момент потребности школ в учителях географии, региональный заказ мог бы составлять всего 5–6 человек. Это могло означать, что полноценный набор даже одной студенческой академической группы был бы невозможен. В этих условиях ректор Луганского педагогического института А.А. Климов и проректор по учебной работе В.С. Курило предложили декану ЕГФ обратиться в Донецкое областное управление образования с просьбой предоставить в Министерство образования Украины региональный заказ на набор студентов по специальности «География и биология» в количестве 25 человек для соседней области. Однако в Донецком государственном университете на биологическом факультете вели подготовку биологов, преподавателей биологии, часть которых шла работать в школы региона. Поэтому это предложение луганчан не нашло поддержки. В процессе переговоров по этому вопросу декан ЕГФ предложила дать заказ на специальность «География и народоведение». Исходя из того, что в Донецке подготовки учителей географии не существовало, а в стране на фоне становления украинской государственности усиливался интерес и возникала потребность в изучении этнографии, этногеографии, этнодемографии, украинского языка, это предложение было принято. Таким образом, Донецкое областное управление образования практически «спасло» специальность «География» в Луганском педагогическом институте, направив в Министерство образования Украины региональный заказ на неё.

В Луганском государственном педагогическом институте на факультете украинской филологии на тот момент уже функционировала открытая в 1991 году специальность «Украинский язык, литература и народоведение», где ряд дисциплин читали преподаватели кафедры географии Т.И. Слонева и И.Г. Мельник. Первый набор на специальность

«География и народоведение» был осуществлен в 1993 году. Открытие этого профиля подготовки потребовало не только разработки и утверждения нового учебного плана, но и формирования учебно-методического обеспечения, переориентации и переподготовки педагогических кадров. Функционирование этой специальности предполагало включение в учебный план таких дисциплин как «Этнография Украины», «Этнодемография Украины», «Этногеография Украины», «Этнографическое музееведение». Их преподавание велось на украинском языке. Все эти предметы стали читать два преподавателя кафедры: кандидат географических наук, доцент Т.И. Слонева (выпускница Харьковского университета им. А.М. Горького) и ассистент И.Г. Мельник (выпускница Киевского университета имени Тараса Шевченко). На это время они уже имели опыт преподавания географо-этнографического блока дисциплин на специальности «Украинский язык, литература и народоведение». Их усилиями были разработаны учебные планы, рабочие учебные программы, конспекты лекций, методические указания для практических занятий и самостоятельной работы, программа этнографической практики. Учебная аудитория № 476, в которой проводились занятия по этому циклу дисциплин, была оформлена стендами, предметами народного быта (керамика, орудия труда, одежда). Большую помощь в обеспечении учебными пособиями для этих дисциплин кафедре оказали их авторы, профессора Львовского университета имени И. Франко О.И. Шаблій и Ф.Д. Заставный. Всего на специальности «География и народоведение» было три выпуска. Дипломы по этой специальности получили 64 студента [4, с. 10].

Сокращение набора студентов в связи с уменьшением госзаказа на подготовку учителей географии, вхождение педагогического института в состав Восточно-Украинского университета имени Владимира Даля (1993 г.) на правах юридического лица привели к определенным структурным

изменениям в университете. Так, в 1996 году две географические кафедры руководство университета сочло необходимым объединить в одну. В 1998 году была проведена аккредитация учебного заведения по самому высокому четвертому уровню и по инициативе трудового коллектива педагогического института Министерство образования и Кабинет Министров Украины изменили статус ВУЗа и превратили его в самостоятельный государственный педагогический университет.

В переломные для страны в целом, и для Донбасса в частности, 90-годы численность выпускников стала заметно снижаться, особенно на дневной форме обучения. В целом их численность составила 1183 человек, из которых 114 получили дипломы учителя географии и народоведения, а также учителя географии и методиста по воспитательной работе [4, с. 9].

Социально-экономические преобразования в обществе на рубеже веков оказывали большие влияние на развитие и высшего образования, в том числе и географического. Демографический кризис 90-х годов обусловил уменьшение числа учащихся средних общеобразовательных учреждений, стала наблюдаться перенасыщенность школ педагогами учителями. Поэтому в нашем вузе происходят значительные структурные изменения. На рубеже веков университету, чтобы развиваться дальше, нужны были перемены. Увеличивалось число студентов, которые обучались на коммерческой основе, открывались новые специальности, в том числе не педагогического профиля, происходил отказ от двойных специальностей. Государственный педагогический университет превращается в национальный. Новый статус учебного заведения предопределил переход на одинарную специальность «География», как это было принято в классических университетах. Первый набор на эту специальность был осуществлен в 2003 году. Первый выпуск специалистов- географов без второй специальности в

университете состоялся в 2008 году. За год до этого, в 2007 году, был последний выпуск по специальности «География и биология», которая существовала в Луганском государственном педагогическом университете более полувека [4, с. 10].

Высокий уровень профессионального образования и высококвалифицированный кадровый состав, наличие необходимой материально-технической базы позволили в 2005 году аккредитовать в ГАК Украины специальность «География» по высшему IV уровню и получить лицензию на проведение образовательной деятельности до 2015 года. В новом учебном плане увеличилось число профессионально-ориентированных дисциплин (например, «Метеорология», «Гидрология», «Геоморфология»). Также был усилен блок дисциплин краеведческой («Физическая география Донбасса», «Социально-экономическая география Донбасса») и социально-экономической направленности («Основы теории общественной географии», «Методы и методики социально-экономической географии» и др.). В этом учебном плане появился также блок элективных дисциплин (спецкурсы по выбору, как ВУЗа, так и студентов).

В нынешнем веке наш ВУЗ полностью перешел на трехуровневое географическое высшее образование. Внедрялась болонская система организации учебного процесса, увеличивался удельный вес самостоятельной работы студентов. С начала нынешнего века и до 2014 года кафедра выпустила 1103 студентов, из которых 689 обучались на дневной, а 414 – на заочной форме обучения. Из общего числа выпускников 317 получили уже дипломы бакалавров, из которых две трети учились на стационаре. Последний выпуск специалистов был осуществлен в 2015 году. В 2010–2013 годах на специальности «География» кроме граждан страны обучалось значительное число студентов из Туркмении.

Особым звеном в системе высшего географического образования стала магистратура, которая была открыта в 1995 году по инициативе О.П. Фисуненко. До 2015 года дипломы магистров географии получили 137 человек, из которых 89 человек писали выпускные работы по физико-географической, а 53 по общественно-географической тематике. Самые большие выпуски магистров были в 2009 и в 2013 годах (по 15 человек) [4, с. 9]. События лета 2014 года отразились как на судьбе всего Донбасса, так и на жизни кафедры географии. Большая часть преподавателей, уехав из зоны боевых действий, остались работать в Старобельске, куда переместились руководство и все подразделения университета. Но часть преподавателей, сотрудников и студентов остались на родной земле. С октября 2014 года функционирование университета, факультета и кафедры возобновились. В полном объеме были налажены учебный процесс, прием абитуриентов, продолжен выпуск бакалавров, специалистов и магистров. Часть выпускников, проявив усердие и ликвидировав разницу в учебных планах, получили возможность защищать выпускные квалификационные работы бакалавров и дипломные работы специалистов в ВУЗах Российской Федерации. В сложных условиях послевоенного времени кафедра сохранила свою материально-техническую базу, укрепила её, в честь юбилея 80-летия кафедры был создан музей, были проведены три международных научно-практические конференции «География – от теории к практике». В силу изменений политической и социально-экономической ситуации в регионе количество студентов объективно уменьшилось. С целью расширить возможности выпускников кафедры на рынке труда, были введены профили «Региональное планирование и территориальное управление». В 2018 году был осуществлен набор на специальность «География и биология». После первого этапа оптимизации системы высшего образования в Луганской Народной Республике летом 2020 года на

специальности «География» появился профиль «Туризм и экскурсионное дело». Таким образом, студенты, которые в настоящее время обучаются по специальности «География» будут иметь возможность трудоустройства в органы местного самоуправления. В общеобразовательных учебных заведениях выпускники кафедры смогут преподавать не только географию, но и биологию, вести краеведческую и туристическую работу, руководить деятельностью школьных, муниципальных, производственных музеев, быть организаторами экскурсионной деятельности.

Всего за 2015–2020 годы дипломы учителей, преподавателей географии получили более 100 человек, в том числе – 50 бакалавров по дневной форме обучения, 32 – по заочной форме обучения и 22 – в Институте профессионального развития. За этот период было подготовлено 27 магистров географии, из них 14 защитили магистерские диссертации по физической и 13 – по общественной географии.

В этом, юбилейном для университета и кафедры учебном году, географическое образование получают 97 студентов бакалавриата, в том числе, 13 – по профилю «География. Биология», 27 – по профилю «Региональная политика и территориальное управление» и 47 – по профилю «Туризм и экскурсионное дело». Всего в магистратуре в настоящее время обучаются по специальности «География» 23 человека, по специальности «География. Туризм и экскурсионное дело» – 11 человек.

Географические знания без преувеличения в современном мире нужны каждому человеку. Поэтому, некоторые географические дисциплины включены в учебные планы и некоторых других специальностей. Традиционно географическое образование получали студенты Института истории, международных отношений, политических и социальных наук, Института педагогики и психологии. В

нашем университете, когда стали открывать новые специальности, стало расширяться и географическое образование. В учебный план специальности «Социология» были включены дисциплины «Демография», «География мирового хозяйства», Экономическая география стран СНГ». С появлением специальности «Политология» преподаватели кафедры разработали учебную программу дисциплины «Политическая география» В последние годы она была включена и в учебные планы специальности «География». В учебный план специальности «Международные отношения» была включена дисциплина «Экономическая география мира». Изучение этой дисциплины и «Политической географии» также были включены несколько лет назад в учебный план специальности «Зарубежное регионоведение». Для Института экономики и бизнеса на специальности «Государственное управление и таможенное дело» кафедра географии разработала и обеспечила чтение дисциплин «Геоэкономика», «Экономическое регионоведение», «Демография». Руководство факультета и кафедра географии в начале этого века инициировали открытие специальности «Туризм» и осуществили это. В учебных планах этой специальности были такие географические дисциплины как, «Туристическое страноведение», «Физическая и экономическая география мира», «География туризма», «Рекреационные комплексы» На специальности «Начальное образование» профессионально ориентированной дисциплиной традиционно всегда было «Общее землеведение». Открытие на естественно-географическом факультете (ныне факультет естественных наук) специальностей «Экология» и «Садово-парковое хозяйство» обусловило включение в их учебные планы таких дисциплин как «Метеорология», «Гидрология», «Геодезия и топография», «Геология и геоморфология». Таким образом, в Луганском государственном педагогическом университете

географическое образование имеют место при подготовке не только географов, но и студентов других специальностей.

Географическое образование в Донбассе, которое имеет уже почти вековую историю, имеет не только профессиональное значение, но играет и важную просветительскую роль. Это и тесное сотрудничество со школами региона, методическая и консультационная помощь им, повышение квалификации учителей, последипломное образование. Последние годы кафедра организует на площадке университета проведение Всероссийского географического диктанта, который инициирован Русским Географическим Обществом, что способствует популяризации географических знаний среди школьников, студентов, аспирантов, краеведов и всех желающих проверить свои знания географии.

Задача кафедры не только учить географии, но и видеть её в окружающем нас мире, в краеведении. Поэтому научные публикации, посвященные физико-географическим и общественно-географическим вопросам, методические и картографические пособия подготовленные кафедрой широко используют учащиеся школ, учителя и студенты Луганщины. Уже традиционными стали ежегодные фотовыставки «Наш родной край», географические викторины для школьников, экскурсии и походы по родному краю.

Таким образом, вся история становления и развития географического образования в Луганском государственном педагогическом университете свидетельствует о его значимости и нужности. Формирование географического мышления, которое происходит в процессе получения географического образования, позволяет многим выпускникам кафедры успешно заниматься профессиональной деятельностью в других отраслях: политике, бизнесе, социальной сфере, территориальном самоуправлении. И сегодня географическое образование должно быть поднято на новый уровень путем использования новых образовательных

технологий, геоинформационных систем, расширения полевых научных исследований.

Нынешний год является юбилейным как для Луганского государственного педагогического университета, так и для кафедры географии. Это повод не только подвести итоги своей деятельности, но и возможность наметить новые планы и дальнейшие перспективы. Луганские географы готовы принять вызовы времени, продолжить и упрочить традиции подготовки высококвалифицированных педагогических кадров, а именно, учителей географии, для Луганской и Донецкой Народных Республик.

Литература

1. Климов А.О. Луганський державний педагогічний університет імені Тарса Шевченка. 1923–1998. Історичний нарис / А.О. Климов. – Луганськ : ВАТ «ЛОД», 1998. – 82 с.

2. Слоньова Т.І. Історія природничо-географічного факультету / Т.І. Слоньова; Факультет природничих наук: шляхами зростання / за ред. В.Д. Дяченка, О.О. Кисельової, А.О. Климова. – Луганськ : Видавничо-поліграфічний центр ТОВ «Елтон-2», 2013. – С. 9–25.

3. Кисельова О.О. Історія кафедри географії / О.О. Кисельова, Ю.О. Кисельов / Факультет природничих наук: шляхами зростання / за ред. В.Д. Дяченка, О.О. Кисельової, А.О. Климова. – Луганськ : Видавничо-поліграфічний центр ТОВ «Елтон-2», 2013. – С. 173–231.

4. Слонева Т.И. Восемьдесят лет в образовательном пространстве / Т.И. Слонева // География – от теории к практике: Материалы международной научно-практической конференции (г. Луганск, 27–29 октября 2016 г.) / под ред. Е.Н. Трегубенко, Ю.Ю. Чижиной. – Луганск : «Альма-матер», 2016. – С. 7–15.

Хорунжая О.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ФОРМАЦИИ – «ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА» В ДОНЕЦКОМ ИНСТИТУТЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Комплекс документальных источников Донецкого института народного образования (ДИНО) был сформирован в прошлом веке. Он состоял из определенного массива документов, которые образовались в процессе деятельности первого высшего учебного заведения на Донбассе. В период Великой Отечественной войны весь архивный фонд документов по личному составу, который находился в институте, был уничтожен. Но в государственном архиве Луганской области сохранилось 50 архивных дел ДИНО по личному составу за период с 1922 – 1930, 1933 гг., впоследствии переданных в архив вуза в 1973 г. Они стали важными свидетелями сложных времен становления вуза и ценным источником в исследованиях общественных процессов в системе образования высшей школы. В данной статье впервые освещаются особенности жизни пролетарского студенчества ДИНО по архивным источникам фонда Р-416 Луганского государственного педагогического университета.

В послереволюционный период в образовательной сфере произошли существенные преобразования, которые способствовали формированию новой формации образованной и активной части общества – студенчества из рабоче-крестьянской среды. Высшие педагогические курсы и открывшиеся на их базе Институты народного образования

появились в результате политики ликвидации безграмотности и пролетаризации общества. Старые университеты «царской России», так называемые «рассадники буржуазной культуры», были реорганизованы. Реформы в образовательной сфере не могли не видоизменить облик высшей школы. Новая система трехлетнего высшего бесплатного обучения дала возможность получения высшего образования всем лицам, достигшим 16-летнего возраста.

Новое «пролетарское студенчество» становилось силой, которая уничтожала старые устои и изменяла прежние традиции академического образования. К 1923 г. при зачислении в институт социальное происхождение и положение абитуриента стало решающим, особенно на гуманитарных отделениях. В ДИНО пришла неподготовленная молодежь, которая не имела соответствующего среднего образования. В институте функционировали два факультета: рабочий факультет (рабфак) для подготовки к дальнейшему обучению в институтах и факультет социального воспитания (факсоцвосп) с отделениями социально-экономическим, физико-математическим, агробиологическим. Проследить, на каких условиях осуществлялся прием в институт, нам помогут анкеты абитуриентов. Общие вопросы анкетирования 1920–1930-х гг. прошлого века стандартны и содержат идентификационные характеристики личности.

Согласно анализу анкет средний возраст абитуриентов составлял 21 год. По национальности преобладали украинцы и россияне. По состоянию на 1 января 1924 года на факультете социального воспитания обучалось 57 украинцев и 44 россиян, на рабфаке – 35 украинцев и 7 россиян [2]. Уровень образования свидетельствует о малограмотности абитуриентов-рабфаковцев (4–6 классов народной школы или церковно-приходской). На факультет социального воспитания поступали лица, окончившие реальные училища, гимназии или имеющие незаконченное высшее образование.

Логически выстроенная система вопросов касалась деятельности абитуриентов в периоды до и после Октябрьской революции. Целью опроса был сбор информации о социальной принадлежности и политических воззрениях студенческой молодежи.

Приведем некоторые стандартные вопросы анкетирования: «Чем занимались до Революции?», «Социальное положение родителей до и после революции?», «Какую общественную работу выполняли в последние дни Революции?», «Служили ли в Белой армии Колчака, Деникина, Врангеля, Петлюры, Миллера, Гетмана?», «Служили ли в Красной ли Армии по мобилизации, добровольцем, сколько времени и какую должность занимали?», «В каких политических партиях состояли ранее членом?».

Ответы абитуриентов давали необходимую информацию для отбора потенциальных студентов из пролетарской среды и бедных крестьянских семей. Наличие вопросов о трудовом стаже и имущественном положении (доходы, размер сельскохозяйственного налога) помогало выявить нежелательный «буржуазный» или «непролетарский элемент». По материалам анкет образование стремились получить лица разных рабочих профессий, крестьяне и служащие. Большинство из них имели большой рабочий стаж, т.к. в возрасте приблизительно 11–13 лет уже начинали работать, чтобы прокормить семью.

Несмотря на имеющийся опыт работы на разных должностях, высшее образование мечтали получить многие выходцы из бедных семей. Приведем следующие цитаты на оригинальном языке документа: «желаю учиться на учителя народных школ», «желаю стать специалистом для участия в народном хозяйстве», «чтобы больше почерпнуть знания для воспитания детей, так как меня очень интересует воспитание ребенка, начиная с грудного возраста» [3]. Жажда знаний у «пролетарского студенчества» была огромной и при

поступлении в институт бывшие работники писали в своих заявлениях: «Я очень имею большую охоту учиться и не могу выйти на такую дорогу, которая вывела бы меня из темноты. Прошу не откажите и дайте мне возможность учиться» [4]. «Я, маленький некультурный и неграмотный человек», – отмечал общественный деятель, который значительно продвинулся по карьерной лестнице от секретаря до председателя комитета рабочих, и пришел учиться в институт, – «ибо в дальнейшем оставаться неграмотным ради прошлой общественной работы будет злым преступлением» и «без теоретического образования нельзя дальше существовать» [5].

В отличие от своих современников, студенты прошлого века могли в письменном виде эмоционально выразить свое личное мнение и отношение к происходящим событиям в их жизни, по своей стилистике их автобиографии и заявления приближаются к сочинениям. В исследуемых документах отсутствует деловой язык, свободный текст изложения свидетельствует о несоблюдении любых шаблонов при написании.

Места в вузы предоставлялись вследствие «разверстки», то есть планового распределения. Лучшим работникам, общественным деятелям на предприятиях предоставляли командировки на учебу. Абитуриентов зачисляли по направлениям от партийных, комсомольских и общественных организаций. Приведем пример подобного ходатайства от общественной организации: «В отборочную комиссию Рабфака. Настоящим Луганское Окрпрофбюро просит Вас при рассмотрении анкеты члена союза металлистов В. Харченко принять во внимание, следующее: В.Харченко является членом честной пролетарской семьи, отец инвалид труда, рабочий завода Октябрьской революции котельного цеха. Семья состоит из 9 душ. Считаюсь со стремлением получить образование, хотя бы одному из членов семьи, Окрпрофбюро

просит зачислит таковую в Луганский Рабфак. 1923, 28.07, № 1831» [6].

Проверкой документов абитуриентов (анкеты, заявления, справки) в институт занималась отборочная комиссия. Протоколы заседаний данной комиссии свидетельствуют об истинных мотивах отказа в допуске к экзаменам. Причины несогласия записаны в решениях комиссии: «отказать за отсутствием сведений о рабочем и профстаже», «отказать, как не члену Союза», «откомандированных на факсовосп, если их знания не соответствуют объему требований, допустить к приему на Рабфак, но при условии наличия свободных мест», «отказать за отсутствием командировки», «отказать как сыну попа» [7].

По результатам вступительных экзаменов абитуриентов зачисляли на учебу. На факультете социального воспитания учились 3 года, на рабочем – 2 года. По окончании рабфака студенты имели возможность получить высшее образование на факультете социального воспитания или поступить в другие высшие учебные заведения. Рабфаки были своеобразным промежуточным звеном между средним и высшим образованием.

К выбору профессии они относились серьезно и понимали значение образования для будущего карьерного роста. Если их отношение к выбранной квалификации менялось, они считали логичным учиться в вузах другой направленности.

В архивном фонде встречаются подобные заявления о переводе в вузы другого профиля. Причины молодые люди указывали следующие: «склонность моя, которую я изучил с того момента, как сам стал разбираться в текущем вопросе жизни, быть не педагогом, а работником в деле технологических наук. Посему вышеизложенному прошу Вас учитывать мое положение перед правлением ИНО о переводе меня с данного рабфака в рабфак при Центральном ВУЗе РСФСР Технологических наук», «имея маленькую подготовку

по с-х-отрасли и тяготение к таковой, просил бы дать возможность пополнить знание узкое более широким, я целесообразнее могу быть использован нежели в качестве педагога, к какому нет ни малейшей склонности, наряду с этим я считаю, что для общества и государства, гораздо лучшая будет польза моей деятельности в с/х чем в педагогике».

Последствия политизации и идеологизации общества все чаще встречаются в таких размышлениях студенчества о будущем: «Смогу ли я быть педагогом? Смогу ли я дать детям то, чего сейчас ждет от красного педагога компартия и пролетариат?»; или в утверждениях: «Каждый сознательный гражданин и тем более партиец и комсомолец играет важную роль за мировой Октябрь, в борьбе за организацию коммунизма во всем мире!» [8].

Пролетарское студенчество стремилось учиться и заботилось о повышении своего уровня образованности. Интересным в этом смысле является заявление от группы студентов факультета социального воспитания о желании изучать дополнительно немецкий язык, который отсутствовал в учебном плане: «Мы считаем, что в дальнейшей нашей работе будет потребность в знании чужеземных языков, в первую очередь – в немецком языке. Имея желание усовершенствоваться и углубить знания в немецком языке, просим правления ДИНО выделить нам за ваш счет квалифицированного преподавателя немецкого языка. Желательно начать как можно быстрее» [9].

В 1924, 1925, 1929 гг. проходили социально-экономические проверки, так называемые «студенческие чистки». Преподаватели составляли на студентов «описательные характеристики»: «добросовестное отношение к работе, неизменная заинтересованность дисциплиной, аккуратное отношение к работе, достаточное общее развитие»; «прилежная ученица. При неплохом общем развитии страдает грамотность. С удовлетворительными практическими навыками»; «выявила себя середняком, средняя

заинтересованность дисциплиной, среднее общее развитие, средние практические навыки», «толковый товарищ. Но недостаточная общая подготовка и малограмотность – серьезная помеха в работе, которую необходимо преодолеть» [10].

Студенты из трудовой крестьянской среды исключались только при полной неуспеваемости; такие же послабления допускались и к студентам-пролетариям, партийцам и комсомольцам. Согласно решению факультетской комиссии безусловному исключению подлежал так называемый «антипролетарский элемент», т.е. лица, не принимающие участия в общественно-политической работе, и «академ. балласт», т.е. лица, имеющие академические задолженности за первые два курса. Восстановиться через приемную комиссию могли лица, которые «повышали» уровень своего «политразвития» («Инструкция от 25.07.1925 № 22696») [11].

Та среда, из которой вышли будущие учителя, не могла не повлиять на их материальное и физическое состояние. Большинство из них были больны туберкулезом, малярией, анемией, имели нервные расстройства. В связи с этим многие студенты обращались в правление ДИНО по поводу улучшения своего материального положения: «По состоянию здоровья мне необходимо диет.питание, но стипендии на это не хватает, поэтому убедительная просьба прошу правление об изыскании средств для улучшения моего питания, дабы дать мне возможность продолжать учебу» [12].

О студенческом быте свидетельствуют акт проверки ДИНО в 1925 г. и «Правила внутреннего распорядка для студентов ДИНО». Занятия начинались в 8 утра и длились 6 дней в неделю [13]. При этом учебную нагрузку устанавливали 36 часов, а затем 42 часа на неделю [14]. Также студенты выступали с концертами в подшефном детском доме, работали в мастерских по ремонту обуви и пошиву одежды, в

собственном сельхозе; изготавливали мебель для учебных аудиторий; много внимания уделяли клубной работе в разных кружках. Под общежития предоставляли абсолютно непригодные для жилья помещения, которые студентам приходилось ремонтировать собственными силами. В 1925 г. только 180 студентов двух факультетов жили в общежитии, а нуждались – 500 [15]. Студенты имели льготный проезд на всех видах транспорта [16]. На средства народного комиссариата образования для бедных студентов были приобретены калоши, платья, белье, чулки, пальто, мыло [17]. Работала своя прачечная и баня. Студентам предоставляли талоны на питание. Стоимость 3-разового питания в столовой составляла от 11 руб. до 15 руб. [18] при стипендии в 17 руб. [19]

Таким образом, в результате исследования особенностей жизни студенчества 1920-х –1930-х гг. можно сделать вывод, что у подавляющей части студенческой молодежи отсутствовали нормальные бытовые условия для организации быта и обучения. Учащимся катастрофически не хватало жилья, стипендий. Изнурительный график учебы и труда влиял на состояние здоровья, а финансово-экономическая помощь со стороны советского государства никак не могла удовлетворить их культурные и бытовые потребности. Но молодежь сознательно шла на всякие лишения, чтобы получить образование. Именно из такого пролетарского студенчества ДИНО выросло первое поколение советской интеллигенции, многие представители которой остались работать в родном педагогическом институте, навеки вписали свои имена в отечественную и мировую историю, науку, культуру.

Литература

1. Парфиненко А.Ю. Штрихи к социальному портрету украинского студента 20-х годов /А.Ю. Парфиненко. // UNIVERSITATES: Наука и просвещение. – 2003. – №1. – С.86–89.

2. Госархив ЛНР. Ф. Р-416. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.
3. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л., Д. 7. Л. 43.
4. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 43. Л. 11.
5. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 43. Л. 66.
6. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 7, Л. 47.
7. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 20. Л. 96–100, 115.
8. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 20. Л. 14–22.
9. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 37. Л. 66.
10. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 58. Л. 1-4.
11. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 20. Л. 124.
12. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 20. Л. 92.
13. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 3. Л. 40.
14. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 3. Л. 9.
15. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 3. Л. 315.
16. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 6. Л. 12.
17. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 5. Л. 9, 12.
18. Архив ЛГПУ. Ф. Р-416. Оп. 1-л. Д. 25. Л. 91.
19. Госархив ЛНР. Газетный фонд. Оп.1. Д. 69. Л. 70.

УДК 57.024

**Шутов М.М.,
Ладыш И.А.**

О ВРАЧАХ-ТРУЭНТАХ ЛУГАНЩИНЫ

Развитие учения о медицинском труэнтизме начинается с 1936 г., когда знаменитый британский хирург лорд Беркли Мойниган (В. Moynihan) в своей Линакровской лекции, прочитанной в Кембриджском университете, рассказал о врачах, прославившемся вне медицины: в политике, литературе, искусстве, философии, спорте и назвал их «труэнтами» (англ. – truants), то есть прогульщиками.

Ученые выделяют среди труэнтов пять групп. Самая распространенная группа врачей-труэнтов стремится делать

добро людям не только в рамках медицинской практики, но и другим путем, что собственно и характеризует медицинский труэнтизм как социальное явление. Другие врачи-труэнты стремятся сделать человека более разносторонним, здоровым не только телом, но и духом. Иначе говоря, они стремятся к тому, чем должен заниматься каждый врач, а не только «труэнт». Третья причина медицинского труэнтизма – особые черты характера врача. Иногда это честолюбие, иногда – авантюризм в самом лучшем смысле этого слова. Четвертая группа – это врачи, которые разочаровались в медицине, в которую они пошли по ошибке, сделав неправильный выбор. Большинство из них покинули медицину сразу после окончания медицинского факультета, и именно они точно соответствуют термину «truant» – тот, что оставил занятие, для которого был назначен. Последняя группа – универсальные гении, одинаково хорошо делающие любое дело, которое поручено им или выбрано ими. К таким труэнтам относятся русский врач А. А. Богданов, немецкий врач А. Швейцер, английский врач Томас Янг и другие [1].

Потребность в медицинских труэнтах существует на нынешнем этапе развития общества и связано это с тем, что они способствуют гармонизации медицины, ее интеграции с другими науками, повышают духовность во взаимоотношениях врача и больного, стимулируют общение между выдающимися личностями. Возрастающая узость образования, умения, мышления суживает гуманистическую сущность любой деятельности, делает её высокоэффективной работой хороших специалистов, лишенной одухотворенности и порождающей равнодушие к окружающим. Поэтому труэнты нужны миру [2].

В рамках XLIV Ломоносовских чтений состоялся Симпозиум по истории медицины и науки Европейского Севера «Медицинский труэнтизм – важная часть культуры, воспитания и профессиональной подготовки медицинских

работников в современном обществе» – тема симпозиума была посвящена медицинским работникам, которые вошли в историю и культуру страны, благодаря своим достижениям не только на медицинском, но и на других поприщах творческой деятельности: литературы, живописи, музыке, истории. Большое культурно-воспитательное, профессиональное и деонтологическое значение для будущих врачей имели жизнь и творчество А.П. Чехова, В.В. Вересаева, М.А. Булгакова, Н.М. Амосова, Ф.Г. Углова, С.Я. Долецкого, Ю.З. Крелина, А.Я. Розенбаума, С. Vagnard и многих других [3].

Цель работы – расширить круг литературных сведений о выдающихся врачах-писателях, а может писателях-врачах, деятельность которых напрямую связана с Луганщиной.

Владимир Даль, не только обессмертил свою фамилию, но и принес мировую известность городу Луганску. Родился он 10 октября 1801 года; любовь к Донбассу, маленькому обрусевшему датчанину, привила казачка Ганна. В возрасте тринадцати с половиной лет вместе с братом [Карлом](#) он поступил в [кадетский корпус](#), где обучался с 1814 по 1819 годы. В марте 1819 года был выпущен из кадетского корпуса с производством в [мичманы](#) и определением на [Черноморский флот Российской империи](#). Позднее учёбу описал в повести «Мичман Поцелуев», или «Живучи оглядывайся» (1841). В начале 1826 года он вышел в отставку лейтенантом флота. В 1826 году поступил в [Дерптский университет](#) (ныне Тартуский университет в Эстонии) на медицинский факультет. По словам одного из биографов Даля, он погрузился в атмосферу Дерпта, которая «в умственном отношении побуждала к разносторонности». Он усиленно занимался изучением необходимым в то время для учёного [латинским языком](#). За работу по латыни на тему, объявленную философским факультетом, он получил серебряную медаль.

В 1828 году началась русско-турецкая война, и В. Далю пришлось прервать учёбу, так как в Задунайской губернии началась эпидемия чумы, и на её ликвидацию были посланы студенты, имеющие казённую стипендию. В их числе был и Владимир Даль, который за время учёбы получил такие обширные знания, что смог в виде исключения, не оканчивая университета, «с честью экзамен на доктора, не только медицины, но и хирургии», а также защитил диссертацию по теме: «Об успешном методе трепанации черепа и о скрытом изъязвлении почек».

В 1833 году Владимир Даль снова поменял род занятий. Популярный в столице глазной хирург, он вдруг отправился в [Оренбург](#) в качестве чиновника особых поручений при губернаторе. В том же году он сопровождал Пушкина в поездке по Южному Уралу и подружился с ним. Собранные ими материалы вошли в «Историю Пугачёвского бунта» и «Капитанскую дочку». В последний раз Даль и Пушкин встретились спустя три года. Его записки о последних часах жизни поэта точны и подробны.

Во время службы в Оренбурге Владимир Даль постоянно путешествовал по обширной территории, населённой казаками, татарами, башкирами, казаками, калмыками, черемисами. Одним из первых он записал казахские, башкирские, калмыцкие сказки, пословицы и поговорки, описал обычаи кочевых народов в литературном сборнике. Учредил кружок по типу научного общества. При содействии губернатора организовал и возглавил в Оренбурге один из первых в России провинциальных музеев. В Хивинском походе 1839–1840 годов, помимо исполнения основных своих обязанностей при губернаторе, Даль собирал географические и этнографические сведения о Средней Азии, лечил раненых и даже изобрёл подвесную койку для перевозки больных на верблюдах. За статьи по медицине, особенно об

интересовавшей Даля гомеопатии, в 1838 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук.

Многоотмный «Толковый словарь живого великорусского языка» – «magnumopus» (главное детище) Владимира Даля, труд, по которому его знает всякий, кто интересуется русским языком. Две цитаты, определяющие задачи, которые поставил перед собой составитель: «Живой народный язык, сберёгший в жизненной свежести дух, который придаёт языку стройность, силу, ясность, целость и красоту, должен послужить источником и сокровищницей для развития образованной русской речи» и «Общие определения слов и самих предметов и понятий. Передача и объяснение одного слова другим, а тем паче десятком других, вразумительнее всякого определения, а примеры ещё более поясняют дело».

Появление в печати толкового словаря, наглядно показало неисчерпаемое синонимическое богатство русского языка. Благодаря Далю были сохранены для России и науки тысячи диалектных словоформ, более нигде не зафиксированных. Далю как лексикографу свойствен умеренный пуризм. Он предлагал заменить малопонятные книжные заимствования из иностранных языков новообразованиями на славянской основе (напр., «живуля» вместо «автомат») и включал их в свой словарь как реально существующие. Его раздражало распространённое среди интеллигенции щеголянье иностранными словами – «речениями галантерейными». В своём словотворчестве опирался не на столь же книжную «славянщину», а на живой язык современного ему крестьянства.

Словарь Даля, несмотря на нарочитый дилетантизм автора, его безразличие к научной лингвистике своего времени, остаётся для учёных основой знаний о том русском языке, на котором говорил народ до того, как распространилось стандартное школьное обучение [4–9].

Наш современник, Ю.А. Ененко, заслуженно – врач-трузнт. На территории Луганского республиканского клинического онкологического диспансера установлен бюст известного онколога, писателя, общественного деятеля Юрия Алексеевича Ененко, который вложил очень большой вклад в развитие здравоохранения Луганщины. Коренной луганчанин, Ю.А. Ененко родился 4 марта 1939 года в Каменном Броде. В 1964 году закончил Луганский медицинский институт и с того времени работал более 20 лет в Луганском онкодиспансере – главным врачом. Кандидат медицинских наук, доцент. Помимо этого, он очень известный художник и историк. В марте 2019 года врачи Лугащины почтили его память. «Это не только был врач – основатель онкологической службы в Луганске, но и талантливый писатель – личность, известная далеко за пределами Луганщины», «Он уделял огромное значение вопросам этики и деонтологии в медицине, и в онкологии, в частности!» – подчеркнули выступающие. Ененко был инициатором создания Луганской противораковой ассоциации и ее первым президентом. По его инициативе на территории ЛОКОД был построен православный Свято-Пантелеймоновский храм. При нем был открыт Свято-Ольгинский скит, служители которого оказывают помощь в уходе за тяжелыми онкобольными. Еще в студенческие годы Юрий Алексеевич заинтересовался биографией земляка – Владимира Даля, увлечение которым прошло через всю его жизнь. При активном участии Ю. Ененко в Ворошиловграде был открыт музей имени Владимира Даля и Бориса Гринченко. Он был первым редактором альманаха Луганской областной организации союза писателей Украины «Бахмутський шлях», активным членом Союза писателей и Союза журналистов Украины. В 1992–1994 годах работал заместителем главы администрации Луганской области. На этом посту заведовал вопросами социальной и гуманитарной политики [10].

Медицинский труэнтизм способствует воспитанию гуманистических качеств, что соответствует требованиям профессиональной медицинской этики.

Литература

1. Зильбер А.П. Врачи-труэнты: очерки о врачах, прославившихся вне медицины / А. П. Зильбер.– Санкт-Петербург: Арка, 2013. – 459 с.
2. Трубецков Д.И. Медицинский труэнтизм и кентавристика / Д.И. Трубецков // Изв. вузов «ПНД», Т. 18. – № 1.– 2010. – С.146–147.
3. Медицинский труэнтизм – важная часть культуры, воспитания и профессиональной подготовки медицинских работников в современном обществе [Электронный ресурс].– Доступ к источнику: <http://www.omrao.ru/old/?p=3797>.
4. Автобиографическая записка В.И. Даля // Русский архив: историко-литературный журнал/ – М.: В университетской типографии (Катков и К), на Страстном бульваре, 1872. – № XI. – С. 2246–2250.
5. Арапов М.В. Толковый словарь живого великорусского языка и его создатель / М.В. Арапов // Человек. – 2009. – №1.– С.153-166; №2.– С.176–191.
6. Владимир Иванович Даль: Жизнь и творчество: биобиблиогр. указ. / Рос. гос. б- ка. НИО библиографии; сост. О.Г. Горбачева; ред. Т.Я. Брискман; Библиогр. ред. Е.А. Акимова. – М.: Пашков Дом, 2004. – С. 11–18. – 136 с. Архивная копия от 24 сентября 2015 на Wayback Machine
7. Грачев М.А. Несомненно честный Даль / М.А. Грачёв. – Нижний Новгород: Книги, 2013.– 227 с.
8. Глозер Г.А. Драматическая медицина / Г.А. Глозер. – М: Молодая Гвардия, 2006. – 216 с.
9. Зильберт А.П. Легенды и реалии профессионального врача / А.П. Зильберт.– Петрозаводск: Златоуст, 2005.– 241 с.

10. Врачи Луганска почтили память известного онколога и писателя Юрия Ененко [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://lug-info.com/news/one/vrachi-luganska-pochtili-pamyat-izvestnogo-onkologa-i-pisatelya-yuriya-enenko-foto-43107>.

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 37.014

Верех-Белоусова Е.И.

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У НАСЕЛЕНИЯ

Эффективное разрешение проблем безопасности Луганской Народной Республики и ее граждан сегодня имеет решающее значение. Экономическое развитие Луганской Народной Республики существенно зависит от уровня защищенности граждан, отсутствия внешних и внутренних угроз. Однако деятельность органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности может быть недостаточно эффективной, если не найдет поддержки и понимания среди самих граждан, так как безопасность жизнедеятельности личности является одной из глобальных ценностей человечества и важное значение в этой парадигме играет система образования.

В настоящее время продолжается процесс формирования культуры безопасности жизнедеятельности в обществе. Данное направление деятельности охватывает на сегодняшний день широкие слои населения и различные отрасли. Резко изменяющийся мир в последнее время требует от человечества быстрого реагирования на данные изменения и приспособления к ним. Современные достижения науки и техники направлены на обеспечение не только максимально комфортного жизнеобеспечения человека, но и безопасного. Однако мы имеем определенный парадокс, заключающийся в том, что эти же

достижения науки и техники в определенных ситуациях могут давать сбой, что создает серьезную угрозу (прямую или косвенную) как для одного человека, так и для населения государства или даже всей планеты.

И поэтому в современном мире важное значение играет образование, которое дает необходимые знания, умения и навыки, применяемые человеком в той или иной ситуации, тем более, экстремальной. И именно система образования – от среднего до высшего, формирует основную часть мировоззрения, связанного с безопасностью жизнедеятельности.

Образование при этом должно носить опережающий характер, позволяющий обществу перейти от приоритета защиты в сложившейся ситуации к приоритету предотвращения этих ситуаций, к устранению причин угроз, к обеспечению безопасности своей жизнедеятельности [2].

В системе высшего образования для внедрения компетенции безопасности жизнедеятельности в учебный процесс профессорско-преподавательский состав проходит курсы по переподготовке и повышению квалификации по охране труда и гражданской защите, благодаря которым возможно более конструктивно ознакомить педагогов с необходимостью внедрения данных компетенций в учебный процесс.

Исходя из имеющихся научных данных и исследований проблем безопасности, комплексное обеспечение безопасности жизнедеятельности включает: нормативно-правовое, научно-методическое, программно-учебное, материально-техническое, кадровое, информационное и организационно-административное обеспечение [1].

В последних научных публикациях, посвященных данной проблеме учеными акцентируется внимание на том аспекте, что дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» – это один из основных предметов в вузе, конкретно ставящий перед

собой практические воспитательно-образовательные цели, в максимальной степени отвечающие требованиям выполнения таких актуальных задач, как сохранение здоровья и защита жизни, особенно применение, а в дальнейшем и разработка психологических технологий обеспечения безопасности здоровья учащихся [4].

В общем и целом задачами дисциплины являются:

- изучение негативных факторов среды обитания и их последствий; ознакомление с нормативно-правовой документацией в области безопасности;

- формирование умений и навыков по оцениванию и предупреждению опасностей, определение способов защиты от них;

- формирование правильного поведения в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций, умений и навыков оказания первой помощи, воспитание творческого подхода к решению вопросов безопасности в своей профессиональной деятельности [5].

Современные образовательные стандарты, действующие практически во всем мире, содержат в себе компетенции, так или иначе связанные с формированием культуры безопасности жизнедеятельности. Так, например, в высшем образовании России в стандарте ФГОС ВО (3++) результатом освоения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» выступает универсальная компетенция (УК-8): «Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций».

Поэтому в системе высшего образования преподаватель дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» должен включать в изучение предмета как вопросы защиты от повседневных опасностей (в быту, на транспорте и т.п.), так и защиту в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, а также вопросы экологической безопасности. Все это поможет студенту:

- ориентироваться в основных нормативно-правовых актах в области обеспечения безопасности;
- пропагандировать цели и задачи обеспечения безопасности человека и природной среды в техносфере;
- использовать знания основ безопасности в различных чрезвычайных ситуациях;
- анализировать воздействие опасностей на человека и среду обитания с учетом специфики механизмов токсического действия вредных веществ, энергетического и комбинированного воздействия вредных факторов;
- понимать проблемы устойчивого развития и рисков, связанных с деятельностью человека;
- владеть культурой безопасности;
- обеспечивать безопасность в сфере своей профессиональной деятельности;
- уметь использовать основные средства индивидуальной защиты, контролировать их состояние и т.п.

Можно отметить, что в настоящее время сложилась совокупность социальных и психолого-педагогических предпосылок формирования компетенции безопасности жизнедеятельности [2, 3]:

- социальные (конституционное право человека на охрану жизни и здоровья, общество и финансово-экономическое развитие государства; мониторинг общественного мнения по проблемам безопасности; создание информационно-образовательных сайтов в Интернете по безопасности, рассчитанных на разные аудитории пользователей; организация информационно-просветительской деятельности по пропаганде безопасности жизнедеятельности; обсуждение проблем безопасности жизнедеятельности на научных конференциях, симпозиумах и семинарах регионального, всероссийского и международного уровней);
- психолого-педагогические (потребность личности в безопасности и защищенности жизненно важных интересов от

внешних угроз; включение в перечень направлений подготовки и специальностей профессионального образования вопросов безопасности жизнедеятельности).

Учеными отмечается, что для внедрения процесса в обиход имеет смысл ввести такое понятие как «Парадигма безопасности жизнедеятельности» [2; 3]. Это позволит более целенаправленно определять цели, задачи и компетенции для разработки дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Преподаватель должен формировать данную парадигму у учащихся из объяснения правильного понимания смысла жизни, своего места и роли в ней, овладения приемами и способами совершенствования и основами обеспечения безопасности жизнедеятельности. Важное значение имеет также преподавание практических навыков защиты и духовно-нравственной культуры безопасного поведения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что культура безопасности жизнедеятельности должна стать необходимой оставляющей современного общества. И основную роль, по нашему мнению, здесь играет система высшего образования. Перед педагогами высшей школы стоит важная задача формирования культуры безопасного поведения у студентов, в том числе развития их способности создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций. Реализация всех вышеуказанных аспектов позволит культуру безопасности сделать составной частью общей культуры общества, а также укрепить позиции по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Литература

1. Ахмадиева Р.Ш. Формирование компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах на основе принципа непрерывности / Р.Ш.Ахмадиева // Вестник

Казанского государственного университета культуры и искусств – 2011. – № 2. – С. 44–47.

2. Власова Л.М. Безопасность жизнедеятельности. Современный комплекс проблем безопасности: Учебно-методическое пособие для образовательных учреждений / Л.М.Власова, В.В.Сапронов, Е.С.Фрумкина и др. – М.: Наука, 2009. – 103 с.

3. Концепция обеспечения безопасности жизнедеятельности на дорогах в Республике Татарстан до 2020 г. / Сост. Р.Ш.Ахмадиева. – Казань: ГУ «НЦ БЖД». – 2010. – 29 с.

4. Русина Н.А. Психологические технологии обеспечения безопасности здоровья / Н.А. Русина // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2009. – № 2. – С. 30–35.

5. Яхимович В.И. Проектирование модели профессиональных компетенций по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» при подготовке учителя в системе педагогического образования высшей школы // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2015. – Т. 6. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 02.11.2020).

УДК 37.091.398:62:37.015.31(477.61)

Обратенко С.О.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В ГОРОДЕ БРЯНКЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГУ ДО ЛНР «БРЯНКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ СТАНЦИЯ ЮНЫХ ТЕХНИКОВ»)

Каждый ребенок – потенциальный изобретатель. Стремление к исследованию окружающего мира заложено в

нас генетически. Ломая очередную игрушку, малыш пытается понять, как она устроена, почему крутятся колесики и мигают лампочки. Правильно организованное техническое творчество детей позволяет удовлетворить это любопытство и включить подрастающее поколение в полезную практическую деятельность [1].

У истоков развития технического творчества в городе Брянке стояла директор «Брянковской городской станции юных техников» Любовь Ефимовна Пашун, в прошлом – руководитель кружка «Начального технического моделирования». О развитии технического творчества она знает не понаслышке, и знает, какие методы и формы необходимо применять при работе со школьниками младшего и среднего звена.

В далеком прошлом педагогами «Брянковской СЮТ» был создан «Дом быта», в котором ребята могли совершенствовать свои умения и навыки, полученные во время занятий в кружках технического творчества, оказывая помощь жителям микрорайона, обратившимся с различными просьбами: по ремонту одежды или обуви, по выполнению стрижек и укладки волос, слесарных работ по дереву, ремонта электронной аппаратуры, выполнения несложного ремонта механизмов автомобилей. Такое нехитрое мероприятие позволило воспитать не одно поколение технически подкованной молодежи, дети которой сейчас посещают кружки учреждения.

Но время не стоит на месте. Меняются запросы, интересы и потребности у обучающихся и их родителей, поэтому педагоги дополнительного образования находятся в постоянном поиске новых форм и методов проведения занятий, тематики уроков.

На сегодняшний день в городе Брянке техническое творчество стоит на достаточно высоком уровне. Основным центром работы кружков технической направленности неизменно является Государственное учреждение

дополнительного образования Луганской Народной Республики «Брянковская городская станция юных техников». На базе учреждения проводятся занятия данного направления в таких кружках как «Основы графической грамотности и спортивно-технического моделирования», «Малая авиация», «Стендовое судомоделирование», «Художественная обработка древесины», «Конструирование и отделка одежды», «Юный парикмахер», «Юный изобретатель и рационализатор», «Радиотехническое конструирование», «3-Д моделирование», «Картинг», «Космическое макетирование и моделирование» и другие.

К первоочередным задачам руководителей кружков БГСЮТ относится создание условий для получения качественного и доступного дополнительного образования в области развития технического творчества.

В рамках реализации системы развития технического творчества в учреждении проводятся воспитательные мероприятия (совместно с родителями и учащимися), функционируют выставки, популяризирующие техническую деятельность. Проходят тематические недели – «Неделя науки и техники», конкурсы, способствующие стимулированию интереса к изобретательству, приобщению учащихся к техническому творчеству, развитию творческой инициативы и демонстрации достижений учащихся. Реализуются дополнительные общеразвивающие программы по начальному техническому моделированию, по изучению IT-технологий, компьютерной графики, цифровой фотографии, историко-стендового моделирования, электроконструирования. Программы охватывают широкий возрастной диапазон учащихся от 7 до 18 лет, отвечают современным требованиям основных государственных нормативных документов, разработаны по запросам социума с учетом опыта педагогов.

Так, например, в 2020 году педагогами учреждения были разработаны две авторские программы технической

направленности: «Основы графической грамотности и спортивно-технического моделирования» и «Юный изобретатель и рационализатор». Содержание программ предусматривает подготовку обучающихся младшего звена на занятиях творческого объединения «Основы графической грамотности и спортивно-технического моделирования» к работе в творческом объединении «Юный изобретатель и рационализатор». То есть, детям даются основные базовые знания и умения в области черчения, чтения чертежей, сборки мелких механизмов, широко применяется метод проектов. Данные программы сейчас используются педагогами и проходят апробацию.

Актуальность программ технической направленности состоит в потребности нашего общества в технически грамотных, креативных личностях, способных найти нетривиальный подход к решению имеющихся проблем, в возрождении интереса к техническому творчеству, в вооружении обучающихся необходимыми начальными политехническими знаниями и умениями.

Педагогический коллектив СЮТ в своей работе с детьми направляет свою работу на подготовку ребенка к будущей профессии. Поэтому профориентационная работа среди обучающихся проводится систематически. В кружках «Юный парикмахер», «Конструирование и отделка одежды», «Юный изобретатель и рационализатор» в течение года проводятся конкурсы мастерства среди воспитанников.

Традиционными стали тематические встречи, посвященные выбору профессии. Обязательно проведение недели науки и техники, во время которой проходит Саммит юных изобретателей. Здесь ребята представляют свои проекты научно-технических исследований. Лучшие проекты, как правило, становятся участниками республиканских и международных конкурсов научно-исследовательских проектов.

Также нельзя не отметить работу юных картингистов, ведь именно «Брянковская городская станция юных техников» уже много лет является главным организатором проведения республиканских соревнований. Эти соревнования стали для нас ежегодной традицией и обучающиеся на протяжении всего учебного процесса готовятся к тренировочным заездам и состязаниям.

Многое, конечно же, зависит от позиции педагога, насколько он заинтересует своих воспитанников. Можно с уверенностью сказать, что данное творческое объединение воспитало не одно поколение автолюбителей и механиков. На сегодняшний день руководитель творческого объединения «Картинг» направил свою работу на развитие в обучающихся рационализаторского начала. Уже ими разработано и представлено на «Фестивале науки 2020» в Луганском государственном университете имени Владимира Даля приспособление для культивации почвы. Этот проект получил массу положительных отзывов и стал лауреатом в номинации «За творческий подход в работе». Для обучающихся творческого объединения «Картинг» участие в конкурсе такого рода было впервые и нужно сказать, что это повлияло на обучающийся состав очень положительно. Ребята загорелись идеями перевоплощения и усовершенствования механизмов картингов и мопедов. Сейчас обучающиеся и руководитель творческого объединения работают над новым проектом.

Важно отметить межпредметную связь со школьными предметами, в результате которой у детей наблюдается более быстрое усвоение знаний из области физики, математики, информатики, черчения. Как показывает практика, при систематических занятиях в кружках технического творчества у обучающихся вырабатывается трудолюбие, проявляется чувство ответственности, целеустремленности, терпения, формируется умение работать с чертежами, научной

литературой, а также навыки использования измерительных приборов, инструментов, специальных приспособлений.

Немаловажно также участие в конкурсах технического творчества, как городского уровня, так и республиканского, и международного. Педагоги «Брянковской городской станции юных техников» мотивируют и стимулируют подрастающее поколение на активное участие в таких мероприятиях, и ребята с удовольствием это делают. Во-первых, им нравится разрабатывать и создавать что-то новое, во-вторых, каждый ребенок, который сюда приходит, мечтает быть замеченным и оцененным. И, в-третьих, конечно же, грамоты и дипломы победителей и участников конкурсов и выставок, конференций, форумов заставляют ребенка гордиться собой, гордиться своей работой и провоцируют его на создание чего-то нового.

В завершении хочется сказать, что поддержка и развитие технического творчества на сегодняшний день – одно из приоритетных направлений в образовательной деятельности. Очень важно сегодня развивать у обучающихся умение работать с технической документацией, ориентироваться в специальной терминологии, удовлетворять потребность ребенка в поиске и получении новых знаний, самостоятельной творческой деятельности, способствовать развитию конструкторских умений, таких способностей как изобретательство, рационализаторство, новаторство.

Педагоги формируют у учащихся систему знаний, ориентированную на включение в творческую, исследовательскую, проектную деятельность, начиная с малого – знакомства с начальным техническим творчеством мотивируют учащихся в дальнейшем на самостоятельное изучение предмета, получение новых знаний, переход на следующую, более значимую ступень.

Литература

1. Микрорайон «Молодежный» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://vk.com/@rcstmudm-tehnicheskoe-tvorchestvo-eto-vid-deyatelnosti-uchaschihsya> (дата обращения: 29.11.2020).

УДК 001.89:378.4 (477.61) ЛГПУ

Пантыкина Н.И.,
Семенюк Д.А.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ И СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА В ЛУГАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

На современном этапе развития высшей школы особое значение уделяется научно-исследовательской работе студентов и преподавателей как действенному способу повышения качества подготовки специалистов. Молодому дарованию необходимо постоянно совершенствовать свои знания, вырабатывать навыки исследователя, развивать широкий теоретический кругозор. Роль молодых ученых и их общественных объединений в виде Советов молодых ученых различных уровней способны решать актуальные научные задачи как в сфере координации различных конкурсов, проектов, форумной деятельности, так и в решении актуальных проблем, с которыми сталкивается реальный сектор экономики. Социально-демографические и экономические факторы также на протяжении всей истории человечества формируют условия для активной позиции молодых ученых в научной среде, отхода от шаблонов и стереотипов устоявшейся картины мира. Это технологически двигает вперед цивилизацию [2].

Не случайно Т. Кун отмечает, что «обычно они являются учеными настолько молодыми или новичками в области, охваченной кризисом, что сложившаяся практика исследований связывает их с воззрениями, а мир и правилами, которые определены старой парадигмой, менее сильно, чем большинство современников» [1].

Совет молодых учёных (СМУ) и Студенческое научное общество (СНО) Луганского государственного педагогического университета (ЛГПУ) являются неотъемлемой частью профессионального роста студентов, аспирантов, преподавателей.

Современный Совет молодых учёных ЛГПУ является наследником традиций Студенческого научного общества, существовавшего в Ворошиловградском государственном педагогическом институте имени Т.Г. Шевченко с 1950-х годов. В институте работало 12 факультетских секций, которые были объединены в Студенческое научное общество. Каждый год более 200 работ готовилось к работе конференции Студенческого научного общества. Успешно проходили Ленинские педагогические чтения, студенты участвовали во Всесоюзном конкурсе студенческих работ.

С 1 февраля 2004 года в университете начал работать Совет молодых учёных. В состав совета вошли представители всех факультетов и институтов учреждения. Цель совета – объединить молодых учёных (до 35 лет) – аспирантов, преподавателей, сотрудников для выражения своих интересов в профессиональной деятельности и решения самых важных социально-экономических проблем. Задачами Совета тогда являлись: поддержка и координация деятельности, направленной на развитие научных инициатив молодых учёных, их квалифицированного роста и укрепление молодых кадров в университете; представительство, защита и реализация профессиональных, интеллектуальных, юридических и социально-экономических интересов, прав

научной молодежи в административных, общественных организациях и средствах массовой информации; содействие междисциплинарной интеграции молодых учёных.

Совет молодых ученых осуществляет свою деятельность в тесной связи со Студенческим научным обществом университета: принимает участие в организации и проведении конференций, круглых столов, конкурсном отборе проектов научных работ, подготовке студентов к участию в конкурсе студенческих научных работ, подает предложения по совершенствованию распорядительных документов в университете, работает со студенческими научными кружками.

На сегодняшний день в состав СМУ ЛГПУ входят 14 человек – по одному человеку от каждого структурного подразделения университета, а в состав СНО – 13 студентов. Советом молодых учёных и Студенческим научным обществом проводятся мероприятия для популяризации науки среди молодежи. Отметим некоторые из них.

В ноябре ежегодно организовывается общеуниверситетский квест, посвященный Всемирному дню науки за мир и развитие (10 ноября). Участники квеста проходят локации, где они показывают свои навыки на сообразительность, логику и просто неординарное мышление. Во время квеста студенты университета демонстрируют знания точных и гуманитарных наук. Также наиболее интересным заданием является то, что участникам нужно придумать образ молодого ученого и изобразить его на бумаге.

Совместно со Студенческим научным обществом запущен с 2019 года фотоконкурс для студентов, приуроченный ко Дню российской науки, который ежегодно отмечается 8 февраля. Принимают участие студенты всех структурных подразделений университета, которые хотят поделиться своими достижениями и интересами в области науки.

Стоит отметить, что СМУ реализует авторский проект «Наука Inside», в ходе которого активно сотрудничает с

администрациями школ Луганской Народной Республики и популяризирует науку среди школьников. Молодые ученые проводят мастер-классы, лекции, выездные семинары. Так, например, проводится серия мастер-классов по восточным языкам – китайскому, японскому, турецкому и арабскому, организуемых кафедрой английской и восточной филологии филологического факультета. На базе ГОУ ЛНР ССШ № 3 им. В.И. Колядина студентами Стахановского педагогического колледжа проводится открытое воспитательное профориентационное мероприятие «Мы в мире профессий». Целью данного мероприятия является создание условий для формирования представлений об особенностях педагогических профессий, формирование коммуникативной компетенции обучающихся.

Студенческим научным обществом осуществляется проект «Интервью с ведущим деятелем науки». Члены СНО общаются с преподавателями вуза и перенимают навыки осуществления научно-исследовательской деятельности. Ежегодно Совет молодых учёных и Студенческое научное общество проводят научные конференции.

14 мая 2020 года состоялась Международная конференция «Научная молодежь: приоритеты мировой науки в XXI веке», приуроченная к 100-летию основания университета. Организаторами данной конференции выступили Министерство образования и науки Луганской Народной Республики, Совет молодых ученых ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова», ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». В конференции приняли участие преподаватели, аспиранты, молодые ученые Российской Федерации (в частности, из Московского государственного

университета имени Михаила Васильевича Ломоносова, Шадринского государственного педагогического университета, Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник), Южной Осетии (из Юго-Осетинского государственного университета имени Александра Тибилова), Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики. Коллеги прислали свои доклады, но в связи с эпидемиологической ситуацией их участие прошло в заочной форме.

Студенческое научное общество совместно с Советом молодых учёных осуществило конференцию «Первый шаг в науку». 15 мая 2020 года конференция объединила студентов, магистрантов, аспирантов учреждений из Луганской и Донецкой Народных Республик, разных регионов Российской Федерации. В конференции приняли участие 135 человек.

По материалам конференций выходят сборники статей.

Совет молодых ученых активно сотрудничает с отделом по связям с общественностью. Совместно был запущен проект «Территория профессий» – передача об особенностях обучения и перспективах, которые открываются перед выпускниками нашего учебного заведения: состоявшимися специалистами своего дела, и только вставшими на стезю будущей профессии студентами.

Совместно с отделом по связям с общественностью также выпускается информационный научный листок «Взгляд на науку». Листок информирует преподавателей и студентов о научной жизни нашего учебного заведения и республики, издается с марта 2020 года.

Совет молодых ученых – это возможность реализовать свой потенциал, получить бесценный опыт участия в республиканских, всероссийских и международных мероприятиях. Участие студентов в научной деятельности

позволяет им развивать свой научный потенциал, проявлять себя, совершенствовать навыки исследовательской деятельности, что в течение всей жизни позволит самостоятельно приобретать новые знания. В результате творческого и научного взаимодействия члены СМУ и СНО университета приобретают глубокие профессиональные знания, навыки анализа проблем и поиска путей их рационального решения, что значительно повышает конкурентоспособность выпускников вуза на рынке труда.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Издательство «Прогресс», 1977. – 292 с.
2. Николашин В.П. Советы молодых ученых и специалистов: история и особенности развития / В.П. Николашин, А.Б. Рожнов // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – Тамбов: ТГУ, 2017. – С. 114–121.

УДК 78.071.2

**Петченко А.Ф.,
Петченко Л.В.**

ФАКУЛЬТЕТ МУЗЫКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛГПУ: ИСТОРИЯ, ЛИЧНОСТИ

История высшего музыкального образования Луганщины начиналась в Луганском педагогическом институте имени Т.Г. Шевченко. Начало развития факультета пришлось на 60-е годы XX столетия, когда в 1964 году было открыто вечернее, а в 1965 году – дневное отделение факультета музыки.

За долгие годы работы факультет выпустил немало высококвалифицированных специалистов, которые и сегодня успешно трудятся практически во всех областях образования,

науки и культуры. У его истоков стояли выдающиеся музыканты-педагоги того времени: первый заведующий кафедрой музыки и пения – выпускник Болонской академии искусств и Берлинской высшей музыкальной школы И.М. Каганов, а затем Т.А. Топунова – выпускница Московской консерватории, первый декан музыкально-педагогического факультета В.Е. Поляков – выпускник Харьковского института искусств. Под их руководством работали опытные и талантливые педагоги: Г.Ю. Козаченко, В.В. Голованов, А.И. Резниченко – выпускники Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных; Е.И. Новодережкина, В.И. Рукомойников и Л.Г. Шумакова – выпускники Одесской консерватории; Т.В. Брагина – выпускница Киевской консерватории, в свое время солистка Львовской оперы; кандидат педагогических наук Ю.С. Чернов, кандидат педагогических наук Г.П. Нестеренко и многие другие.

Кафедра музыки и пения объединяла преподавателей всех специальностей. Она выпускала специалистов высшей квалификации «Учитель музыки и пения». Музыкально-воспитательная и специальная подготовка студентов осуществлялась в факультетских хорах (женском и смешанном); в вокально-инструментальном ансамбле «Ровесник» (руководитель Валентин Евгеньевич Поляков); в оркестре народных инструментов (руководитель Анатолий Федорович Петченко, Владимир Петрович Луговенко); в оркестре баянистов (руководитель Анатолий Петрович Макогонов, Александр Николаевич Литвинов). Эти музыкально-художественные коллективы были постоянными участниками городских и областных праздничных торжественных мероприятий и концертов, посвященных выдающимся событиям и датам в социальной и культурной жизни Луганщины.

Основным направлением работы факультета была подготовка учителей музыки и пения. Эта специальность требует высокого уровня музыкально-исполнительского мастерства. Среди выпускников факультета тех лет есть музыканты, достигшие высоких результатов в исполнительском искусстве, среди них: скрипач Олег Михайлович Любченко – концертмейстер академического симфонического оркестра радио и телевидения Украины (г. Киев); скрипач Юрий Алексеевич Петренко – художественный руководитель Одесской филармонии; певица Анна Асеева – солистка Новосибирской филармонии; баянист Владимир Бобырь – дирижер Оркестра военно-морского флота (г. Севастополь).

В разные годы немалый вклад в развитие факультета внесли доцент Л.О. Буторева, которая на протяжении 10 лет была деканом музыкально-педагогического факультета, профессор М.О. Молчанова, доцент Б.П. Коротков.

Выпускники факультета имеют высокие достижения в научно-педагогической отрасли, музыканты-практики, выдающиеся ученые – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой музыкального воспитания Винницкого педагогического университета Т.П. Плеснина? доктор педагогических наук, член-корреспондент АПН Украины, заведующий кафедрой педагогики, директор Института духовного развития человека Восточно-Украинского национального университета им. В.Даля Г.П. Шевченко, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии культуры и культурологии профессор Луганской государственной Академия культуры и искусств имени М. Матусовского А.П. Воеводин, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой искусствоведения и экспертной деятельности ГАРККИ (г. Киев) Ю.Л. Афанасьев/

Дальнейшее развитие факультета связано с именем Народной артистки Украины, профессора Джульетты

Якубович. Джульетта Антоновна окончила Азербайджанскую государственную консерваторию по специальности «Оперная певица и педагог», выдающийся музыкант, артист, оперная певица. Её редкой красоты лирико-колоратурное сопрано звучало в лучших концертных залах Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, Тбилиси, а также различных стран зарубежья: Польши, Венгрии, Германии, Ирака, Италии, Франции, Великобритании и др.

На музыкально-педагогическом факультете Джульетта Антоновна Якубович начала педагогическую деятельность в 1988 году. Она преподает такие дисциплины, как «Сольное пение», «Исполнительское вокальное мастерство», «Концертно-камерное пение».

Педагогическое творчество Джульетты Антоновны повысило качество вокальной подготовки учителей музыки, что подтверждается высокими достижениями выпускников. Значительный уровень вокального мастерства показали студенты класса Д.А. Якубович, которые стали лауреатами многочисленных международных конкурсов, а по окончании университета работают в лучших концертных залах Луганской Народной Республики и зарубежья. Солистами Луганской областной филармонии стали выпускники факультета – Елена Станиславовна Босенко; Виктор Витальевич Новиков; Елена Николаевна Кулдыркаева; заслуженный артист Ингушетии Руслан Викторович Буханцев; Заслуженный артист Украины Сергей Сергеевич Чуйков; Заслуженный деятель искусств ЛНР Анатолий Александрович Лаврентьев.

Существенным творческим достижением музыкально-педагогического факультета были успешно проведенные музыкально-исполнительские конкурсы, которые стали регулярно проводиться с 1988 года. В рамках фестиваля «Луганск. Свято муз» проходили конкурсы исполнительского мастерства среди пианистов и вокалистов; научно-практические конференции по проблемам ХО; концерты

известных мастеров исполнительского искусства; выступления талантливой молодежи Луганщины.

Лауреатами Всеукраинского межвузовского конкурса «Свято муз» (Луганск, 20–25 мая 1999 года) стали студенты класса Народной артистки Украины, профессора Якубович Д.А. – Елизавета Липитюк, Ольга Кулдыркаева, Наталья Стародубцева, Виктор Новиков, Маргарита Полторац, Елена Горкун, Виктория Мартынова, Лариса Мышалова.

Если первый фестиваль имел резонанс только в Украине, то последующие конкурсы приобрели статус международного. В фестивале принимали участие делегации из разных городов Украины, России, Беларуси, стран Прибалтики, Казахстана, США и Мексики. Среди участников конкурса были россияне, белорусы, студенты американских музыкальных колледжей, студенты украинских музыкальных высших учебных заведений.

Профессор Д.А. Якубович ведет активную научно-методическую и общественную работу, является членом жюри многих международных и республиканских вокальных конкурсов, председателем жюри ежегодного Международного фестиваля-конкурса им. Ф. Шаляпина (г. Ялта, Крым), членом Российской общественной академии голоса.

Свои знания и опыт исполнительского мастерства выдающийся педагог Якубович Д.А. щедро дарит студентам. Яркость таланта, умноженная на трудолюбие студента и высокий профессионализм педагога, проявляются в развитии и сохранении национальной культуры. Своё вдохновенное творчество дарят слушателям её выпускники: Чжун Ханьзюнь – преподаватель академического вокала Института культуры и искусств г. Чаньша (Китайская Народная Республика), Бай Шаочжун – преподаватель Института культуры и искусств (г. Чуйфу, Китайская Народная Республика).

Крупный музыкально-культурный проект Д.А. Якубович – создание Оперной студии. Значительным музыкально-культурным событием Луганщины стали осуществлённые коллективом факультета оперные спектакли и шедевры хоровой музыки. В них принимали участие студенты вокальных классов Народной артистки Украины, профессора Джульетты Антоновны Якубович; Народного артиста Украины, профессора Владимира Ивановича Самарцева; Народной артистки Украины, профессора Веры Ивановны Андрияненко; Народной артистки Украины, профессора Галины Михайловны Мурзай. Художественный руководитель оперной студии – Ольга Дрепина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры пения и дирижирования.

Оперные спектакли: 1. С. С. Гулак-Артемовский. Запорожец за Дунаем. Режиссёр – Заслуженный деятель искусств Украины Моисей Розин. 2. С. В. Рахманинов. Алеко. Солист – Народный артист Украины Владимир Самарцев. Режиссёр-постановщик – Владимир Пушной. 3. П. И. Чайковский. Евгений Онегин. Режиссёр-постановщик – Сергей Гречаный. 4. Шарль Гуно. Фауст. Режиссёр-постановщик – Сергей Гречаный. Дирижёр – Народный артист Украины Колотун Анатолий Васильевич. 5. Руджеро Леонкавалло. Паяццы. Режиссёр-постановщик – Владимир Пушной. С участием «Народного цирка» и симфонического оркестра Луганской филармонии.

1 марта 2019 на сцене концертного зала Института культуры и искусств (Красная площадь, 7) с огромным успехом состоялась постановка оперы «Алеко» С.В. Рахманинова силами студентов класса Народной артистки Украины, профессора Джульетты Якубович. Дирижер – Антон Клейн, заслуженный деятель искусств ЛНР; Режиссёр-постановщик – Анатолий Яворский, заслуженный артист Украины; Хормейстер – Ирина Кондратюк, старший преподаватель кафедры пения и дирижирования Действующие лица и

исполнители: Алеко – Александр Суколенов (баритон), студент 3 курса, класс Народной артистки Украины Д. Якубович; Земфира – Татьяна Белоконева (сопрано), лауреат Международного конкурса, студентка магистратуры «Вокальное искусство», класс Народной артистки Украины Д. Якубович; Молодой цыган – Руслан Жадан (тенор), лауреат Международных конкурсов, студент магистратуры, класс Народной артистки Украины Д. Якубович; Старик (отец Земфиры) – Сергей Ткач (бас), студент 3 курса, класс Народной артистки Украины Д. Якубович; старая цыганка – Елена Гаркун (контральто), выпускница класса Народной артистки Украины Д. Якубович; цыгане – Хор студентов Института, лауреат Международных и Всероссийских конкурсов; Хореографическая группа – студенты и преподаватели Института культуры и искусств

Хоровые концерты: 1. Людвиг ван Бетховен на слова Гёте «Ода к радости». Финал 9-й симфонии. Хормейстер, профессор – Александрова Ольга Александровна. Дирижёр, профессор – Курт Шмит. 2. В. А. Моцарт. Реквием. Хормейстер, профессор – Александрова Ольга Александровна. Дирижёр, профессор – Курт Шмит. 3. А. П. Бородин. Половецкие пляски из оперы «Князь Игорь». Хормейстер, профессор – Александрова Ольга Александровна. Дирижёр Сергей Черняк. 4. Родион Лагранж. Реквием (Анна Ахматова). Хормейстер – Виктория Юнда. Дирижёр – Сергей Черняк.

Факультет является центром развития вокально-хорового искусства. Он по праву гордится звездным составом своих выпускников, концертные выступления которых всегда являются украшением университетских, городских, республиканских, мероприятий. Творчество более 250 студентов кафедры было высоко оценено деятелями музыкального искусства Австрии, России, Молдовы, Чехии, Румынии, Украины в конкурсах и фестивалях областных, региональных, республиканских и международных уровней:

Факультет поддерживает деловые контакты с различными творческими организациями и ВУЗ-ми России и европейских стран. Было осуществлено несколько серьезных международных проектов, таких как поездка смешанного хора, солистов совместно с академическим симфоническим оркестром Луганской областной филармонии в Австрию, где в 2005 году смешанный хор неоднократно исполнял, поражающую мощью творческого задания и исполнения 9 симфонию Л. Бетховена под руководством австрийского дирижера Курта Шмида и О.А. Александровой. Сначала она исполнялась неоднократно в Луганске, затем в самом престижном концертном зале Европы «Musikverein» – Австрия (г. Вена) и в Культурном центре г. Айзенштадт.

В 2006 году на закрытии концертного сезона был исполнен смешанным хором факультета и академическим симфоническим оркестром Луганской областной филармонии «Реквием» В. Моцарта под руководством О.А. Александровой и К. Шмида. В этом же году хором и оркестром во второй раз была осуществлена поездка в Австрию, где эти коллективы приняли участие в «Днях украинской культуры в Австрии», где дали восемь концертов в шести австрийских городах (Грац, Рум, Айзенштадт, Инсбрук, Баден, Вена).

В 2008 году наши солисты выступали с концертной программой в пяти странах Европы (Италия, Испания, Дания, Норвегия, Швеция) и Японии.

Д.А. Якубович и А.Ф. Петченко.
г. Краснодон. 1998 г.

Джульетта Антоновна успешно сочетает концертную деятельность с преподавательской. Она покоряет всех без исключения своим божественным голосом, красивым тембром, безграничным диапазоном, исключительной техникой, позволяющей исполнять сложнейшие виртуозные произведения, причем не только в филармоническом зале в сопровождении симфонического оркестра, но и в тематических концертах, лекториях, встречах в сопровождении фортепиано или под баян.

Джульетта Антоновна Якубович – почетный гражданин г. Луганска и г. Краснодона, почетный гражданин Луганской области. В 1974 году имя Д.А. Якубович было занесено в республиканскую Книгу трудовой славы, позже – в «Золотую книгу Украины». Она награждена медалью «За трудовую доблесть», юбилейной медалью «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», почетным знаком «Шахтерская слава» III степени. Ее многогранный талант является символом музыкально-академического искусства Луганщины, воплощением безграничного служения родному краю.

В 2020 году факультету музыкально-художественного образования Луганского государственного педагогического университета присвоено имя Джульетты Якубович.

За полувековой исторический период своего становления факультет прошел долгий интересный плодотворный путь развития. Педагогический опыт и традиции подготовки музыкантов высшей квалификации на факультете музыкально-художественного образования имени Джульетты Якубович, несомненно, будут способствовать повышению образовательного и культурного уровня жителей Луганской Народной Республики.

Литература

1. Давыдов Н. А. История исполнительства на народных инструментах (Украинская академическая школа): [учеб.] / Н.А. Давыдов. – изд. 2-е, доп., испр. – К.: НМАУ им. П. И. Чайковского, 2010. – 592 с.

2. Михалёва Е.Я. В постижении красоты. Луганская областная филармония: научно-популярная монография / Евгения Михалёва. – Луганск: ООО «Пресс-экспресс», 2013. – 452 с.: ил.

3. История высшего музыкального образования Луганщины: Факты. События. Личности // Материалы научно-практической конференции: «Художественное образование и эстетическое воспитание молодежи» (21 марта 2013 р.). – Луганск: ЛНУ имени Тараса Шевченко, 2013. – С. 6–15.

4. Почетные граждане Луганска // Городской курьер. – 2008. – 25–31 августа (№ 35). – С. 8–9.

5. Всё о талантливой певице // Наша газета. – 2005. – 20 января № 7 – № 8. – С. 3.

6. В Луганской библиотеке им. Горького открылась выставка «Соловьиный голос»: к 70-летию Джульетты Якубович // Культура Донбасса, 2005, 26 янв. № 3. – С. 2.

7. Маринич И. Джульетта Якубович / И. Маринич // Экспресс-новости. – 2005. – № 5. – С. 1.

УДК 001.89:378.4(477.61)ЛГПУ

Санченко Е.Н.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Одним из приоритетных направлений деятельности образовательного учреждения высшего образования является научная деятельность. Согласно Закону «О науке и

государственной научно-технической политике» в Луганской Народной Республике «научная (научно-исследовательская) деятельность – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, в том числе: 1) фундаментальные научные исследования – экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды; 2) прикладные научные исследования – исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач; 3) поисковые научные исследования – исследования, направленные на получение новых знаний в целях их последующего практического применения (ориентированные научные исследования) и / или на применение новых знаний (прикладные научные исследования) и проводимые путем выполнения научно-исследовательских работ. Как составляющая системы образования, научная деятельность занимает ведущее место в подготовке и повышении профессионального уровня профессорско-преподавательского состава, в подготовке и защите кандидатских и докторских диссертаций, развитии инновационного потенциала образовательного учреждения [1].

Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ») осуществляет работу, направленную на развитие приоритетных направлений научных исследований, научных школ, расширение научного мировоззрения, интеграции с российским и международным научным сообществом, взаимодействие научной и образовательной деятельности, повышение качества подготовки студентов, формирование у них навыков научно-исследовательской работы. Научная деятельность

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» реализуется в совместной научной, учебной, творческой и общественной деятельности профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, докторантов, аспирантов, молодых ученых и студентов.

За многолетний период в стенах университета сформировались научные школы и научные структурные подразделения, которые дали университету целое созвездие авторитетных ученых. Научная школа ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» – это сложившийся коллектив ученых-исследователей различных поколений и научной квалификации (сотрудников университета), объединенных совместной научной деятельностью, направленной на решение актуальных научных задач под руководством ведущего ученого или ученых университета.

В университете активно функционируют научные структурные подразделения. Преподаватели университета принимают участие в работе научно-исследовательских, научно-учебных, научно-методических, научно-образовательных центров, лабораторий, Центра археологии и этнографии, Духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца. Все результаты работы в рамках научной деятельности центров получают положительную оценку, поскольку направлены на поддержание научного потенциала университета.

Обучение в аспирантуре и докторантуре в ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» проходит по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре и докторантуре, которые относятся к основным профессиональным образовательным программам высшего образования. Количество аспирантов и докторантов определяется возможностями обеспечения квалифицированного научного руководства и консультирования докторами и кандидатами наук по различным научным специальностям.

На базе ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» активно работает совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 001.006.01 по научным специальностям: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования и 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Для координации и утверждения тем научных исследований докторантов, аспирантов и соискателей психолого-педагогических специальностей в университете создан Экспертно-координационный психолого-педагогический совет. В его состав входят ведущие ученые университета, среди которых доктора и кандидаты педагогических и психологических наук.

Неотъемлемой составляющей научной деятельности ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» является деятельность Научной комиссии университета, которая обеспечивает интеграцию образования и науки. Основной целью работы Научной комиссии университета является повышение эффективности научно-исследовательской деятельности университета.

Весной во всех структурных и обособленных подразделениях университета планируются традиционные Дни науки. В рамках Дней науки проходят международные и республиканские научно-практические конференции, научно-практические конференции с международным участием, семинары, круглые столы, научные и научно-педагогические чтения, презентации научно-педагогических школ, выставки студенческих работ. В научных мероприятиях Дней науки всегда принимают активное участие студенты, магистранты, аспиранты, молодые ученые и преподаватели университета.

С целью обеспечения непрерывности процесса воспроизводства научного кадрового ресурса Луганской Народной Республики и создания условий для более эффективной организации научно-исследовательской работы студентов и молодых ученых в университете созданы Совет

молодых ученых и Студенческое научное общество. Совет молодых ученых ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» – постоянно действующий общественный коллегиальный орган, который объединяет молодых ученых – аспирантов, соискателей, преподавателей, научных работников в возрасте до 35 лет включительно. Основными задачами Совета молодых ученых являются объединение молодых ученых университета и активизация их деятельности для выполнения поставленных целей, содействие деятельности молодых ученых университета в проведении фундаментальных и прикладных исследований. Студенческое научное общество ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» – это молодежная организация, которая объединяет студентов университета с целью развития, поддержки и стимулирования их научной деятельности.

В рамках плодотворного сотрудничества ученые и педагоги Донбасса в 2002 году на базе университета создали отделение Международной академии наук педагогического образования. Основными целями отделения МАНПО ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» являются координация деятельности и объединение усилий ученых для проведения научно-исследовательских работ, разработка и обновление концепций, содержания, научно-методическое обеспечение всех уровней непрерывного общего и педагогического образования, совершенствование его разнообразных форм и методов, проектирование и создание технических и других средств обучения, формирование единого образовательного пространства; содействие международному сотрудничеству в области науки, техники, образования и культуры.

Таким образом, развитие и совершенствование научной деятельности является обязательным и первостепенным по значению компонентом работы университета, что отражается в совершенствовании кадрового потенциала профессорско-преподавательского состава, обеспечении преемственности

сложившихся научно-педагогических школ, формировании новых научных направлений.

Литература

1. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: Закон Луганской Народной Республики от 05.05.2018 № 226-П. – Доступ к источнику: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/6202/>

УДК 378.011.3 – 051:796

Скляр М.С.

СТРУКТУРА И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В условиях меняющихся педагогических парадигм развития высшего образования основным направлением совершенствования процесса профессиональной подготовки будущих специалистов в области физической культуры и спорта должна стать идея полноценного развития культуры обучающегося, в связи с чем, сущность профессионального образования закономерно рассматривается как процесс формирования личности человека. Развитие культуры, определяемое в системе личностных структур приращением специальных знаний и умений, образцов поведения, норм, ценностей и ценностных ориентаций, может рассматриваться как механизм реализации личностью задач профессиональной деятельности. При этом система профессионального образования выступает посредником между запросами

общества и целями профессиональной деятельности, интегрируя их в профессиональную культуру.

Процесс формирования профессиональной культуры связан с обучением, формальным и неформальным взаимодействием в профессиональных ассоциациях и сообществах, повышением квалификации, то есть представляет собой сложный и многомерный диалог «индивидуальных сознаний профессионалов как носителей, потребителей и творцов этой профессиональной культуры» [7, с. 76 – 77].

Разнообразие содержательно-теоретических определений феномена «профессиональная культура» свидетельствует о многоаспектности и структурированности анализируемого понятия.

Исследователи, определяя профессиональную культуру сущностной характеристикой готовности к профессиональной деятельности специалиста, акцентируют внимание на многоаспектность процесса её формирования и развития, ведущую роль в котором играет система высшего образования [2, с. 14]. Выявление и учет специфики и состава профессиональной культуры, по мнению М.А. Ворониной, способствует результативному обучению будущих специалистов. Профессиональная культура в этом аспекте выступает как интегративная характеристика, направленность и результат непрерывного процесса профессиональной подготовки, включающего единство деятельности по передаче накопленного профессионального опыта и специфических институтов, организующих этот процесс. При этом профессиональная культура может рассматриваться и как интегральное качество личности специалиста в области физической культуры и спорта, и как условие эффективности его профессиональной деятельности, и как показатель профессиональной компетентности индивида, и как фактор постоянного профессионального самосовершенствования личности.

А.И. Кравченко, определяя профессиональную культуру как «совокупность специальных теоретических знаний и практических умений, связанных с конкретным видом труда» [4, с. 57], отмечает ее принадлежность и специфичность по отношению к конкретной профессиональной группе и профессиональной деятельности.

Л.Н. Максимова характеризует профессиональную культуру «как социокультурный феномен, который отражает индивидуальное восприятие окружающего мира, выражающееся в специфических ценностных установках, с одной стороны, и владении профессиональными знаниями, навыками и умениями – с другой [6, с. 252 – 253].

По мнению В.В. Немоляева, профессиональная культура не ограничивается механическим набором профессионально значимых знаний, умений и навыков. Характеризуясь широким социокультурным проявлением характеристик специалиста-профессионала – традиции, нормы, принципы и этика поведения, ценности, социальная ответственность, профессиональный опыт и др. – профессиональная культура расширяет ракурс профессиональной идентичности индивида, актуализируя культурные характеристики личности [9, с. 84 – 85].

С.Е. Каплина выделяет в структуре профессиональной культуры две значимые составляющие: а) профессиональные знания и умения (ключевые компетенции) – интеллектуальный и деятельностный компоненты результата образования; б) профессиональные качества (ключевые квалификации), обеспечивающие освоение специалистом новых направлений и профессий, его готовность к инновациям в профессиональной деятельности [3, с. 61 – 62].

Данные определения полностью отражают сущностное содержание и целевое назначение профессиональной культуры, характеризуя ее формирование как целостный непрерывный процесс, начинающийся с момента выбора будущей профессии

и продолжающийся в течение профессиональной подготовки будущего специалиста и его дальнейшей профессиональной деятельности.

Анализ существующих подходов к характеристике сущности и структуры профессиональной культуры позволяет представить авторское определение, достаточно полно отражающее все стороны этого сложного феномена. Профессиональную культуру специалиста в области физической культуры и спорта мы определяем как интегративное качество личности, представленное единством взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов – профессиональных знаний, умений, норм, ценностей, ценностных ориентаций, профессионально-значимых личностных качеств – выступающее условием эффективности различных видов профессиональной деятельности (педагогическая, тренерская, рекреационная, организационно-управленческая, научно-исследовательская, культурно-просветительская, проектная), показателем профессиональной компетентности и фактором профессиогенеза.

Субъектом профессиональной культуры является сформировавшаяся на основе профессии профессиональная группа, в нашем исследовании – это профессиональное сообщество работников сферы физической культуры и спорта. По мнению Ю.М. Лотмана, культура отражается общими признаками поведения «группы людей, живущих одновременно и связанных определенной социальной организацией» [5, с. 15]. В этом аспекте действия индивидов по решению профессиональных задач представляют собой форму социального взаимодействия, соотносящегося с действиями других людей, и ориентирующегося на него.

Анализ литературных источников [6 – 8], позволяет выделить качественные характеристики профессиональной группы: обеспечение условий и возможностей для реализации личностью ее потенциала в процессе профессиогенеза;

продуцирование системы особых, уникальных в своем роде профессиональных ценностей; создание и развитие норм и моделей профессионального поведения членов группы; формирование профессионального мышления, мировосприятия и самосознания.

По мнению М.К. Петрова, в различных профессиональных группах существуют специальные системы знаний, специфические виды деятельности и общения, имеющие профессионально ориентированный характер, совокупность которых исследователь определяет как профессионально-именной тип кодирования, при этом автор рассматривает профессиональную культуру не просто как подсистему общей культуры, а как её нормативное воплощение в устойчивых и регулярно воспроизводимых форматах [10, с. 27 – 28.].

Профессиональная культура, отмечает Т.С. Маслоу, объединяет представителей профессии вне зависимости от того, в каком учреждении и какой из видов профессиональной деятельности они реализуют, так как специалисты данной профессиональной группы: следуют определенным нормам и ценностям; имеют общие нравственные представления о содержании своих обязанностях и их актуализации в повседневной практике; транслируют опыт профессионального поведения внутри профессиональной группы; формируют социальный статус и престиж профессии; осуществляют обмен профессиональным опытом; внедряют инновационные знания и обеспечивают их распространение в профессиональной среде [8].

Профессиональная культура, подчеркивает Е.В. Антонова, является одним из социально значимых показателей образованности человека, отражая степень его творческой самореализации и актуализации, вследствие чего с целью ее развития важно обеспечить общественно-

государственные условия, создающие перспективы для непрерывного образования и самообразования человека [1].

Исходя из положений теории социокультурной динамики [11] о влиянии на генезис культуры объективных и субъективных факторов, анализ литературы позволяет выделить две группы факторов, влияющих на формирование профессиональной культуры – объективные и субъективные. К объективным факторам относятся: деятельность государства и общественная политика в сфере труда и социально-профессиональных отношений; профессионально квалификационная структура общества; степень гражданской социализации; заинтересованность общества в повышении профессионального мастерства, увеличении количества профессионалов и др. Группа субъективных факторов представлена общей культурой, профессиональной культурой, профессиональным образованием, мотивацией к профессиональной деятельности, профессиональная адаптация, профессиогенез и др. Данная группа факторов определяет отношение к личности как носителю профессии, которому присущи основные элементы профессиональной культуры – нормы, правила, образцы, эталоны, модели поведения, ценности, ценностные ориентации, знания, умения, традиции и другие компоненты, выступающие результатом профессиональной деятельности многих поколений людей, существующие в профессиональном сознании и поддерживающиеся взаимодействием и общением представителей профессиональной группы.

Помимо этого на формирование на развитии профессиональной культуры личности влияют внешние и внутренние факторы. Внешние факторы не входят в социокультурное пространство профессии – это социальные условия профессиогенеза, престижность профессии в обществе, уровень развития профессионального образования и др. – но оказывают серьезное влияние на развитие видов и

структуры профессиональной деятельности и функционирование профессиональной группы. Внутренние факторы определяются особенностями профессиональной деятельности и включены в поле профессии, к ним относятся профессионализм, профессиональная компетентность, профессиональный опыт специалиста, профессиональное сообщество и др.

Таким образом, в контексте современных исследований интересующей проблематики, профессиональная культура рассматривается нами как неотъемлемый элемент общей культуры личности специалиста и определяется через профессиональную деятельность. Выступая компонентом общей культуры индивида, профессиональная культура, зачастую, имеет определяющее значение в ее развитии. Общая культура, в свою очередь, обуславливает особенности формирования компонентов профессиональной культуры.

Анализируя профессиональную культуру будущих специалистов в области физической культуры и спорта как составляющую общей культуры, мы рассматриваем исследуемый феномен во всем многообразии его структурных компонентов – когнитивного (общие и специальные знания), деятельностного (умения и навыки профессиональной деятельности, образцы и модели профессионального поведения), аксиологического (нормы, ценности, ценностные ориентации), личностного (профессионально-значимые личностные качества).

Развитие профессиональной культуры обуславливается комплексом различных факторов (объективных и субъективных, внешних и внутренних), обеспечивающих динамику ее компонентов и индивидуальную траекторию профессиогенеза специалиста.

Литература

1. Антонова Е.В. [Историческая и социально-образовательная мысль](#) [Электронный ресурс]. / Е.В. Антонова // Профессиональная культура преподавателя вуза как социокультурный феномен. – 2016. – Т. 8. – № 1/1. – Доступ к источнику: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kultura-prepodavatelya-vuza-kak-sotsiokulturnyy-fenomen> (дата обращения 04.02.2020).
2. Воронина М.А. Формирование профессиональной культуры будущего педагога средствами информационных технологий: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / М.А. Воронина. – Самара, 2018. – 231 с.
3. Каплина С.Е. Профессиональная культура как ценностная основа формирования профессионально-мобильной личности / С.Е. Каплина // [Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия](#). – 2015. – № 1. – С. 59 – 65.
4. Кравченко А.И. Культурология: учеб. пособ. для вузов / А.И. Кравченко. – 4-е изд. – М.: Академический Проект, Трикта, 2003. – 496 с. – (серия «Gaudeamus»).
5. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2000. – 704 с.
6. Максимова Л.Н. Социальное конструирование профессиональной культуры в современном российском обществе / Л.Н. Максимова // [Вестник Саратовского государственного технического университета](#). – 2012. – № 4 (68). – С. 245 – 253.
7. Максимова Л.Н. Сравнительный анализ организационной и профессиональной культуры / Л.Н. Максимова // [Вестник Поволжского института управления](#). – 2015. – № 2 (47). – С. 76 – 81.
8. Маслова Т.С. Профессионализм и профессиональная культура в современных и социологических исследованиях [Электронный ресурс]. / Т.С. Маслова // Гуманитарий Юга

России. – 2016. – Том 22. – № 6. – Доступ к источнику: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizm-i-professionalnaya-kultura-v-sovremennyh-i-sotsiologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения 19.01.2020).

9. Немоляев В.В. Профессиональная культура как социальный феномен / В.В. Немоляев // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – №2. (47). – С. 81 – 86.

10. Петров М.К. Самосознание и научное творчество / М.К. Петров. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского госуниверситета, 1992. – 272 с.

11. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин / Пер. с англ., вступ.ст. и коммент. В.В. Сапова. – М.: Академический проект, 2017. – 964 с. – (Теории общества).

УДК 93(930)

Слётин И.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ НА ПРИМЕРЕ ЛУГАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Музей – это прежде всего учреждение, задачей которого является сохранение и показ экспонатов – предметов и документов, имеющих историческую ценность. Однако музей так же имеет связь и с исторической наукой. В данном докладе, мы постараемся оценить перспективы развития музеев в цифровую эпоху и их непосредственного влияния на историческую науку в целом. В качестве примера мы возьмём один из самых крупных музеев Луганской области – Луганский краеведческий музей.

Каждый отдел музея отвечает за определённый исторический период. Помимо заведующего, в отделах

работают научные сотрудники различных категорий. Так в чём же задача научного сотрудника в музее? Помимо проведения экскурсий, создания и дополнения экспозиций, выставок, массовых мероприятий и приёма экспонатов, сотрудники пишут исторические справки и составляют паспорта для описания конкретных экспонатов. На этом и следует акцентировать внимание, когда мы обращаемся к исторической науке.

Прогресс в информационных технологиях, ставит новые задачи перед историком и современным музеем.

«Цифровые практики» сегодня часто объединяются в три группы: практики цифрового чтения, практики цифрового письма и практики цифрового участия. Теснота академических взаимосвязей в условиях развитых информационно-коммуникационных технологий позволяет рассматривать эти практики как в рамках привычной работы индивидуального исследователя, так и целых научных коллективов. Практики чтения в условиях «цифрового поворота» включают поиск, оценку и обобщение научных материалов, навигацию по электронным ресурсам научной информации. Практики письма включают разнообразные действия от собственно написания и редактирования текста до его кодирования и информационного дизайна. Практики участия включают обсуждение научных проектов и результатов исследований, публикацию онлайн как данных, так и самих исследовательских работ.

Цифровизация в самом простом смысле – это переход на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств. При этом, в отличие от информатизации, определяемой как внедрение вычислительной техники в различные сферы деятельности общества и человека, цифровизация предполагает переход к платформам, которые становятся интерфейсами доступа ко всё более усложняющимся архивам и хранилищам данных. В прикладных исследованиях по цифровизации, сегодня

выделяют первичный уровень – наличие, качество и доступность цифровой инфраструктуры, и вторичный уровень – интенсивность и навыки использования существующей инфраструктуры, характер используемых сервисов, а также наличие «цифровых компетенций». Цифровая платформа – система алгоритмизированных взаимоотношений значимого количества участников, работающих в предметной области, объединенных единой информационной средой, приводящая к снижению транзакционных издержек, за счет применения пакета цифровых технологий и изменения системы разделения труда [1].

Необходимо исследовать вопросы, связанные с новой информационной средой исторической науки и образования, установить влияние сетевых технологий и интернета на формирование особого стиля общения, стиля поведения, стиля восприятия информации и оценки действительности. В рамках цифровой истории должны быть разработаны практические рекомендации для преодоления таких негативных последствий цифровизации как поверхностность, узкая направленность и фрагментарность знаний, низкий уровень критического восприятия и оценки информации. Важен анализ того, насколько «кликное» и клиповое мышление могут отрицательно повлиять на качество исторического образования и науки.

Дальнейшая цифровизация общества в скором будущем приведет к сплошной оцифровке аналоговых источников и разработке единых требований к описанию оцифрованных источников или источников, рожденных в электронной среде. Разделение источников на цифровые и аналоговые, т.е. нецифровые носители информации, будет оставаться, а аналоговые источники как один из типов исторических источников и в будущем не исчезнет. В работе с источниками, созданными в условиях цифрового общества, должны быть

взяты за основу положения, разработанные в классическом источниковедении. Опираясь на них, необходимо проводить специальные исследования видов цифровых источников и возможностей их классификации. Решение этих вопросов позволит применять к ним разработанные ранее научные методы, а также разрабатывать новые [2].

В исследовательском инструментарии традиционного историка не меняется практически ничего. В инструментарии же «количественного историка», несомненно, добавляются новые информационно и программно насыщенные методы. В тоже время в определенной мере деактуализируются старые технологические методы типа реляционных баз данных [3].

Термин «цифровая история» практически не был известен членам профессионального сообщества вплоть до середины 2000-х гг. Ее многочисленные определения постепенно сузились, и сегодня она рассматривается как раздел цифровых гуманитарных наук, ориентированный в основном на использование цифровых технологий и цифровых медиа для репрезентации и визуализации данных исторических источников, а также их оцифровки. Обобщая многочисленные публикации о цифровой истории, можно выделить две ее основных компоненты – углубление исторических знаний пользователей Сети в русле публичной истории (ознакомление широкой интернет-аудитории с цифровыми архивами, интерактивными картами, хрониками событий, линиями времени, чтобы сделать историю более доступной для пользователя) и создание новых цифровых инструментов для учёных-историков. Отметим, что создание нового программного обеспечения – удел небольших групп разработчиков, состоящих в основном из программистов. А вот первая из указанных двух компонент (ее можно трактовать как «цифровую публичную историю») характеризует сравнительно новое поле, которое было на периферии внимания сообщества специалистов по исторической информатике,

ориентированного на решение (с помощью новых методов и технологий) исследовательских задач исторической науки.

В условиях цифрового поворота российская историческая информатика развивает и расширяет на новом витке спирали арсенал методов и технологий обработки и анализа исторических источников всех видов, уделяя основное внимание получению содержательно значимых результатов. Цифровая история в большей степени ориентирована на совершенствование цифровой инфраструктуры исторических исследований и образования, визуализацию, репрезентацию медиатизацию оцифрованного материала, а также на развитие онлайн-интерактивных коммуникаций с широким кругом интернет-пользователей, проявляющих интерес к истории. Историческая информатика и цифровая история имеют заметные различия и в то же время дополняют друг друга. Критерием успешности их развития будет уровень полученных практических результатов.

Вопрос об оцифрованных источниках имеет еще одно важное измерение. Глобальный процесс цифровизации затронул в значительной мере архивы, музеи, библиотеки практически во всех странах. Фонды этих учреждений, имеющих целью сохранение культурного наследия, всё больше подвергаются оцифровке. Однако пользователям этих ресурсов трудно ориентироваться в расширяющемся информационном потоке, что формирует запрос на создание соответствующих каталогов, путеводителей, обзоров. В России наиболее содержательные и профессиональные аналитические обзоры такого рода публикует в журнале «Историческая информатика» Ю.Ю. Юмашева. В этом же издании она недавно опубликовала серию аналитических обзоров цифровых ресурсов, созданных и представленных онлайн в десятках стран мира на основе архивной аудиовизуальной документации (включая коллекции фото- и кинодокументов) [4].

Если сравнивать традиционного историка, не использующего компьютерные технологии в своей работе, и специалиста по исторической информатике, то преимущество второго перед первым заключается прежде всего в его универсальности. Имеется в виду, что практически любой «исторический информатик» может вести исследовательскую работу не только на базе информационно-коммуникационных технологий, но и оставаясь в рамках традиционных исторических подходов и методов. Более того, обращение к «цифровым практикам» углубляет исследование не только с точки зрения возможностей выявления скрытой информации источников, но заставляет исследователя обращаться к истокам классического источниковедения, поскольку без этого невозможна подготовка аутентичных и валидных данных для компьютерной обработки. Получается, таким образом, что историческая информатика не только расширяет методические горизонты научного исследования в области истории, но и обогащает его традиционную, «классическую» источниковедческую работу.

В развитии науки скорость распространения информации и усложнение электронно-цифровых устройств лишь отчасти компенсируют для исследователей ее количественный рост. При этом в гуманитарных и отчасти в социальных науках возникает несущий негативные последствия соблазн упрощения подходов и методов научных исследований, подмены их глубины широтой информационного поля за счет минимизации источниковедческих процедур и вовлечения большого круга непрофессионалов в научно-исследовательский процесс. Лавина информации и информационный взрыв пока не вызвали эволюции интеллектуальных способностей человека: мы в состоянии обработать примерно столько же информации, как и раньше, до начала цифрового поворота. Вследствие этого наши индивидуальные модели знания становятся все более

различными, в силу, например, диверсификации информационных источников из-за невозможности освоения всего их массива, что повышает роль обмена информацией, цивилизованных научных дискуссий и значение толерантности в столкновении различных точек зрения [5].

Массовая оцифровка исторических источников началась недавно, но спрогнозировать долгосрочные последствия помогает то, что этот переворот – не первый. Мы знаем, какие изменения в практике работы историка повлек «археографический поворот» и связанная с ним специализация историка-археографа, занимающегося подготовкой источников к публикации в книжных изданиях.

До этого, на раннем этапе развития науки, каждому ученому приходилось быть универсалом. Подобно тому, как первые астрономы сами шлифовали линзы для своих телескопов, сами вели наблюдения и рассчитывали орбиты и сами знакомили общественность с результатами, также и историк должен был находить свидетельства о прошлом, определять степень их достоверности, учиться их понимать и грамотно интерпретировать, а потом предоставлять читателям увлекательное и поучительное повествование. Историк был одновременно и искателем древностей, и палеографом, и переводчиком с исчезнувших языков, и методологом, и популяризатором.

С точки зрения такого универсала археограф выглядел «специалистом наполовину»: он умел выявлять, прочитывать, переводить источники, осуществлять их первичную критику по внешним особенностям, но на этом останавливался. Собственно анализ этих источников, получение на их основе знаний о прошлом и донесение этих знаний до общественности он предоставлял другим.

Это сделало возможным проводить исследования на основе опубликованных источников и означало несомненный шаг вперед: кто-то брал на себя значительную часть рутинной

и очень трудоемкой работы, а кто-то мог специализироваться на получении и популяризации знания. Работая с опубликованными материалами, за то же время можно было охватить и осмыслить намного больший их объем. Кругозор исследователя многократно расширялся, и это позволяло рассчитывать на более глубокие и ценные результаты.

Следствием «археографического поворота» стало разделение людей, так или иначе связанных с исторической наукой, на три группы. Первая (профессиональные историки) сохранила универсализм, самостоятельно обеспечивая весь процесс получения нового знания и именно это считая своей главной целью. Вторая (археографы и источниковеды) сосредоточилась на первичной обработке источников, превращении их в общедоступные. Третья (популяризаторы и авторы учебников) обеспечила широкой аудитории возможность сознавать свою историческую самоидентификацию [6].

В свете вышеупомянутых цитат и утверждений, можно сделать некоторые выводы, в каком конкретно направлении следует двигаться современному музею.

В краеведческом музее г. Луганска на данный момент имеются определённые годовые планы работ, в которых перечислена деятельность каждого отдела за этот временной промежуток. Формально, нагрузка на отделы распределена равномерно, однако на практике не все отделы имеют возможности выполнения конкретного плана работ в рамках узких специализаций, ограниченных временными рамками, закреплённого за ними исторического периода.

Это приводит к тому, что некоторые отделы делают упор на массовые мероприятия (имеются в виду отделы, которые закреплены за соответствующими им экспозиционными залами, методический отдел и отдел памятникоохранной работы), другие на количество исторических справок и газетных публикаций, третьи – на количестве составленных

паспортов принятых экспонатов. В этой ситуации вопрос оцифровки, хранения и систематизации данных занимает второстепенное значение.

В последние годы исторически сложившейся ситуации, остро встал вопрос дефицита квалифицированных кадров. Покинувшие музей опытные сотрудники порой не успевают передать в полной мере полученные знания и навыки музейного дела новому поколению сотрудников. Вследствие этого утрачивается некоторый объём ценной информации, относящийся к данному отделу.

Эта тенденция заставляет нас обратиться к более бережному отношению к информации и ставит оцифровку и структурирование данных на первый план. В ситуации отсутствия опытных узкоспециализированных сотрудников, остро встаёт вопрос в автономности наработанных данных, который будет менее зависим от человеческого фактора.

В краеведческом музее имеется архив исторических справок и библиотека, которая содержит различную литературу исторической направленности, периодические издания, архивы газет, справочники и методические рекомендации по идентификации и описанию предметов. Вместе с тем, доступны не все цифровые версии исторических справок, экспозиционных планов и методических пособий.

Отдельным вопросом являются картотеки, в которых хранятся карточки с данными об экспонатах, а так же акты приёма и передачи экспонатов. Новому сотруднику сложно адаптироваться к новым условиям, в том числе при отсутствии опытных наставников. Большие объёмы не всегда структурированных данных значительно затрудняют работу конкретных отделов.

Некоторыми сотрудниками предпринимаются попытки создания электронных картотек, которые позволят свободно ориентироваться в списках экспонатов и структурировать их по отделам.

Даже самые простые электронные таблицы и базы данных дают конкретные позитивные результаты. Процесс оцифровки длительный и имеет весьма скромный штат сотрудников, которые делают его в свободное от основных задач рабочее время.

Для каждого отдельного экспоната планируется создание электронного паспорта с отдельным его описанием и фотографиями. Это позволит сотруднику ознакомиться с нужными для работы предметам, не прибегая к помощи отдела фондов, значительно облегчая работу последнему, а так же обеспечит дополнительную сохранность для экспоната.

Несколько крупных баз данных должны включать различную информацию: полный список статей и исторических справок каждого отдела и доступа к ним; электронная картотека экспонатов музея с доступом к их паспортам, электронная библиотека научной литературы и периодических изданий.

Только при данных условиях можно обеспечить стабильную работу музея в будущем, при условии тщательной защиты данных от несанкционированного копирования и резервной копии всех баз, которая должна храниться в отдельном и защищённом от потери данных месте.

Таким образом текущая задача музея должна быть акцентирована не на количестве новых исторических справок и принятых на хранение экспонатах (порой в ущерб их качеству) а на грамотном хранении и систематизации уже имеющихся данных с быстрым доступом к ним. Только после выполнения данных условий музей получит возможность способствовать развитию исторической науки и краеведения области и будет соответствовать современным реалиям музейного дела.

Литература

1. Володин А.Ю. Шифры цифры: поиск ответов на трудные вопросы // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 43-56. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30992

2. Батырбаева Ш.Д. Цифровой поворот и историческая наука // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 6–13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30941

3. Полевой Н.А. «Цифровой поворот» – новая волна в серфинге исторической информатики по технологическому прогрессу // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 99–107 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30746

4. Бородкин Л.И. Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 14–30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31383

5. Владимиров В.Н. – За цифровым поворотом: история продолжается // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 31–42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31023

6. Носевич В.Л. Будущее профессии историка в условиях «цифрового поворота» // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 90–98 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30767.

УДК 3.37.011

Студеникина В.П.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В современном отечественном образовании сложилась противоречивая ситуация: старые продуктивные (советские) технологии обучения не срабатывают, а опыт западных коллег не приживается, да и, со временем, вызывает ряд сомнений его качественный результат. Государство, ученые, методисты, научно-педагогические, педагогические коллективы вкладывают значительные усилия в поиск, разработку и внедрение таких моделей учебного процесса в средних и высших образовательных учреждениях, которые удовлетворили бы всех его участников: заказчика (потребность государства и работодателя в качественном образовании граждан), потребителя (личностные образовательные потребности детей и юношества, их родителей), специалистов, осуществляющих процесс обучения (профессиональная удовлетворенность педагогических и научно-педагогических коллективов результатами труда). В данной ситуации причины неудач каждая заинтересованная сторона находит вне зоны своей ответственности:

- родители винят школы, вузы и профильное министерство в плохой организации учебного процесса (непрофессиональные педагоги, учат не тому и не так, не занимаются детьми и т.д.);

- педагогические и научно-педагогические коллективы видят причину в «современных детях» и равнодушных родителях, плохих программах (малое количество часов на дисциплину), неудовлетворительном материальном и техническом обеспечении, чрезмерной бюрократии и перегруженности и т.д.;

- государственные органы управления образованием – в профессиональном выгорании педагогов, их нежелании быстро и качественно реализовывать в учебном процессе инициативы «свыше» и современные технологии обучения, инертности общества по отношению к образованию;

– ученики и студенты уверены в большом количестве «ненужных предметов», завышенных требованиях, придирчивости педагогов, которая подчас доходит до вражды, а обучение большинством детей воспринимается как неприятный утомительный процесс, портящий жизнь.

Однако, все перечисленное является лишь следствием обстоятельств, сложившихся объективно, лежащих вне зоны образования, но непосредственно влияющих на нее. Итак, ознакомимся с ними.

1. Технологизация информационного общества.

Наука постоянно развивается. Этот процесс не останавливается, а, наоборот, с каждым годом ускоряется. Анализ фактологического объема школьных и вузовских дисциплин показывает его увеличение (плюс пополнение самого списка изучаемых предметов). Отследить открытия и изменения в каждой научной отрасли одному человеку становится невозможным, а тем более их усвоить. Данный факт обуславливает переход человечества на новый информационный этап развития, что предполагает умение человека работать с массивами информации: находить ее, отбирать нужную, использовать, комбинировать, обменивается, делать заключения и на их основе рождать новую, которую важно также правильно презентовать. В учебном процессе вышеуказанное порождает цепочку вопросов, связанных с целями и ожидаемыми результатами обучения. Найти баланс между учетом психолого-физиологических возможностей ученика / студента, уровнем личностного развития, воспитания и необходимым объемом знаний, умений и навыков, составляющих понятие «образование», крайне сложно.

2. Влияние среды обитания на психофизиологию развития человека.

Академик М.Я. Студеникин, директор Научно-исследовательского института педиатрии АМН СССР, авторитет в области неонатологии и педиатрии, в своих

работах 1970–1980 гг. отмечал ряд психофизиологических особенностей детей от рождения до года, например, «блуждающий» взгляд новорожденного, возраст, когда ребенок начинал самостоятельно ходить – 1 год. Не прошло полувека, как современные неонатологи, родители и люди, занимающиеся уходом за младенцами, наблюдают иную картину: крайне короткий период «блуждающего» взгляда, иногда отсутствующий, возраст начала самостоятельного хождения снизился до 10, 9, а иногда и 8 месяцев! Также поражает умение детей младшего дошкольного возраста общаться с компьютером и гаджетами, легко ориентироваться в символах и пиктограммах, еще не умея читать. Психологи диагностируют растущее количество гиперактивных детей (гиперкинетический синдром) с дефицитом внимания. Педагоги отмечают компьютерную зависимость и «клиповое» мышление детей и юношества, непризнание авторитетов, заметно обнаруживается завышенная самооценка в преувеличении своих умственных способностей; стремление проявлять волевые усилия в самовоспитании и в то же время не всегда положительное отношение к конкретным приёмам самовоспитания, которые рекомендуют взрослые; чуткость, восприимчивость к нравственной оценке своей личности со стороны коллектива и стремление показать равнодушие к этой оценке, действовать по-своему («Подумаешь, дают советы, я и сам знаю, как жить»); тенденции к преувеличению собственного горя, незначительной неприятности. Отдельную проблему составляет отсутствие у детей и юношества стремления к знаниям и достижению учебных целей. Уверенность, что получить после окончания школы высшее образование можно не имея прочных знаний и «маркетингизация» системы высшего образования делает молодых людей ленивым и самоуверенным, а иногда и просто наглым. Обучающийся бросает начатую деятельность, не доводя ее до конца при первом незначительном затруднении.

В причинах перечисленных изменений разбираются специалисты, но, несомненно одно, – данные факты являются следствием быстрого изменения среды, в которой мы живем, на всех уровнях: информационном, техническом, социальном, экологическом, нравственном и др. Человек, как и остальные более миллионов видов жизни на Земле, приспосабливается к изменениям условий обитания.

Таким образом, учебный процесс, как в школе, так и в вузе должен учитывать темп развития человечества в целом, и степень его влияния на изменение психофизиологических особенностей нового поколения. Именно поэтому качественные советские методики перестали срабатывать и требуют адаптации к современным условиям. Можно ли получить новый образовательный результат в новых условиях старыми средствами?

Президент Российской Федерации в ежегодном Послании Федеральному Собранию сформулировал ожидания государства от системы образования следующим образом: «В школе нужно активно развивать творческое начало, школьники должны учиться самостоятельно мыслить, работать индивидуально и в команде, решать нестандартные задачи, ставить перед собой цели и добиваться их, чтобы в будущем это стало основой их благополучной интересной жизни. Важно воспитывать культуру исследовательской работы». То есть, категория «цель обучения» переводится в результат – умение и первичный опыт использования в повседневной жизни знаний, умений и навыков, полученных в образовательном учреждении.

Поэтому основная причина появления Государственных образовательных стандартов общего и высшего образования по каждому образовательному уровню – снять порожденные объективными причинами противоречия в среде образования, определить чему, для чего и как должны учить школа и вуз.

Проследим реализацию тезиса, озвученного Президентом, в содержании Государственных образовательных стандартов общего и высшего образования как путь выхода из сложившейся в образовании ситуации.

Государственные образовательные стандарты общего образования (начального, основного, среднего) и высшего образования Луганской Народной Республики (далее – ГОС ЛНР) представляют собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ соответствующих уровней образования (далее – ООП ОО и ООП ВО соответственно). Эти документы – единая дорожная карта для каждого педагога к построению стройной, результативной системы образования. Они определяют единые требования, выполнение которых ведет к минимизации противоречий в системе образования республики:

- к структуре образовательных программ;
- к условиям их реализации;
- к результатам их освоения.

Наибольшую трудность для педагогов средних общеобразовательных учреждений представляют метапредметные результаты обучения школьников, включающие освоенные обучающимися универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в учебной, познавательной и социальной практике, самостоятельность планирования и осуществления учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками, построение индивидуальной образовательной траектории

Именно эта категория результатов обучения, наравне с предметной, является ключевой для абитуриентов - будущих студентов - и призвана снять имеющиеся противоречия в системе образования, обеспечить реализацию принципа преимущественности на новом уровне развития системы.

Метапредметные результаты освоения ООП ОО должны отвечать способности выпускников к универсальным учебным действиям, которые направлены на управление своей познавательной деятельностью: способность обучающегося принимать и сохранять учебную цель и задачи; самостоятельно преобразовывать практическую задачу в познавательную, умение планировать собственную деятельность в соответствии с поставленной задачей и условиями её реализации, искать средства её осуществления; умение контролировать и оценивать свои действия, вносить коррективы в их выполнение на основе оценки и учёта характера ошибок, проявлять инициативу и самостоятельность в обучении; умение осуществлять информационный поиск, сбор и выделение существенной информации из различных информационных источников; умение использовать знаково-символические средства для создания моделей изучаемых объектов и процессов, схем решения учебно-познавательных и практических задач; способность к осуществлению логических операций сравнения, анализа, обобщения, классификации по родовидовым признакам, к установлению аналогий, отнесения к известным понятиям; умение сотрудничать с педагогом и сверстниками при решении учебных проблем, принимать на себя ответственность за результаты своих действий [8, 9]. Многолетний опыт работы в вузе подтверждает необходимость наличия у абитуриента именно этих качеств и свойств личности для дальнейшего успешного освоения программ высшего образования.

Далее, метапредметные результаты обучения в ООП ВО имеют логическое продолжение в общекультурных и общепрофессиональных компетенциях (на уровне бакалавриата и магистратуры), а также универсальных компетенциях (на уровне аспирантуры) как результаты освоения образовательных программ высшего образования.

Например:

– для образовательного уровня «бакалавриат» ООП ВО по разным направлениям подготовки общими являются общекультурные компетенции: способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия; способность к самоорганизации и самообразованию; готовность сознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности; способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности [2, 4];

– для образовательного уровня «магистратура» ООП ВО по разным направлениям подготовки общими являются общекультурные компетенции: способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу; готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения; готовностью к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала [1, 7];

– для образовательного уровня «аспирантура» едины требования к универсальным компетенциям: готовности участвовать в работе отечественных и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач; способности планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития; готовности организовать работу исследовательского коллектива в области наук по профилю подготовки [3, 5, 6].

Таким образом, метапредметные результаты обучения в общеобразовательных учреждениях становятся основой для формирования общекультурных компетенций (ОК) при освоении обучающимися программ высшего образования (на уровне бакалавриата и магистратуры) и универсальных

компетенций (УК) при освоении программ подготовки кадров высшей квалификации – аспирантуры. В свою очередь, успешно сформированные ОК, УК являются прочным фундаментом для подготовки будущего работника предприятия или учреждения, отвечающего основным требованиям работодателя: умеет ставить производственную цель, выстраивать траекторию ее достижения и достигать ее как самостоятельно, так и в команде на основе работы с массивами информации; нестандартно подходит к решению производственных проблем; строить траекторию собственного профессионального развития.

В процессе реализации ООП ОО метапредметные результаты достигаются за счет технологии обучения (проектной, смыслового чтения, ментальных карт, интерактивной технологии, традиционных методов обучения и т.д.) и структуры урока, построенного на основе системно-деятельностного подхода. Процесс формирования указанных выше компетенций у обучающихся вузов не имеет столь стройной системы. На современном этапе развития педагогикой высшей школы накоплено немало технологий и методик преподавания общеобразовательных и профессиональных дисциплин, однако, разработка универсальной методологической и методической системы формирования общекультурных и универсальных компетенций остается по-прежнему перспективной.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт высшего образования Луганской Народной Республики по направлению подготовки 46.04.02 Документоведение и архивоведение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobr.su/educations-standarts.html> (дата обращения: 15.01.2021).

2. Государственный образовательный стандарт высшего образования Луганской Народной Республики по направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobr.su/educations-standarts.html> (дата обращения: 15.01.2021).

3. Государственный образовательный стандарт высшего образования Луганской Народной Республики по направлению подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobr.su/educations-standarts.html> (дата обращения: 15.01.2021).

4. Государственный образовательный стандарт высшего образования Луганской Народной Республики по направлению подготовки 44.03.01. Педагогическое образование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobr.su/educations-standarts.html> (дата обращения: 15.01.2021).

5. Государственный образовательный стандарт высшего образования Луганской Народной Республики по направлению подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobr.su/educations-standarts.html> (дата обращения 04.07.2020).

6. Государственный образовательный стандарт высшего образования Луганской Народной Республики по направлению подготовки 04.06.01 Химические науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobr.su/educations-standarts.html> (дата обращения 04.07.2020).

7. Государственный образовательный стандарт высшего образования Луганской Народной Республики по направлению подготовки. 44.04.01. Педагогическое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://minobr.su/educations-standarts.html> (дата обращения 04.07.2020).

8. Государственный образовательный стандарт основного общего образования Луганской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobr.su/educations-standarts.html> (дата обращения: 04.07.2020). – Заголовок с экрана.

9. Государственный образовательный стандарт среднего общего образования Луганской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobr.su/educations-standarts.html> (дата обращения: 04.07.2020). – Заголовок с экрана.

БИОГРАФИСТИКА И МЕМУАРИСТИКА

ЭТО БЫЛ ДРУЖНЫЙ, СПЛОЧЕННЫЙ КОЛЛЕКТИВ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ: ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДОЦЕНТА КАФЕДРЫ АНАТОМИИ И ФИЗИОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ ЛГПИ ГАЛИНЫ ИВАНОВНЫ ЛАРИОНОВОЙ

**(к 90-летию со дня рождения и
30-летию работы в университете)**

Г.А. Ларионова

Галина Ивановна Ларионова – доцент кафедры анатомии и физиологии человека и животных ВГПИ им. Т.Г. Шевченко с 1966 по 1996 г. – родилась 20 января 1931 года. В 1948 году окончила среднюю школу в городе Смоленске, после окончания которой поступила в Смоленский медицинский институт. В 1954 году поступила в аспирантуру этого же института на кафедру нормальной анатомии (научный руководитель – доктор медицинских наук, профессор Людмила Антоновна Шангина). В 1959 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему «Иннервация мышц тазового дна» и продолжила работать в должности ассистента кафедры нормальной анатомии Смоленского медицинского института. В 1966 году получила звание доцента, что дало возможность принять участие в конкурсе на замещение вакантной должности доцента кафедры анатомии и физиологии человека и животных Ворошиловградского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко (ВГПИ) и переехать в

г. Ворошиловград (ныне – Луганск). На этой должности Галина Ивановна проработала до 1996 года.

Г.И. Ларионова ушла из жизни 12 мая 2020 года, немного не дожив до своего девяностолетия и столетия вуза.

Из воспоминаний Г.И. Ларионовой:

«После 12 лет работы в Смоленском медицинском институте сложно было менять стереотип и переходить на новую учебно-методическую работу. Но в Луганске на кафедре работали добрые и приветливые люди, которые помогли справиться со всеми трудностями. Заведующий кафедрой профессор Семен Максимилианович Дионесов очень тепло и сердечно встретил своего нового коллегу и познакомил меня с сотрудниками кафедры и пожелал долгой и плодотворной работы.

С.М. Дионесов

Профессор С.М. Дионесов выдающийся физиолог, ученик И.П. Павлова, высокообразованный ученый, прекрасно читал лекции с демонстрацией опытов.

Послушать его лекции приходили студенты с других факультетов. Семен Максимилианович много времени уделял научной работе, руководил научной работой преподавателей, аспирантов, студентов и всегда оставался открытым для беседы на любые темы. Под его руководством было защищено 9 кандидатских диссертаций.

Найти свое место на кафедре на первых порах помогли мне Нина Степановна Лебедева, Лилиана Николаевна Перова и Евгений Яковлевич Думин.

Н.С. Лебедева первая протянула руку дружбы и взаимопомощи. Она всегда старалась добрым словом подбодрить и помочь не только мне, но и всем сотрудникам кафедры (на фото рядом с С.М. Дионесовым).

Масштабную научную работу Нина Степановна успешно совмещала с учебной и общественной. После защиты кандидатской диссертации («Влияние болевых раздражителей на системы органов») она продолжила работу на кафедре в должности доцента и заместителя декана естественно-географического факультета. Н.С. Лебедева руководила научным студенческим кружком, выпускники которого поступали в аспирантуру при нашей кафедре.

**Г.И. Ларионова, Н.С. Лебедева
и старший лаборант
И.Ф. Антипина. 1970 г.**

Лилиана Николаевна Перова (на фото вторая слева, рядом с И.Б. Вожиком) после моего прихода на кафедру стала вторым преподавателем дисциплины «Анатомия человека». В 1965 году Лилиана Николаевна была принята ассистентом (как молодой специалист) в штат кафедры. Нам вместе приходилось вкладывать в головы студентов двух факультетов – естественно-географического факультета и факультета физического воспитания –

знания по довольно трудной научной отрасли (анатомии человека). Лилиана Николаевна оказалась на редкость способной ученицей и за короткий срок досконально освоила эту дисциплину. Она с большим интересом рассказывала студентам на занятиях материал такой, казалось бы, «мертвой» науки как анатомия человека. Л.Н. Перова была строгим преподавателем, но студенты ее любили. Даже после ухода из института в Луганский лицей иностранных языков (работала учителем биологии) она оставалась строгим, знающим учителем. Ее ученики неоднократно были победителями не

только областных, но и Всеукраинских олимпиад учащихся по биологии.

Е.Я. Думин

Доцент Евгений Яковлевич Думин оказался прекрасным, отзывчивым и добрым человеком. В первые дни пребывания на кафедре он помог мне установить дружеские взаимоотношения с ее сотрудниками. Прекрасный знаток нескольких иностранных языков (польский, английский, немецкий, французский и др.), он был внештатным референтом во Всесоюзном институте научно-технической информации, рецензировал научные статьи по разным отраслям биологии, а также по анатомии человека. Иногда ему приходилось обращаться ко мне за консультацией и мы всегда приходили к общему мнению.

Необходимо отдельно остановиться на характеристике материальной базы кафедры, касающейся анатомической части. Когда я пришла на кафедру в качестве раздаточного материала на занятиях по анатомии человека использовали следующие наглядные пособия – кости скелета, муляжи, влажные препараты, таблицы. Влажные препараты составляли основу анатомического музея, размещенного в коридоре 4 этажа корпуса № 1; на занятия их не выдавали.

В 1976 году кафедру перевели с 4 этажа на 2 (корпус № 1) и под анатомический музей выделили большую аудиторию (№ 213), которую необходимо было переоборудовать. Все вопросы организации музея решали при активном участии ректора института Всеволода Григорьевича Пичугина. Музей оборудовали большими стеклянными витринами, в которых разместили около 500 экспонатов – костный материал, влажные препараты, коррозионные препараты, мумифицированный и бальзамированный трупы. С тех пор

музей стал играть значимую роль в учебном процессе вуза, а также в образовательном пространстве региона. Ректор В.Г. Пичугин считал анатомический музей главным

достоянием института и показывал его экспонаты гостям вуза.

Особое внимание студентов и других посетителей привлекал бальзамированный труп, который был изготовлен доцентом Г.И. Ларионовой, Ю.Т. Черниковым ассистентом и лаборанткой Л. Мосиной. Качественно отпрепарированные мышцы, подкрашенные артерии, вены и нервные волокна с обозначением и описанием давали возможность студентам быстро изучить анатомическое строение человека.

Для обеспечения сохранности экспонатов музея много сил и энергии приложила заведующая лабораторией Татьяна Михайловна Лещенко. Она внимательно следила за состоянием влажных препаратов, бальзамированного экспоната, внося необходимые коррективы.

Анатомический «театр» музей ЛГПИ долгое время служил образовательной площадкой для студентов всех факультетов института, учащихся школ города и области.

С большим огорчением следует констатировать, что в 2005 году анатомический музей был вновь переведен на новое место – 7 этаж нового корпуса (любое перемещение экспонатов является нежелательной процедурой и негативно влияет на их состояние). Музей потерял свою целостность, так как экспонаты разместили в небольших аудиториях...

За годы работы на кафедре Г.И. Ларионовой были опубликованы научные статьи о влиянии болевого раздражения на проницаемость капилляров, о возрастных изменениях сосудисто-тканевой проницаемости внутренних органов, о влиянии десимпатизации на изменение нейронов спинальных ганглиев, об умственной работоспособности школьников с различной двигательной активностью в режиме дня и другие. Кроме статей было издано учебное пособие «Методические указания к практическим занятиям по анатомии».

К сожалению, невозможно в короткой статье рассказать обо всех преподавателях, сотрудиниках, которые работали в период с 1966 по 1996 гг. Это были доктора наук, профессора А.П. Гречишкина, Ю.П. Антипчук, Н.В. Лунина, И.А. Иванюра; доценты И.И. Агарков, И.Б. Вожик, В.А. Самчук, В.А. Савро, А.А. Руженко, ассистенты Н.А. Симонов, Ю.Т. Черников. Все они – квалифицированные специалисты, которые на высоком научном и методическом уровне проводили учебные занятия, выполняли научные исследования, результаты обобщали в виде статей, монографий, учебников... Вместе с этим все мои коллеги представляли дружный и сплочённый коллектив, который никогда не останавливался перед трудностями».

Воспоминания записаны 13 марта 2019 г. доцентом Т.М. Косоговой.

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А.П. ШВЕЧИКОВОЙ О
РАБОТЕ НА КАФЕДРЕ БОТАНИКИ ЛГПУ
(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И**

37-ЛЕТИЮ РАБОТЫ В ЛГПУ)

А.П. Швечикова

Швечикова Алла Петровна – доцент кафедры биологии, садово-паркового хозяйства и экологии ЛГПУ с 1975 по 2012 гг.

Алла Петровна родилась 17 сентября 1940 г. в г. Донецке. После окончания в 1957 г. средней школы обучалась в Новочеркасском зооветеринарном университете. В 1962 г. получив диплом ученого-зоотехника, работала учителем биологии Анастасиевской средней школы Ростовской области, а с 1964 по 1969 гг. – лаборантом, научным сотрудником Опытной мелиоративной станции Новочеркасского Инженерно-мелиоративного университета. Второе высшее образование получила в Ростовском государственном университете – в 1968 г. окончила биолого-почвенный факультет по специальности преподаватель биологии и химии.

В 1972 г. Алла Петровна окончила аспирантуру при Новочеркасском Инженерно-мелиоративном институте по кафедре орошаемого земледелия (научный руководитель – член-корр. АН СССР Н.С. Петин, заведующий лабораторией Института физиологии растений АН СССР).

С 1973 г. Алла Петровна работала научным сотрудником УкрНИИ защиты почв от эрозии (г. Луганск), а в 1975 г. успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук по специальности 03.00.12 – физиология растений. После защиты диссертации с сентября 1975 г. А.П. Швечикова работала ассистентом, затем – старшим преподавателем и доцентом кафедры ботаники Ворошиловградского государственного педагогического

института им. Т.Г. Шевченко. С 2001 г. (сразу после создания кафедры) и до выхода на пенсию в 2012 г. Алла Петровна – доцент кафедры садово-паркового хозяйства и экологии (в 2020 г. кафедра закрыта в связи с реорганизацией образовательного пространства).

Из воспоминаний А.П. Швечиковой:

«В начале 1980-х гг. на кафедре ботаники ЛГПИ в числе 15 преподавателей работали три выпускницы Ростовского государственного университета биолого-почвенного факультета, кандидаты биологических наук – Алла Николаевна Серебрякова, Антонина Ивановна Луценко, Алла Петровна Швечикова. Мы преподавали следующие дисциплины на естественно-географическом факультете – физиология растений, микробиология с основами вирусологии, география почв с основами почвоведения, география растений с основами ботаники, ботаника, основы сельского хозяйства (растениеводство, агрохимия, земледелие, плодоводство, овощеводство, животноводство и др.), методика преподавания биологии и др.

Это были объемные курсы, и на нас ложилась довольно большая учебная нагрузка, учитывая, что только на каждом курсе очной формы обучения было по 2 группы студентов специальности биология-химия и по 4 группы – география-биология.

Все мы были бессменными кураторами групп с 1 по 5 курс, проводили воспитательную работу – встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, Заслуженными учителями города и области, участвовали в мероприятиях факультета, института и др.

За весь период работы в университете у меня (как и моих коллег) было 4 студенческих группы, в которых в разные периоды я была куратором. Все студенты наших групп успешно окончили вуз и стали учителями географии и биологии.

Мы стремились к тому, чтобы учебные занятия (лекции, лабораторно-практические занятия и др.) были достаточно оснащены разнообразными наглядными пособиями, видеоматериалами, лабораторным оборудованием.

Не могу не упомянуть о коллегах, с которыми мне посчастливилось работать, – А.Н. Серебряковой и А.И. Луценко.

А.Н. Серебрякова

Алла Николаевна Серебрякова с 1963 по 1965 г. работала старшим научным сотрудником Башкирского государственного заповедника, с 1965 по 1966 г. – в отделе экспериментальной экологии и фитомелиорации Донецкого ботанического сада АН УССР. В 1970 г. она закончила аспирантуру в Центральном республиканском ботаническом саду АН УССР при отделе природной флоры, защитила диссертацию «Особенности морфогенеза монокарпического побега некоторых травянистых растений Кавказа в связи с их интродукцией на Украине» (научный руководитель – доктор биол. наук С.С. Харкевич).

С 1971 по 1972 г. она работала инженером-луговодом в Донецком филиале института «Укрземпроект», с 1972 г. – старшим преподавателем, а затем – доцентом кафедры ботаники, преподавала курс «Основы сельского хозяйства» для студентов 1-5 курсов естественно-географического факультета (отделения биология-химия). Ее научные исследования посвящены изучению биологических особенностей растений природных и природно-антропогенных комплексов Донбасса. Алла Николаевна, к сожалению, ушла из жизни после выхода на пенсию в возрасте 56 лет.

А.И. Луценко

Антонина Ивановна Луценко работала учителем средней школы, инженером-геоботаником в отделе землеустройства, техником-почвоведом, старшим инженером-геоботаником. В 1973 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Растительность поймы Нижнего Дона ниже Цимлянской плотины», став ведущим геоботаником Донбасского региона.

С 1974 г. она работала старшим преподавателем, с 1979 г. – доцентом кафедры ботаники ВГПИ им. Т.Г. Шевченко.

Много времени Антонина Ивановна уделяла полевым исследованиям флоры мело-мергельных обнажений Луганской области, результаты которых включены в Атлас Луганской области (карта «Растительность»). Исследовала вопросы фитомелиорации; водного режима сельскохозяйственных растений и растений степной флоры и др.

А.И. Луценко была членом Ученого Совета областного краеведческого музея, успешно руководила факультетским ботаническим кружком. Ушла из жизни 15 августа 2018 года.

В период своей работы в вузе я преподавала ряд дисциплин – физиология растений, ботаника, микробиология, экология микроорганизмов, география почв с основами почвоведения, техноэкология, экологическое землепользование, экологическая политика, экологический менеджмент, организация и методика научных исследований и др.

С коллективом кафедры ботаники мы постоянно работали над совершенствованием учебного процесса, прививая будущим учителям интерес к исследованиям и наблюдениям в природе.

В 1980 г. я повышала квалификацию в Московском областном педагогическом университете, позже – в Ростовском

государственном университете. Это дало возможность установить научные контакты и совместно с коллегами из России выполнять научные исследования.

**Доценты А.П. Швечикова и
Р.Я. Исаева. 2011 г.
(фото Т.М. Косоговой)**

Я руководила научной работой ассистентов кафедры ботаники, которые подготовили и защитили кандидатские диссертации по физиологии растений (в Специализированных Советах НАН Украины и АН Литвы), а после защиты возвратились работать в ВГПИ.

Важное место в учебном процессе занимали учебные, полевые практики, которые проводили на базе лагеря – агробиостанции Новая Ильенко. В программу учебной практики по физиологии растений включали выполнение вегетационных опытов, полевых опытов на опытных делянках биостанции.

Помимо основного задания, после выполнения которого студенты предоставляли отчет, каждый получал индивидуальное задания научно-исследовательского характера.

Обязательной для студентов 1–2 курсов была учебно-полевая практика на биостанции Новая Ильенко. В природных условиях под руководством преподавателей студенты выполняли наблюдения за биоритмами, биоразнообразием, физиологическими особенностями деревьев, кустарников, травянистых растений, сезонными изменениями видов степных ландшафтов и т.д.

Полевая практика носила комплексный характер – ботанические наблюдения и исследования осуществляли в

сочетании с изучением зоологических объектов, этологии, экологии животных и растений. Преподаватели двух кафедр – ботаники (зав. кафедрой – Р.Я. Исаева; доценты Е.С. Николаева, А.И. Луценко, А.П. Швечикова, В.Р. Маслова, А.Н. Серебрякова, Т.М. Косогова, В.М. Каспари; старшие преподаватели А.С. Макеев, Л.И. Лесняк и др.) и зоологии (зав. кафедрой – известный исследователь животного мира Средней Азии и Донбасса С.Г. Панченко, Н.Д. Самчук, доценты В.В. Лесничий, И.Т. Белик (Илюшина), Л.И. Лебедева, Н.П. Шевцова, В.А. Денщик, О.С. Дубовик; старшие преподаватели С.И. Щербак, Н.Д. Егорова, В.В. Ветров) обеспечивали их комплексность.

Студенты 2 курса традиционно проводили посвящение

студентов-первокурсников, впервые пребывающих в лагерь, «в лесных жителей». Запоминались студентам общие вечерние костры... В ходе практики готовили экспонаты на выставку о практике, которая обязательно проходила в фойе 2 корпуса ЛГПУ.

Каждый преподаватель проводил научные исследования по общей тематике кафедры, а также – индивидуальные исследования. Так, наши физиологические исследования были направлены на изучение проблем устойчивости древесно-

кустарниковых растений с целью их применения в озеленении и оздоровлении промышленных территорий (урбоэкосистем). К этим исследованиям привлекали студентов. Результаты исследований обобщали в виде докладов на конференцию, курсовых, дипломных работ.

На III этапе учебно-полевых и педагогических практик проводили итоговые научно-практические конференции, на которые приглашали преподавателей и студентов всех курсов факультета.

Материалы научных исследований преподавателей и студентов были опубликованы в научных журналах, материалах конференций, совещаний (Москва, Киев, Львов, Ижевск, Челябинск, Белгород, Пермь и др.).

Во время работы на кафедре садово-паркового хозяйства и экологии я организовывала и проводила учебные экскурсии студентов в Лесопарк Острая Могила, заказник им. Юницкого (Беловодский район), заказник Лбы (Антрацитовский район), по техноэкологии – экскурсии на Луганский трубный завод, Луганский литейно-механический завод, биологические очистные сооружения г. Луганска, завод мембранной очистки питьевой воды (Аква), (г. Алчевск) и др. Принимала участие в студенческих экологических акциях, выставках. Руководила научной работой студентов и магистрантов. Мною были опубликованы более 80 научных работ, 4 методических и три учебных пособия.

Мои научные исследования последнего времени были посвящены теме «Экологическое значение растений в техногенной среде». За это время издана серия научных статей по указанной и смежным темам. Важное значение для развития новых специальностей, открытых на естественно-географическом факультете, имели учебные пособия, подготовленные мной по дисциплине «Почвоведение» и «Экологическая микробиология».

Со мной на факультете работали высококвалифицированные специалисты, среди которых доцент Р.Я. Исаева – заведующая кафедрой ботаники, Н.Д. Самчук – заведующий кафедрой зоологии, С.А. Соколов – заведующий кафедрой СПГ и экологии, доценты Е.С. Николаева, В.Р. Маслова, О.С. Дубовик, А.Е. Вербин, В.А. Денщик, Н.С. Ерохина, старшие преподаватели – О.П. Губская, Л.И. Лесняк, С.Р. Рыбников и др.

Специалистам кафедры приходилось обеспечивать учебный процесс на трех кафедрах – ботаники, зоологии (в последующем биологии), садово-паркового хозяйства и экологии. Преподавательский коллектив смог преодолеть все трудности на пути открытия новых специальностей и идти в ногу со временем».

Воспоминания записаны в марте 2020 г., оформлены и предоставлены доцентом Т.М. Косоговой.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ШКОЛЫ
ЭМБРИОЛОГОВ:
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Е.С. НИКОЛАЕВОЙ
(К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 35-ЛЕТИЮ
РАБОТЫ В ЛГПУ)**

Николаева Елена Сергеевна (Зонова) – анатом, морфолог, эмбриолог, с 1955 по 1990 гг. – доцент кафедры ботаники ЛГПУ, кандидат биологических наук, Отличник образования Украины, участник XII Международного ботанического конгресса (Ленинград, 1975 г.), преподаватель с 35-летним стажем работы в университете.

Е.С. Николаева родилась 5 мая 1926 г. в деревне Елшинер, Марийской АССР. В 1944 г. окончила Нартасский сельскохозяйственный техникум, агрономический факультет и в 1945 г. поступила в Марийский государственный педагогический институт имени Н.К. Крупской на факультет естествознания (специальность естествознание, химия, психология).

После окончания вуза в 1949 г. поступила в аспирантуру при Ботаническом институте им. В.Л. Комарова АН СССР (город Ленинград). Под руководством доктора биологических наук, профессора, заведующего отделом морфологии и анатомии растений (секция эмбриологии) М.С. Яковлева в 1953 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук «К эмбриологии некоторых представителей семейства Salicaceae».

В 1954 г. как молодой кандидат наук, ботаник-эмбриолог была приглашена на кафедру ботаники ВГПИ, где проработала до 1990 г.

Из воспоминаний Е.С. Николаевой:

«На кафедре в то время работали преподаватели М.П. Дикая, П.И. Кузнецова, Л.Т. Дрель, лаборант З.В. Ермошкина, препаратор М.Е. Зеленко.

С 1955 по 1990 гг. читала лекции, проводила лабораторные занятия и полевую практику по курсу анатомия и морфология растений; временно – г) систематике высших и низших растений, методике преподавания биологии. Со временем разработала новый для кафедры курс «лекарственные растения» и проводила занятия для студентов 5 курса.

В 1968 г. мне присвоено ученое звание доцента кафедры ботаники.

На всех занятиях широко использовала разные виды наглядных пособий (таблицы, слайды, натуральные объекты, гербарий и др.).

Разработала проект и оформила с коллегами и студентами аудиторию № 264, которая является специализированной для изучения ботаники. Озеленяла аудитории, для Зимнего сада привезла экзотические растения, например, *Cycas*, *Ginkgo biloba* (третичный реликт).

Большое значение в повышении уровня учебно-методической работы преподавателя и качества подготовки будущих учителей школ имели в то время разработанные нами учебно-методические комплексы и технологические карты лекций и лабораторно-практических занятий. Мной разработаны методические указания для лабораторно-практических занятий и полевой практики по курсу анатомия и морфология растений для студентов первого курса. На лекциях и лабораторных занятиях учила студентов составлять краткий конспект, который студенты дорабатывали во время самоподготовки к занятиям.

Просматривала тетради, записывала замечания и рекомендации, вносила коррективы. Проводила открытые занятия (лекции, лабораторно-практические) на кафедральном, факультетском, институтском уровнях. Посещала открытые занятия преподавателей кафедры с последующим анализом.

Знакомилась с опытом преподавания дисциплин ботанического цикла Ленинградского государственного

педагогического института им. Герцена в период прохождения курсов повышения квалификации.

По заданию Министерства просвещения УССР знакомилась с методикой преподавания дисциплин ботанического цикла преподавателями кафедр ботаники ряда педагогических институтов – Полтавского, Харьковского, Криворожского, Мелитопольского, Херсонского.

Ряд лет по Приказу Министерства просвещения УССР я была Председателем государственной экзаменационной комиссии в педагогических институтах городов Полтавы, Житомира, Херсона, Мелитополя, Умани.

Одним из эффективных и обязательных видов занятий студентов-биологов – будущих учителей средней школы – является полевая практика. Мною была разработана программа, маршруты экспедиций, экскурсий, тематику индивидуальных работ и методические указания по ботанике для студентов 1 курса очной и заочной форм обучения.

Ежегодно экспедиционным и экскурсионным методом изучали флору и растительность различных биотопов Луганской области (Кременная, Новоайдар, Ольховая, Валуйск, Колесниковка, Провалье, Н. -Ильенко и др.).

Большое внимание к организации учебного процесса в учебно-полевых условиях уделял деканат факультета, ректор. Так, при проведении полевой практики в Кременной (Серебрянское лесничество) преподавателями ботаники П.И. Кузнецовой, Л.Т. Дрель, зоологии И.И. Сахно, Л.П. Титаренко, преподавателем географии Н.Ф. Щербиной на практику приезжал ректор института Всеволод Григорьевич Пичугин со студентами из Франции.

На берегу реки Деркул была расположена биостанция ЛГПУ с палаточным «городком». Под нашим руководством студенты ежедневно совершали тематические маршрутные экскурсии – биогеоценоз соснового и лиственного леса; заливных лугов, остепенённых участков, прибрежная и водная

флора реки Деркул и др. Описывали географическое положение, климатические условия, характеристику растительности, флоры района практики, особенности морфологии, экологии растений, значение, признаки, позволяющие определить семейство, род, вид растения. Редкие растения охраняли.

Я учила студентов определять виды растений по макро- и микропризнакам с использованием определителей, гербаризировать растения, лучшими гербарными листьями пополняли фонды учебного и научного гербария университета (научный гербарий был зарегистрирован в каталоге Института ботаники АН Украины имени Н.Г. Холодного и ему был присвоен международный код).

Каждый студент вел дневник полевой практики по ботанике и другим дисциплинам биологического цикла, в котором кратко характеризовал район практики, описывал виды растений и их эколого-биоморфологические особенности. На практике студенты изучали латинский ботанический язык, что давало им возможность использовать общепринятую международную номенклатуру названий видов растений, произрастающих в районе практики.

Результаты индивидуальных работ студенты оформляли в виде курсовых, а в последующем дипломных работ, а такие студенты как В.М. Позднякова-Каспари, С.В. Петренко, В.Ф. Дрель продолжили свои исследования в аспирантуре Киевского ботанического сада им. Гришка, ЛГПИ и др. После защиты диссертаций на соискание ученой степени канд. биол. наук возвратились в ЛГПИ и работали доцентами кафедры ботаники.

Мои специальные ботанические исследования были посвящены эмбриологии цветковых растений (в продолжение традиций Института ботаники им. В.Л. Комарова АН СССР) и флористике:

I. Эмбриология представителей семейства Ивовые (*Salicaceae L.*).

1. Эмбриология видов рода тополей (*Populus L.*).

2. Эмбриология видов рода ив (*Salix L.*)

II. Зеленые зародыши семян покрытосеменных растений (*Angiospermae L.*).

III. Флора и растительность Луганской области.

Материалом для исследований служили виды растений открытого и закрытого грунта. Я изучала растения различных районов полевых практик, Ботанического сада парка имени М. Горького, теплиц и оранжереи, зимнего сада ЛГПИ, используя микроскопическую технику (микроскоп, бинокулярная лупа, ручная лупа, рисовальный аппарат; изготавливала постоянные и временные микропрепараты). Исследования проводила в спецлаборатории, оборудованной на 6 этаже.

Во время научных командировок в Ленинград в лаборатории эмбриологии я занималась микроскопическими исследованиями, консультировалась у сотрудников лаборатории эмбриологии Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР (профессоров М.С. Яковлева, М.С. Навашина, Е.Н. Герасимовой-Навашиной).

Мной были исследованы зародыши 500 видов *Angiospermae* (100 семейств) на различных фазах онтогенеза. Составлены списки хлор- и лейкоэмбриофитов. Эти результаты эмбриологических исследований обнародованы в 1975 г. на Пленарном заседании XII Международного ботанического конгресса (г. Ленинград).

По теме «Флора и растительность Луганской области» исследования проводились по следующим подтемам:

1. Редкие и исчезающие виды растений Луганской области.

2. Реликтовые виды флоры Луганской области.

3. Лекарственные растения Луганской области.

4. Ядовитые виды флоры Луганской области.
5. Виды ковылей (*Stipa L.*) флоры Луганской области.
6. Первоцветы флоры Луганской области.

Некоторые виды уточняла в отделе систематики растений Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР. Так, например, виды ковылей (*Stipa L.*) проверял по гербарным образцам профессор Н.Н. Цвелев.

По теме «Зеленые зоны Луганщины» исследования проводила по следующим подтемам:

7. Состояние системы озеленения г. Луганска, Ботанического сада.

8. Состояние системы озеленения Луганской области (с участием ассистента кафедры Климовой Л.И.) – (Кременное, Новоайдар, Красный Луч, Велико-Анадольское лесничество, окрестности Станицы Луганской, г. Луганска, Валуйска, Ольховой, Н.-Ильенко, побережья Северского Донца, Деркула и др.).

Флору окрестностей г. Ровеньки изучали с участием препаратора З.В. Ермошкиной.

Уточняли виды деревьев и кустарников, изучали фенологию. В ботаническом саду института выращивали без укрытия *Vixus* (самшит) – медленно растущее растение, за которым проводили наблюдение.

На территории института применили вертикальное озеленение беседки, изучали фенологию растений.

Результаты исследований были оформлены в виде рекомендаций по озеленению города Луганска и области.

За время работы в вузе я принимала участие с докладами в таких значимых научных мероприятиях, как: IX Международная эмбриологическая конференция (Москва, 1969 г.); Всесоюзный ботанический съезд (Киев, 1973); XII Международный ботанический конгресс (Ленинград, 1975 г.); Советско-индийский ботанический съезд (г. Ленинград; Эмбриологический съезд (г. Кишинев, 1978);

Всесоюзный ботанический съезд (г. Алма-Ата, 1988); Научная методическая конференция (г. Пермь).

Я ежегодно руководила педагогической практикой студентов естественно-географического факультета в школах города и Луганской области. Следует отметить, что среди учителей-руководителей практики встречалось много выпускников нашего института. Так, например, в СШ № 20 г. Луганска учителем биологии работала Е.В. Пипко, которая обустроила кабинет биологии (с мини-зоологическим уголком) и фитосадик на территории.

По заданию общества «Знание» я ежегодно читала лекции на природоохранную тематику для населения города Луганска и Луганской области (Кременная, Новоайдар, Марковка, Станица Луганская, Красный Луч, Старобельск и др.); писала статьи в газеты «Луганская правда», «Голос Донбасса», «Земля-кормилица»; выступала в эфире Луганского городского радио с лекцией «Значение лекарственных растений» и др.

Воспоминания и вступительная статья о Е.С. Николаевой оформлены доцентом Т.М. Косоговой.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анпилогова Татьяна Юрьевна – доцент кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат исторических наук, доцент.

Верех-Белюсова Екатерина Иосифовна – доцент кафедры БЖД и охраны труда ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат технических наук, доцент.

Гаврыш Ольга Владимировна – доцент кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат исторических наук, доцент.

Иваненко Анна Васильевна – ассистент кафедры биологии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Заруцкая Юлия Геннадиевна – старший преподаватель кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Ключева Ирина Николаевна – заместитель директора по научной работе ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей», кандидат исторических наук.

Кожушко Андрей Валерьевич – ведущий научный сотрудник научно-методического отдела ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей».

Косогова Татьяна Михайловна – доцент кафедры биологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат биологических наук, доцент.

Кравченко Тарас Владимирович – младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела современной истории ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей».

Краснякова Юлия Игоревна – аспирант, ассистент кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Красова Анна Владимировна – аспирант, ассистент кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Кудинов Владимир Андреевич – профессор кафедры педагогики и акмеологии личности ФГБОУ ВО «КГУ», профессор кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», доктор исторических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Куркубет Ольга Сергеевна – младший научный сотрудник отдела дооктябрьской истории ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей».

Ладыш Ирина Алексеевна – заведующий кафедрой экологии и природопользования ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», доктор сельскохозяйственных наук, доцент.

Матвеев Игорь Сергеевич – научный сотрудник научно-исследовательского отдела истории края с 1917 г. ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей».

Обратенко Светлана Олеговна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе Государственного учреждения дополнительного образования Луганской Народной Республики «Брянковская городская станция юных техников».

Пантыкина Наталья Игоревна – старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», председатель Совета молодых учёных Луганского государственного педагогического университета.

Петченко Анатолий Федорович – доцент кафедры культурологии и музыковедения ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат педагогических наук, доцент.

Петченко Людмила Викторовна – старший преподаватель кафедры музыкального образования ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Постоляннюк Тамара Григорьевна – методист Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский информационно-методический центр».

Походенко Лариса Николаевна – заведующий научно-исследовательским отделом истории дооктябрьского периода ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей».

Рыбальченко Виталий Валентинович – заведующий геологическим музеем, ассистент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Санченко Евгения Николаевна – и.о. заведующего научным отделом, доцент кафедры теории и практики перевода ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат филологических наук, доцент.

Сафронов Георгий Павлович – аспирант кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Семенюк Дарья Александровна – студентка 3 курса филологического факультета направления подготовки «Английский

язык и литература», председатель Студенческого научного общества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Скляр Максим Сергеевич – доцент кафедры олимпийского и профессионального спорта Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «ЛГПУ», кандидат педагогических наук, доцент.

Слётин Иван Владимирович – заведующий отделом современной истории ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей».

Слонова Таиса Ивановна – доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат географических наук, доцент, почетный профессор ЛНУ имени Тараса Шевченко.

Сопина Людмила Федоровна – преподаватель общественных дисциплин Обособленного подразделения «Стахановский педагогический колледж Луганского государственного педагогического университета».

Студеникина Виктория Петровна – доцент кафедры документоведения и архивоведения ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат педагогических наук.

Уварова Галина Сергеевна – врач I квалификационной категории КНП «Городской поликлиники №8» Харьковского городского совета.

Хорунжая Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры истории Отечества, заведующий архивом ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Шутов Михаил Михайлович – профессор кафедры организации высшего образования, управления здравоохранением и эпидемиологии ФИПО ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», доктор экономических наук, профессор.

Научное издание

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ДОНБАССЕ:
ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА**

**Материалы Открытой научно-практической
конференции с международным участием
«Наука и образование в Донбассе:
история и практика»,
посвященной 100-летию
Луганского государственного педагогического
университета**

Сборник научных материалов

Редактор – Т.Ю. Анпилогова
Дизайн обложки – Ю.И. Краснякова
Компьютерная верстка – Т.Ю. Анпилогова

Подписано в печать 25.01.2021. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 16,51.
Тираж 50 экз. Заказ № 3.

Издатель ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
«Книта»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 91011.
Т/ф: (0642) 58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru

